

sf_humor
love_sf

Ольга
Александровна
Валентеева

От света не сбежать (СИ)

Эринальд Третий возвращается в академию! Но так ли безопасно в её коридорах? Или где-то там ждет враг, готовый напасть в любой момент? Еще вчера у Эрина были друзья и любовь. Но что он будет делать, когда ни друзей, ни любви не останется?

ru

FictionBook Editor Release 2.6.7
25 April 2019
<https://www.litmir.me>
CB3DCC33-DB2A-47B2-A83F-5EF84A065F3C
1.0

Ольга Валентеева
От света не сбежать, или Академия для властелина тьмы — 3

Пролог

В Тервинской академии универсальной магии наступил редкий миг тишины. В главном корпусе не было никого. Даже засидевшиеся над фолиантами профессора давно вернулись в общежитие. Поэтому тихий шорох шагов прозвучал как гром. Шаги последовали от оранжереи на третий этаж и замерли возле оконной ниши.

— Какие новости? — спросил мужской голос.

— Он возвращается, — ответил женский, и занавеска чуть шевельнулась. — Вот видишь, даже не пришлось тратить время, чтобы попасть в королевский дворец. Добыча сама идет к нам в руки.

— Ты, как всегда, прозорлива. — Тихо рассмеялся мужчина.

— Будем действовать сразу?

— Конечно, нет. Уверен, в первые дни к его темнейшеству будет привлечено слишком много внимания. Но вот когда шумиха уляжется и Эрин поверит, что никакой опасности для него нет...

— Жду — не дождусь, — ответила женщина. — Надеюсь, на этот раз никто не станет нам мешать. Одно плохо: избавиться от темного властелина, которого все ненавидят, было куда проще, чем от всеобщего любимца.

— Любовь толпы непостоянна, дорогая. — Мужчина поцеловал ручку собеседницы. — И даже близкие друзья иногда ссорятся. Поэтому — задача всего лишь немного усложнится. А теперь иди. Ты первая, потом я.

Тень скользнула обратно к оранжерее, а вторая осталась в оконной нише.

— Ничего, Эрин Вестер, — прошептал ночной посетитель академии. — Ты еще пожалеешь, что встретился на моем пути.

Глава 1. Для властелина все двери открыты

Во дворце стоял такой шум и гам, что мне хотелось спрятаться в какой-нибудь дальний чулан, чтобы никто не нашел. Но найдут ведь! Найдут и начнут ломиться, поцелуй их, тьма! С воплями «ваше темнейшество, помогите» или «ваше темнейшество, без вас никак». На мне что, за последние дни свет клином сошелся? Гнал, угрожал, требовал — но поток жаждущих побеседовать с темным властелином только возрастал. Нет, быть кровожадным мне определенно нравилось больше. И в академию из-за постоянного потока просителей я так и не попал. Застрял во дворце. Жутко злился, но ничего с этим поделать не мог. Вот и сейчас заперся в собственной спальне, надеясь, что хотя бы сюда никто не доберется. Ни слуги, ни советники, ни министры. Не тут-то было! Не прошло и четверти часа, как в двери постучали. Я ничего не ответил. Пусть думают, что меня здесь нет. Стал за занавеску, чтобы сразу не заметили, и ждал, пока назойливый посетитель уйдет. Дверь скрипнула — видимо, кто-то заглянул. И закрылась. Интересно, можно уже выходить?

— Эрин, твои ноги прекрасно видно, — раздался голос Кая.

— А, это ты! — Выглянул я из-за вороха кружев. — Так бы сразу и сказал.

— Надеешься спрятаться? — Кай сразу понял мою затею.

— Хотелось бы, — ответил устало. — Ты не представляешь, как мне надоели эти приемы, посетители, просители. Чувствую себя не темным властелином, а феей. Каждый верит, что взгляну на него с высоты престола и исполню заветное желание. Отправляю к министрам — они возвращаются, в ноги падают. Не казнить же их за это, право слово!

Кай усмехнулся и кивнул.

— Слушай, — прищурился я, — ты же у нас, вроде бы, умеешь открывать порталы.

— Да, но небольшие и недалеко. — Демон покосился на меня с плохо скрываемой тревогой.

— А если я дам тебе амулет, который усиливает магию в десять раз? Хватит, чтобы нам двоим тихонько уйти в академию? Хотя бы к воротам попасть.

— Должно хватить. — Кай пожал плечами. — Только я не гарантирую результат.

— Куда угодно, лишь бы не сюда! — Заверил первого советника. — Идем!

Мы вышмыгнули в коридор. Слышались глухие шаги стражников — это Энтареаль, будь он неладен, вымуштровал охрану. Теперь мне не скрыться! Повсюду преследуют, охраняют, а мерзкий эльф проводит дни в библиотеке с бабулей Лави. Сам Лаавелион тоже неплохо устроился. Гуляет себе с Ранибеттой, толкует о любви. Даже у Мрака грива становится дыбом от его речей. Но кошмар не жалуется. Меняет фавориток, и, чую я, скоро у меня на конюшне десятком кошмаров станет больше. Даже Кай, и тот больше времени проводит с Наинной. Страдаю один я. И Шун, которому приходится выслушивать мои жалобы.

Стражники склонились в поклоне. Я прошел мимо — отвечать не годится по этикету. Кай легонько кивнул. Все-таки первый советник и принц соседней державы. Которая, к слову сказать, притаилась, словно и не было войны. Мы спустились этажом ниже, свернули на узкую винтовую лестницу. Вот тут стражи точно не будет!

Не успел подумать — как из-за угла показался патруль.

— Ваше темнейшество, — склонились головы. Эх, приложить бы по ним магией! Но пощадил и прошел мимо. Хотя, пощадил ли? Было кое-что, о чем мои друзья не имели ни малейшего понятия. После того, как я тьмой сдерживал наступление вражеский войск, моя магия так и не восстановилась. Нет, свет я чувствовал и даже мог использовать. Но куда подевалась тьма? Это было еще одной причиной, почему торопился в академию. Надеюсь, что там, в спокойной обстановке, силы вернутся ко мне. А пока что чувствовал себя усталым, несчастным и светлым. Что для темного властелина и вовсе неприлично.

— Сюда! — Указал Каю на дверь сокровищницы.

Здесь патруля не было, потому что несметные богатства короны охраняла родовая магия.

Приложил ладонь к замку. Руку кольнуло, и створка распахнулась. Амулет даже искать долго не пришлось — он хранился на подставке из черного мрамора и, по слухам, принадлежал моему деду. Я аккуратно снял с подставки медальон из агата и передал демон. Кай осторожно прикоснулся к нему и отдернул руку, а я даже не ощущал исходящей от амулета магии. А ведь на секунду понадеялся, что он усилит мою собственную.

Кай все-таки рискнул взять медальон в руки.

— Сильная штука, — произнес с сомнением. — Должно хватить. Только почему ты считаешь, что в академии нам будет спокойнее? Не забывай, слухи распространяются быстро. И для них ты уже не Эрин Вестер, а правитель Тервина.

— Может, они еще не знают? — без особой надежды предположил я.

— Вот это уже вряд ли. С другой стороны, что мы теряем? Хорошо, запирай сокровищницу. Ты захватишь Шуна, я предупрежу Наину — и откроем портал.

— Нет, никаких Наин! — замахал руками. — Кай, какой же это тайный побег, если о нем все знают? Напиши ей записку, оставим у меня на столе. Ну же, быстрее!

Стражники снова проводили нас поклонами. Как же это раздражало! Особенно после свободы в академии. Но ничего, вот скроюсь у них из-под носа — будут знать! И грош цена такой страже. Вот Элион будет лютовать! А мы с Каем будем отдыхать в академии. Ну почему, почему у меня нет сил на создание нового морока? Можно было бы не таиться. А так пришлось действовать быстро. Пока Кай составлял послание возлюбленной, я тоже написал записку Лави со списком моих вещей, которые надо захватить с собой, подхватил со стола глобус, в котором мирно дремал Шун, а Паулину пусть аккуратно перенесет Наина.

— Ты уверен, что мы поступаем правильно? — обернулся демон.

— На все сто, — кивнул я. — Представь, как будет весело. Заходят они звать меня к ужину — а я уже в академии. Давай, Кайен, пока нам никто не помешал!

Кай вздохнул — и подчинился. Надел на шею медальон, поморщился, как от зубной боли, и начал создавать портал. Заклинание было долгое и мутное. Или это мне так казалось, потому что я приплясывал от нетерпения? Но, наконец, перед Каем открылся черный омут портала.

— Давай быстрее, — потребовал демон. По его лбу градом катился пот. Я не заставил себя ждать — тут же шагнул в портал. И вспомнил, как ненавижу переходы, потому что приземлился носом в пол и выругался, на чем свет стоит. Глобус покатился по паркету. Из него, как ужаленный, выскочил Шун и жалобно запричитал на своем, на шишижьем. О, тьма! Как же больно!

А затем сверху спланировал демон, разьевишийся на дворцовых харчах, и основательно пересчитал мне кости.

— Кай, чтоб тебя! — Взвыл я, и груз демонической туши исчез.

— Ты чего на полу валяешься? — Невозмутимо поинтересовался Кайен. — Нормально проходить через порталы не учили?

— Представь себе, нет, — фыркнул я, поднимаясь на ноги и отряхивая штаны. — Наконец-то мы в академии!

Да, я стоял посреди своей любимой комнаты. Здесь не было ни пылинки, словно мы отсутствовали пару часов, а не пару недель. Красота какая! Подхватил глобус и торжественно водрузил на стол. Академия, темный властелин вернулся!

— Ты улыбаешься, как идиот, — заметил Кай. Вот умеет испортить миг триумфа. Сказано — демон.

— Сам дурак, — «наградил» его я, плюхаясь на кровать. — Неужели тут нет слуг, которые будут бегать за мной хвостом, и посетителей, которые будут ломиться в двери?

— Пока нет, — Кай сел на стул. — Но будут. Или ты думаешь, что тебя оставят в покое?

— Территория академии закрыта для посторонних, — напомнил я. — Прикажу никого не выпускать и не выпускать, кроме тех, кто тут живет. А лучше намекну Энтареалю, что боюсь очередного заговора, и академия станет неприступной крепостью. А пока продержимся. Как думаешь, ребята быстро сюда доберутся?

— Зависит от того, будет это стационарный портал или стихийный.

Зануда Кай! Нет ответить нормально, так он будто проникся духом академии и вещает, как профессор. Но это не могло испортить моей радости. Я наскоро переоделся — не щеголять же в коридоре нарядом темного властелина. Благо, любимые вещи от волшебницы-швеи ждали в шкафу.

— Куда ты собрался? — Поинтересовался Кай.

— Пройдусь по академии, поприветствую знакомых, — весело ответил я. — Главное, не попасться на глаза ректору. А если он уже успел разрезвонить, что я — темный властелин, наоборот, пойду и нанесу ему визит.

— Пожалей дядю, у меня и так мало родственников, которые меня терпят, — усмехнулся Кай.

— Посмотрим, — пожал плечами. — Ты со мной?

— Наверное, да, — смирился Кай и направился следом.

Мы шли по знакомым коридорам, и сердце радостно билось в груди. Почему из всех мест в мире мне было спокойно только здесь? Ведь даже в стенах академии меня пытались убить. Наверное, дело в ощущении свободы, когда от тебя никто ничего не ждет, кроме выученных лекций и выполненных практических. Да здравствует академия!

— Вестер! — Вылетел из-за угла Вит Эвлис, травник с курса Лайлы. — Давно не виделись! Ты куда пропал?

Они не знают! Нет, не так. Они Не Знают! Молодчина, Редеус, не проболтался. Прикажу наградить медалью «За верность Тервину».

— Навещал родственников. — А ведь я почти не кривил душой. — Улаживали семейные проблемы. А вы как? Как жизнь?

— Значит, ты не слышал последних новостей! — Вита распирало от эмоций. — Ходят слухи, что сам темный властелин решил пройти курс обучения в академии. Представляешь? Это что будет, а? Никакого веселья!

— Почему это? — Удивился я.

— Ну как это? Он же Эринальд Третий Кровожадный. Кстати, почти твой тезка, да? Может, поладите, как два тезки? Хотя, мы же травники. Вряд ли пересечемся. О, Кай, и ты тут!

Демон сделал шаг из темноты. Ему, похоже, речи Эвлиса пришлись не по душе. Но за время нашей дружбы Кай понял, что молчание — золото. Поэтому только наблюдал за разговором.

— А где Лави и Лайла? — Не унимался Вит.

— Скоро будут, — заверил его я. — Поехали к бабушке.

— Посреди учебного года? Станные они. Ну, ладно. Я побежал. У нас вечером пирушка, приходи. — И добавил немного подумав. — Кай, ты тоже забегай, если захочешь. Все, до встречи.

И скрылся за поворотом коридора. Надо же! А я уже ждал очереди просителей. Оказывается, академия живет своей обособленной жизнью и кормится слухами. Ну что же, пусть так. По крайней мере, до прихода друзей можно будет скрывать свою личность. Но для этого все-таки придется навестить Редеуса.

— Кай, а не соскучился ли ты по дяде? — спросил я, почесывая довольного Шуна.

— Соскучился. — Демон сразу уловил мою мысль. — Нанесем ему визит?

— Именно.

Я ускорил шаг. Миновал оранжерею, необычайно пустую без любимых араций, поднялся на нужный этаж и трижды постучал.

— Войдите, — раздался утомленный голос Редеуса. Эх, скучает без нас, бедный. Весь в работе, весь в делах. Некому академии поставить на уши и наградить кого-нибудь прыщами. Ничего, я вернулся. Теперь ему будет вдвое веселее.

Распахнул дверь и шагнул в кабинет.

— Добрый день, ректор Редеус, — улыбнулся во весь рот.

— Эрин? — Тот подскочил из-за стола. — Прошу прощения, ваше...

— Т-с-с, — приложил палец к губам, разглядывая вмиг побелевшего ректора. — Пока что — Эрин Вестер. И спасибо, что не торопитесь раскрыть мою тайну.

Редеус выглядел усталым. Видимо, как я и предполагал, мое возвращение в академию добавило ректору проблем. Ничего, нет таких проблем, которые могли бы сравниться с личным присутствием темного властелина.

— Не беспокойтесь так. — Поторопился успокоить несчастного. — Ничего не изменится. Я буду учиться, вы — разбираться с моими проказами. Если они будут, конечно, при таком напряженном графике. Думаю, почитатели моей персоны доберутся и сюда. Но вы не переживайте. Скоро вернется профессор Энтареаль, он все уладит.

— Эрин, вы невыносимы. — Сокрушенно вздохнул демон. — Кай, и ты тут?

— Здравствуй, дядя. — Мой приятель сел в кресло. — Мы решили прибыть чуть раньше остальных, чтобы немного отдохнуть и освоиться. В Тервине это сделать крайне сложно. Как дела? Нет новостей из дома?

— Ничего. — Редеус качнул головой, угрюмо глядя на племянника. — Знать бы, что затеял твой брат. Да и Игнирд вряд ли смиритесь с поражением. Поэтому, ваше темнейшество...

Эрин, — исправился под моим суровым взглядом. — Прошу, будьте осторожны. Здесь не Тервин, и до вас легче добраться.

— Ошибаетесь, ректор. — Весело сказал я. — Намного труднее. Только будьте добры, помолчите еще немного. Чем позднее студенты узнают, кто я такой, тем лучше. Мне дорог миг свободы, который возможен только в этих стенах.

— Как прикажете. — Бедный Редеус смирился со своей участью. — Но я отвечаю за вашу жизнь...

— Нет, за неё отвечает Энтареаль, как глава безопасности, но его здесь нет. А значит, я справлюсь и сам. Теперь работайте, не смею отвлекать.

Кивнул Каю, давая знак, что он может остаться, а сам пошел обратно в комнату. Нет уж, не буду терять времени даром. Подготовлюсь к занятиям, возьму пропущенные конспекты, дождусь Кая — и наведаюсь в город. Я ни на минуту не забывал, что там остались незаконченные дела. А темный властелин всегда все доводит до конца. Не будь я Эринальдом Третьим.

Глава 2. Незаконченные дела темного властелина

Шун уже обосновался в излюбленной комнате. Глобус стоял раскрытым, а шишига гордо вышагивал по кровати, делясь теплыми эмоциями от возвращения домой. Я был во всем согласен с Шуном — и в том, что оказаться в академии было приятно. И в том, что эта комната воспринималась именно, как дом. Эти ощущения хотелось продлить как можно дольше. Увы, это было невозможно. Стоит моим друзьям добраться до академии — и инкогнито падет. Я стану темным властелином, а не Эрином Вестером. И вся размеренная выстроенная жизнь рухнет, словно карточный домик.

Хоть конспектами однокурсники поделились! Правда, в каждой комнате разговоры были об одном — обо мне. Большинство студентов боялись, четверть — хорохорились, и мало было тех, кто проявлял безразличие. Все спрашивали, где пропадал, получали заготовленный ответ и возвращались к будоражащей умы теме. Поэтому я и вернулся в комнату так рано, надеясь застать там Кая. Но демон задерживался. Я начинал скучать. Не ждать его, что ли? Быстро переоделся и уже шел к двери, когда Кайен появился на пороге.

— Собрался куда? — Спросил, стоило заметить мое преображение.

— Прогуляюсь в город, нанесу пару визитов, — ответил прямо.

— Я с тобой!

Отказываться не стал — я ведь на это и рассчитывал. Что ж, мы с демоном успели хорошо узнать друг друга, чтобы не задавать лишних вопросов. Поэтому на первый этаж поспешили вместе.

— Эрин, почему мне кажется, что ты решил нанести визит нашему старому знакомому? — Поинтересовался Кай.

— Может, потому, что я злопамятен? — Представил себе физиономию Тринолина при своем появлении. — Главное, бьем его сразу и тащим в академию. Судить тут будем, потешим

студентов и профессоров. Успеет вызвать стражу — придется дожидаться прибытия Энтареаля. Кстати, я на всякий случай оставил ему детальное письмо, где нас искать.

— Ты предусмотрителен, — согласился Кай.

— Да, когда речь идет о моей жизни. Поэтому поторопимся, друг мой. А вдруг Энтареаль появился уже этой ночью и помешает моей задумке?

Кай ничего не ответил, ибо усвоил истину: спорить с темным властелином себе дороже. А я был весел, как никогда. И дорога от академии до города не казалась такой длинной, а подкравшиеся зимние сумерки — такими темными. Куртка волшебницы-швеи грела тело, предвкушение мести — душу. Одним словом, вечер удался.

Неладное началось, когда у городских ворот нас встретила охрана.

— Добрый вечер. — Я миролюбиво поздоровался с двумя стражниками, перекрывшими нам путь. — Чем обязан?

— Господа студенты, предъявите пропуски. — Потребовал начальник караула, старый темный с густой бородой. А старый темный маг — это вообще явление для Тервина редкое.

— Какие пропуска? — Кай осторожно оттеснил меня от стражи.

— Вы же из академии, да? — Уточнил стражник. — Пропуска ввели еще две недели назад, после покушения на его темнейшество Эринальда Третьего, да продлит тьма его дни. В целях безопасности жителей города. А то ходили слухи, что кто-то в академии то ли причастен к нападению, то ли участвовал в битве с демонами. Городской маг приказал ограничить доступ студентов на территорию города.

Я уже было открыл рот, когда Кай перехватил меня за руку:

— Хорошо, мы уходим. Темной вам ночи.

Мы? Уходим? Я едва не зашипел от досады. Даже Шун на плече недовольно всполошился, чувствуя мое недовольство. Ну, Кайен! Пригрел змею на груди. Нет, чтобы обездвигить охрану и прорваться в город с помпой.

— Ты что творишь? — Спросил, когда убедился, что нас никто не слышит.

— Спасая нас от ночи в тюремном подвале. — Обернулся Кай. — Забыл, какая магия у здешней стражи? Да и зачем рисковать, если есть куда более приятные пути?

И демон свернул на едва заметную тропку. Интересно, когда Кай успел её разглядеть? Я бы прошел мимо — и не заметил. Не зря назначил демона своим первым советником! Кай уже успел оправдать доверие и доказать, что этой должности достоин. Вот и сейчас друг уверенно вел меня вдоль городской стены, пока мы не достигли древнего раскидистого дуба.

— Сюда? — Уточнил я с сомнением.

— Что, неужели решил отступить? — Прищурился Кай.

— Темные никогда не отступают! — Напомнил демону и подошел к дубу. Прислонился обеими ладонями к шершавой коре, прижался щекой, чтобы ощутить силу, текущую по венам дерева, пусть и замедленную зимой. И дуб ответил. Сначала нехотя, будто пробуждаясь от спячки. Затем — радостно, признавая во мне родственную магию. Он опустил ветви и позволил нам с Каем на них забраться, а затем осторожно поднял вверх, к острым пикам городской стены. Кай перебрался первым на толстую кирпичную кладку. Я поблагодарил дуб за помощь — и последовал за ним. Ладно, с одной проблемой мы справились. Но как теперь слезть вниз? Демон прошептал что-то — и легко спланировал на землю. А я так и остался стоять на стене, потому что силы не повиновались.

И, как назло, ни одного деревца!

— Эрин, ты чего? — Позвал снизу Кай. — Смягчи прыжок.

— Эм... — С опаской взглянул вниз. Попытаться по кирпичам сползти, что ли?

— Эрин? — Демон заволновался. Тьма, да что ты будешь делать! Когда мне нужен был свет — его не было. Теперь нужна тьма — и её тоже нет. Заговор! Но я решился — и осторожно пополз вниз. Ноги соскальзывали с влажных камней. Руки заоченели от холода — надо же, и не заметил, когда так похолодало. Но минуту спустя я стоял внизу и отряхивал одежду, словно это мне ничего не стоило.

— Почему ты не использовал магию? — Зашипел Кай.

— Чтобы не привлекать внимания. — Ляпнул первое, что пришло в голову. — Не стоит медлить, нас могут заметить. А городской маг боится за свою шкуру, раз закрыл вход в город.

Мы прекрасно помнили, где искать многоуважаемого господина Тринолина. Вот та гостиница, в которую меня когда-то отправил Дэл. Вот — кофейня, в которой Лави ввязался в драку. Стоп! Кофейня! Я хлопнул себя по лбу.

— Эрин, ты сегодня сам не свой. — Кай снова остановился. — Может, вернемся в академию? Полежишь, отдохнешь. Тебя подкосила дворцовая жизнь.

— Нет уж, — фыркнул я. — Нас ждет Тринолин. Но не только он. Кай, ты постой здесь. Я на минутку загляну в кофейню.

— Не время для сладостей! — Возмутился демон, решив, что решил перекусить, на ночь глядя.

— Да я вернусь через минуту, — ответил на бегу и влетел в зал. Здесь было почти пусто — только за дальним столиком сидела обнимающаяся парочка. Но мне не было до них никакого дела. Подавальщица открыла было рот, собираясь предложить ужин, только я заговорил раньше:

— Послушайте, это вопрос жизни и смерти. Мне срочно необходим вон тот желтый цветок. И пальцем ткнул в подоконник, на котором так и чах несчастный заключенный. Меня тут же затопила волна тепла. Желток не поверил своему счастью, весь затрепетал. Бедолага... Совсем его тут забросили! Неужели так сложно хоть иногда поливать растение?

— Зачем он вам? — Девушка смотрела на меня, как на сумасшедшего, и, кажется, собиралась звать на помощь.

— Он спас жизнь моему другу, — ответил честно. — И просто мне нравится. Вот, держите. В руки подавальщицы перекочевала золотая монетка. Она от удивления раскрыла рот — наверное, и забыла, когда в последний раз золото в руках держала.

— А это — для хозяина, чтобы не злился. — Вручил ей еще одну. — Так что, можно забирать?

— Берите, что хотите, — пролепетала девушка. Наверное, предложи я ей забрать её вместе с цветком, та не отказалась бы. Но меня интересовал только Желток, а присутствия посторонней дамы не оценила бы даже Паулина, поэтому подхватил горшок подмышку и поспешил к двери. Кай ждал меня там же, где его оставил. Взглянул на горшок с чахлым растеньицем — и глаза демона округлились.

— Эрин, неужели ты ходил... за этим? — Он едва сдерживался, чтобы не высказать все, что думает о моей проделке.

— Именно. — Бодро подтвердил я. — Это Желток. Помнишь, цветок, который помог спасти Лави? И да — он теперь живет в нашей комнате, а то арацении заревнут. Им и так галерея маловата.

— Эр-рин!

— Рад, что ты согласен. — Похлопал друга по плечу. — Идем, мы и так заставили Тринолина слишком долго ждать.

Мы миновали рынок — к счастью, ночью пустой. Потому что голосистого петуха, едва не выклевавшего мне глаза, я помнил до сих пор. И вздрагивал каждый раз, как слышал хотя бы намек на кукареканье. К моей радости, во дворце петухов не водилось, иначе приказал бы их извести. Только в каком-нибудь темном закоулке, чтобы светлая магия не взбунтовалась. Дом Тринолина встречал нас закрытыми ставнями и охраной у ворот. Ну что ты будешь делать? Видимо, маг ждал — и боялся. Меня ли, не меня — не знаю. С другой стороны, чего опасаться в Тервине, как не его властелина? Будем считать, что теплый прием обеспечен именно нам. Только на этот раз я не был дураком. И пока друзья думали, что в жизни темного правителя есть только указы и распоряжения, я постарался и создал новый артефакт. Уроки Энтареаля не прошли зря — тем более, на этот раз точно знал, чего хочу, и светлая магия обеспечила необходимый результат. Оставалось только проверить изобретение в действии. И охрана Тринолина подходила для этого как нельзя лучше.

— Давай попытаемся обойти дом и... — начал было Кай, но я уже шагнул на свет и отвесил стражникам поклон:

— Темного вечера, господа.

— Темного. — Те отозвались неровным хором.

— Могу я увидеть господина Тринолина? По бесконечно важному делу.

— Господин Тринолин не принимает. — Как-то подозрительно приглядывался ко мне носатый маг — наверное, командир. И я тоже начинал его узнавать. Кажется, он участвовал в задержании, когда мы искали Лави.

— А если очень попросить? — Дал охранникам шанс уйти целыми и невредимыми.

— Послушайте, шли бы вы по добру, по здорову. — Носатый решительно желал неприятностей. — Мы ведь с вами уже сталкивались, да?

— Приходилось. — Не видел смысла лукавить. — Вот только встреча выдалась неприятной. Уверен, эта нам обоим понравится больше.

Маг только сделал шаг в мою сторону, а я уже стиснул кулон на длинной цепочке и стал подальше от Кая, чтобы демона не задело светом. Волна света разлетелась в стороны, разбрасывая охранников. Я не хотел их калечить — понимал, что охрана Тринолина — часть работы. Но надо думать прежде, чем соглашаться работать на такого подлеца. Кай подоспел вовремя — пока маги валялись на земле, оглушенные светом, демон набросил на них темные путы, и вскоре улицу украсил замечательный букет из магов, рассаженных вокруг столба. Загляденье!

— Ты сумасшедший, Эринальд. — Хмурился Кай. — Зачем надо было подставляться под удар? — Затем, что не привык нападать со спины, — ответил я. — Идем, дружище. Пожелаем Тринолину сладких снов.

Видимо, Тринолин так надеялся на свою охрану, что до самых ворот мы никого не встретили. Я громко постучал и стал ждать. Прошла минута, две, три — двери так и не открыли. Видимо, придется поднимать Тринолина из кровати другими методами.

— Давай несем дверь. — Обернулся к Каю и сделал шаг в сторону.

Мгновение спустя от двери остались одни щепки, а Кай первым вошел в дом, прикрывая меня спиной. Конечно, такое положение дел не могло устраивать, и на ступеньках я его обогнал.

Послал вперед свет — разыскивать, есть ли в доме кто живой. На первом этаже обнаружилось несколько теплых точек, но, судя по магии, слуги. А вот наверху — еще две, в одной комнате. Как пить дать, Тринолин и его ночной гость. А может, у мага есть семья? Почему знать?

— Он там. — Указал Каю наверх, и мы быстро поднялись по ступенькам. Крепче прижал к себе цветок — тот упивался моим светом и чуть ли не мурлыкал от наслаждения. Нужная дверь нашлась в конце коридора. Стучать не стал — просто отворил её нараспашку. Цветок стыдливо свернул листочки.

Да, Тринолин был не один. С ним в постели возлежала барышня, на фоне которой щуплый маг терялся в простынях. Та заметила нас первой, громко взвизгнула и попыталась грациозно замотаться в одеяло. Рывок получился столь сильным, что Тринолин скатился на пол, а одеяло затрещало по швам.

— Вы что здесь забыли? — Побагровел главный маг этого несчастного городишки. —

Постойте-ка, ваши лица кажутся мне знакомыми. Точно! Мало вам было тюрьмы? Так в этот раз остановимся на казни.

— Да, на вашей. — Поставил горшок с Желтком на стол.

— Что? — Загорланил Тринолин, прикрываясь простыней, раз уж одеяло заняли раньше. — Я вас в порошок сотру! Стража, дармоеды! Сюда!

— Боюсь, они не придут. — Подвинул для себя стул. — Барышня, вы можете идти. Разговор у нас будет длинный. Да, господин Тринолин?

— Проклятые студенты! — Прорычал тот. — Стража!

Но вместо стражи послышался топот убегающей возлюбленной. Вот у кого хватило здравого смысла оставить нас наедине.

— Что вам нужно? — Тринолин понял, что помощи не будет. Слуги нас просто не слышат, а стража, с которой он, скорее всего, связан магически, где-то испарилась.

— Лично мне? — Я посмотрел на Кая. Демон отступил в тень, давая понять, что право мести оставляет мне. — Поговорить. О том, почему в городе стража работает не на благо жителей, а на благо одного конкретного мага. Почему люди пропадают в тюрьме даже без обвинений.

Почему арестовывают всякого, кто косо взглянет в вашу сторону, господин Тринолин.

— По какому праву? — Взвизгнул тот не хуже своей подружки.

— По праву закона правителя Тервина.

Я поднялся и расправил плечи. Шутки кончились. Остался мой гнев, слишком долго сдерживаемый, чтобы утихнуть. И, кажется, Тринолин понял, что я не шучу. Особенно когда за плечом у меня встал Кай. Я чувствовал исходящую от демона тьму. И подозревал, что он являл собой пугающее зрелище, но проверять не стал, полностью сосредоточенный на Тринолине.

Как и ожидал, тот не собирался признавать поражение. Взмахнул рукой, призывая сгустки тьмы, но Кай щелчком пальцев превратил их в пыль. Мне оставалось только наблюдать и

осторожно плести под ногами мага светлую ловушку. Тринолин зарычал и бросился на демона. Вот только и шагу не успел сделать — вокруг него тут же поднялась сотканная из света решетка, испепеляя несчастную простыню. Тринолин попытался вырваться, но только обжег руки и взвыл. Шутки кончились. Жаль, нельзя призвать морок — я бы довел бедолагу до срыва. Причем, с удовольствием. Но вместо этого дуновением ветра распахнул все двери в доме. Клетка медленно поплыла по воздуху. В коридоре нам попала молоденькая служанка, но пленный Тринолин аккуратно миновал покрасневшую девушку, а та и не собиралась звать на помощь, только прикрыла глаза, чтобы не наблюдать хозяина без одежды. Наконец, мы очутились на улице. Проверил — стража была на месте. Обернулся — Кай аккуратно нес Желтка. Молодчина демон. Как ему все-таки шла должность первого советника! Сам все предусмотрел. А я направил Тринолина на рыночную площадь. Утром жители города потянутся за покупками — и полюбуются на преступника. Я даже записку припас, которую разместил на клетке: «Маг Тринолин приговорен к позорной казни за преступления против короны Тервина, использование власти в корыстных целях, многочисленные должностные нарушения и за гнилость души. Пусть приговор послужит предупреждением для всякого, кто думает, что я не узнаю, как страдают мои подданные. Его темнейшее Эринальд Третий». Печать прилагалась. Сделал шаг назад, полюбовался на дело своих рук.

— Я до вас доберусь! — Хорошо, что Тринолин не видел списка его преступлений. — Доберусь и заставлю пожалеть!

— Попробуйте, господин Тринолин. — Склонил я голову. — Удачи!

Можно было возвращаться. Увы, на этот раз дуб остался по ту сторону, и пришлось искать другой выход. К счастью, все оказалось легче легкого — мы с Каем наняли экипаж, который довез нас до академии. Стража на воротах никого не впускала в город. Но о том, чтобы не выпускать, видимо, ничего сказано не было. Они перекинулись парой слов с извозчиком, даже не заглянув внутрь, и пропустили нас с миром.

Четверть часа спустя мы с Каем входили в двери общежития, донельзя довольные собой.

— Да уж, Эрин, — говорил демон, — я каждый раз не знаю, чего от тебя ожидать.

— Я планировал только клетку, но никак не внешний вид Тринолина. — Смеялся в ответ. — Увы, коррективы в мои планы он внес сам. А еще через неделю в город приедет новый маг, я его уже назначил из ребят, отличившихся в военных действиях. Пора навести в стране порядок.

— Согласен.

Привычный путь по ступенькам, сонная мордашка Шуна из глобуса — все это грело сердце и хотелось, чтобы так оно и продолжалось. Но я ведь знал, что счастье не бывает долгим. Поэтому, когда около полуночи в коридоре раздалось бодрое «Эрин Вестер, чтоб тебе провалиться» в исполнении Энтареаля, только повернулся на другой бок и пообещал себе, что не буду тратить время в академии зря. Раз уж оказалось, что даже крупницы знаний способны спасти чью-то жизнь.

Глава 3. Учебные будни темного властелина

Разве кого-то удивляло, что мое утро проходило под знаком «выволочка от начальника безопасности»? Энтареаль был не просто зол. Он был так зол, что даже не стал одеваться в любимые павлиньи перья, а щеголял черным костюмом и мрачным выражением лица. Я сидел на кровати и зевал во весь рот, а Элион ходил передо мной из стороны в сторону и ругался на эльфийском. К несчастью, я прекрасно понимал, что он говорит.

— Это же надо было додуматься, Эрин! Уйти в академию самому, оставить охрану, друзей, невесту, в конце концов. Ты только своего шишигу и взял.

— И Кая, — добавил я, не став уточнять, что без Кая не открыл бы портал.

— И Кая, — согласился Элион. — Вопиющая безответственность! Я отвечаю за твою жизнь и здоровье, а ты делаешь все, чтобы свести усилия на нет. Ты вообще хочешь отпраздновать свой сто пятьдесят первый день рождения?

— Да, — ответил спокойно. Эх, долго мне еще терпеть. День рождения намечался в конце зимы, значит, еще три месяца неусыпного надзора. Увы и ах.

— Эрин, ты вообще меня слушаешь? — Эльф перешел на повышенные тона.

— Почему Редеус никому не сказал, что я — темный властелин?

— Что? — Элион замолчал на полуслове.

— Спрашиваю, почему...

— Да я понял твой вопрос! Причем тут Редеус?

— Притом, что я ожидал повышенного внимания и очереди из просящих к комнате. А вместо этого получил прекрасный день в академии и полное инкогнито. Элион, может, в целях моей безопасности сохраним интригу? Распустим слухи, что темный властелин — это кто-то другой, и он просто скрывается под мороком. А я буду тихонько учиться, а?

— Было бы неплохо, — согласился Энтареаль. — Но, увы, невыполнимо. Кто согласится взять удар на себя? Твоих друзей, Эрин, слишком хорошо знают в академии. И потом, зачем распускать слухи, если можно создать настоящий морок?

Да уж, лучше Энтареально не знать, что морок стал для меня недостижимой роскошью. Узнает — выселит Кая и переедет сюда, чтобы и ночью следить за моим самочувствием. Вот послала бабуля няньку! Кстати, о бабулях...

Светлая леди Нааризн Аэльвин замерла в дверях, и выражение лица бабушки Лави не обещало мне ничего хорошего.

— Эринальд! — С порога зарычала она.

Еще одна блюстительница моего покоя и благополучия. К счастью, менее ревностная, чем Энтареаль. Но куда более опасная.

— Бабуля! — Я сорвался с места и крепко обнял эльфийку. От такой наглости у Нааризн перехватило дух. Она только хлопала глазами и хватала ртом воздух, как рыба на суше. Пришлось выпустить эльфийку из объятий, пока её удар не хватил.

— Эрин, ты здоров, мальчик мой? — Осторожно спросила она.

— Совершенно, — поспешил её успокоить. — Просто рад вас видеть. А где Лайла? Почему она еще не здесь?

— Лайлизель прибудет только завтра вместе с Лави. Они помогают Наине перевозить назад арацении. Кстати, она передавала, что приняла решение оставить половину твоих зубастых подружек во дворце, чтобы пугали нерадивых слуг. О, а у тебя новый цветочек!

От Желтка, вольготно расположившегося на окне, пошли волны удовольствия. Ему нравилась наша компания, и он раздумывал о том, что стоит расцвести нам на радость.

— Это Желток, — представил нового друга. — Вчера вечером переехал из города.

— Стоп! — Перебил Энтареаль, и я понял, что дела плохи. — Эрин, ты ходил в город один?

— С Каем.

— Да в бездну Кая! Я же просил тебя, умолял, дурья твоя голова!

— Но-но, перед тобой — темный властелин Тервина, — помешал Энтареалью продолжить гневную тираду. — Ничего плохого не случилось. Я жив и здоров. Даже тьму вызывать не пришлось. Поэтому прогулка прошла более чем успешно.

— А зачем тебе в городе тьма? — Да, от бабули ничего не скроешь.

— Ну... — протянул я.

— Эрин, тебя вызывает Редеус. — Кай появился в дверях как никогда вовремя. А я уже подозревал, зачем понадобился ректору. Видимо, слухи распространяются быстро. Поэтому не стал заставлять Редеуса ждать. Он и так от меня натерпелся. Вот только и Нааризн, и Элион потянулись следом. Уф, кажется, уши мне они все-таки надерут.

До кабинета ректора добирался почти бегом, чтобы почетная свита не успела меня догнать. Но разве было хоть что-нибудь, способное остановить двух эльфов, жаждущих узнать подробности произошедшего? Вот и я говорю — ничего. Шун — и тот вцепился в плечо коготками, чтобы не улететь. Наконец, впереди замаячила дверь. Я остановился, поправил одежду и постучал.

— Входите, Эрин, — откликнулся Редеус.

— Хорошего вам дня, ректор Редеус. — Да, жизнь входит в свою колею, неотменной составляющей которой давно стали визиты к ректору.

— И вам, Эрин. Профессор Энтареаль, госпожа Аэльвин. — Редеус поднялся и отвесил эльфам церемонный поклон. — Присаживайтесь. Разговор вряд ли будет долгим.

Я занял привычное кресло, а Кай, Нааризн и Элион чинно расселись на диване. Редеус, кажется, думал, выкладывать ли всю правду при посторонних, но, наконец, решился.

— Эрин, я хотел поговорить с вами о вчерашнем происшествии, — начал он издали.

— А что такого произошло? — Ответил невозмутимо, боком ощущая взгляды эльфов.

— Кто-то напал на городского мага Тринолина, заключил его в непотребном виде в магическую клетку и выставил на рыночной площади с весьма «говорящей» запиской. Как вы думаете, кто это мог быть?

— Я.

Не видел смысла скрывать. Все равно ведь узнают. Да и Кай, наверняка, успел рассказать дядюшке правду.

— Эрин, я, конечно, не имею никакого права вам приказывать, — откашлялся Редеус. — Но могу попросить. Будьте осторожны. Ваша выхода могла стоить вам жизни.

— Мы не допустим, чтобы с головы Эринальда упал хоть один волос, — вмешался Энтареаль, но я понимал, что они с Наариэн как раз не прочь лишить меня пару клоков волос прямо сейчас. — Тринолин пострадал иным способом, кроме морального?

— Нет, — признал Редеус. — Только клетку никто не может отпереть. Поэтому весь город толпится на рыночной площади, и магу приходится несладко. Городские власти прислали депешу с просьбой не выпускать сегодня студентов из академии.

— Решили лишить ребят развлечения, — недовольно протянул я. — Ох, уж эти власти. Кстати, Тринолина я отправляю в ссылку. А маг на его место придет совсем скоро.

— А клетка? — Напомнил Редеус.

— Продержится до полуночи, а затем растает, как сон, — пообещал я. — Можно идти?

— Конечно, ваше... Эрин. И насчет вашего инкогнито...

— Пока что молчите, — приказал Редеусу. — Мы еще не пришли к единому решению, как поступить. Но скоро договоримся. Идемте, господа.

Процессия потянулась за мной обратно в комнату. Но, стоило двери закрыться, как Энтареаль сжал кулаки и замер передо мной, воплощая возмущение и гнев.

— Эр-рин Вестер-р, — отчеканил привычное для него имя, — какого темного ты вообще совался к Тринолину? Ты же обещал!

— Я обещал? — Сделал большие глаза. — Ты что-то путаешь, Элион. Ты запретил мне подходить к магу. Но разве я говорил, что не стану?

— Эрин, когда мы согласились, чтобы ты вернулся в академию, то надеялись, что ты хоть немного повзрослел! И что я вижу? Никакой ответственности! Ни за свою жизнь, ни за наши. Мало того, что ты рисковал собой. Так ты еще и Кая туда потащил.

— Я сам пошел, — откликнулся Кайен.

Молодец, дружище. Умеет отвечать за свои поступки.

— Еще лучше! Ты — его первый советник, и должен позаботиться, чтобы в глупой голове нашего властелина не рождались еще более глупые идеи. Не так ли, Кай?

— Он бы все равно ушел. — Демон пожал плечами. — А так я хотя бы был рядом с ним, чтобы вовремя защитить. И потом, Эрин шел к Тринолину подготовленным. Он за минуту справился с охраной. Было бы, о чем переживать.

Энтареаль запустил пальцы в волосы. Наариэн с тревогой покосилась на эльфа — наверное, боится, чтобы того не хватил удар. Правильно, мало найти себе подходящего мужа, нужно еще и довести его до алтаря живым и здоровым.

— А где Ник? — Решил сменить тему. — Лави и Лайла остались. Тогда почему я не вижу брата?

— Спит еще. — В голосе Энтареаля сквозило недовольство. — Кто-то вчера слишком бурно праздновал свой отъезд. Кстати, Мрака Лави до сих пор уговаривает вернуться в академию. Кошмар отказывается расставаться с подругами.

Слава тьме, разговор свернул в мирное русло. Элион даже заулыбался. Да, наш кошмар у кого угодно вызовет улыбку, если наблюдать издалека. А вот вблизи можно и копытом получить. Характер у нашего Мрака постепенно портился. Особенно когда к нему возросло внимание дам.

— Эрин, а что насчет твоего титула? — Спросила Наариэн. — Студенты ведь все равно узнают. Пусть слухи сюда и доходят медленно. Легко сопоставить два и два.

— Объявлю завтра. — Отмахнулся я. — Дайте мне хоть день отдохнуть. Элион, убедись, что Тринолин отбыл подальше и никогда не вернется. Кай, разбуди, наконец, Ника, и пойдем завтракать. Пары ждут.

Демон послушался. Он вообще быстро свыкся со своей должностью и чаще всего мне не перебил. Но если ему что-то не нравилось, Кая становилось не переубедить.

Все разошлись. В комнате осталась только Нааризн. Не давать же мне поручения бабушке Лави, на самом деле. Хотя бы потому, что она — женщина, и на четыреста лет меня старше.

— Что-то не так, Эрин? — Ласково спросила она. — Ты выглядишь беспокойным.

— Все в порядке, — ответил с улыбкой. — Просто представляю, что совсем скоро отношение ко мне в этих стенах изменится. И понимаю, что меньше всего на свете этого хочу. Уже даже думал о том, чтобы притащить кого-нибудь из дворца и напустить морок, чтобы он побыл Эрином, а я — им. Но не выйдет, надо отвечать за свои поступки.

— Ты прав, мой мальчик. — Нааризн провела рукой по моим волосам. — Ты — темный властелин. Этим стоит гордиться, а не скрывать. Да и в академии тебя ждут, поэтому дай им то, чего они хотят. Толчок развиваться, идти вперед. Ты же Эринальд Третий. Не зря тебя в столице теперь называют мудрым.

— Спасибо, бабуля. — Я усмехнулся.

— А за бабулю уши откручу, — абсолютно серьезно пообещала эльфийка. — Собирайся, иначе опоздаешь на занятия.

Я быстро умылся и переоделся. Мой гардероб в академии по-прежнему был скуден. Хорошо, что обилие костюмов можно было заменить формой. На лестнице мы столкнулись с Каем и Ником. Брат держался за голову. Вот кто прижился во дворце и успел обзавестись приятелями. Я, конечно, предупреждал Ника, что никому верить нельзя, но он купался в чужом внимании и не собирался слушать старшего брата.

— Эрин, ты нас вчера напугал, — говорил Ник, пока мы шли к столовой.

— Чем же это?

— Своим исчезновением. Хорошо, что мы нашли записку. А сначала не знали, что и думать. Не делай так больше, братишка. Мало ли, куда ты мог подеваться. Мы чуть всю страну на уши не поставили.

— Ник! — Вдруг раздалось откуда-то снизу.

— Ник Роберин? — Уточнил другой голос. — Вернулся! Значит, и его темнейшество скоро прибудет.

— Ник! — К брату подбежала незнакомая девчонка. Я видел её в академии пару раз, но имени не знал.

— А, Клодия. — Помахал рукой тот. — Светлого утра.

— Скажи, а его темнейшество уже прибыло? — Девчонка вилась вокруг нас. Другие студенты тоже останавливались и прислушивались к разговору. Вот почему я не торопился открывать, кем являюсь на самом деле. Потому что вокруг сразу возникнет столько темных и светлых, которым ранее было плевать на Эрина Вестера. Я, может, и хотел всеобщего внимания, но не благодаря своему титулу.

В столовой царило оживление. Ника тут же отсоединили от нас и увлекли за чей-то стол. Кай поморщился — видимо, представлял, что вскоре и его ожидает та же судьба. Это пока он — просто Кайен Деретрион. А что будет, когда студенты узнают о его подвигах? То-то же. Мы с Каем переглянулись.

— Последний спокойный день, да? — Угрюмо спросил он.

— Да, — хмуро ответил я. — Остается надеяться, что никто не растащит темного властелина на сувениры. А вот моего первого советника могут. Готовься, Кай.

— Зная тебя — всегда готов. Ты умеешь находить приключения на наши головы.

Невидимый Шун согласно ухнул. Я по-прежнему не торопился показывать шишигу посторонним. Пусть остается моей козырной картой. И что скрывать? Я просто беспокоился за малыша. Похитят еще, обидят, чтобы мне досадить. У меня всегда было много врагов.

После завтрака мы потащились на пары. Кай свернул на боевую магию, а я — на артефакторику. Мало мне Энтареала в повседневной жизни, так еще и на парах его терпеть. Но делать нечего. В академию вернулся не только я, но и наш несменный преподаватель. На этот раз я пришел первым. Однорупники тут же загудели. Я повторил версию про визит к родственникам, они покивали, но скрипнула дверь, и разговоры мигом прекратились, а у меня зарябило в глазах. Элион добрался до своих тряпок! Официально запретить ему их трогать, что ли? Это же невыносимо! Огненно-рыжий камзол, темно-оранжевые штаны, коричневые сапоги. А в стянутых в узел волосах — мелкая россыпь разноцветных камушков. И как Нааризн его терпит?

— Светлого всем утра, студенты. — Энтареаль улыбнулся во весь рот. — Наконец-то я снова с вами. А это значит, что мы продолжим погружение в удивительный мир артефакторики. Прикройте рот, Визирс. Что, эльфов никогда не видели? То-то же. Достаем свитки и записываем. Наша тема — защитные артефакты второго уровня. Слышали, Вестер? Второго, не пятого, как вы любите создавать.

Заскрипели наши стилосы, а я поймал себя на мысли, что испытываю почти что счастье. Жаль, что ненадолго. Уже завтра для своих приятелей я стану темным властелином. Так пусть сегодня будет последний день моей свободы. Придется провести его за партой? И пусть! Главное, что я пока не Эринальд Третий, а Эрин Вестер. Хотя, даже когда стану Эринальдом, сам-то я не изменюсь. Пусть беспокоится Редеус и профессора. А я стану жить так, как считаю нужным.

Глава 4. Властелин находит неприятности

— Это что? — Уставился Элион на бабочку у меня в руках.

— Защитный артефакт. — Вздыхнул я, а бабочка взяла и улетела. Группа изумленно проводила её глазами, а я опустил голову еще ниже, надеясь уйти с артефакторики живым.

— Тогда почему твой... ваш артефакт летает?

— Ожил. — Развел я руками. — Хотелось, чтобы выглядело достойно. А он возьми и улетит.

— Незачет! — Припечатал эльф.

— Уверены? — Осторожно поинтересовался я, потянувшись за очередной заготовкой для артефакта. Она представляла собой обыкновенный листок бумаги, из которого нужно было вырезать форму и наполнить её силой. Моя предыдущая попытка теперь мирно порхала под потолком. Шун топтался по плечу, задирая голову и щекоча ухо. А я уже разместил перед собой вторую заготовку.

— Может, не надо? — Засомневался Энтареаль.

— Поздно. — Сообщил, вырезая арацению. — Вот наша заготовка. Теперь тянусь к магии.

Тепло от Желтка пришло тут же. Цветочек вообще обладал завидной магической проводимостью. На пальцах заплясали переливающиеся искорки. Шар в ладонях рос. И какая разница, что светлый, а не темный? Товарищи по академии давно привыкли к сюрпризам моей магии. Наконец, шар набрал достаточную силу для второго уровня, и я поместил его в заготовку. Раздался треск — и посреди аудитории расцвела немного кособокая арацения. Она радостно клацнула зубами в опасной близости от носа склонившегося над ней Энтареаля.

— Эта не улетит. — Возрадовался я.

— Зато укусит! — Завопил эльф. — Эрин, ты издеваешься? Это не артефакт! Это магия высшего порядка, которую ты будешь изучать только на пятом курсе.

— У меня не получается ничего другого. — Развел руками.

— Все свободны. — Отмахнулся Энтареаль, сел и обхватил голову руками. Я уже начал опасаться за душевное здоровье эльфа, когда он заговорил:

— Эрин, зачем ты надо мной издеваешься? Мы же все выяснили еще в столице. Так к чему устраивать из практикума балаган?

— Но у меня действительно получается только так. — Ответил уже серьезно. — Свет постепенно усиливается. Кто виноват, что вокруг меня бабочки начинают порхать? Поверь, я этого не хотел.

Элион не верил, а я был искренен, как никогда.

— Что случилось? — Вдруг влетела в аудиторию Наариэн. — Я уловила колоссальный всплеск светлой силы. Ой, что это?

Бабочка соизволила спуститься с потолка и присела на протянутую эльфийкой ладонь.

— Новое творение Эрина. — Вздыхнул Энтареаль.

— Эрина? — Бабуля Лави уставилась на меня, как на воплощение темного бога. — Эринальд, дорогой, что за шутки?

— У меня не получился защитный артефакт. — Пытался втолковать им обоим. — А получились бабочка и арацения.

— Эрин, мальчик мой, — Наариэн ласково коснулась щеки, — ты ведь не ребенок, должен понимать, что темный властелин не может вдохнуть в безжизненное — жизнь. Это вообще

могут только единицы сильнейших магов Тервина. И если твой свет теперь так силен, то что происходит с тьмой?

Вот я и раскрыл себя, но решил держать лицо до конца.

— А что с тьмой? Ничего необычного. Тьма как тьма. — Ответил беззаботно. — Я правда не хотел вас расстраивать. Извините, у меня еще пара по ядам.

— Никаких ядов! — Слаженно воскликнули эльфы, но я уже скрылся за дверью и только у знакомого кабинета, где чуть не простился с жизнью, остановил шаг. Вдохнул, выдохнул. Нет, надо что-то делать. Сходить к предсказателю? Но его шар больше мешает, чем помогает. Хоть я и увидел в нем когда-то гибель Эвара, пусть и думал, что мою собственную. В голове и сердце царил раздрой. И поэтому хотелось хоть немного собраться с мыслями. Прогулять пару, что ли? Но я набрался мужества и перешагнул порог.

— Эрин Вестер! — Всплеснул руками профессор Альтис. — Проходите, рад видеть вас в добром здравии.

— Я тоже рад вернуться в академию. — Искренне улыбнулся темному магу и занял свое место. Что-то не давало покоя. Вот только что? Оглянулся на одноклассников. Точно, Мариты нет! Зато мерзкий Терри тут как тут. Он-то с вопросами не лез и старался держаться тише воды, ниже травы. Ничего, откроет рот — выращу у него на лбу единорожий рог. Будет знать! Вопреки опасениям, пара пролетела, как одно мгновение. Увы, испытал такое количество ядов на собственной шкуре, волей-неволей начнешь в них разбираться. Поэтому Альтис лишь довольно кивал головой — несмотря на то, что я пропустил несколько недель, мне было, что ответить на его вопросы. После пар вернулся в комнату. И куда потратить последний свободный вечер? Прогуляться до города и понаблюдать за Тринолином? Редкус, конечно, запретил сегодня студентам покидать академию, но когда меня это останавливало? Или прогуляться, наслаждаясь тем, что пока что для всех я — Эрин Вестер, а не Эринальд? Прогулка казалась куда более привлекательной. Поэтому мы с Шуном оставили форменный пиджак в комнате, сменили рубашку на темно-синюю и пошли в парк. Здесь было тихо и светло. Голые ветви деревьев тянулись к небу. Ничто не нарушало первозданного покоя.

— Помогите!

Догулялся. И порога комнаты переступить нельзя.

— Помогите, пожалуйста!

Голос слышался из отдаленной беседки. Я поспешил туда, обещая себе, что испепелю тех, кто помешал моей прогулке. Картина была слишком прозаичной — но оттого не менее гадкой. Трое старшекурсников загнали в угол беседки девчонку. Её лицо казалось знакомым, но лично мы никогда не общались. Намерения парней тоже были ясны — блузка девушки щеголяла почти полным отсутствием пуговиц. Пуговички обнаружились под ногами. Я, конечно, никогда не был поборником нравственности, но тут академия, а не бордель. Свет всколыхнулся, напоминая, что и я-то сейчас не сильно на темного тяну.

— Отпустите девушку. — Мирно предложил студентам.

— Ты кто такой? — Оскалился рыжеволосый боевик.

— Эрин Вестер, первый курс факультета целительства и травологии. — Представился по всем правилам.

— Ой, целитель! А с каких это пор целители суют нос в чужие дела? — Захохотал его усатый приятель. Усишки, скажем прямо, были редковаты и жалко топорщились. В случае этого парня понятно, зачем ему девушку в угол загонять — добровольно же не пойдет.

— Ребята, мое терпение не безгранично. — Честно предупредил зарвавшуюся компанию. — Или вы уходите, или я вас бью.

Похоже, бить они собрались меня. Что ж, посочувствую студентам прежде, чем показать им, как нехорошо связываться с незнакомыми целителями. Они напали на меня разом.

Рыжеволосый ожидаемо применил огонь — вообще, чаще всего в Тервине именно огневики могли похвастаться рыжей гривой. Усатый использовал стандартную тьму. А третий, высокий блондин, оказался самым умным и отошел в сторону, наблюдая за исходом битвы. Девчонка забилась в угол и едва слышно всхлипывала.

Я поднял светлый щит. Темные попятись — хоть какой-то толк от света. Но вдруг щит пошел рябью и лопнул, как мыльный пузырь. Увы, мой свет был слишком слаб. И почему утром бабочки летали, оставалось загадкой даже для меня. Темные атаковали разом. Я упал, откатился в сторону, едва избежав судьбы цыпленка на вертеле, потом так же бодро вскочил и с победным

криком ринулся на магов. Парочка растерялась. Они переглянулись, словно решая, стоит ли связываться с сумасшедшим, а мой кулак уже впечатался в челюсть того, что стоял в сторонке. Один выбыл. Уже на помощь не придет.

— Он безумен. — Шепнул рыжий другу. — Пойдем, а?

Но тот остался глух ко вполне разумному предложению, поэтому атаковал меня. При виде черного сгустка с пальцев сорвался свет, такой яркий, что я сам зажмурился, опасаясь ослепнуть. Усатик завопил на высокой ноте, упал на пол и закрыл ладонями обожженное лицо.

Огневик зарычал и кинулся на меня. Пламя сверкнуло прямо перед носом, когда вдруг противник ойкнул и осел на землю, цепляясь за шею, в которой торчал дротик с цветным оперением. Увы, дротик я узнал. Обернулся, уже ожидая выволочки, но Энтареаль с гордо поднятой головой прошел мимо и рывком поставил огневика на ноги.

— Заруби себе на носу. — Прошипел он. — Еще раз вы поднимете на кого-то руку на территории академии, и я лишу тебя магии. Сделаю так, что станешь беспомощнее младенца. Сможешь только агукать и пускать пузыри. Понял?

Рыжий порывисто закивал.

— А теперь убирайся отсюда и дружков заberi.

Я даже позавидовал силище рыжего. Он бодро перекинул обоих товарищей через плечи и побежал к академии, будто не чувствуя их веса. Силен.

— Эр-рин. — Обернулся ко мне эльф.

— Девушка. — Ткнул пальцем ему за спину. — Эти трое к ней приставали. Не так ли, госпожа? Спасенная студентка поняла, что опасность миновала. Она глухо всхлипнула и еще сильнее вжалась в угол.

— Карэн? — Кажется, Элион её узнал. — Что произошло?

— Все, как и сказал Эрин, профессор Энтареаль. — Карэн тихонько всхлипывала. — Я отказалась встретиться с Дионом после пар, вот они и заманили меня сюда, решили проучить.

— Идите, Карэн. Больше вас никто не обидит. — Пообещал Энтареаль.

— Спасибо. — Девушка на мгновение прикоснулась к моей руке, и я утонул в синих глазах. — Спасибо, Эрин.

Она быстро поспешила прочь по дорожке. Энтареаль только этого и ждал.

— Всего за сутки ты поставил академию на уши, Эринальд. — Сухо сказал он. — Боюсь представить, что будет, если тебя не утихомирить. Завтра же объявим академии, что ты — темный властелин. И точка. Может, хоть титул заставит тебя быть благоразумнее, раз уж ты не прислушиваешься к голосу разума.

— Считаешь, мне стоило позволить им надругаться над девчонкой? — Уточнил я.

— Конечно, нет. Только почему именно ты? Только закончились пары, как ты уже нашел новые неприятности на свою голову. Нет, Эрин, так не может продолжаться. Поэтому прими, наконец, свой долг.

С эльфом сложно было спорить, да и бесполезно. Поэтому я только кивнул. Завтра так завтра. Уже и сам решил, что не буду медлить. Что ж, это будет хорошим поводом и для меня в том числе. Как раз придут Лави, Лайла. Самое время для важных заявлений. А пока что...

— Шун, а ты где был? — Я вдруг понял, что во время боя не чувствовал шишиги.

Шун тут же сделал вид, что его до сих пор тут нет. Важно прошелся туда, сюда, пнул потерянную рыжим сумку. Мол, глаза разувать надо, ваше темнейшество. Вот только почему-то показалось, что малыш успел сбегать за Энтареалем. Пора кого-то посадить на диету. Больше никакой магии — и никаких вещей, которые шишиги так любят грызть.

— На-ри Эр-рин? — Шун умильно заглянул в глаза.

— Научи меня шишижьему. — Потребовал у Энтареаля, игнорируя Шуна.

— Лучше попроси Наариэн. Она больше в этом разбирается. — Уже без ярости, устало ответил эльф. — Идем, Эрин. До завтра ты под домашним арестом. Пожалуйста, не покидай стены общежития. Только это не означает, что само общежитие надо разобрать по кирпичику.

Пожалей Редеуса, ему еще с твоими жертвами разбираться.

Я промолчал. Разберется, ему не впервой. А вот мне теперь целый вечер торчать в комнате и выслушивать нотации надзирателей. Ладно, лучше так, чем в одиночестве бороздить тронный зал. Я в общежитии найду, чем развлечься.

Глава 5. Властелин раскрывает инкогнито

На этот раз Редеус пожаловал ко мне лично. Мы с Каем как раз заканчивали партию в карты, вспоминая достопамятную игру на погосте, когда раздался стук, и ректор появился на пороге. Каю я пока не успел рассказать о своих приключениях, поэтому демон вопросительно покосился на меня, словно интересуясь, что успел натворить. Я пожал плечами и обернулся к Редеусу:

— Добрый вечер, господин ректор.

— Эринальд, — тот глядел на меня обреченно, — я, конечно, все понимаю. Но за что вы чуть не оставили калеками троих парней? Я едва утихомирил их родителей — кстати, не последних людей при вашем дворе.

— Да? — Надо же, а мне физиономии трио показались незнакомыми. — Странно, что я их не помню. Быстро же детки нажаловались мамочкам. Так что, Редеус, будете меня воспитывать?

— Что вы, ваше темнейшество. — Ректор прятал взгляд. Наверное, ему хотелось провалиться сквозь землю. Но и не прийти он не мог. — Я просто хотел узнать, что произошло на самом деле, потому что если верить Диону и его друзьям, они мирно беседовали с девушкой, когда ты на них напал. То есть, вы...

— Можно на «ты», ректор. Я не кусаюсь. — Как же мне надоели эти формальности! — Хотите знать правду? Эти трое во главе с Дионом хотели изнасиловать некую Карэн. Конечно, я не мог пройти мимо. Теперь у одного ожоги, у второго что-то с челюстью, а третий как раз их унес.

— Они за это ответят. — Редеус сжал кулаки. Молодец, ректор. Я в нем нее сомневался.

— И будут исключены из академии. — Намекнул осторожно.

— Именно. — Кивнул демон. — Но если такие случаи еще будут, сообщайте мне. Я — ректор этой академии, мне и принимать меры.

— Договорились.

Я протянул Редеусу руку. Тот словно не поверил своим глазам, но руку пожал. Похоже, мы наконец-то друг друга поняли.

— Энтареаль говорил, что вы... ты хочешь завтра раскрыть свое инкогнито? — Спросил Даниэль напоследок.

— Придется. — Развел руками. — Видишь ли, я объявил во всеуслышание, что отправляюсь в академию. Темный властелин должен держать слово. Хотя, признаюсь, мне бы не хотелось излишней шумихи.

— Да, ничего хорошего от твоего заявления ждать не приходится, — согласился Редеус. — А что, если объявить властелином кого-то другого? Студенты не бывают дальше соседнего городка. Откуда им знать, как властелин выглядит на самом деле?

— Я думал об этом. — Хоть один человек... тьфу ты, демон, понимал, почему не хочу раскрывать свою личность. — Но, видишь ли, морок — вещь трудоемкая. Постоянно поддерживать его на ком-то другом не получится. А назначить властелином первого попавшегося не выйдет. Опять-таки, мои государственные дела никуда не делись. Я собираюсь всего лишь совмещать их с учебой. Так что придется.

— Тебе виднее. — Редеус склонил голову. — Что ж, тогда я пойду, проведу кое-кого в больничном крыле. До завтра.

Стоило за ректором закрыться двери, как заговорил Кай:

— Эрин, почему я узнаю о твоих похождениях последним?

— Потому что ты был на парах. — Развел руками. — А потом уже не о чем было говорить, я сам разобрался.

— Сам! Сколько раз тебя просить, чтобы был осторожнее?

Ну вот, теперь и Кай меня отчитывает. Вообще, после той битвы, в ходе которой я лишился тьмы, все почему-то то ли считают меня до сих пор умирающим, то ли боятся, что выкину нечто подобное. И это начинало надоедать.

— Кай, я могу за себя постоять. — Напомнил другу.

— В твоём дворце мы видели, насколько.

А вот это было уже больно. Сразу вспомнился Дэл. Не к добру. Я вообще старался не вспоминать о кузене. Забыть, словно ничего и не было. Даже не спрашивал у Мрака, как он там. Да и война не способствовала размышлениям. Но сейчас, когда голова не была занята

проблемами государственной важности, в сердце неожиданно всколыхнулась тоска. Кай прав. Единственный раз я не смог победить врага — потому что он прятался под личиной друга. — Что не так? — Кай сразу заметил перемену настроения. — Эрин, можешь злиться, сколько угодно, но ты знаешь, что я прав. Это не значит, что ты не должен был вмешиваться. Должен был, и вмешался. Просто будь осторожнее.

— Ладно. — Подхватил на руки Шуна. — Точно, я же собирался сходить к Наариэн, чтобы она помогла мне кое с чем. Где её поселили?

— На первом этаже. — Загадочно произнес Кай. Понятно, поближе к Энтареалю. Бабуля решительно взялась за эльфа. Которым её мужем он будет? Кажется, четвертым? Я спустился на первый этаж и быстро отыскал нужную дверь. Конечно, меня не так прельщал язык шишиг, как возможность ненадолго сбежать из комнаты. К счастью, Наариэн оказалась у себя. И совсем не удивилась моему визиту.

— Эрин! — В голосе звучала искренняя радость. — Проходи, мальчик мой. Что случилось?

— Ничего. — Пересадил Шуна на столик и окинул беглым взглядом пока еще безликую комнату. Кровать, стол, кресла, шкаф, ничего необычного. — Думал, ты останешься жить с Лави.

— Увы, он уже взрослый эльф. — Вздохнула Наариэн. — Я буду только мешать. Но это не значит, что Лави будет доставаться меньше внимания.

Прозвучало, как угроза. Я даже посочувствовал другу — Наариэн слишком любит внука, чтобы оставить того без присмотра. Придется им с Ранибеттой встречаться на глазах у бабули. И врагу не пожелаешь!

— Я, вообще, по делу. — Вспомнил, зачем шел к Наариэн. — Хочу изучить язык шишиг. Поможешь?

— Конечно! — Лицо бабули озарилось, и она стала еще прекраснее. — Садись поудобнее, Эринальд. Будем учиться понимать Шуна.

Конец вечера прошел гораздо лучше, чем его начало. Я усадил Шуна перед собой и пытался с ним договориться на его языке. Получалось с трудом. Шун издавал звуки, очень напоминающие смех, и бегал туда-сюда, пока я старательно повторял за Наариэн. Зато к полуночи ри-на-ри и на-ри-на приобрели хоть какой-то смысл.

— Для первого урока ты делаешь большие успехи. — Тепло улыбнулась Наариэн.

— Стараюсь. — Подмигнул бабуле и снова сосредоточился на малыше.

А когда проснулся, не сразу понял, где нахожусь. Комната показалась незнакомой — а потом вспомнил, что от Наариэн так и не ушел. Вот позор! Уснул прямо в процессе изучения шишижьего. Зато бабуля укрыла меня одеялом и стерегла мой сон, потому что в утренней дреме услышал:

— Оставьте мальчика в покое, дайте ему выспаться.

Сначала это показалось сном, но учитывая, где я проснулся, стало частью яви. Тихонько пробрался на свой этаж, умылся и переоделся — Кай куда-то успел унести. И что-то мне подсказывало, что я безнадежно опаздывал на первую пару. Взглянул на часы — так и есть. Можно не спешить — до её конца оставалось не более четверти часа. Поэтому медленно пошел к оранжерее, где уже готовили места для арацений, миновал переход и очутился в коридоре академии.

— Эрин, вот ты где! — Редкус появился, как злой дух из кувшина. — Идем, только тебя все и ждут.

Меня? Зачем? Мысли мелькали в голове, пытаюсь выстроиться в сложенный ряд. Ректор решил призвать меня в свидетели по вчерашнему делу? Да, скорее всего. Что ж, расскажу все, как было. Но вместо того, чтобы подняться в кабинет Редкуса, мы свернули к залу общих собраний. В академии происходит что-то, о чем не знаю?

Ректор поправил плащ — что-то вид у него больно торжественный — и распахнул передо мной двери.

— Его темнейшество Эринальд Третий, правитель Тервина, — раздался чей-то зычный голос. А я понял, что кого-то убью. И этим будет тот, кто задумал подобную пакость, не спросив меня. Даже не намекнув. Я сам в состоянии выступить перед студентами! Зачем устраивать балаган? В общем, порог переступил в совсем не радужном настроении. И, кажется, всех проняло — студенты и профессора мигом склонились в поклонах, словно ими командовал невидимый

дирижер. Привыкайте, ваше темнейшество. Зато в коридоре всегда будут чистые полы от такого количества желающих вытереть их руками и головами.

— Рад приветствовать вас, господа. — Постарался загнать жажду убивать подальше и держать лицо.

По рядам студентам все-таки пролетел шепоток удивления. Да, не мою персону они ожидали увидеть. И теперь некоторые стремительно белели — те, кто успел наступить мне на больную мозоль. Одногоруппники, наоборот, приосанились от гордости. Еще бы, учиться с самым темным властелином!

— Ваше темнейшество. — Редеус указал на трибуну.

Понятно, ждут от меня какой-то речи. Я расправил плечи и гордо прошествовал к возвышению.

— Профессора, кураторы, студенты. — Голос волной разнесся по залу. — За последние два месяца я имел возможность наблюдать за жизнью академии изнутри. С одной стороны, мне понравилось то, что увидел, потому что именно здесь будущие маги Тервина постигают магию и науку. Понравилось настолько, что я сам решил продолжить образование именно в этом учебном заведении.

Раздались восторженные возгласы, но Редеус поднял руку, и они замолчали.

— С другой стороны, признаюсь, меня постигло некоторое разочарование. — Ректор ощутимо поблел. — Например, тот факт, что некоторые студенты мнят себя выше других и позволяют себе нападать на незащищенных девушек в парке академии. Предупреждаю сразу: я все равно узнаю. И в следующий раз не буду так добр, чтобы просто выставить виновных за ворота. Наказанием за подобные преступления будет смерть.

Раздались робкие аплодисменты. К ним присоединились еще и еще. Надо же, не бояться умереть. Или делают вид, что не боятся.

— И еще одно. — Неожиданная мысль пришла в голову. — В ваших интересах постараться в этом семестре. Тот студент, у которого будет самый высокий рейтинг по итогам семестра, получит приглашение на зимний бал по поводу моего дня рождения в Тервин.

Толпа загудела, зашумела. Их уже не пугало даже мое присутствие, потому что бал в моем дворце — это, во-первых, привилегия, за которую каждый год сражаются десятки высших родов. Во-вторых, небывалая честь для простых студентов. И, в-третьих, возможность завести нужные связи. Теперь студенты будут из кожи вон лезть в учебе, чтобы заработать это право.

— Возвращайтесь к занятиям. — Милостиво разрешил я.

— Да здравствует его темнейшество Эринальд! — Выкрикнул кто-то, и фразу подхватил весь зал. С войны мой авторитет вырос. Раньше они бы и не пискнули, пока я не покинул собрание. А теперь вон, приветствуют, не боясь упасть замертво. Или это я теряю хватку?

Но раздумывать над этим было некогда. Я шел по коридорам, прекрасно зная, что нужный субъект вот-вот попадется на пути. Иначе быть не может. И мои поиски увенчались успехом.

— Ты куда, Эрин? — Возник в коридоре Энтареаль. — У тебя же лекция в другом крыле.

— Следишь? — Резко обернулся я. — Ну следи, следи. Только не забывай, что за чрезмерное усердие можно и головы лишиться.

— О чем это ты? — Нахмурился эльф.

— О сегодняшнем балагане. Что ты устроил? Только не отнекивайся, я знаю, что это ты.

— То, что давно следовало сделать. — Энтареаль и не думал отпираться. — Враги и так знают, кто ты. А студенты теперь поостерегутся. Причем не только совать нос в твоих дела, но и таких случаев, как в парке, станет меньше.

— А тебе не кажется, что их должно стать меньше благодаря работе кураторов, и тебя в том числе, а не потому, что я могу случайно пройти по дорожке?

Зол ли я был? Не то слово зол! И хотелось заставить Энтареаля пожалеть о том, что он сделал.

Но эльфа было не пронять. Он оставался совершенно спокойным, будто я разговаривал со стеной.

— Мы уничтожили заговорщиков, опасность миновала. Оставь меня в покое! — Выпалил я и пошел прочь. Надо остыть, пока не наломал дров. Иначе, боюсь, кому-то несдобровать. Я влетел в общежитие. Во тьму пары! Лучше перепишу конспекты за время пропусков — и никого не убью.

— Эрин? — Послышался в коридоре знакомый голос, и дверь отворилась. Лайла, необычайно хорошенькая в небесно-голубом платье, застыла на пороге. — Элион сказал, что ты здесь.

Здравствуй.

Эльфийка впорхнула в комнату и потянулась за поцелуем.
— Здравствуй. — Обнял её, вдыхая родной запах. — Как добрались?
— Хорошо. А ты почему хмуришься? — Лайла коснулась морщины между бровей. — Ты же сам хотел в академию. Что изменилось?
— Кто-то слишком много себе позволяет. — Уклончиво ответил я.
— Не злись. Мы снова с тобой — значит, все будет в порядке. — Улыбнулась Лайла, и моя злость испарилась без следа. Я улыбнулся в ответ и привлек её к себе.
— Эрин! — Раздался вопль в коридоре, и Лави влетел следом за сестрой. — Эрин, там... Там...
— Что? — Спросил я. — Чудовище? Бабуля? Подружки Мрака?
— Незнакомый парень в моей комнате. — Отчеканил эльф.
А вот это уже интересно! Неужели сосед пожаловал? Любопытно взглянуть.
— Идем, разберемся с захватчиком. — Подхватил Лайлу под руку и увлек за собой. В любом случае это куда интереснее, чем изучать конспекты и злиться на невыносимого начальника безопасности.

Глава 6. Темный властелин и новый сосед Лави

Дорогу к комнате Лаавелиона мы миновали за мгновение. Даже Лайла, несмотря на обилие юбок в платье, умудрялась не опаздывать за мной, а на лестнице даже вырвалась вперед. Правда, при этом мы чуть не сбили какого-то студента с факультета фамильяров, но на ходу крикнули извинения и только ускорили шаг. Лави замер перед закрытой дверью, стараясь отдышаться.

— Там. — Сделал он большие глаза.

Понятно, что там. Но есть два вопроса. Откуда взялся господин студент и почему он не на парах? Прогуливает? Или у него особые привилегии? Все говорило о том, что с ним что-то не так. Я постучал в дверь — скромно так, кулаком. Та медленно отворилась — и, готов был поклясться, невидимый хозяин комнаты к ней не подходил. Распахнул дверь настежь — и зашипел не хуже Кая.

— Ашша рессе даэ. — Донеслось до ушей.

Это что меня, проклинать собираются? Еще и кто! Фейри! Истребляли их мои предки, истребляли — но один вот стоит напротив, таращится зелеными глазищами и нагло так атакует. Сволочь фейская!

Взметнулись щиты Лави и Лайлы, отбивая чужую атаку. Сам я не стал показывать свет перед неизвестным парнем.

— Эрин, защищайся! — Возмутился Лави.

— От кого? От этого разъяренного кошака? — Равнодушно пожал плечами и перешагнул порог.

Ну да, глаза не обманули меня. Фейри. Хрупкий, как тростиночка, пониже Лави. При этом — злющий, как демон. Смугловатый и златовласый — значит, полукровка. Мамошка с кем-то подгуляла. И получилось вот Это. Потому что иначе назвать фейри не получалось.

— Высший. — Существо презрительно прищурилось и плюнуло в мою сторону. — Кровь властелинов.

А с человеком ли загуляла мамаша? Люди не чуют чужую кровь. Снизойшла до темного? Или до демона? Или вообще до разряда кровососущих, таких же вымирающих, как и фейри?

— Фейри. — Я плюнул в ответ. — Гниль под моими ногами.

Зеленоглазый вспыхнул до корней волос и кинулся на меня, на ходу отращивая острые коготки и намереваясь сражаться за жизнь до последнего. Но Лави и Лайла не пожелали и дольше смотреть на то, как превращают фейри в снаряд для тренировок и отшвырнули парнишку световой волной. Тот отлетел к стене, впечатался спиной — наверное, больно, и сполз на пол, глядя на меня полными ненависти глазами.

— Вижу, кому-то недорога жизнь. — Я подошел ближе и склонился над растрепанным фейри. — В следующий раз не посмотрю, что мы находимся в академии, и отправлю тебя в вечный лес. А теперь ты поднимаешься и выметаешься из комнаты моего друга.

— Это моя комната. — Воспротивился тот.

— Это комната Лави. — Втолковывал неразумному. — Ты к началу учебного года опоздал, а теперь занимаешь чужое место. Поэтому сейчас ты исчезнешь, а я сделаю вид, что тебя не заметил.

— Убийца проклятый! — Нет, фейри своей смертью не умрет.

— Эрин, только не в моей комнате! — Остановил меня Лави.

Увы, я был не в том состоянии, чтобы кого-то убить. Свет предназначен исцелять. Но вот устроить ожоги, как накануне — мог. И вдруг понял, что меня настораживает в облике фейри.

— Фейка, а где твои крылья? — Спросил парня.

Тот побледнел, а потом в мгновение ока поднырнул мне под руку и понесся прочь. Я схватил пальцами воздух. Быстрый! Наверное, побежал к ректору жаловаться. А ведь мы с Редеусом только расстались. Или к коменданту? Так он еще с нашей прошлой встречи при виде меня икает и чуть ли не осеняет себя светлым знаменем. И фейри не поможет.

— Эрин, ну зачем ты так? — Спросил Лави. — Мне с ним жить, а он меня теперь ненавидит.

— Угомонись. — Отмахнулся от друга. — Попрошу ректора избавить нас от лесных жителей — и дело с концом. Видишь ли, Лаавелион, ни один фейри не будет терпеть рядом с собой темных. Странно, что этот конкретный вдруг очутился в академии. Не находишь? Где гарантия, что он не по мою душу?

— А может, ему идти некуда? — Развел руками Лави. — Ждал же его зачем-то Редеус с самого начала семестра.

— Ладно, давай спросим у ректора лично.

Кажется, старина Редеус скоро будет брать пример с коменданта, а я сменю свою комнату на его кабинет. Зачем каждый раз ногами бить ступеньки? В оранжерее уже хозяйствовала Наина. Она расставляла арацении и поминала меня всеми словами.

— Совсем не думает о цветах. — Бубнила под нос. — Ох, уж эти темные! Пусть и почти что светлые.

— Добрый день. — Подкрался я со спины.

— Ай! — Наина резко выпрямилась, и в меня полетел стукот магии. Я едва уклонился, а на стене осталась чернильная клякса. — Эрин, ты с ума сошел? А если бы ранила?

— Не ранила бы. — Заверил её. — Паулина, душа моя, здравствуй!

Арацения довольно заколыхалась, получила угощение из моих рук и довольно потерлась стеблем о плечо. А она выросла.

— Куда спешишь? — Спросила профессор Карентель.

— К Редеусу. У нас возникли небольшие проблемы.

— Тогда я с вами. Доложу, что возвращаюсь к работе. — Ответила она.

Вот только стоило мне появиться в коридорах академии, как все встречные студенты начали кланяться в ноги. Пока я добрался до кабинета ректора, готов был убить любого, кто согнется в поклоне. Это академия, тьма её побери, а не дворец! Надо издать указ, запрещающий поклоны в академиях.

Редеус что-то писал в свитке. Увидев на пороге нашу живописную компанию, даже не удивился, а только устало спросил:

— Что?

— Фейри. — Ответил я, и мы друг друга поняли.

— Эрин, пожалуйста, не трогай его. — Попросил Редеус.

— Он первым начал! Не пускает Лави в комнату, меня атаковал с порога проклятием. И кто кого не должен трогать, Даниэль?

— Арт — он немного... нервный юноша. Но из той породы бедовых, с которой ты ладишь.

Поэтому, пожалуйста, не надо убивать фейри. Я знаю, что темные их не терпят, особенно темные королевских кровей. Только ты сам — не такой уж и темный, Эрин.

Запоздало понял, что теперь не просто вся академия знает, кто у нас темный властелин, но еще и толпа студентов понимает, что я владею светом. Исцелил же как-то Лави. Может, подумают, что им померещилось?

— Эрин?

— Хорошо. — Ответил я. — Сразу убивать не буду. Но можно его хотя бы отселить?

— Мест нет. — Редеус развел руками. — Под воротами академии стоит очередь из желающих учиться. Пришлось объявлять донатор. Я даже вас с Каем расселить не могу, хотя, если захочешь...

— Нет. — Поторопился отказаться. — Ладно, давай так. Вызываешь фейри и требуешь, чтобы он вел себя, как подобает. А я его пока что не трогаю. Договорились?

— А у меня есть выбор? — Редеус снова склонился над свитком. — Тебя, кстати, Кай искал. Думал, ты на парах. И — с возвращением, господа студенты, профессор Карентель. Я оставил Редеуса разбираться с Наиной. Мы вышли в коридор — к счастью, уже прогудел горн, и началась новая пара. Жизнь переместилась с лестниц и коридоров в классные комнаты. — И что мне делать? — Спросил Лави.

— Наблюдать. Если от фейри будут проблемы — просто скажи. И я с ним разберусь.

— Звучит угрожающе. — Вздохнул эльф. — Ладно, отнесу, наконец, вещи в комнату — и приду к тебе. Лайла, ты с Эрином?

— Пожалуй. — Кивнула эльфийка. — Жду тебя там.

Лави, явно сомневаясь, а стоит ли, пошел к себе, а мы с Лайлой поднялись на пятый этаж. Кай, как и говорил Редеус, нашелся в комнате и выглядел обеспокоенным.

— Что-то случилось? — Сразу насторожился я.

— Эрин! — Лицо демона прояснилось. — Ты почему не на занятиях? Сам же рвался в академию.

— После утреннего балагана? — Присел на кровать, и Шун тут же забрался на руки. — Нет уж, уволь. Я нашел для себя гораздо более интересное времяпровождение.

— Какое же? — Кай невольно покосился на Лайлу, словно это она сбила меня с пути образования.

— Фейри.

— Фейри? — У демона округлились глаза. — Они же вымерли! Если во всем мире наберется десятка два, это хорошо.

— Но твой дядя где-то нашел одного, и теперь эта лесная гниль живет с Лави. — При одном воспоминании о фейри я поморщился.

— Лесная гниль... Слова-то какие. — Хохотнул Кай. — Ладно, попытаюсь выяснить, откуда в академию занесло дитя леса. Кстати, ты Наину не видел?

— Она как раз у Редеуса, так что тебе по пути. — Напутствовал я друга, и Кайен в мгновение ока скрылся за дверью, а мы с Лайлой наконец-то остались наедине.

— Не жалеешь? — Села она рядом и прижалась щекой к плечу. — Что вернулся.

— Было бы время жалеть. — Ответил, привлекая её к себе. — Пока что я до сих пор не верю, что снова нахожусь в академии, и не знаю, что со всем этим делать. Наивно было думать, что за пределами дворца все проблемы исчезнут. По-моему, их стало только больше.

— Не беспокойся, ты со всем справишься. — Лайла ласково коснулась моей щеки. — А если нет, мы всегда рядом.

— Ри-на-на. — Подтвердил Шун.

— Спасибо. — Поцеловал невесту. Почему-то рядом с Лайлой меня никогда не захлестывала страсть, зато сердце затопляла неведомая ранее нежность и покой, словно я долго блуждал где-то во тьме — и вдруг вышел на свет. Наверное, это и есть любовь.

— Эрин! — Лави влетел в комнату так, словно за ним гналось целое племя фейри. — Он обзывается!

— Лави, ты взрослый эльф. — Нахмурилась его сестра. — Не можешь совладать с одним фейри?

— Я развернулся и гордо ушел. — Лави отвел взгляд. — Еще я с фейри не болтал.

— Ладно мы не любим фейри. — Обернулась ко мне Лайла. — Но мы просто не поделили леса. А почему темные их так ненавидят? Особенно властелины.

— Долгая история. — Я думал, это всем известно, но они же эльфы — видимо, не знают. — Фейри владеют магией жизни, у них много секретов... было. И тогда мой двоюродный прадед, Ранибалт Второй решил выведать у фейри их секреты. Сначала по-хорошему — за деньги. Те отказали. Потом нескольких воинов захватил в плен — ничего не вышло. Вот только фейри решили отомстить за смерть братьев. Они — прекрасные лазутчики, но до сих пор неизвестно, как именно они попали в Тервин и уничтожили самого Ранибалта, его жену и малолетних детей, а потом вырезали весь его дворец. Город спасло только возвращение моего прадеда, Элианта Великолепного. Он был в военном походе и как раз возвращался после успешной кампании, когда его настигли печальные вести. Элиант с войском преследовал фейри

до самого их леса, а потом уничтожил лес и большую часть народа. Те, кто остались, попали в рабство. Единицам удалось бежать. Но и тех, кто бежал, постигла незавидная участь. У фейри нет союзников. Эльфы их презирают, а демоны сами не прочь использовать. Тем более, что соседство фейри увеличивает продолжительность жизни любой темной расы.

— Соседство? — Удивленно переспросила Лайла.

Мы с Лави покосились на неё, и девушка покраснела.

— Конечно, соседство не предполагает проживание под одной крышей. — Сказал я. — Одним словом, фейри вымерли. Но вражда с темными у них в крови, как и у нас — с ними.

— Печальная история. — Вздохнул Лави. — И фейри жалко, и твоего двоюродного прадеда с семьей тоже. Если они все вымерли, откуда взялся этот конкретный?

— А об этом нам скоро расскажет Кай. Он как раз отправился в разведку. Поэтомуждемся его. Надеюсь, они с Наиной разойдутся раньше полуночи.

Мы сидели и болтали ни о чем и обо всем. Лави сокрушенно жаловался на жизнь. Я предлагал ему подселить в комнату Ранибетту, и фейри уйдет сам. Мы уже почти собирались расходиться, когда в дверях появились Кай, Ник и Наина.

— Вот и полный состав! — Воскликнул я. — Наконец-то, Кайсен. Черепахи — и те возвращаются быстрее.

— Не зубоскаль. — Отрезал Кай, присаживаясь на свою кровать, Наина устроилась рядом с ним, а Ник занял свободный стул.

— Что удалось узнать? — Не удержался от вопроса Лави.

— Не особо много. — Кай хмурился. — Фейри дядя встретил в демониуме. Говорит, парень спас ему жизнь, поэтому и предложил ему обосноваться в академии. Фейри обещал подумать, но дядя все равно оставил для него место. Арт объявился неделю назад. Пока самостоятельно постигает курс наук за два месяца. Учиться будет, кстати, тоже на травологии, потому что все фейри ладят с растениями.

— Этого еще не хватало! — Вспыхнул я. — О чем думает Редеус?

— Редеус уверен, что вы подружитесь. — Отмахнулся Кай. — Сказал, что если уж ты с эльфами поладил, то что там один маленький фейри?

— Глупый демон!

— Ты говоришь о моем дяде. — Напомнил Кай.

— Да хоть о тете! Глупый — и все тут. Темные не ладят с фейри. Фейри не ладят с темными.

— А с эльфами не ладят ни те, ни другие. — Подал голос Лави. — Правда, Эрин, может, он не так и плох?

— Поэтому при первой же встрече решил меня убить? — Уточнил я. — Нет уж, никаких фейри в компании. И пусть скажет спасибо, если доживет хотя бы до зимнего бала. Ладно, хватит о нем, слишком много чести.

Друзья повиновались. Мы обсуждали пропущенные занятия, планы на ближайшие дни. Я рассказал о походе против Тринолина, и ребята долго возмущались, что не дождались их, а присвоили все лавры себе. Когда Кай описал, в каком виде оставили мага, Ник и Лави вовсе обиделись, а девчонки только похихикали.

Разошлись мы около полуночи. А я, наконец, успокоился. Лайла спрашивала, жалел ли я о возвращении в академию. Так вот, не жалел. Наоборот, словно впервые за долгое время вздохнул полной грудью. И собирался использовать дарованное мне время с пользой.

Глава 7. Титул властелина вреден для здоровья

Утром меня ждал неприятный сюрприз. Неприятный уже потому, что я никогда не испытывал симпатии к коменданту общежития, а он, несмотря на ранний час, уже ждал в коридоре. Стоило появиться на пороге с шишигой на плече и сумкой наперевес, как гном кинулся мне в ноги:

— Не велите казнить вашего презренного раба!

Я не сразу понял, кто тут раб и зачем его казнить — сон еще не до конца выветрился из головы, но на всякий случай сделал шаг назад и наступил на ногу Каю. Демон выругался и подтолкнул меня вперед, к коменданту, а тот, стоило приблизиться, взвыл еще громче:

— Ваше темнейшество, я все исправлю, все искуплю!

— О чем вы, любезный? — Осторожно поинтересовался у гнома.

— О комнате. — Сделал он большие глаза. — Я же не знал! Иначе поселил бы вас со всеми удобствами. Готов прямо сейчас вышвырнуть жильцов из любой приглянувшейся вам комнаты. Не годится темному властелину с кем-то жилье делить.

Обернулся к Каю. Демон едва сдерживал смех. А гном взвыл и принялся рвать волосы из густой бороды. Потом снова упал в ноги и потянулся к сапогу. На этом терпение кончилось, я схватил коменданта за шкирку и рывком поставил обратно.

— Слушай сюда. — Пристально взглянул ему в глаза, и гном икнул. — Сейчас ты развернешься, спустишься на первый этаж и больше никогда... слышишь, никогда без острой необходимости не покажешься мне на глаза. Иначе скормлю тебя арацениям.

Гном заикался быстрее. Пришлось отпустить жертву и подтолкнуть в сторону лестницы. Тот мигом кинулся прочь, а я остался стоять и смотреть ему вслед.

— Это еще цветочки. — Пробормотал Кай.

— Боюсь себе представить ягодки. — Ответил демону. — Безумие какое-то. Если сейчас опять вся академия начнет кланяться, я кого-то порешу.

Вот только стоило сделать пару шагов по коридору, как первый же встречный парень склонился до земли. За ним — второй и третий. А студентки, случайно встреченные в оранжерее, дружно присели в реверансах, что в узкой форменной юбке смотрелось странно. На десятом поклоне я не выдержал.

— Слушайте сюда и передайте всем. — Стоило заговорить, как студенты в коридоре не то, что замолчали — перестали дышать. — Здесь не дворец, и ваше поведение неуместно. Разрешаю приветствовать меня только в словесной форме. Максимум — кивок. Следующего, кто поклонится, брошу в подземелья на неделю. Второго — на две. Третьего — казню. Кто плохо учил арифметику?

Неучей не нашлось. Видимо, вести разлетелись мгновенно, потому что до пары по травологии я добрался без приключений, а там уже ждал Снежок, который после недель во дворце казался милейшим темным.

— А, Эринальд. — Окинул меня равнодушным взглядом. — С возвращением. Похоже, интерес в этой группе к травологии сохранили только вы, так что идите к доске, будем высчитывать индекс идеального воздействия на нинцетию желтую для ускорения роста.

Я понятия не имел, как выглядит нинцетия, и как рассчитывать индекс, но само поведение Снежка порадовало до глубины души. Хоть для кого-то остался студентом-идиотом! Уже собирался подняться, как распахнулась дверь, и на пороге появился Даниэль Редеус.

— Доброе утро, профессор Кевлис. — Кивнул он Снежку.

— Чем обязан, ректор Редеус? — Тот отвлекся от моей персоны, а я пытался быстро найти в учебнике нинцетию.

— Я буквально на минуту. Хотел представить вам и группе нового студента. Знакомьтесь, Артиан Эвингейл.

Нинцетия, где же ты? Но вдруг в аудитории раздался дружный вздох. Я поднял голову — и столкнулся взглядом с фейри. Ох, и противная физиономия! Увы, природа наделила фейри не только мощной магией, но и смазливymi лицами. Такими, что тошнило от одного вида. Но если красота эльфов казалась мне естественной, то фейри — фальшивой, скрывающей гнилое нутро. Я вернулся к учебнику. Во тьму Артиана как-его-там. Нинцетия! Она или нет? Нет, не то...

— Присаживайтесь за господином Эринальдом. — Напутствовал фейри Редеус. Сгною в казематах! Даниэль что, серьезно вознамерился сделать фейку частью моей компании? Еще чего! Хватит с меня четверых эльфов, одного темного и одного демона. И так пример межнациональной дружбы и моего долготерпения. Надо бы намекнуть Редеусу, что у меня аллергия на данную расу, и если он дорожит здоровьем своего... питомца, пусть посоветует фейри держаться подальше от меня и ребят. За исключением Лави, потому что они уже вместе живут.

— Эрин, вы уснули? — Ласково поинтересовался Снежок. — Нинцетия ждет. Для начала расскажите нам, как выглядит нинцетия желтая.

— Ну... — протянул я. — Она... желтая!

Раздались плохо сдерживаемые смешки, но стоило обернуться — как смех стих.

— И что же у неё желтое? — Вкрадчиво поинтересовался Снежок.

— Цветки. — Ткнул пальцем в небо.

— А, может, стебли? — Уточнил он.

— Нет, стебли зеленые.

— Стебли белые. — Донеслось в спину. — А желтые на листьях прожилки. Еще и высшего рода... Тьфу.

Захотелось развернуться и лишить кого-то возможности говорить. Но после войны я обещал себе никого не бить без повода. И пока что только сделал заметку в уме по поводу кое-кого умного. Наберется три — буду мстить, пусть не сомневается.

— Я, в отличие от некоторых, общаюсь не только с растениями, — бросил через плечо.

— Заметно. — Вместо фейри откликнулся Снежок. — Заметно, что вы, Эринальд, бездельничали целых две недели, поэтому на завтра приготовите доклад о лекарственных свойствах нинцетии. С рисунками.

Что? С какими еще рисунками? Ну, Снежок, на тебя мое миролюбие не распространяется! С пары я вылетал злющим, как Мрак. И чуть не сбил с ног фейри. Тот в долгу не остался и послал в спину простенькое проклятие. Вот только отбить его не получилось — свет не предназначен для таких целей, и я споткнулся на ровном месте, стремительно встречаясь с полом.

Послышался смех. Одного-единственного существа. И общий вздох, полный ужаса.

— Ваше темнейшество! — Подлетела ко мне одноклассница. — Вы не ушиблись?

— Позвольте вам помочь, ваше темнейшество. — Тут же засуетились остальные, поднимая сначала меня, словно какого-то калеку, затем сумку и рассыпавшиеся книги. — Ты что себе позволяешь, убожище?

Это уже не мне, а фейри.

— Властелин? — Парнишка ошарашено хлопал глазами. — Как?

— Молча. — Гаркнул я, потирая ушибленное колено. — Разошлись все, умирать от падения не собираюсь.

— Но ваше темнейшество...

— Эрин. — Перебил говорившую девчонку. — Либо Эринальд. Никак иначе.

— Эринальд, он же вас...

— Тебя.

— Он же тебя проклял! Вы... Ты что, не видел?

— Не слепой. — Пожал плечами. — Но я сегодня добрый, пусть живет.

Зато кольцо вокруг фейри стремительно сужалось. Поколотят парнишку — к гадалке не ходи.

— Я сказал, пусть живет. — Повысил голос, и круг распался. А фейри остался, готовясь к обороне — об этом говорили острые когти и поза. — Группа, за мной! Профессор Энтареаль ждать не будет.

Видеть Элиона не хотелось — еще за вчерашнее был страшно зол. С другой стороны, он поступил так, как считал нужным. И прекратил мои сомнения. Наверное, я и правда сегодня добрый, потому что решил не злиться на Энтареаля. Тем более, что у меня появился новый объект для неприязни.

Видеть Элиона не хотелось — еще за вчерашнее был страшно зол. С другой стороны, он поступил так, как считал нужным. И прекратил мои сомнения. Наверное, я и правда сегодня добрый, потому что решил не злиться на Энтареаля. Тем более, что у меня появился новый объект для неприязни.

Но в аудитории артефакторики меня поджидал новый сюрприз — Энтареаль уже был там, серьезный до невозможности, а главное — без пуха и перьев, а в черной с серебром рубашке, темно-синем жилете и черных брюках. И почему-то старина Элион стал выглядеть пугающе, хоть раньше я не раз видел его в нормальной одежде. Что-то мне подсказывало: не обошлось без Нааризн. Потому что вряд ли он печалится по поводу нашей размолвки.

Студенты нестройным хором поздоровались и разбрелись на свои места. Только фейри мялся в дверях, не зная, куда себя девать — войти в аудиторию или бежать, куда глаза глядят. Это не укрылось от Энтареаля.

— Фейри? — На мгновение в его взгляде мелькнуло презрение. Эльфы с фейри тоже не ладили.

— Новый студент. — Подал голос я. — Артиан как-то-там. Сосед Лаавелиона.

— Тогда почему стоишь в дверях? — Энтареаль явно был не в духе. — Проходи, садись. Или решил постигнуть азы дистанционного обучения?

Раздались смешки. Фейри снова покраснел — в который раз за день, но все-таки прошел в аудиторию и разместился за моей спиной. Другие студенты, хоть и смотрели на меня, как на ожившего темного бога, все-таки опасались находиться поблизости.

Прогудел горн, возвещая начало занятия. Энтареаль окинул нас тяжелым взглядом, и мы поняли, что занятие легким не будет.

— Начнем с опроса. — В кои-то веки эльф изменил своим правилам, потому что обычно он сразу же погружал нас в создание нового артефакта. — Итак, на прошлом занятии мы с вами работали над...

— Защитными артефактами второго уровня. — Поднял руку Терри. Вот еще заноза в пятке.

— Правильно, студент Лиарденаль. — Кивнул Элион. — Скажите, каким образом распределяется энергия при создании подобных артефактов?

— Параллельно движению магических потоков. — Пискнула светлая Мирайя.

— А как определить направление магических потоков?

— При создании заклинаний мы направляем их так, как необходимо в каждом конкретном случае. — Подал голос один из чистокровных людей, Вит.

— Тогда скажите мне, каким образом определить движение магических потоков у противника в конкретный момент?

— Никак? — Предположила хорошенькая Анита.

— Можно сразу ставить вам незачет за семестр. А ведь вот-вот начнутся экзамены. — Хмуро уставился на неё Элион. — У кого есть еще идеи?

Группа молчала. Я так вообще никогда не задумывался над этим вопросом. Просто выставял щиты. Когда мог их выставял, потому что светлые щиты пока не давались.

— Нужно войти в магический резонанс. — Раздался спокойный голос.

Кажется, я начинал ненавидеть фейри. Зачем ему академия, если он и так все знает?

— И как же можно войти в магический резонанс? — Энтареаль был удивлен не меньше, чем я.

— Необходимо достигнуть третьего уровня концентрации, но во время боя это почти невозможно. Только маги высших уровней могу концентрироваться — и одновременно применять атакующие либо защитные заклинания.

— Тогда для чего же нужен магический резонанс? — Продолжал допрос Элион.

— Если противник не атакует, а, допустим, плетет проклятие, которое требует времени. Или атакует вашего союзника. То есть при наличии хотя бы нескольких минут — опять-таки, для сильного мага — можно остановить чужую атаку и с легкостью обратить заклинание против атакующего.

— Вы приблизились к хорошей отметке, студент Артиан как-вас-там. — Передразнил меня Энтареаль.

— Артиан Эвингейл. — Ни тени злости.

— Вы владеете магическим резонансом?

Я ожидал ответа «да», но фейри произнес:

— Нет, он для меня недоступен. Но я видел, как его используют.

— Что ж, тогда вам придется постараться и овладеть им, потому что именно этому и будут посвящены сегодняшние практикумы. И работать предстоит в парах, поэтому разделитесь по двое.

Студенты тут же уставились на меня, словно каждый ждал, кого выберу в напарники.

— Понятно. — Прервал Энтареаль их порыв. — Делить буду я.

Слава тьме! Я настолько привык, что темного властелина все ненавидят, что совершенно не знал, как относиться к всеобщему почитанию. А Элион тем временем бодро разделил группу надвое. И когда фейри очутился напротив меня, я осознал весь подвох ситуации. А ведь Элион подставил парня под удар. Или настолько уверен, что не причиню вреда? А он мне? Два проклятия за два дня. За это казнить можно.

Арт тоже не выглядел довольным такой перспективой.

— Профессор, а можно мне сменить партнера? — Тихо попросил он.

— Менять партнеров вы будете в личной жизни, юноша. — Вот зря он вообще трогал злого Энтареаля. — А напарников не меняют. Приступаем! Задача проста, как день — вам необходимо различить направление магических потоков противника и назвать заклинание, которое он пытается использовать. Сразу предупреждаю, заклинания должны быть безвредными и элементарными. Так как ваша цель не движется, третий уровень концентрации

вам ни к чему. А второго придется достичь. Кто сумеет это сделать — автоматом получает отлично по экзамену. Первый уровень концентрации — это уже большое достижение. Чтобы его освоить, необходимо расслабиться, выбрать точку на теле противника — и сосредоточиться на ней, постараться проникнуть под кожу.

— Как мы поймем, что достигли первого уровня? — Спросил Терри.

— Вы увидите цвет магии напарника. Приступаем!

Мы с Артом сели друг против друга, оба недовольные таким соседством. Ладно, попробуем освоить хотя бы первый уровень. Учитывая, что тьма куда-то подевалась, это будет непросто.

— Начинай. — Приказал Арту, и тот принялся плести заклинание.

Ориентиром выбрал бьющуюся жилку на шее фейри. Магия привязана к крови, так будет проще. Сосредоточился. Поначалу ничего не происходило. Злость поднимала голову, но я снова загонял её под контроль. Хочу знать! Знать, что плетет проклятый фейри!

Перед носом возник цветок из света.

— Не вышло. Теперь ты. — Скомандовал Арт.

Тьма его побери! Я представил недавнюю бабочку и начал создавать заклинание защитного артефакта над листком бумаги. К моему удовольствию, фейри тоже ничего не увидел. Да и артефакт не получился. Мы снова поменялись местами, снова и снова. В третий раз я взял себя в руки. Во тьму фейри! Во тьму артефакты! Хочу увидеть его триклятую магию!

И вдруг комната подернулась легкой дымкой. Сначала я будто видел ток крови. Затем — зеленоватые потоки, пронизывающие чужое тело. Рваные, будто по ним кто-то прошелся косой. Еще чуть-чуть!

В меня полетела такая же спотыкалка, как в коридоре, а я отбил её обратно в Арта.

— Проклятие низшего уровня. — Обернулся к Энтареалю. — Спотыкалка.

— Он прав. — Подтвердил Арт.

— У тебя и правда получилось? — Энтареаль не верил своим глазам.

— Да. — Я спокойно кивнул. — Что тут такого? Сложно, конечно, но и сложнее видали.

Эльф словно потерял дар речи. Он глядел на меня большими глазами. А я радовался, что для концентрации не понадобилась тьма.

— Хорошо, ты сдал экзамен. — Даже забыл о «выканье». — Надеюсь, это не мешает тебе посещать пары. Арт, теперь тренируетесь вы.

Фейри покорно сосредоточился, а я использовал заклинание роста растений.

— Я вижу его магию, но не вижу заклинания. — Потер он глаза. — Только...

— Что? — Спросил Энтареаль.

— Я, наверное, что-то делаю не так. — Арт затряс головой. — Потому что потоки светлые.

— Это потому, что создаю светлое заклинание, глупец. — Перебил я, пока фейри не сдал меня с потрохами. — Рост растений.

— Что ж, первый уровень концентрации — это уже неплохо. Продолжайте. — Скомандовал Энтареаль.

Вот мы и продолжали. То Арт, то я. Всего один раз мне удалось снова достичь второго уровня, но зеленую магию фейри видел постоянно. Хотя, мне ведь приходилось так же сосредотачиваться, удерживая щит во время войны. Может, в этом все и дело? Только магия фейри все равно выглядела странно. А я на всякий случай творил только светлые заклинания. Хотя, был ли у меня выбор?

Наконец, горн возвестил конец пар. Мы поднялись из-за столов, и только тогда вдруг понял, что меня ощутимо пошатывает. Перерасход магии? С чего бы? Или это от концентрации? Я ни разу не использовал магию на полную после битвы с демонами. Только при создании артефакта для Тринолина, и то это не был мой максимум.

Студенты потянулись к выходу, а я задержался.

— Что? — Хмуро спросил Энтареаль.

— Поссорились с Нааризн? — Спросил я.

— А тебе есть дело?

— Нет. Пока это не сказывается на работе. Из-за чего скандал?

— Нааризн говорит, своим видом я её позорю. — Все-таки ответил Элион, хотя я ожидал, что он промолчит. — И недовольна, что мы с Редеусом самовольно раскрыли твою личность.

Так и знал, что бабуля на моей стороне!

— В общем, слово за слово... — Эльф тяжело вздохнул. И это они еще не в официальных отношениях! Так, просто приглядываются друг к другу.

— Не о чем печалиться. Помириться. — Похлопал начальника безопасности по плечу. — Хотя, злится Нааризэн оправданно. Лучше скажи мне вот что. Магия фейри... Какая она?

— Не такая, как у нас. — Элион пожал плечами. — Ни темная, ни светлая, хотя ближе к свету, конечно. Магия жизни у них в крови. Но сколько того, о чем мы не знаем? Я слышал об удивительных свойствах пыльцы с крыльев фейри, их крови, даже волос. Только сталкиваться пришлось лишь раз, и это было не особо приятно. Своенравные создания, никого не боятся, говорят, что думают. Учитывая то, что они на грани исчезновения, — неразумно. Но ваш студент — явно полукровка.

— Да, я заметил. Только не пойму, чья кровь там еще. И сама магия странно выглядит. На первом уровне концентрации она зеленоватая и рваная, как будто пучки травы вместо ровных нитей.

— Постараюсь что-нибудь узнать. — Пообещал Энтареаль. — А ты держись от него подальше, хорошо?

— Сам его в пару поставил!

— И жалею об этом. Но остальные студенты так на тебя смотрели, будто готовы были разобрать на части. А фейри твоя персона безразлична. Или, скорее, он тебя побаивается.

— Еще бы! Мы же кровные враги. Ладно, что-то узнаешь — сообщи. И не беспокойся о Нааризэн, помириться. Просто у вас обоих характеры — не сахар. И еще... Я тут подумал, у фейри должны же быть крылья?

— Должны. — Кивнул Энтареаль. — Но он может их прятать. Поэтому ничего странного.

— Ясно. Ладно, увидимся.

Куда больше потенциального врага начинало беспокоить отсутствие тьмы. Скоро меня просто-напросто раскусят, и что тогда? Посадят под замок? Заставят ходить только под охраной? Нет, надо её как-то вернуть. Но как? Наведаться в библиотеку, что ли? И вместо того, чтобы идти на обед, я свернул к библиотечному крылу.

Глава 8. Властелин ищет ответы

Пусть в библиотеку был давно мне знаком, как и забавный библиотекарь — Отерий Отерис. Я толкнул дверь и очутился в царстве книг, загадочном и завораживающем. Увы, с некоторых пор у меня осталось на них слишком мало времени. Вот если бы братец Ремедис не сбежал со своей эльфийкой, все могло сложиться иначе. Впрочем, мне ли его судить, если и сам я выбрал в жены Лайлиэль? Тьму тянет к свету. В этом нет ничего удивительного. Увы, это не решало моих проблем. А вот помощь книг могла хоть некоторые, но решить.

Карлик находился на рабочем месте — он командовал щетками и метелками, которые взмывали в воздух и бодро сметали пыль с книжных корешков. Я даже залюбовался — нечасто увидишь подобную магию в действии. Но Отерий словно почувствовал мой взгляд, потому что щетки спикировали вниз, а библиотекарь обернулся ко мне.

— Эрин! — Расплылся он в улыбке, и бородавка на носу забавно дернулась. — Уже и не думал, что единственный в академии темный ведун решит снова нанести мне визит.

— Рад видеть вас снова, господин Отерис. — Поклонился я.

— Оставь, мальчик. Негоже темному властелину поклоны отбивать. — Подмигнул карлик. — Что привело тебя ко мне?

— Даже не знаю, как объяснить... Мне нужны книги о восстановлении магии после магического истощения. Или призыв темной силы. А еще что-нибудь о фейри.

— А, фейри! Видал тут одного. — Прищурился Отерис. — Уже успел насолить? Не серчай, властелин. Фейри — народец шумный, но сильный магически. У них есть, чему поучиться. А книги сейчас достану, только с первой твоей проблемой, боюсь, их посредством не справиться.

— Что же мне делать? — И снова карлик видел больше, чем говорил.

— Ждать. Время все расставит по местам. А пока что я бы посоветовал изучить возможности светлой магии. Они так же широки, как и у темных. Взгляни на Энтарелая, он — отличный боец. И — светлый.

— Да, но темный властелин без тьмы — это глупо. Если кто-то узнает, будет бунт.

— Против народного героя? — Отерис озвучивал мои мысли и сомнения. — Что ты, Эрин. Плохо лишь то, что твои враги не дремлют. Сколько осталось до твоего дня рождения? И не смотри так, иногда эльфы любят поболтать.

Проклятый Энтареаль! Болтун несчастный!

— Два месяца. — Ответил карлику.

— Да, точно. Ты же родился в первый день года. Запомню. Два месяца тоже нужно продержаться, Эрин. Увы, без тьмы это будет не так просто сделать. Но и свет можно превратить в оружие. Вот!

Карлик взмахнул рукой, и передо мной очутилась стопка книг.

— Спасибо. — Кивнул я. — Верну в целости и сохранности.

— Не сомневаюсь, темнейше. — Улыбнулся библиотекарь. — Удачи! Тервин не хочет терять такого правителя!

В этом-то и проблема... Я настолько привык ко всеобщей ненависти, что просто не знал, как быть с любовью. Наскоро попрощался, подхватил книги и пошел в свою комнату, чтобы тут же приступить к их изучению. Желток на окне радостно потянулся ко мне всеми листочками.

— Привет, друг. — Прикоснулся к желтым бутонам. — Ой, мне еще по нинцетии доклад готовить.

Взглянул на верхнюю книгу стопки — и увидел сборник лекарственных растений. Ох, и карлик! Ничего от него не скрыть. Так что для начала засел за триклятый доклад. Просидел над ним часа два, пока в дверь не постучали. Впрочем, мой гость даже ответа дожидаться не стал. Лави влетел в комнату, сотрясая своим жилетом.

— Что случилось, мой ушастый друг? — Поинтересовался я.

— Эрин, ты опять? — Кажется, эльф был сильно не в настроении, потому что к подколкам с моей стороны давно привык.

— Ладно, забудь. Что случилось? — Взглянул на жилет — и понял сам. На спине красовалась надпись «Неряха». Причем она была вышита серебристыми нитями и украшена вензелями.

— Мой любимый жилет! — Взыл Лави. — Негодный фейри! Видите ли, мой жилет ему помешал! Лежал ведь, никого не трогал. И вот! Говорит, ему вещи мои мешают. Мол, в комнате бардак. Эрин, ты же был у меня! Разве все так плохо?

— Вполне нормально. — Признал я. Да, Лави не мог похвастаться стерильной чистотой Кая и Энтареаля, но и неряшливым его нельзя было назвать.

— Эрин, что мне с ним делать? — Лави требовал ответа.

— Отомстить. — Вспомнилось утреннее проклятие. — Фейри — знатные шутники. Предлагаю разговаривать на его языке. И у меня есть идея. Шун, хочешь попробовать на зуб одежду фейри?

— Ра? — Оживился малыш.

— Арт в комнате? — Спросил у Лави.

— Нет.

— Вот и отлично. Идем.

Мы спустились на второй этаж. Стоит признать, комната Лаавелиона преобразилась. В ней действительно было стерильно чисто. Более того, сменились занавески на окнах. Даже сам запах стал другим — пахло морем и ветром. Странно, я думал, фейри предпочитают ароматы леса.

По дороге я успел втолковать Шуну наш замысел. Шишига радостно запрыгал — давно не грыз чужие вещи. Поэтому стоило лишь открыть шкаф. На глаза попался комплект формы — конечно, пары ведь закончились. Значит, Арт переоделся и ушел. Как кстати!

— Приступай! — Скомандовал Шуну, и тот резко вгрызся в ткань. Вскоре на спине появилась вполне читаемая, как для стараний шишиги, надпись из мелких дырочек: «Зануда и чистоплюй». Смотрелось хорошо, даже празднично. Шун знал толк в одежде. Особенно когда её следовало съесть.

— Готово. — Показал Лави наш совместный шедевр. — А теперь предлагаю потренироваться. Бери Мрака, ему не мешает прогуляться, а я позову Кая. Жаль, что наше творчество фейри увидит только утром.

Правда, до утра ждать не пришлось. Мы вдоволь натренировались на свежем воздухе. Шун радостно носился за Мраком. Мы с Каем, Лави и Ником упражнялись в бое на мечях. Когда на дорожке, ведущей к полюбившейся полянке, появилась Лайлизель, уже совсем стемнело.

— Мальчики, вот вы где! — Крикнула она. — Поздно уже. Ужинать не собираетесь?

Тьма, с поединками мы пропустили ужин! Но я тут же решил извлечь хоть какую-то выгоду из положения властелина.

— Ничего, пойдем в столовую, прикажу, чтобы нас накормили. — Обернулся к друзьям. Идею встретили довольным гомоном, и мы поспешили в главный корпус. Когда повара увидели, кто к ним пожаловал, их лица сравнялись по цвету с белизной фарфоровых тарелок. Все трое мигом склонились до пола. Но на этот раз я не стал их останавливать.

— Мы с друзьями опоздали на ужин и хотели бы поужинать сейчас. — Сказал я, не размениваясь на просьбы.

— Конечно, ваше темнейшество. Сейчас все будет. — Засуетились повара, а мне стало даже немного совестно, что использую свою власть в таких мелочах. Зато мы спокойно поужинали и вернулись в общежитие, по пути навестив Паулину. Но, стоило войти на первый этаж, услышали крики:

— Что значит, нет другого комплекта? Я не могу ходить в испорченной форме!

О, а вот и наш фейри! Я приложил палец к губам и нырнул в коридор. Несчастный Арт застыл перед дверью кастелянши и потрясал изгрызенной формой. Но, увы, нашу кастеляншу нельзя было разжалобить, проверял сам.

— Никакого обмена. — Припечатала грозная дева. — Сами испортили форму — так теперь и ходите.

— Но... — Фейри пошел было на второй круг.

— До свидания.

Дверь захлопнулась, и мы очутились с фейри лицом к лицу.

— Ах, так? — Прищурился он, еще сильнее напоминая дикого кота. — Значит, война? Будет вам война!

Плюнул в нашу сторону, промчался мимо, задев меня плечом, и унесся на второй этаж.

— Эрин, может, я у вас поживу? — Жалобно спросил Лави.

— У нас места нет. — Ответил я. — А если будет бедокурить, только скажи. Нашлась великая птица! Сначала пусть перестанет походить на уличного бродягу!

Лави пришлось смириться. Опустив голову, он поплелся к себе. Кай умчался к Наине, Ник посидел со мной немного — и тоже ушел, а я наконец-то открыл книги из библиотеки. Учебник светлой магии отложил на потом — он мне еще пригодится, его нужно читать вдумчиво и внимательно. А вот книгу о фейри решил изучить сразу. Потому что когда кто-то объявляет тебе войну, надо явиться на неё во всеоружии.

За два часа над книгой я узнал многое. Например, что у всех фейри крылья есть обязательно, но они могут их уменьшать и прятать, чтобы не было видно под одеждой. Также автор исследования утверждал, что у каждого фейри — свой особенный запах. Чаще всего цветочный, реже — древесный. Странно, я никакого запаха не почувствовал. Зато позавидовал продолжительности жизни этой мелюзги. Они были почти что бессмертны, но часто погибали, потому что физически были слабее, чем магически. А вот магия у фейри была занятная. Действительно, ни светлая, ни темная. Они могли использовать энергии природы, были умелыми менталистами. Интересно, какими способностями обладает наш зеленоглазый друг? Насчет вредного и мелочного характера я уже понял. Что ж, битва предстояла интересная. Нет, я не собирался убивать фейри, хоть наши расы и были заклятыми врагами. Пусть живет, раз каким-то чудом добрался до сегодняшнего дня. Но проделок, подобных надписи на форме Лави, я не потерплю.

Начертил на книге магический знак — и она вернулась в библиотеку, а я потянулся за учебником светлой магии. Кажется, так и уснул, потому что проснулся в обнимку с книгой и затекшей спиной. Все, больше не буду читать в постели! Только устроился поудобнее, как загудел ненавистный горн. Пришлось подниматься, переодеваться и тащиться к двери. Вот только дверь оказалась заперта. Вставил в замочную скважину ключ — нет, замок открыт. Тогда в чем дело? Подергал ручку. Дверь как будто приклеилась к стене. Она неприятно чавкала, но оставалась на месте.

— Кай! Лави! — Позвал без особого успеха. Кай, видимо, ночевал у Наины, а Лави нужно еще что-то сделать с формой прежде, чем идти на пары. Что делать? Выглянул в окно. Высоковато, пятый этаж все-таки, а я без тьмы. Ладно, придется слезать. Заметил старый водосточный желоб. Чтобы до него добраться, надо было пройти по тоненькому бордюру, тянущемуся вдоль этажа. Тьма беспросветная! Нет, я высоты никогда не боялся, но неприятно, как ни крути! Ладно, не мне отступать перед трудностями. Призвал световые щиты, постарался сделать их как можно менее яркими — и осторожно ступил на бордюр. Шун тут же поскакал за мной и спустился по желобу раньше, чем я до него дошел. Ночью был туман, и бордюр оказался скользким. Но не выламывать же мне дверь магией, право слово! Вот и приходилось осторожно шагать. Когда пальцы схватились за желоб, я испытал миг триумфа. Наконец-то! Вцепился в него — и только начал съезжать, как желоб закрипел и вместе со мной рухнул вниз.

Щиты смягчили падение, но из глаз все равно посыпались искры.

— Эрин? — Услышал встревоженный голос Лайлы. — Эрин!

Только не это! Попытался осторожно подняться, но ногу тотчас пронзила боль. Вот это полетал!

— Не шевелись. — Склонилась надо мной невеста. — Сейчас, дорогой. Все будет хорошо.

Её светлая магия окутала тело, и я довольно прикрыл глаза. Боль отступала. Стало легче дышать. Я наконец-то смог осторожно подняться. Голова все еще кружилась, но разве можно было сравнить головокружение с минимум одним переломом?

— Ты в своем уме, Эринальд? — Лайла поняла, что буду жить, и горе уступило место ярости. — Нормальные маги выходят из комнаты через дверь!

— Дверь кто-то заблокировал. — Попытался объяснить я.

— А послать Шуна за нами ты не мог?

— Ра? — Поинтересовался шишига. Это что, он успел за Лайлой сбежать? Молодец, иначе я бы не доковылял даже до общежития.

— Как-то не додумался. — Вздохнул и без того торчащие волосы. — Все в порядке, Лайла. Идем на пары.

— На пары? Тебе надо к врачам!

— Мне надо в академию. — Перебил эльфийку. — Только сначала хочу взглянуть на дверь. Идем!

Мы медленно поднялись на пятый этаж — увы, к забегам я готов не был. Тело ломило, а голова при каждом шаге вспыхивала тупой болью. Но когда вошли в знакомый коридор, я замер с разинутым ртом. Дверной проем был весь заклеен ленточками, словно паук сплел большую паутину и ждал темную мушку. А мушка неудачно решила улететь... Ну, фейри! Будет тебе война! Потому что я даже не сомневался, кто мог сотворить такое произведение искусства. Ничего, он сам будет свои ленточки от двери отдирает.

Я резко развернулся — и вцепился в стену.

— Эрин, к целителям! — Умоляла Лайла.

— Во тьму целителей! Сначала — академия. Потом — фейка. А потом уже целители.

Лайла поняла, что спорить со мной бесполезно. А мысленно я уже строил планы мести. Чем думал фейри, когда затеял опасную игру с темным властелином? Ему скучно живется? Так я могу и веселую жизнь устроить. Вспомнить юность, так сказать. Сам приползет с мольбой о пощаде. Гудящая голова не придавала миролюбия, поэтому планы в ней рождались один кровожаднее другого. Оставалось выбрать наименее кровожадный из них.

Глава 9. Властелин действует

Стоит ли упоминать, что при моем появлении коридоры мигом пустели? Студенты, едва увидев выражение лица своего повелителя, торопились как можно скорее исчезнуть прочь. А я двигался к кабинету противодействия проклятиям, как волна несется к берегу — бесповоротно и неотвратно. Только профессор Керенис не внял голосу разума и вместо того, чтобы скрыться с глаз, спокойно прошел за кафедру. А у одноклассников, увы, не было выбора. Проклятый фейри тоже был здесь — сидел позади в рубашке без форменного пиджака и

гаденко ухмылялся. Вот бы стереть улыбку с мерзкой физиономии! Но я взял себя в руки и вместо того, чтобы прибить врага тут же, сел на свое место и достал конспект.

— Опаздываете, студент Вестер. — Да, Керенис все-таки смертник. — Записываем сегодняшнюю тему. Отражение проклятий способами темной и светлой магии.

Голова болела все сильнее. Я писал под диктовку профессора, но никак не мог вникнуть в суть. Какие проклятия? Какое отражение? А опомнился, когда Керенис произнес:

— А теперь — практическая часть. Темные используют способы темной магии, светлые, соответственно, светлой.

И, словно в насмешку, мне опять достался в напарники фейри. Может, Керенис решил, что я побыстрому лишу фейку жизни, и на этом все закончится? Тьма с ним, я бы смирился, если бы не нужно было защищаться. Хотя, атака светом тоже выглядела бы глупо.

— Приступайте. — Скомандовал Керенис.

Глаза фейри опасно заблестели. А моя головная боль усилилась настолько, что начало тошнить. Арт атаковал — четко и слаженно, будто в меня полетела молния. Я даже не успел понять, что это было, потому что проклятие впилося куда-то в область груди. А от осознания, что больше не контролирую свое тело, захотелось взвыть. Как в страшном сне, я поклонился Арту и произнес:

— Артиан, я прошу прощения за испорченную форму. Признаю, что я — остолоп, негодяй и мерзавец.

Отпустило. Студенты тихонько захихикали. Он поплатится! Не будь я Эринальд Третий! Керенис еще не успел дать обратную команду, как с пальцев сорвалось одно из вычитанных накануне заклинаний. Светлых, между прочим. Поэтому сработало, как надо. Арт произнес формулу отрицания, но не успел сделать отвращающий знак. Его фигуру окутало легкое сияние. А затем фейри растворился в воздухе. Кажется, я перестарался...

— Во-первых, «арденис» — это не проклятие, а вид порталной магии, которую на первом курсе не изучают, ваше темнейшество. — Раздался над ухом голос профессора. — Но отсюда следует второй вопрос. Куда подевался новичок?

Я бы ответил, если бы боль, усиленная магией, не вспыхнула фейерверком. Прислонился спиной к стене и глубоко вдохнул.

— Эрин, что с вами? — Раздался обеспокоенный голос Керениса. — Целителя, быстро!

Хлопнула дверь, послышались чьи-то шаги. Я на ощупь отыскал стул и сел. Комната кружилась, звуки доходили, как сквозь толстый слой ваты. Чьи-то ладони опустились на лоб, и прозвучал незнакомый голос:

— У вас сотрясение, ваше темнейшество. Вам лучше отказаться от занятий на сегодня и прилечь. Я немного сниму боль, но отдых — необходимое условие выздоровления.

Как же я стал уязвим без привычной тьмы. Первый попавшийся фейри смог дважды. Дважды! Уложить меня на лопатки. Нет, так больше нельзя. Уязвленная гордость требовала возмездия. А тело — немедленно вернуться в общежитие. Кстати, интересно, куда я отправил Арта?

— Да лягу я, лягу! — Сдался перед увещеваниями лекаря.

— Эрин! — Раздался встревоженный голос Лави, и в поле зрения возникло испуганное лицо Лави. — Я случайно услышал шум. Что произошло?

— Студент Лаавелион, вы вовремя. — Заговорил Керенис. — Проводите его темнейшество в общежитие. Ему прописан постельный режим.

— Не получится. — Качнул головой. — Дверь в мою комнату заблокирована.

— Не беспокойтесь, с дверью немедленно разберутся. — Пообещал лекарь. — Я извещу коменданта. А пока что побудьте у друзей.

— Идем, Эрин. — Лави хотел было помочь мне подняться, но я отвел его руку и встал сам. Стены все еще немного кружились, однако стало ощутимо легче. Я расправил плечи и пошел прочь.

Лави тут же догнал меня и не отступал ни на шаг, пока мы не миновали оранжерею.

— Идем ко мне. — Потребовал эльф. — Заодно расскажешь, что у тебя с дверью.

Сил сопротивляться не было. Да и необходимости тоже, поэтому мы свернули в коридор, и мгновение спустя я со вздохом опустился на кровать Лаавелиона. Мир тут же обрел ясность. Потянулся за привычной помощью к арациям, и в тело полилась светлая магия. Тьма, где же ты? Что-то не похоже на обычные симптомы магического истощения. Прошло больше двух недель — и ни намека на тьму. Что делать? Как её пробудить?

— Эрин? — Напомнил Лави о своем присутствии. Эльф примостился в кресло у кровати и ждал очередную занимательную историю из моих уст.

— Нечего рассказывать. — Поморщился я. — Этот проклятый фейри оплел нашу с Каем дверь какой-то дрянью, похожей на паутину или ленты, и я не мог выйти, поэтому пришлось спускаться по водосточному желобу.

— Почему ты не использовал магию? — Удивился Лави.

— Я использовал, но щиты оказались слабые.

— Какие щиты, Эрин? — Лави вцепился в мое плечо. — Что происходит? Хватит отмалчиваться! Я — твой друг, и имею право знать!

— Обещаешь, что никому ни слова? — Груз тайны на плечах словно стал в десять раз тяжелее. — Ни Каю, ни Лайле, ни Нику. Никому!

— Клянусь. — Эльф мигом посерьезнел. И я знал, он сдержит слово.

— Моей тьмы... нет, Лави. Я её больше не ощущаю. С того самого дня, как создавал щит на поле боя. Она исчезла и не вернулась, остался только свет, а я совсем не умею им управлять.

— Пресветлая... — прошептал Лави. — Как же так, Эрин? Ты же темный властелин! Ты не можешь просто взять — и стать светлым.

— Оказалось, что могу. — Закрыв глаза, чтобы унять боль в висках. — Вот только со светом тоже надо уметь обращаться.

— Надо рассказать бабуле, она что-нибудь придумает.

— Ты обещал! — Тут же перебил я эльфа.

— И не скажу, но ты сам должен. — Пытался вразумить Лави. — Эрин, это же серьезно. А если тебя снова попытаются убить? Если...

Распахнулась дверь, пропуская злого и взъерошенного Арта. Фейри выглядел очень любопытно — в волосах застряли тонкие веточки, рубашка зияла прорехами. Сквозь порванную брючину белело колено.

— Ты! — Зашипел он. — Какого темного ты делаешь в моей комнате?

— И в моей комнате тоже. — В голосе Лави зазвенела сталь, и я замер с раскрытым ртом. — Не забывайся!

— Как полеталось? — Миротвориво спросил я.

— Провались ты пропадом! — Рывкнул Арт и лег на кровать лицом к стене. Что ж, я был в своем праве. И сегодняшнее унижение тоже припомню. А что в сердцах пожелал ему очутиться на верхушке самого высокого дерева академии — так это не смертельно! Не смертнее водосточного желоба.

Зато, когда спустя три часа в дверях появился комендант, который по цвету равнялся с зеленью стен в умывальнях, я уже достаточно отдохнул и чувствовал себя готовым к новым подвигам. Например, к умерщвлению одного достаточно прилипчивого фейри. Но, когда головная боль прошла, я снова обрел способность соображать здраво и задумался: зачем фейри подвергает опасности свою жизнь? Он ведь знает, что я — темный властелин, и никого не прощаю. Знает, какой жестокостью славится мой род. Так не глупо ли раз за разом стараться меня унижить? Он не может не понимать, что за этим следует. Смерть. Причем — особо мучительная. Может, у парня не все в порядке с головой? Или он втайне мечтает погибнуть от моей руки? Не проще ли прервать жизнь менее изощренным способом?

— Ваше темнейшество, — комендант отвлек от занятых мыслей, — позвольте доложить, дверь вашей комнаты снова абсолютно исправна, и впредь такого не повторится! Виновный будет наказан.

Виновный приподнялся с кровати и уставился на коменданта, а тот посмотрел на фейри так, словно желал парнишке немедленно провалиться сквозь землю.

— Посмотрим. — Я величественно пожал плечами. — Благодарю за старания, господин комендант. Непременно учту ваше рвение.

— Ваше темнейшество! — Комендант склонился так, что чуть не достал носом до пола. — Благодарю за оказанную честь!

— Идите. — Махнул рукой, и счастливый гном мгновенно исчез. А я покосился на фейри. Тот уже совладал с эмоциями и смотрел на меня скорее с иронией, чем с ненавистью.

— Чего ты добиваешься? — Спросил у него тихо.

— О чем ты? — Арт сделал вид, что ничего не понимает.

— Все о том же. Ты ведешь себя крайне глупо. Пока что я терплю, но рано или поздно моему терпению придет конец.

— Жду — не дожусь. — Почему-то ответ прозвучал излишне серьезно. На мгновение даже поверилось, что Арт действительно ждет, пока перейду к более существенному наказанию за его проделки. К смерти.

— Предупреждаю в последний раз. — Постарался, чтобы фейри, наконец, понял, какую опасную игру затеял. — И больше не стану. Еще хоть одна выходка — и разговаривать мы будем по-другому. Я пойду. — Обернулся к Лави. — Посмотрим с Шуном, как комендант убрал паутину с двери.

И вышел в коридор. Странно все это... Хотелось разобраться, что же происходит на самом деле, но пока не получалось. Были догадки, домыслы — не больше. Словно не хватало какой-то мелочи, чтобы картинка стала цельной.

Стоит признать, комендант постарался на славу. Пятый этаж сиял и благоухал. Весь, от лестницы до наших комнат. Но в тени притаилась какая-то фигурка. Я уже было собирался призвать щит, как ко мне шагнула недавняя знакомая.

— Карэн? — Кажется, так звали девушку из беседки.

— Да. — Она склонила голову. — Эрин, я так и не поблагодарила вас за помощь.

— Тебя.

— Тебя... Спасибо, что вступился. Иначе не знаю, чем бы это закончилось. Я все не решалась подойти к тебе и сказать лично, но моя благодарность не знает границ.

Девушка поднялась на носочки и поцеловала меня в щеку.

— Извини, но мое сердце занято другой, поэтому — не стоит. — Улыбнулся в ответ.

— Это был дружеский поцелуй. — Покраснела Кэрл. — Мы ведь можем быть друзьями?

— Почему нет? — Подмигнул девушке.

— Спасибо! — Радостно воскликнула она. — Хорошего тебе вечера, Эрин.

И умчалась прочь по коридору. Симпатичная девушка, милая. Но разве она сравнится с Лайлой?

В комнате оказалось тихо и пусто. С тех пор, как любые преграды между Каем и Наиной исчезли, они и вовсе стали проводить вместе все свободное время. Я переоделся, захватил гостинцы для Паулины и пошел в оранжерею. Арацении встречали меня приветливым шелестом и щедро делились энергией. Забрался на дальнюю скамью, открыл припасенный учебник светлой магии. Шун устроился рядышком. Идеальный вечер! Так тихо, что даже непривычно.

Я уже дочитал до отражения заклинаний посредством световой магии, закрепляя недавний урок, как вспомнил, что не отдал Снежку доклад! Вот шуму-то будет! Может, пойти отдать? Быстро сбегал в комнату, прихватил листы со стола и уже шагнул в коридор, как вдруг ощутил резкий удар магии. Меня отнесло к стене. Зарычал Шун, нападая на кого-то.

— Шун, уйди! — Крикнул, поднимаясь. — Сам справлюсь!

Малыш отступил, но все равно скалился на кого-то невидимого. Удар, еще удар. Я едва успевал отбивать заклинания. Светлые, но оттого не менее опасные. Фигура мага была скрыта плащом. Но сила показалась знакомой. Я потянулся за ней — и едва не пропустил атаку. Темный щит взметнулся вокруг меня. Со стороны лестницы выскочил Кай.

— Эрин! Атакуй его! — Крикнул демон.

Я запустил световую воронку, но наш противник рванул куда-то вглубь коридора — и исчез, словно его и не было.

— Иллюзия. — Сплюнул Кайен. — Невидимка проклятый! Ты как, в порядке?

— Да, в полном.

Несмотря на временное отсутствие тьмы, я сумел отразить большинство заклинаний. А те, что достигли цели, не нанесли особого труда. Наклонился, собирая рассыпавшиеся листы доклада. Вот тьма! Теперь придется идти к Снежку завтра — я полвечера буду разбирать их по порядку. Прошел в комнату и кинул доклад на стол. Но кто же это был?

— Эрин, ты почему не защищался? — Кай влетел следом. — Стоял, словно так и надо. Ты в своем уме?

— Слишком неожиданным было нападение. — Обернулся к другу, но по лицу Кая видел, что он мне не верит. — Кай, я собирался идти к Снежку с докладом. Откуда мне было знать, что в коридоре ждет засада?

— Но ты мог обороняться! А вместо этого швырялся светом. Эрин!

Я отвел взгляд. Врать другу не хотелось. Но скажи правду, и Кай меня под замок посадит. А еще лучше — расскажет Энтареалу, и тогда вообще жди беды.

— Эрин? — Кай вглядывался в мое лицо. — Ты что-то скрываешь! Что с твоей магией?

— Её... нет. — Опустил голову.

— Что? Как это нет? — Кай схватил меня за плечи. — Эринальд, ты в своем уме?

— Тьма исчезла после битвы с демонами. — Признание давалось нелегко. Может, потому, что в Лави я был больше уверен? Эльф принимал мои решения, какими абсурдными они не были. А вот Кай...

— Опять начинаешь? — Демон нахмурился. Его глаза засверкали алым. — Это получается, что ты и с Тринолином связался, не имея никакой защиты?

— Почему никакой? А свет?

— Эрин, это уже слишком! — Кай злился все сильнее, и я не понимал причину. — То ты не говоришь, что темный властелин. Потом в одиночку отправляешься во дворец к заговорщикам. Обманом участвуешь в поединке с моим братом. И теперь умолчал о такой малости, как отсутствие тьмы. По-твоему, так поступают с друзьями?

— Кай, я не хотел, чтобы вы беспокоились. — Пытался объяснить.

— Не беспокоились... Как это возможно, Эрин, если ты снова и снова рискуешь головой? — Кай перешел на крик. Давненько я не видел демона в такой ярости. Или, лучше сказать, никогда? Вокруг его фигуры чуть ли не плясало пламя.

— Послушай, ничего не произошло. — Не заметил, как и сам начал злиться. — Мелочи.

— Мелочи? Твое недоверие — это мелочи, Эрин? Хотя иногда думай своей головой! Она тебе дана не только для того, чтобы совать её в пасть дракону.

— Хочешь сказать, я дурак?

— Ты сам это сказал! — Выпалил Кай. — Дурак, который сам не может отвечать за свои поступки. И если тебе не нужны друзья, так и скажи. Не будем мозолить тебе глаза!

— Кай, прекрати. — Вместо того, чтобы призвать тьму, руки окутало светом.

— А то что? Проклянешь меня? Вышвырнешь за дверь? Только ты и этого не сможешь! Я все-таки не выдержал. Сам не понимаю, как и почему. Свет сорвался с пальцев, и Кая впечатало в стену. Рубашка на его груди задымилась.

— Кай! — Бросился к нему.

— Убери руки. — Вырвался демон. — И вообще не приближайся ко мне! Ничтожество. Он выхватил откуда-то из шкафа вещевой мешок, сгреб туда свои книги, конспекты. Я стоял и наблюдал. Злость исчезла так же внезапно, как и появилась. И пришло непонимание, что произошло и почему. А главное — что мне теперь делать?

— Кай, прости, я был неправ. — Слова извинения были непривычны.

— Иди во тьму, Эринальд. — Прошипел демон и вылетел из комнаты. А я устало осел на кровать. Ну вот, на ровном месте поссорился с лучшим другом. И кто я после этого? Действительно, дурак. А главное — чего сорвался? Сам же виноват. Обхватил голову руками. Ничего, Кай успокоится, и помиримся. Лучше пока оставить его в покое и утомиться самому.

— Ри? — Спросил Шун.

— В порядке. — Ответил я, погладив малыша. — Не беспокойся. Все наладится, нужно только подождать.

Глава 10. У властелина вновь проблемы

Утром я по-прежнему находился в прескверном расположении духа. Ссора с Каем выбила из колеи. Не то, чтобы никогда ни с кем не ссорился, но Кайену я доверял. И то, что он так себя повел, удивляло. Если не сказать — настораживало. Хотя, может, просто так сошлись планеты, и мне не стоит обижаться на Кая. Друг, все-таки. И, если уж совсем начистоту, я верил ему даже больше, чем Лави и Нику, не в обиду им будет сказано. Что ж, придется пересмотреть свое отношение...

То, что на первой паре предстояло лицезреть Энтареала, оптимизма не добавляло. Я специально медлил — все-таки отнес Снежку доклад. Тот демонстративно зашвырнул его на полку.

— Я думал, что уж вы-то выполните задание в срок. — Заметил свысока.

— Я и выполнил. — Ссориться еще и с профессором не хотелось. — Но кое-что помешало вчера его отдать. Поэтому принес с утра.

— Что ж, хорошо, что вообще потрудились поработать над докладом. — Поморщился профессор. — Идите, Эрин. И раз уж вы здесь, уделите больше времени учебе. Можно подумать, не уделял! Я с удвоенным рвением поспешил в аудиторию, по пути гадая, рассказал ли Кай Энтареалу о моей небольшой проблеме. А еще — помирился ли эльф с Нааризн. Влетел в класс за минуту до горна, плюхнулся за парту и достал листы для записей. Вот только Энтареаль, как всегда, опаздывал. Минуту десять после сигнала, когда эльф появился на пороге. И он превзошел сам себя! У меня зарябило в глазах, а у студентов, привыкших к шуточкам профессора артефакторики, вытянулись лица.

Во-первых, прическа Энтареаля переливалась от блесков, словно он попал под звездный дождь. Во-вторых, наряд малинового цвета — слишком даже для него. Жилет был расшит бардовыми цветами. На сапогах — и то были цветочные пряжки. С ума сойти!

— Он в своем уме? — Послышался тихий вопрос из-за спины.

— Вполне. — Заверил я фейри. — Похоже, с Нааризн они не помирились.

— А кто такая Нааризн?

— Любопытство дракона сгубило. — Обернулся к Арту. Тот нахмурился и сделал вид, что не очень-то хотелось узнать. На самом деле, ему было любопытно. Уж я-то знал. Но с каких пор мы с фейри начали ладить? Правильно, не начинали.

— Итак, дорогие студенты, закрываем рты и открываем конспекты. — Энтареаль по привычке запрыгнул на стол и закинул ногу на ногу. — Сегодня мы с вами поговорим об артефактах перемещения. Да, и такие бывают. И — да, вы научитесь их создавать. Кто-то сегодня, кто-то ближе к экзаменам. Господину Эринальду беспокоиться не о чем, экзамены он сдал досрочно, но советую все-таки не вертеться, а послушать.

Удивление в глазах студентов сменилось ужасом. Похоже, они поставили на эльфе крест. Я тоже сегодня не отличался миролюбием, но с меня хватило Кая. Нечего еще и с Энтареалем ссориться.

— Артефакт перемещения создается с помощью особого магического плетения. — Разглагольствовал Энтареаль, покусывая кончик пера. — Возьмем, к примеру, студента Эвингейла. Идите сюда, Артиан.

Фейри робко приблизился к Энтареалу, похоже, всерьез опасаясь за рассудок профессора. А тот стал напротив Арта и словно пытался заглянуть ему под кожу.

— Для создания артефакта перемещения нам понадобится хрусталь. — Энтареаль жестом заправского фокусника извлек из кармана маленький шарик. — Держите, Артиан, он не кусается. И вреда от него куда меньше, чем от вашего острого языка. Итак, вытяните шарик перед собой и наложите на него круговое плетение заклинания «риате диамо».

Арт попытался. Не получилось. Фейри попытался снова — тот же результат. Энтареаль забрался обратно на стол и наблюдал, как студент мучится над шариком.

— Бездарь. — Припечатал миролюбиво. — Давайте сменим подопытного. Студент Лиарденаль, ко мне.

Терри позеленел. Если фейри я немного сострадал, то Терри — ни капли. Эльф замер перед профессором и с мученическим видом взял в руки шарик. Стоит ли упоминать, что вскоре он покраснел от натуги, но шарик так и не стал артефактом? Свои силы попытали и две светлых магички. Впрочем, с нулевым результатом.

— Эринальд, может, вы к нам присоединитесь, раз так загадочно улыбаетесь? — Вот Энтареаль и до меня добрался. — Давайте.

Я взял шарик в руки, повертел вправо, влево, а потом выдал:

— Это не хрусталь, а обычное стекло.

— Надо же! — Элион захлопал в ладоши. — Браво, Эрин! Единственный, кто обратил внимание не на плетения, а на материал, из которого изготовлен шарик. Не зря я засчитал вам экзамен. Что ж, вот вам хрусталь.

И Энтареаль кинул мне еще один шарик. На этот раз плетение легло легко, как по маслу. Видимо, дело и правда было в материале.

— Получилось? — Поинтересовался Энтареаль. — Тогда сожмите сферу в ладони и представьте себе место, где хотите оказаться. Расстояние может быть тем дальше, чем больше силы вложено в плетение. Ну же, Эрин.

Я представил оранжерею. Паулину провожаю, и до аудитории идти недалеко. Открыл глаза — и понял, что нахожусь среди арацений. Надо же, оказывается, у меня талант к артефакторике! Паулина тут же зашевелила листьями, потянулась ко мне.

— Здравствуй, девочка. — Прикоснулся к огромному бутону. — Извини, я ненадолго. После занятий приду.

И вдруг услышал шаги со стороны общежития. Нырнул за кадки — и сам не понял, зачем. Лишь потом осознал, что шаги-то знакомые.

— Ты не понимаешь, Наина! — Говорил Кай возлюбленной. — Дело не в том, что Эрин потерял тьму, а в том, что он об этом мне не сказал. Как мы можем защитить его, если не знаем, что происходит?

— Эринальд привык решать проблемы сам. — Развела руками госпожа Карентель. — Нравится вам это или нет. Но не стоит так злиться, Кай. У каждого могут быть свои секреты.

— Так ты на его стороне? — Демон замер.

— Не говори глупостей!

Дело пахло скандалом... Я выпрямился и пошел к друзьям.

— Не стоит из-за меня ссориться. — Прервал готовящуюся перепалку. — Кай, я тебе доверяю. А насчет магии — мне не хотелось, чтобы вы беспокоились. Я думал, силы скоро восстановятся.

— И поэтому не сказал! — Похоже, демон не утомился.

— Да, именно поэтому. — Я сохранял спокойствие. — Прости, был неправ.

— И не подумаю. — Кай развернулся и ушел прочь.

— Какая муха его укусила? — Устало спросила Наина.

— Если бы я знал. — Ответил ей. — Не спорь с ним, оно того не стоит. Сам утихомирится. А теперь извини, мне пора на пары.

На сердце остался горький осадок. Взглянул на сферу в руке, представил себе аудиторию артефакторики — и переместился. Прямо на Энтареаля. Эльф выругался и припечатал меня заклинанием остоленения. Вот бестолочь!

— Эринальд? — Энтареаль убрал заклинание. — А ногами пройтись не судьба?

— Зачем, если артефакт есть? — Потряс сферой.

— Затем, что я мог тебе... вам навредить. Думать надо хоть иногда!

И этот туда же... Как же они мне надоели! Я едва сдержал крепкое словцо, развернулся, подхватил сумку и пошел прочь. Нет, надо побыть одному, иначе точно кто-нибудь пострадает. И это буду не я.

Вот только разве кто учитывал мое желание побыть в одиночестве? Стоило вернуть Шуна в глобус и устроиться с учебником светлой магии, как в дверь постучали. Кто там прогуливает пары? Я даже спрашивать не стал. Свои и так знали, что замок в дневное время запирается редко. Поэтому, когда ручка провернулась, не стал откладывать книгу. И не прогадал — на пороге появился Ник.

— Эрин! — Брат кинулся ко мне. — Что случилось? Наина сказала, вы поссорились с Каем.

— Да, есть слегка. — Перелистнул страницу.

— Слегка? Эринальд! Да убери же ты книгу!

Учебник отправился на стол. Я с сожалением проводил его взглядом.

— Убрал. Что дальше?

— Что произошло? — Похоже, брат и правда волновался, поэтому я прекратил паясничать и ответил прямо:

— Кай узнал, что у меня временно пропала тьма, и я могу управляться только светом. Видимо, разозлился из-за того, что сразу ему об этом не сказал, и решил переехать к Наине. Раз уж она теперь его невеста.

— Переехать? — Ник выглядел растерянным. — Стой! Что значит, нет тьмы?

— Да то и значит! — Мне надоело объяснять. — Темная магия больше мне не повинуется. И точка.

— Давно?

— С войны.

Ник потерял виски, словно пытаясь осознать услышанное.

— Тогда зачем ты покинул дворец, Эрин? — Спокойнее, чем ожидал, спросил он. — Там было безопаснее. А здесь тебе все время приходится применять магию. Студенты и так знали, конечно, что ты управляешь как тьмой, так и светом, но если эта информация выйдет за пределы академии?

— Думаешь, после битвы с демонами еще не вышла? Нет, Ник, проблема не в том, что мне подвластно и то, и другое, а именно в том, что тьмы больше нет. Какой я теперь темный властелин? И ни в одной книге о подобной возможности — ни слова.

Указал на учебник на столе. Ник подхватил книгу, прочитал название.

— Эрин, это безумие, брат. — Вынес он вердикт. — Тебе следует немедленно вернуться во дворец.

— Чтобы очередной наемный убийца до меня добрался? Пока не овладею светом, я беззащитен, как котенок.

Само понимание этого злило. Ссора с Каем злила еще больше. В добавок рядом крутились личности, единственной задачей которых будто было вывести меня из себя.

— Успокойся. — Ник мигом оценил мое настроение. — Все восстановится. Наверное, тебе просто нужно отдохнуть. В конце концов, ты использовал слишком много сил в решающем бою. Да и до этого сражался с братом Кая. Ничто не безгранично. Твоя тьма тоже. Вот восстановится — и вернется.

Слова брата успокаивали. Наверное, мне было нужно, чтобы кто-то их произнес, потому что моего оптимизма уже не хватало. Я смирился, что тьмы нет, и выкручивался, как мог. Но что будет потом?

— И раз уж Кай съехал, я переселяюсь к тебе. — Заявил брат.

— Что? — Я замер в удивлении.

— Говорю, пока твоя тьма не вернется, глаз с тебя не спущу. Потому что ходят странные слухи, что ночью в коридоре была стычка. Случайно, один темный властелин в ней не участвовал?

— Случайно — да. — Пришлось признаться. — И самое скверное, я понятия не имею, кто на меня напал.

— Значит, жди здесь, а я — за вещами. Шун, хочешь прогуляться?

Шишига мигом высунул мордашку из глобуса, посмотрел на меня, на Ника.

— Иди уже. — Разрешил я, поняв, что брата не переубедить. Шун радостно забрался на плечо Никеаса, и они скрылись за дверью. А я снова потянулся за учебником. Может, Ник и прав. Любому существу нужен отдых. Увы, только отдыхать не получается. А без тьмы я даже не найду тех, кто на меня напал.

Ник вернулся спустя час с объемным вещевым мешком. Похоже, собирался братец основательно и перетащил ко мне все, что мог. Шун радостно носился вокруг него, пока Ник раскладывал на столе книги и развешивал одежду в шкафу. А я читал, стараясь вникнуть в написанное, и ничего не понимал, потому что светлая магия разительно отличалась от темной. — Все, готово. — Братец плюхнулся на освободившуюся кровать. — Эрин, ты и правда думаешь, что тебе стоит изучить светлые заклинания?

— А что мне остается? Здесь есть много полезного. Например, как задержать действие большинства проклятий. Или как создать любовный эликсир. Или...

В дверь снова постучали. Только на этот раз в комнату никто не ломился, поэтому я предоставил Нику право впустить нежданного посетителя.

— Добрый день, ваше высочество. — Услышал девичий голос. — Не могли бы вы передать его темнейшеству этот скромный подарок? Я сама готовила.

— Конечно, передам, Ани. — Ответил Ник, забирая что-то у девчонки. — Хорошего дня.

— Благодарю, ваше высочество.

Дверь закрылась, а Ник рассмеялся, кидая мне коробку.

— Что это? — Я удивленно рассматривал коробок, украшенный алыми сердечками.

— Дар от поклонниц. — Ответил Ник. — Не беспокойся, никакой магии, я проверил.

Пришлось открыть коробку — и моему взору предстал ряд конфет. Немного корявых, но зато приготовленных собственноручно. Я что, настолько похудел, что меня студентки подкармливать начали?

— Эрин, ну у тебя и вид! — Брат подцепил одну конфету. — М-м, вкуснотища. Ты же темный властелин. Неужели за тобой девчонки не бегали?

— Вообще-то, нет. Скорее, я за ними. — Поставил коробок на стол. — Что-то тут не так.
— Говорю же, никакой магии. — Ник помахал половиной конфеты. — Просто ты у нас пока не женат. Невеста не в счет. И девочки вдруг разглядели твою неземную красоту и многочисленные таланты. Пользуйся, пока не дал брачные клятвы.
Я на всякий случай снова проверил конфеты на приворот — ничего. И только тогда попробовал. Вкусно, конечно, но бессмысленно. Зачем мне их дарить?
— Привыкай. — Глубокомысленно заметил Ник. — Женская любовь переменчива. Вчера ты был простым студентом, и никому не был нужен. А сегодня ты — темный властелин, и нужен всем. Потому что, уж извини, в академии твоя темная аура не действует. Они знают привычного Эрина, шутника и занозу для ректора. Вот и идут. А конфетки можешь мне отдавать. Я хоть и некромант, а сладкое люблю.
И брат выхватил из коробочки еще одну конфету, а я недовольно фыркнул и вернулся к чтению. Главное, чтобы Лайла не прознала о таких подарочках. А то девица лишится пару клоков волос. Почему-то эта мысль повеселила. Даже злоба куда-то исчезла. Нет, все-таки правильно, что я вернулся в академию, потому что во дворце уже успел бы кого-нибудь убить. А тут, глядишь, и тьма восстановится.

Глава 11. Фейри против властелина

— Эрин! Эрин, да проснись же ты! — Слышался спросонья голос Ника.
— Идите все в бездну. — Я перевернулся на другой бок и укрылся одеялом с головой. Потому что сны снились хорошие, в них была бабуля и мать. А тут, в реальности, меня зачем-то будил брат.
— Эринальд! — Гаркнули на ухо, и я подскочил с кровати. Уже собирался высказать Нику все, что думаю о его соседстве, но взглянул на физиономию брата — и согнулся от хохота. Лицо и шею Никеаса покрывали яркие красные пятнышки. Сердечками. Как на коробочке с конфетами. Стоп! На коробочке?
Я подскочил с кровати и понесся к зеркалу. Пусть все конфеты проглотил брат, но я-то тоже одну попробовал. К моему облегчению, на лице отметин не было. Зато на животе и спине расположилось по несколько скоплений пятнышек.
— Это что такое? — Вытаращил глаза.
— Видимо, аллергия. — Вздыхнул Ник. — Эрин, ты бы сходил за Наариэн или Лайлой, а? А то я в таком виде по коридору не пройду.
— Еще чего! — Плюхнулся обратно на кровать. — Сам же говорил — на конфетах магии нет. — Магии и не было. — Огрызнулся некромант. — Наверное, что-то было добавлено внутрь. Какая-нибудь травка. Эрин, занятия скоро начнутся. Сходи, ну пожалуйста!
Брат не так часто о чем-то меня просил, поэтому пришлось покориться, одеться и шагать к Наариэн, потому что объяснять Лайле, откуда на нас обоих пятнистость, не хотелось. Еще обидится. Наариэн нашлась у себя в комнате — готовилась к первой паре.
— Эрин? — Обернулась на стук в двери. — Здравствуй, мальчик мой. Проходи. Что-то случилось?
— М... Да. — Не знал, как аккуратнее сообщить о возникшей проблеме. — Можешь пойти со мной? Нику срочно нужна помощь лекаря.
— Нику? Идем, конечно. — Эльфийка заторопилась, на ходу заплетая золотые волосы в косу и прихватывая сумочку со снадобьями. Мы поднялись на пятый этаж. Никеас бродил по комнате из угла в угол, и, стоило появиться на пороге, кинулся к нам.
— Ого! — Наариэн тут же оценила внешность некроманта. — Ну, что я могу сказать? Тебе идет!
— Не смешно! — Рыкнул Ник, краснея. — Это вообще не мне предназначалось, а Эрину. А я, так сказать, принял большую часть удара на себя. Что это вообще такое?
— Сейчас поглядим. — Наариэн прошептала что-то, и сердечки на лице брата превратились в обычные пятнышки. — Аллергия, самая обычная. А форма — это капелька магии. Буквально крупица. Эрин, ты тоже щеголяешь пятнами?
Я кивнул.

— Раздевайся. — Приказала Наариэн, разумно решив, раз уж на лице пятен нет, значит, они где-то в другом месте.

— А, может, сначала с Ником закончишь? — Спросил я.

— Сначала надо снять магический след. Раздевайся. Что я, парней без рубашки не видела? Нет, я, конечно, девушек не стеснялся. Особенно учитывая, какое количество когда-то побывало в моей постели. Но это не просто девушка, а древняя эльфийка, еще и бабушка моей невесты. Наариэн надоело ждать, она щелкнула пальцами, и рубашка упала к ногам. Вот это методы! А эльфийка уже с профессиональным интересом разглядывала мой торс. Сердечки тоже превратились в пятнышки.

— Яд ринкоцетии. — Вынесла вердикт Наариэн. — Редкая вещь, растет только отдаленных лесах, и собирать её крайне сложно. Впрочем, противоядие достаточно простое, через час изготовлю. Так что Эрин может идти на пары, а ты, Ник, лучше подожди в комнате.

— Спасибо. — Пробормотал я, одеваясь. Какие пары? Они подождут! А вот отыскать девчонку, которая подарила нам конфеты, стоит обязательно. И, только за Наариэн закрылась дверь, я кинулся к Нику:

— Безопасны конфеты, да?

— Прости. — Брат выглядел несчастным. — Я же не думал, что там может быть яд. Точнее, не совсем яд, а трава какая-то. Эта Ани — нормальная девчонка, учится со мной на одном курсе.

— Некромантка, значит?

Видимо, мое лицо стало пугающим, потому что Ник вцепился в локоть:

— Эрин, не надо! Ну подумаешь, пятнышки. С кем не бывает? Может, ошиблась девушка.

— Ошиблась? Если так, за свои промахи надо отвечать, Ник. — Сказал я и пошел искать неведомую Ани.

Первый попавшийся студент, пойманный за шкурку, ткнул пальцем в нужную дверь. Я постучал, дожидаясь, пока откроют, и на пороге появилась хрупкая светловолосая девушка.

— Ани? — Спросил я.

— Нет, ваше темнейшество. — Пискнула она. — Ани, к тебе его темнейшество Эринальд пришел.

Послышался грохот, будто что-то упало, а затем ко мне вылетела раскрасневшаяся девушка, хорошенькая, как картиночка.

— Ваше темнейшество? — И глянула на меня так, что я понял — девчонка не травила конфеты. Её глаза лучились обожанием, немым поклонением. Но никак не желанием навредить.

— Можно войти? — Строго спросил в ответ.

— Да, конечно. — Ани посторонилась, позволяя войти в типичную девичью спальню. Мягкие пледы на кроватях, косметика на столике, игрушки. Не похоже на убежище некротантки, но так по-девичьи. Соседка мигот испарилась, видимо, рассчитывая, что между нами сейчас произойдет объяснение. Оно и произошло.

— Ани, послушайте, — сел на предложенный стул, а девушка замерла передо мной, как студентка на экзамене. — Я благодарен вам за конфеты, они были очень вкусными. Вот только скажите, кто надоумил такую прекрасную девушку добавить в них яд?

— Что? — Ани изумленно моргнула, а потом вдруг личико студентки исказилось от ужаса: — Ваше темнейшество, я бы никогда!

Она упала на колени и вцепилась в мои брюки.

— Ани, поднимитесь. — Попытался поставить девушку на ноги. — Да поднимитесь же, это приказ! Что вы добавляли в конфеты? Отвечайте!

— Ничего. — А вот теперь чувствовалось, что она что-то скрывает.

— Вы уверены?

— Кроме одной травки. — Виновато вздохнула девушка. — Ваше темнейшество, это была случайность! Я пошла к феи — они знатоки приворотных зелий, и Арт дал мне листочки, которые нужно было перетереть в конфеты. Он обещал, что вы полюбите меня.

— И снова этот Арт! — Воскликнул я. — Бездна! Сколько можно? Послушайте меня, Ани. Вам нечего бояться. Но еще раз совершите подобную глупость — поплатитесь жизнью. Я понятно излагаю?

— Простите, ваше темнейшество. — Девчонка билась в истерику. — Больше никогда!

— Успокаивайтесь. Ничего дурного не случилось. На этот раз. — Сказал я и пошел прочь. Ну, Арт! Ты мне заплатишь! Плевать, чем обусловлена такая тяга к самоубийству. Я — не

мальчишка с улицы, которого можно раз за разом щелкать по носу. А темный властелин, и не позволю какому-то фейри меня унижать. Правда, из-за пар план мести придется отложить. Но вечером разберемся, зачем меня украсили сердечками и какого темного фейри вообще от меня нужно.

На пары мы, конечно, не пошли. Ник — из-за пятен на лице. Я — за компанию. Сидел и развлекал брата историями из жизни темного властелина. А заодно пересказал подробности похода к Ани.

— Арту что, жить надоело? — Задал Ник вопрос, который волновал и меня самого.

— Надоело или нет, спросим вечером. Я не собираюсь больше играть в игры. Просто загоню его в угол и спрошу в лоб, чего он добивается. Что вообще фейри забыл в академии, полной темных, которые его ненавидят. И почему снова и снова подвергает свою жизнь опасности. Потому что мое терпение не безгранично.

— Я с тобой. — Сразу же согласился Ник. Да я в брате и не сомневался. С одной стороны, не хотелось впутывать его в чужие разбирательства. С другой — идти самому тоже недальновидно. Фейри силен, и мне понадобится помощь. После обеда пришла Нааризэн с зельем, а следом за ней — Лави и Лайла.

Увы, невеста побыла у меня совсем недолго — ей назначили дополнительные занятия из-за пропусков, а вот Лави остался и внимательно выслушал нашу историю. Стоит ли удивляться, что эльф проникся и тоже решил разобраться с фейри?

— Значит, так. — Погрузился Лави в обсуждение плана. — Вечером я вернусь в комнату и лично передам Арту твое приглашение. Если заартачится — применю силу.

Хотелось бы посмотреть, как миролюбивый эльф собирается скручивать фейри, но учитывая характер Лаавелиона, не сомневался, что так он и сделает. Когда речь заходила о друзьях, Лави становился тверд, как скала.

— Мы будем ждать за тренировочным полем. — Ответил я. — Там еще беседка неподалеку.

— Да, я понял. Не забудь об оружии. Мало ли, что у фейри в голове. И ты тоже, Ник. Я бы вообще предпочел встретиться с фейри на погосте, чтобы тебе было сподручнее поднять нам помощников, но, боюсь, он туда не пойдет.

— Обойдемся без зомби. — Поморщился я. — Значит, на закате фейри должен быть на поляне. А там разберемся, чего он хочет. Заодно объясним парнишке, что злить темных нехорошо. — Покосился на Лави. — И светлых тоже.

— И все-таки странно это. — Вздыхнул эльф. — Зачем злить того, кто может убить тебя за долю секунды? Фейри ведь не отличаются физической выносливостью. Они еще слабее эльфов, хоть и считаются нашими дальними родственниками.

— Вот и разберемся.

За четверть часа до заката мы разошлись. Лави — к соседу, мы с Ником — на обозначенную поляну. Почему-то казалось, что фейри не придет. Он был всего лишь хлипким трусом, иначе не действовал бы исподтишка. Но вскоре на тропинке показались две фигуры. Значит, Арт не испугался и решил встретиться лицом к лицу. Я приказал себе успокоиться, но какая-то часть меня жаждала схватить фейри и размазать по поляне. Видимо, где-то в глубине поднимала голову пропавшая тьма.

Лави следовал за Артом. Эльф выглядел таким сосредоточенным, что даже стало смешно. Как еще Мрака с собой не привел? Хотя, захватил же я Шуна. Шишига скакал по ветке дерева и поддерживал меня писком.

Наконец, противник ступил на поляну. В закатном свете его лицо казалось бледным — значит, все-таки боится. Что ж, страх — это хорошо. Иногда он помогает скрыться от опасности. Но не сейчас.

— Ваше темнейшество, вы желали меня видеть? — Губы Арта искривила недобрая усмешка.

— Да. Ты дал Ани яд ринкоцетии? — Спросил я, приказывая себе сохранять спокойствие и не убивать фейри сразу, а сначала допросить.

— Я.

В его лице ничто не дрогнуло. Что это? Смелость? Безрассудство? Глупость?

— На что ты рассчитывал? — Продолжил расспросы. — Что проглочу очередную пилюлю?

Признаю, поначалу это было забавно, но ты перешел грань. А знаешь, что бывает с теми, кто стоит у меня на пути?

— Ты их убиваешь. — Арт улыбнулся. На этот раз — искренне. Странная улыбка. Я почему-то злился все больше и больше, словно моим сознанием управлял кто-то чужой. Не припомню, когда я вообще в последний раз настолько выходил из себя. Наверное, когда проклятие чуть не убило Ника.

— Хочешь, чтобы я тебя убил? — Поинтересовался, едва сдерживая магию, рвущуюся наружу. Увы, светлую магию.

— На твое усмотрение. — Фейри пожал плечами.

— Эрин, он безумен. — Прошептал Ник. — Оставь его.

Но я уже не мог просто развернуться и уйти. Мне нужны были ответы, и я собирался получить их, во что бы то ни стало.

— Отвечай! — Пальцы впились в чужие плечи. — Что тебе от меня нужно? Кто тебя подослал? На убийцу не похож, да и не пытался. Кто тогда?

— Катись в бездну, Эринальд. — Пожелал мне фейри.

— Кто ты? — Я тряс противника. — Может, и не фейри вовсе? Ты ведь не пахнешь, и крыльев нет.

— Я — фейри. — Арт впервые попытался вырваться. Видимо, я все-таки нащупал истину.

— Вот и проверим. — Склонил голову на бок. — Ник, Лави, подержите-ка фейку.

Лави и Ник не знали о моем замысле, но привыкли слушаться меня. В большей части случаев. Поэтому быстро перехватили Арта. Тот понял, что дело нечисто, и забился в их хватке, пока я стаскивал с фейри рубашку. Раз он — фейри, то у него должны быть крылья! Точка!

— Пусти! — Рычал Арт. — Пусти немедленно, нечисть! Будь ты проклят, пусти!

— Меньше дергайся, лучше будет. — По-дружески советовал я. — Чего ты боишься? Что раскрою твою ложь?

— Пусти!

— Не пущу, фейка. Не пущу, пока не получу ответы. А раз говорить ты не желаешь, найду их сам.

Ткань затрещала под пальцами, но я уже не помнил себя. Давление на голову усилилось, и это злило все больше. Обрывки рубашки упали на землю. Вот только крыльев у фейри действительно не было. Я замер, в ужасе от увиденного.

На месте крыльев спину пересекали два багровых рубца, еще не до конца заживших, словно раны нанесли совсем недавно. Они выглядели воспаленными. По спине от рубцов разбежались алые прожилки сосудов. Да фейри от заражения крови умрет!

— Что, насмотрелся? — Рванулся фейри. — Ты же темный, тебе чужие страдания должны быть в радость.

— Кто это сделал? — Тихо спросил я.

— Да что ты за темный властелин такой? — Арт перешел на крик. — Убей меня, слышишь? Убей меня, в конце концов! Эти раны все равно никогда не зарастут, я не могу так жить! Наверное, это было больно. Вот так лишиться крыльев.

— Кто это сделал? — Повторил свой вопрос.

— Тебе какая разница? Мой прежний хозяин. Что с того? Уже год прошел, понятия не имею, где он. Ну, так и будешь смотреть?

Лицо фейри искажала ярость — и обреченность. Он жаждал смерти. Жаждал прекратить страдания. Но не к тому обратился.

— Держите крепче. — Скомандовал друзьям.

Арт почувствовал подвох, снова забился, но Лави и Ник вцепились в него на совесть. Я зашел ему за спину и призвал свет. Знакомая магия, так долго сдерживаемая, наконец, обрела воплощение, раскрываясь светлым куполом. Я прикрыл глаза, стараясь сосредоточиться, как учил Энтареаль, а когда увидел разорванные зеленые магические нити, позволил свету их срастить. Процесс продвигался медленно. Фейри кричал от боли и бился, мешая работать. Но я всегда был упрямым, и теперь связывал воедино пучок за пучком. Ничего, потерпит, если год терпел такие раны. Наконец, магически все выглядело в порядке. А вот физически — пока что нет. Свет окутал стоящую на коленях фигуру, ярко вспыхнул на мгновение — и погас. Я устало осел на землю и обхватил голову руками.

— Эрин! — Кинулся ко мне Лави, выпуская притихшего фейри.

— Все в порядке. — Остановил друга. — Всего лишь устал.

Подтверждая свои слова, осторожно поднялся на ноги. Из-за такого расхода сил голова немного кружилась, но в целом самочувствие было не таким уж плохим. Взглянул на фейри — шрамы больше не казались воспаленными. Краснота исчезла, остались только зажившие рубцы. Так-то лучше.

— Слушай меня внимательно. — Арт вздрогнул и поднял голову. — Сегодня я тебя отпускаю — только потому, что мне тебя жаль. Но если ты еще раз попытаешься унижить меня или моих друзей, учти, твоя смерть будет долгой и болезненной. А теперь прочь с глаз моих.

Арт недоверчиво покосился на меня, встал с земли и повел плечами. В его глазах вспыхнуло изумление.

— Как? — Только и смог пробормотать он.

— Не знаю. Сам не понимаю, как действует свет. — Ответил я.

— Ни один целитель не смог мне помочь. — Фейри словно не верил сам себе. — Спасибо.

— Ты меня плохо слышал? Исчезни. С глаз. Моих. — Припечатал я, и фейри, прикрыв плечи пострадавшей рубашкой, поплелся прочь. Вот так-то лучше. Прислонился спиной к ближайшему дереву, потянулся к нему за силой, восполняя пустой резерв.

Друзья терпеливо ждали, пока не восстановлю магию.

— Ну как? — Спросил Лави, когда я зашагал от дерева прочь.

— Все в порядке. Идем. — Кивнул им.

Ребята ни о чем не спрашивали. Они сами все видели и слышали, и казались не менее ошеломленными, чем я. А мне хотелось знать, кем надо быть, чтобы так мучить живое существо? Нет, я сам пытал людей, приходилось. Но эта пытка не длилась годами. Мне все внушали, что так надо, так должно быть. А здесь... Бессмысленная жестокость. Ради чего? Просто мучить? Кому помешали чужие крылья?

— Эрин, точно все хорошо? — Не унимался Лави.

— Да, вполне. Пусть хозяин фейри скажет спасибо, что не знаю его имени. — Голос звучал хрипло, хотелось отдохнуть.

— Ты снова сделал невозможное. И как тебе это удается? — Спросил Ник.

— Темный властелин я, или кто? — Усмехнулся с горечью. — Идем скорее. Мне срочно нужен теплый душ и ужин.

Парни переглянулись — и промолчали, хоть я и так знал все, что они хотели сказать. Например, что нельзя рисковать собой. Или что нужно беречь силы, а не тратить их на всех без разбора. Я был с ними согласен, конечно. И в то же время — никто не заслуживает таких мук. Даже мерзкий фейри.

Глава 12. Любовь и властелин несовместимы?

В общежитие я возвращался в пресквернейшем настроении. Увы, в последнее время оно меня преследовало часто, и чем дальше, тем чаще. Каждый раз, когда сталкивался с несправедливостью. Раньше такого за собой не замечал. Наверняка, это действие света, который постепенно вытеснял мою темную половину. А я раз за разом напоминал себе, что темные властелины не учатся в академиях, не спасают других, не исцеляют фейри. Наоборот, рушат академии, ввергают окружающих в бездну и наносят раны. Раньше с этим было проще, а теперь... теперь я сам себя не узнавал и еще не понимал того нового мага, который появился в итоге.

— Эрин, все в порядке? — Окликнул меня Лави. — На тебе лица нет.

— В полнейшем. — Заверил эльфа. — Ребята, вы извините, мне надо побыть одному.

Ник понял сразу и свернул в гости к Лави — видимо, обсуждать произошедшее в парке. А я поднялся в свою комнату и как раз открывал дверь, когда за спиной послышался голос Лайлы:

— Эрин, надо поговорить.

И как только не почувствовал её приближения? Нет, этот свет определенно меня когда-нибудь подставит под удар.

— Да, конечно. — Решил, что Лайла уже прознала о моей очередной стычке. — Проходи. Что-то случилось?

Лайлиэль шагнула в комнату, дождалась, пока войду следом за ней, и обернулась. Лицо эльфийки искажала ярость.

— Значит, уже подарки от посторонних девушек принимаешь, да? — Воскликнула она. — А еще даже месяца не прошло с нашей помолвки. Как это понимать, Эрин?

— Лайла, ты что? — Схватил разошедшуюся девушку в охапку. — Во-первых, конфеты принял Ник, а не я. Во-вторых, нас банально отравили. Если ты считаешь, что это был любовный подарок, все претензии к фейри.

— Какому фейри? Хватит, Эринальд. Я устала. — Лайла казалась чужой и далекой. Я даже её отпустил и сделал шаг назад, потому что не знал эльфийку, замершую передо мной.

— Лайла, что с тобой? К чему скандал? Я не сделал ничего предосудительного. — Перерасход света нехстати дал себя знать, и в голове воцарился полный сумбур. — Лайлиэль, ты вообще меня слушаешь?

— Зря не слушала раньше! Все время старалась видеть в тебе того, кем ты не являешься.

Думала, плевать на титулы, если я тебя люблю. И что теперь? Да ты меня вообще не замечаешь, как женщину. Даже заняться любовью ни разу не предложил.

Вот таких обвинений мне в лицо точно ни разу не кидали! Да я как-то и думать себе запретил о том, чтобы приставать к Лайле. Во-первых, она — светлая эльфийка, у них с этим строго, никаких отношений до брака. Во-вторых, у нас скоро свадьба, не мальчик, потерплю. И в-третьих — а как она свою чистоту в первую брачную ночь собираетесь доказывать? Традиции королевских браков никто не отменял, и я просто не смогу взять её в жены. То есть, смогу, конечно, я же темный властелин, но к нашим детям могут быть претензии. И при дворе её не примут.

— Молчишь? — Разъяренно спросила Лайлиэль. — Значит, я права, и не нужна тебе ни капли!

— Лайла, — попытался её обнять, — что за глупости ты говоришь?

— Глупости? Значит, для тебя любые мои слова — глупости? — Взвилась невеста. — Тогда я разрываю помолвку. Немедленно!

Лайла вылетела из комнаты, хорошенько приложив дверью, а я устало опустился на кровать. Ну вот, приехали. Кто-кто, а девушки меня еще не бросали. Злость подняла голову. Очень захотелось пойти и разнести чью-то комнатку в дребезги. Я даже шаг к двери сделал, но заставил себя сесть. И кому будет лучше? Лайла вдруг поймет, как была не права? Раз она ушла, значит, меня не любит. Раз не любит — недостойно темного властелина брать свое силой. Пусть катится в бездну!

Сжал кулаки, и стол раскололся надвое. Тьма, ты ли это? Сам не заметил, когда и какую магию использовал. Хорошо, что не придется объяснять предателю демону, куда подевался стол. А Ник вряд ли сильно расстроится.

Старался занять голову любыми глупостями, лишь бы не думать. Не думать. Не думать, говорю!

За столом рухнул шкаф, и испуганный Шун забился под кровать. Из груди вырвался рык.

Ненавижу светлых! Эльфик — в первую очередь! Встречу — убью!

Дверь открылась, и я едва сдержал рвущуюся с пальцев магию.

— Эрин, ты чего? — Отшатнулся Ник. Быстро оценил произошедшую перестановку и на всякий случай сделал шаг назад. — Эринальд, ты меня слышишь? Эрин, не пугай меня!

— Лучше уйди. — Прохрипел я. — Пока не навредил.

— Мне ты не навредишь. Клятва, забыл? — И Ник показал на печать. — Что стряслось, братишка? На тебе лица нет.

— Ничего. — Я лег и отвернулся к стене. Гнев никуда не делся. И не хотелось бы лишиться не только невесты, но и брата. Впрочем, Никеас не осознал своего счастья и продолжил допытываться.

— Эрин, не отстану, пока не скажешь! — Наконец, заявил он. — Какого темного творится в нашей комнате? И почему за час ты стал похож не на Эрина, а на...

— Темного властелина? — Обернулся я. — Может, потому что им и являюсь, а? Забыли? Так я напомним!

— Трать свой яд на кого-то другого. — Отмахнулся Ник. — Из парка ты уходил усталым, но спокойным. А теперь готов убить первого, кто попадется на пути. Просто скажи, в чем причина.

— В ком. — Вздохнул, убирая со лба взмокшие волосы. — В Лайле. Она разрывает помолвку.

— Что? Но зачем? Вы же любите друг друга.

— Из-за конфет. — Я рассмеялся. Наверное, мой смех прозвучал дико, потому что взгляд Ника потемнел.

— Угомонись. — Приказал брат. — Даже если вы расстались, это не повод себя доводить до состояния тихого бешенства. Потом сам жалеть будешь.

— Не буду. Потребую у Редеуса портал домой, и пусть катится все в бездну.

— Редеус подобные порталы открывать не может, мы проверяли. Придется тащиться боги весть куда, потом окажешься в окрестностях Тервина, снова тащиться. И ради чего? От разбитого сердца? Опомнись, братишка. Женщины непостоянны. Тебе ли не знать? Давай сделаем так. Ты примешь душ, успокоишься и ляжешь спать. А утром, на свежую голову, будешь решать, что делать. Идет?

Слова Ника успокаивали. Хотя, скорее, успокаивало само чужое присутствие. Я слушал его — и понимал, что брат прав. Ничего не случилось. Это просто жизнь, в которой нет вечного. Только временное, переходящее. Кто виноват, что мои чувства оказались сильнее, чем чувства Лайлы? Никто. Или я сам. Так зачем кого-то винить? Душ и вовсе подействовал, как хорошее снотворное. Как вернулся в комнату и лег — помнил плохо. А когда проснулся, гудел горн, и я безнадежно опаздывал на пары.

На ходу оделся, захватил шишигу и помчался в главный корпус. Первая пара предстояла у Наариэн, и опоздания мне бабуля не простит. К счастью, успел буквально за мгновение до того, как эльфийка вошла в аудиторию. А потом и вовсе замер с разинутым ртом. Наариэн отказалась от летящих эльфийских платьев. Вместо этого на ней был строгий костюм — темно-синяя искрящаяся юбка в пол и светло-голубой жилет сверху белой блузы. Золотые косы бабуля обвила вокруг головы, и это странным образом подчеркнуло тонкий овал лица. Я даже залюбовался и на минуту потерял дар речи. Пока Наариэн не заговорила.

— Доброе утро, первокурсники. Меня зовут Наариэн Аэльвин. Я — глава шестого эльфийского дома.

Среди студентов послышался вздох удивления.

— С сегодняшнего дня, пока что в качестве подготовительного курса, а во втором семестре — в качестве основного, буду преподавать у вас теорию и практику порталных переходов.

Ого! А мне говорили, что порталную магию на первом курсе не изучают. Как все поменялось...

— Дабы вы не считали, что к подготовительным занятиям готовиться не надо, предупреждаю сразу: во втором семестре будет экзамен по порталной магии. Кто его не сдаст, покинет академию. Благо, желающих занять ваши места теперь немало.

И бабуля покосилась на меня. Вместе со всей группой. А я сделал вид, что меня здесь нет, с самым серьезным видом изучая пустой лист конспекта. Зато нахохлился Шун, забыв, что видеть его могу только я — да Наариэн. Интересно, почему порталы? Наина передумала покидать должность? Или это специально для нашего курса?

— Первая лекция — основы порталной магии. Записываем, студенты. Или ждете особого приглашения?

Раздался скрип стилосов. А я писал — и не вникал в написанное, хотя сама тема порталной магии интересовала безгранично. В голове снова и снова прокручивал разговор с Лайлой.

Неужели это и правда моя вина? Но я не сделал ничего предосудительного.

— Ваше темнейшество, вы пишете слово «портальная» уже третий раз. — Рывкнула на ухо Наариэн.

Я вздрогнул. Раздались одинокие смешки, но тут же стихли. Связываться с взбешенным властелином не хотел никто.

— Прошу прощения, профессор. Задумался. — Спокойно ответил я. Наариэн ни капли не виновата в наших с Лайлой проблемах.

— А вы тоже не веселитесь, господа. — Эльфийка обратила грозный взгляд на притихших студентов. — Так как порталная магия тесно связана с другими общемагическими дисциплинами, вам пригодятся все знания, полученные за три месяца вашего обучения. И если я посчитаю эти знания недостаточными, то попрошусь на экзамен и задам дополнительные вопросы.

Наариэн может, я даже не сомневался. Пока что её боялся только собственный внук, а теперь будет еще и толпа студентов. Бабуля расширяет сферу влияния! Теперь все прилежно

записывали, внимая каждому слову нового профессора. А Нааризн диктовала четко, вдумчиво и предельно понятно.

Я и сам не заметил, как лекция подошла к концу. И уже шел к выходу, когда Нааризн перехватила меня за локоть.

— Задержись на минутку, Эрин. — Попросила она, запирая за студентами дверь.

Сразу понял, что разговор будет о Лайле, и не ошибся.

— Эрин, что у вас произошло с моей внучкой? — Прямо спросила эльфийка, глядя в глаза.

— Ничего не произошло. — Пожал плечами и отвернулся. — Твоя внучка желает разорвать помолвку, и я не вижу причины препятствовать ей в этом, кроме нашего договора. Но договор можно переписать, а брак разорвать — куда сложнее, поэтому...

— Эрин, ты хоть слышишь себя со стороны? — Теплые руки Нааризн опустились мне на плечи. — Ладно Лайла. Девчонка в первый раз влюбилась и блажит. Но ты-то? О каком разрыве может идти речь?

— Почему ты спрашиваешь об этом у меня, а не у неё?

— Потому, что из вас двоих у тебя куда более здравого смысла. Дорогой, ты же должен понимать, женская ревность — она такая. Не так взглянул — уже виновен. Давай, я поговорю с ней.

— Не стоит. Отношения строят двое. И вчера Лайла предельно ясно изложила мне список претензий, накопившихся за время нашего знакомства.

Злость опять подняла голову, когда вспомнил минувший разговор. Захотелось рвать и метать, прямо-таки драть все окружающее на кусочки.

— Тихе. — Ладонь Нааризн коснулась моей щеки. — Понимаю, ты обижен. Но ты же мужчина, Эрин. Прости ей маленькие женские слабости. Да, Лайлу расстроила история с конфетами. А если бы вы поменялись местами, и ей бы незнакомые парни делали презенты, ты бы не разозлился?

— Ты права. — Пришлось признать. — От этого парня не осталось бы мокрого места.

— Так чему ты удивляешься? Пожалуйста, Эрин, прояви каплю благоразумия, мальчик мой. Да, Нааризн была права. Эта светлая эльфийка вообще всегда говорила верные вещи. Только легче не становилось. Зато я хотя бы успокоился. И снова обрел способность рассуждать. Сам виноват, надо было сразу объяснить Лайле, что мне плевать на Ани и её конфеты. И вообще на всех девушек в академии плевать, кроме одной. Паулина не в счет. Она на мою руку не претендует.

Нааризн солнечно улыбнулась — видимо, поняла, что буря миновала, и легко пожала мои ладони.

— Ладно, раз этот вопрос решили, давай перейдем к другому. Наина сказала мне одну вещь, которой я предпочла бы не верить, но... Эрин, что с твоей тьмой?

Вот демон! Мало того, что устроил скандал, так еще и все рассказал своей возлюбленной. А женщины болтливы. Тьма их побори!

— Эрин?

— А что с тьмой? Отдыхает она, скоро вернется. — Попытался отшутиться, да не вышло. Нааризн мигом посерьезнела.

— Значит, правда. Эрин, дорогой, о чем ты думал? Почему ничего не сказал?

— Ты только Энтареало не говори...

— Поздно. — Щеки Нааризн заалели.

— Наари! Вы сговорились, что ли? Не хватало еще, чтобы меня этот вездесущий эльф отчитывал. Вы же, вроде, в ссоре!

— Ради этого помирились. — Поморщилась эльфийка. — Надо же тебя спасать.

— От кого? — Это уже переходило все пределы!

— От тех, кто на тебя напал, дорогой. Попробовали раз — вернутся снова. Поэтому будь так добр, не ходи один. Лучше с Ники. Или... Кстати, а с Каем вы почему поссорились?

— Из-за того, что я ему не сказал про тьму! — Выпалил в ответ.

— Эринальд, ты бьешь рекорды легкомыслия. Хоть кто-то знал?

— Кто-то — да. — Вспомнил о Лави. Вот кто держал рот на замке!

— Мой внук. — Нааризн правильно истолковала мое молчание. — Ну, Лави! Ну, проходимец! Я ему устрою...

— Наари, не надо! Он — мой друг, и дал слово.

— Хорошо. — Бабуля сделала вид, что успокоилась. — Не беспокойся, милый, все будет в порядке. Главное — не злись. Все образуется, обещаю. Беги на пару к Элиону, он опозданий не прощает. Хотя и сам еще ни разу не явился вовремя на свидание. Нааризн тяжело вздохнула. Видимо, ей отношения с эльфом тоже давались нелегко. И правда, чего это я? Злюсь, как мальчишка, которого щелкнули по носу. В конце концов, мне сто пятьдесят. Пора уже проявить то самое здравомыслие, о котором все толкуют. Пойду к Лайле и попробую помириться.

Глава 13. Властелину грозит одиночество

Сложнее всего было собраться с мыслями и все-таки пойти к Лайле. Гордость говорила, что зря я это затеял. Обида тоже поднимала голову. Но нельзя было не признать правдивость слов Нааризн, поэтому надо хотя бы попытаться. Решил подождать Лайлу в галерее — все равно она будет идти с занятий. А чтобы никто не нарушил моих намерений, пару Энтареала придется пропустить. Потому что эльф теперь тоже знает, что моя тьма взяла длительный отпуск, и захочет высказать все, что думает по этому поводу.

Вот только ждать пришлось на удивление недолго. Я едва успел накормить арацении, как со стороны общежития появились Лайла и Лави.

— Сестрица, ну что случилось? — Допытывался вездесущий эльф. — Я же вижу, что ты плакала!

— Тебе показалось. — Ответила Лайла, отворачиваясь.

— Не показалось! Кто тебя обидел?

— Здравствуй, Лайла. — Шагнул к ним из своего любимого уголка. Эльфийка вздрогнула и отвернулась, а Лави, кажется, что-то начал понимать.

— Вы что, поссорились? — Всплеснул он руками. — Лайлиэль, разве это повод лить слезы? Помирись!

Мне бы его уверенность. Увы, у меня её не было. Потому что в глазах Лайлы плескалась горечь, обида — и никакого раскаяния из-за того, что она вчера несла.

— Надо поговорить. — Сказал девушке.

— Я еще вчера выслушала все, что ты мог ответить. — Отступила она. — И больше разговаривать не желаю.

— А ты дала мне ответить? Странно. Я, вроде бы, упустил этот момент. Послушай, Лайла, все твои претензии — это вздор! Ты хоть сама понимаешь, что наговорила?

— Вместо того, чтобы извиняться, нападаешь? — Нахмурилась Лайлиэль. — Ну-ну. Хороший ход, Эрин. Вот только я на него не попадусь.

— Лайла, из-за каких-то конфет ты готова перечеркнуть все, что между нами было? —

Хотелось разнести оранжерею к темному, и останавливали только арацении, которые уж точно ни в чем не виноваты.

— А между нами что-то было, Эрин? — Спросила она. — Не заметила.

— Ну, знаешь ли...

Почувствовал, как вокруг меня начинает сгущаться воздух, но уже в следующий момент между мной и Лайлой втиснулся Лави.

— Эрин, прекрати немедленно! Это переходит всякие рамки! — Воскликнул эльф.

— Что именно? То, что твоя сестра этой ночью предлагала мне не дожидаться свадьбы, а переспать прямой сейчас? — Все благие намерения напрочь вылетели из головы. — А я-то думал, светлые леди хранят невинность до свадьбы.

Прозвенела пощечина. Я непонимающе потер щеку — и сделал шаг назад, потому что лицо Лави исказилось от ярости.

— Ты хоть думаешь, что несешь? — Гаркнул он. — Извинись! Немедленно!

— Хорошо, тогда она извиняется первой за ночной скандал. — Я не собирался отступать. — И, так и быть, я заберу свои слова обратно.

Лайла всхлипнула и бросилась прочь. Я дернулся было за ней, но Лави прочно стоял между нами, и для начала следовало обойти эльфа. А эльф не желал, чтобы его обходили.

— Я думал, мы друзья. — Вцепился Лави в ворот моей рубашки. — А ты при мне оскорбляешь мою сестру. Это уже ни в какие рамки не лезет, Эрин! Будь ты хоть трижды темным властелином! Она — твоя невеста.

— Она хочет разорвать помолвку. — Вырвался из захвата.

— И правильно делает! Учитывая твоё поведение сегодня. Я немедленно пойду к бабуле и потребую, чтобы она разрешила Лайле разорвать помолвку.

— Ну и катись!

Что-то хрустнуло, и по оконному стеклу пробежала сеть мелких трещинок. Я сжал кулаки, стараясь сдержать силу. Получалось с трудом, поэтому упустил момент, когда умчался Лави.

Что ж, Эрин, молодец. Объяснился. Со всеми. Так даже лучше...

Развернулся и пошел в общежитие, но не дошел, потому что прямо передо мной возник Энтареаль. А этот-то здесь откуда?

— Игнорируешь мои пары, Эрин? — Рыкнул тот.

— Мне не до тебя. — Попытался обойти преграду.

— Зато мне до тебя! И я требую ответа: что ты вытворяешь, Эринальд? Мне Нааризэн вчера сказала...

— Да плевать мне, что она тебе сказала! — Контроль полетел в бездну. — Плевать! Слышишь? На всех вас. Провалитесь во тьму!

— Кстати, о тьме...

— Скажите спасибо, что её нет! А то горсткой лживых предателей на свете стало бы меньше. —

Прошипел я и пролетел мимо эльфа. Нет, хватит. Хватит уже со всеми мириться, объясняться, унижаться, в конце концов! Не желают со мной общаться? Тьма с ними. Справлюсь сам. Не в первой! Могли бы вообще оставить меня во дворце. Погиб бы — и пусть. Не было бы войны с демонами. И гибели Эвара не было бы. Всего лишь одним темным властелином меньше!

Я вбежал в свою комнату и запер дверь на ключ, а сверху наложил с десятков светлых заклятий защиты. Теперь никто не прорвется.

— Ри? — Пискнул Шун, испуганно ерзая на плече.

— Замолчи! — Приказал я.

— На-ри?

— Да помолчи же ты!

Шишига обиженно нырнул в глобус, но мне было начхать на чьи-либо обиды. Душила бессильная ярость. Хотелось все вокруг ломать и крушить. О чем я думал? Почему решил, что что-то изменится? Ложь, кругом одна ложь!

Не знаю, сколько времени прошло. Кто-то стучал в двери. Кажется, Ник. Требовал его впустить. Потом в замке провернулся ключ, но дверь не открылась.

— Эрин, скажи хоть что-то, чтобы я знал, что с тобой все в порядке! — Настаивал брат.

— Я в порядке. — Ответил хрипло. — Уходи.

Ник ушел. Следом пришла Нааризэн. Она, тихо ругаясь на эльфийском, попыталась распутать мои заклинания. Не тут-то было! Я плел на совесть. И сам, честно говоря, не помнил, что плел.

— Эрин, ты ведешь себя, как ребенок! — Нааризэн не сдержалась и как следует пнула дверь ногой.

— Катитесь в бездну. — Прошептал я, изучая противоположную стену.

На какое-то время все затихло. А потом на дверь обрушились новые удары.

— Эрин, на Ника напали, нужна твоя помощь! — Раздался голос Нааризэн.

— Если это попытка выманить меня отсюда, то неудачная. — Крикнул в ответ. — Я бы почувствовал угрозу.

— Как, если ваша связь — темная?

Я слетел с кровати. Неужели правда? Дверь отлетела в сторону, а бледное лицо Нааризэн ответило лучше любых слов.

— Где он? Что стряслось? — Едва удержался, чтобы не встряхнуть её, чтобы отвечала быстрее.

— В лекарском крыле. Проклятие. Твоя кровь его замедлила, но не остановила.

Да что за день-то такой? Вспомнился похожий почти два месяца назад, когда чудом вытащил Ника с того света. Неужели придется снова? Придется. Иначе Нааризэн бы меня не позвала.

В лечебное крыло я не вошел — влетел. Над койкой Ника уже стояли целители — три профессора, которые пытались рассмотреть то самое проклятие, чуть не лишившее жизни моего брата. Сам Ник тяжело дышал, но оставался в сознании.

— Эрин... — Просипел он.

— Тише. — Опустил руку ему на лоб. Пульсация чужой энергии тут же ударила в ладонь. — Кто это был?

— Не знаю... Девчонка...

— Девчонка? Вот еще новости. — Сосредоточился и перешел на внутреннее зрение. Увиденное не порадовало. Гигантский спрут из чужой энергии расположился в области сердца. Нет, не энергии. Энергий. Здесь явно поработали двое, причем — светлый и темный маги. Но виновного найду потом. Сначала — жизнь Ника.

— Мы тут не справимся, ваше темнейшество. — Развели руками целители.

— Среди вас есть специалисты по темным проклятиям? — Спросил строже, чем хотел, и все трое упали на колени.

— Давай я попробую. — О присутствии бабули я как-то забыл.

— Тогда все остальные — вон!

Профессора исчезли, даже не став спорить. Какие сегодня все сговорчивые.

— Ты просто страшен в гневе, мальчик мой. — Наариэн словно прочитала мои мысли. — Говори, что делать.

— Ты гадишь нити темного проклятия, я — светлого.

Руки слегка подрагивали, но не время поддаваться эмоциям. Узнаю, кто это сделал — убью.

Придушу лично, кем бы он ни был. Вцепился в светлые нити, которые с каждой минутой становились все толще, и потянул. Боялся, что после исцеления фейри не хватит света, но магия восстановилась быстро — куда быстрее, чем восстанавливалась тьма. Ник застонал.

— Потерпи. — Попросил я. — Скоро все закончится.

И потянул сильнее, глядя, как Наариэн повторяет мои действия, только с темным заклятием.

Поначалу получалось скверно — все-таки я только начинал овладевать светом. Но потом дело пошло быстрее. Последняя магическая нить — и проклятие пало.

Я устало опустился на пол. Этот день вымотал меня, выжал так, что едва держался на ногах. И будь моя воля, уснул бы прямо здесь, на полу.

— Эрин, как ты? — Наариэн склонилась надо мной.

— Лучше скажи, как Ник. — Ответил хрипло.

— Проклятие мы сняли. Теперь дело за целителями.

— Позови их.

Профессора появились в дверях. Они выглядели перепуганными насмерть. Конечно, не каждый день у вас на руках пытается умереть брат темного властелина, наследный принц Тервина, а вы и не знаете, что за проклятие его убивает.

— За Ника отвечаете головой. — Сказал им. — Хоть кто-то приблизится к брату — прикажу казнить всех, не разбираясь, кто виноват.

И казнь. Потому что надоело быть для всех хорошим. Ни до чего доброго не довело. А довело до того, что даже друзья начали вытирать об меня ноги. Нет, больше ни за что не совершу ту же ошибку. Никому нельзя доверять.

— Будет сделано, ваше темнейшество.

Такой ответ меня устраивал. Я в последний раз взглянул на брата, убедился, что с ним все будет в порядке, и вышел в коридор. Нет, что-то тут не так. Не бывает, чтобы неприятности сами по себе валили, как из рога изобилия. Но разве можно заставить кого-то ссориться с другом? Или ненавидеть вместо любви? Нельзя. Такой магии в Тервине нет.

— Эрин! — Догнала меня Наариэн. — Эрин, подожди.

— Не желаю ждать. — Обернулся к ней. — Не желаю и не буду. Раз вам так неприятно мое общество, не приближайтесь ко мне.

— Что ты такое говоришь? — Удивленно переспросила эльфийка.

— Правду. Хватит разыгрывать дружбу. Признайте, наконец: я просто вам нужен для достижения каких-то личных целей. И если завтра меня не станет, вы просто расстроитесь, что упустили свой шанс. Так вот, я больше не буду плясать под чужую дудку. Я — не мальчик на побегушках, а правитель этой страны. И попрошу относиться подобающе.

— Я поняла... — Наариэн опустила голову, и сердце кольнул стыд. — Ты слишком устал. Отдохни, не стану тебе мешать.

И пошла прочь. А я прислонился спиной к стене. Надо найти причину. Причину того, что происходит со мной. С ними. Со всеми. Да, прощения все равно не будет, но я хочу знать, почему все сложилось именно так.

Ступеньки под ногами казались бесконечными. Вот только добраться до своей комнаты я не успел. Больно! Как же больно...

Вцепился в перила, чтобы не свернуть себе шею. А боль все нарастала, как будто кто-то вырывал из тела нечто необходимое, жизненно важное. Нику стало хуже? Нет, боль шла совсем с другого направления. Надо подниматься и идти. Куда? Откуда эта обжигающая волна страха, а затем — смерти?

Пошатнулся, но удержался. Поток исчез так же быстро, как нахлынул, оставив внутри пустоту. И только теперь — понял. А осознав — сорвался на бег. Дверь из общежития в оранжерею была распахнута настежь. И едва переступив порог, я увидел пустые цветочные горшки. Ни одной арацении. Только обгорелые листья на полу и мертвые стебли.

Кажется, я кричал. Только это был не крик, а звериный вой, потому что тьма нахлынула разом, затопила с головой. Я тонул в ней и упивался своей первозданной силой. Стекла, всего лишь треснувшие после разговора с Лайлой, разлетались вдребезги. Стены дрожали. Уничтожу! Уничтожу каждого, кто к этому причастен! Каждого, кто посмел отвлечь меня проклятием от этого варварства. Они умрут!

Я подошел к скамейке и сел. Двери заблокировались сами собой, чтобы никто не посмел мне помешать. Паулина, как же так? Зачем кому-то уничтожить тебя и твоих сестер? Только чтобы мне было больно? Другого ответа нет. Хотели бы меня убить — попытались бы. Без тьмы я беззащитен, как ребенок. Был. А теперь тьма пульсировала по венам, требуя выхода. Отыскать виновных и покарать их. Сделать с ними то же, что они сделали с хрупкими цветами. Хотели, чтобы мне было больно? Я покажу вам, что такое настоящие муки.

Прочитал заклинание, чтобы выявить, кто здесь был. Тьма мурлыкнула, как кошка, и сорвалась с пальцев, обшаривая оранжерею. И неожиданно сгустилась в дальнем углу.

— Эрин, клянусь, это не я! — Вылетел мне под ноги какой-то парнишка. Тьма требовала его убить — от него пахло фейри, нашими врагами. Но рассудок, не до конца затопленный ненавистью, напомнил, что не далее как вчера я спасал этого фейри.

— Кто? — Не узнал собственный голос. — Кто, Арт?

— Это парень из нашей группы, Терри. — Фейри перепугано моргал. — Подожди!

Перехватил меня за руку, стоило рвануться к двери.

— Что еще? — Обернулся, не понимая, что нужно этому глупцу.

— Подожди, Эрин. Он был не один. Точнее, были еще двое, но они не заходили в оранжерею. Ждали там, на лестнице. Я шел из общежития, хотел взять книги в библиотеке, когда полыхнула тьма. Сразу бросился сюда, а потом вбежал ты.

Он говорил правду, я чувствовал. Но от этого не было легче. Жажда уничтожения росла.

— Хорошо, я допрошу эльфа, а потом убью. — Пообещал фейри.

— Да подожди же ты! Не перебивай! — Возмутился Арт. — Твои арацении... Я могу помочь. Если осталось хоть что-то. Хоть часть корня. Это не значит, что все вернется. Один-два цветка, не больше. Но ты забрал мою боль. Позволь уменьшить твою.

— Ты можешь их спасти? — Тьма схлынула, вернув способность мыслить.

— Да, — кивнул Арт. — Не обещаю, но попытаюсь. С которой начать?

По глазам фейри видел, что он действительно хочет помочь. Странно, мы ведь не ладили. А я не сделал ничего, чтобы заслужить даже подобие дружбы. Но те, кто звался моими друзьями, оказались предателями. А фейри — здесь.

Подвел его к горшку, где еще утром колыхалась Паулина.

— Ты только отойди. — Потребовал Артиан. — Твоя магия слишком фонит.

Я покорно сделал несколько шагов назад. И вдруг фейри запел. Его голос окутывал все пространство. Этот язык был мне неизвестен, но его хотелось слушать, потому что он залечивал душевные раны. Вокруг распространялось тепло. А потом из глаз Арта полились слезы. Они переливались, как алмазы, и падали на выжженную землю. Когда из горшка появился тонкий зеленый росток, я забыл, как дышать. И вдруг песня оборвалась.

— Извини. — Арт опустил на колени. — Я обещал тебе два цветка. Получилось только один.

— Ничего, и этого хватит.

Я подошел к ростку, и он тут же потянулся ко мне.

— Тебя любят цветы. — Задумчиво заметил фейри. — Накрой его световым куполом, чтобы не повредили. Только рост не ускоряй. Твоя магия не сочетается с моей.

— Хорошо. — Тонкая светящаяся пленка окутала горшок, закрывая Паулину от врагов. — Я обязан тебе, фейри. Проси, что хочешь.

— Слово властелина? — Хитро улыбнулся Арт, поднимаясь на ноги.

— Слово властелина. — Кивнул я.

— А можно, просьб будет две?

Видимо, мой взгляд посуровел, потому что Арт поспешил исправиться:

— Пожалуйста.

— Две так две. — Согласился я.

— Тогда первая — оставь мне жизнь.

— Что? — Удивленно моргнул. — Ты...

— Нет, арацении я не трогал. — Фейри замахал руками. — Но... Это из-за меня ты поссорился с друзьями. Понимаешь, Эрин, магия фейри завязана на эмоциях. Я могу как их усилить, так и усмирить. Мог раньше. Сейчас усмирить сложнее. Поэтому... Впрочем, идем, увидишь своими глазами.

Глава 14. Властелин раскрывает тайны

И снова — ступень, ступеньки, ступеньки. Начинало казаться, что этому жуткому дню не будет конца. Даже сил на то, чтобы злиться на фейри, не осталось, поэтому я достаточно спокойно последовал за ним обратно в свою комнату. Здесь ничего не изменилось — только Шун сонно высунул мордашку из глобуса, увидел, что это я, и снова лег спать. Обижается...

А фейри уже сбросил обувь и забрался на кровать Кая. Провел рукой под потолком — и почти у самой притолоки проявился бледно-зеленый символ.

— Что за порождение тьмы? — Прошептал я, не веря своим глазам. Как можно такое не почувствовать? Если сейчас, когда символ стал видимым, его магия так и пульсировала.

— Хорошая маскировка. — Арт спрыгнул на пол. — Я буду искренним с тобой, раз уж ты обещал меня не убивать. Только не забудь о своем обещании.

— Что это за магия? Я впервые вижу подобное. — Сел на кровать, оставив Арту стул.

— Магия фейри, конечно. Она сродни ментальной, только влияет не на разум, а на эмоции. Допустим, твой сосед по комнате, демон. В глубине сердца он боялся, что ты ему не доверяешь. Не то, чтобы он думал об этом или что-то иное, но такой страх по какой-то причине был. Ты дал некий толчок, не сказал ему что-то — и все, страх раздулся до невообразимых размеров.

— Тебе-то откуда знать?

— Чувствую через метки. — Пожал плечами Арт. — Вся энергия от них идет ко мне. Поэтому что за эмоции испытывают попавшие под их воздействие, я тоже знаю. Может, нарушить разок слово и убить фейри? Чтобы неповадно было...

— Зачем? — Остался у меня единственный вопрос.

— Ну, как тебе сказать. — Арт отвел взгляд. — Когда я приехал в академию, меня настоятельно попросили тебе насолить. Эти метки возникли еще до твоего приезда. Тогда я думал, что приедет просто высокопоставленный темный. А когда увидел тебя и понял, что ты — темный властелин, поставил такие же в комнатах твоих друзей. Понимаешь, я ведь умирать собирался. Поэтому страшно не было.

— И что тебе предложили взамен? — Спросил, едва сдерживаясь.

— Возможность отомстить. — Вдохнул Арт. — Хотя бы тем, до кого дотянусь перед смертью. Ты бы эти метки никогда не нашел. Магия фейри вообще сложна для обнаружения. И даже когда бы я умер, они продолжили бы действовать. Но вместо того, чтобы убивать, ты избавил меня от боли. И я решил, что так будет честно.

— Кто? Кто просил тебя сделать это? — Я едва не рычал.

— Терри. Но сомневаюсь, что этот слизняк сам до такого додумался. Ему точно помогли, потому что эти люди или эльфы, или кто-то еще должны были понимать суть магии фейри. А нас осталось так мало, что сейчас никому эта магия неизвестна.

— Убью! — Стиснул кулаки. — По стене размажу!

— Да подожди ты, темная твоя голова. — Арт стал между мной и дверью. — Сейчас я сниму метки. И к тем, кто попал под их влияние, вернется рассудок. К темным — в течение суток. Светлым понадобится чуть дольше. Ты просто пойми для себя, Эрин, что мы все в глубине души сомневаемся. Твоя невеста страшно ревнует тебя ко всем окружающим.

— Бывшая невеста. — Поправил Арта.

— Я бы на твоём месте не торопился. Так вот... Её брат просто переживает за сестру, а наставник боится не успеть защитить тебя в какой-то момент.

— А Нааризн и Ник?

— Вот с ними сложно. — Арт развел руками. — Уверен, в итоге сдались бы и они, но для Нааризн ты — как сын, и она закрыла глаза на твои недостатки. А Ник слишком уверен в тебе. Как бы я ни усиливал метки, он не поддавался. Потому что тебя он не боится. И другие его страхи никак не связаны с тобой. Понимаешь?

— Проклясть тебя, что ли? — Замер я.

— Эрин, ты обещал! — Фейри побледнел.

— Так убивать и не придется. Проклянута — и будешь, как Терри, пованивать. Или щеголять рогами, как один его друг.

— Так-то ты ценишь свои арации.

— Нечестно. — Вздохнул я. — Это шантаж.

— Тем и живем. — Развел руками фейри. — Иллюзии, обман, эмоции. И многое другое.

Поэтому нас так хотят истребить. Так что, когда будем убивать эльфа?

Вопрос озадачил — не думал, что фейри пойдет со мной. С другой стороны, почему нет? Но для начала надо выбить у Терри имена его сообщников.

— Идем. — Сказал Арту.

В комнате Терри стояла тишина. Подергал дверь — заперто. Странно! Учитывая, что двери в общежитии запирали только я. Да еще вон фейри повадился. Прикоснулся к замку, и тот вылетел. Вот только комната была пуста. Ни намека на Терри и его вещи. И потом, был же у него сосед. На соседа — тоже ни намека.

— Сбежал! — Фейри плюнул на пол.

— Догоним. — Я развернулся и расчертил ладонью воздух. Слабая нить светлой силы уходила в окно. Значит, Терри даже не рискнул выйти через главный вход, а улепетывал — только пятки сверкали. Понял, что за арацией его ждет долгая и мучительная смерть. Я прыгнул следом — эльф жил на третьем этаже, да и тьма ко мне вернулась. Теперь шею не сломаю.

След уходил в сторону ворот. Я бежал за ним. Что такое скорость эльфа против моей полной мощи? Вот только сразу за воротами след обрывался, будто здесь никто не проходил. Как такое может быть? Терри — слабенький маг, он бы не смог замести следы. А здесь поработал кто-то сильный. И это был явно не он.

— Ты когда-нибудь видел его соседа по комнате? — Шевельнулось подозрение.

— Видел. Тоже эльф, только выпускного курса. — Ответил Арт, тоже нюхая воздух. —

Послушай, Эрин, а ведь уходили трое. И если наш друг свернул налево, то двое — направо.

— За мной!

Я вновь полетел сквозь тьму в сторону города, по следам Тэрри. Почему не пошел направо?

Потому, что знал — след оборвется. Я его уже не чувствую. Зато Терри найду. Впрочем, долго бежать не пришлось.

— Смотри. — Арт вцепился в мою руку, показывая куда-то вглубь. Из кустов торчали чьи-то ноги, обутые в сапоги. Я раздвинул ветви — и увидел тело. В том, что это Терри, сомнений не оставалось. Вот только лицо его раздулось и почернело.

— Яд. — Сделал выводы Арт. — Отойди в сторону. Попытаюсь определить, какой.

И фейри склонился над покойником, к чему-то приносясь. А я жалел об одном — что эта мразь умерла раньше, чем я его убил. Потому что готовил ему долгую и мучительную смерть. И об именах его поделщиков оставалось только догадываться.

— Это вытяжка из гаргации древовидной. — Раздался голос фейри. — Редкая дрянь. Начинает действовать часа через четыре после употребления, но есть загвоздка. Противоядие можно принять только до того, как она начала действовать. Эльф, конечно же, не принял. Есть еще одна неприятная новость — теперь даже некромант не сможет его допросить. К утру от тела не останется и следа. Только одежда.

Я тихо выругался, а Арт вернул ветви на место.

— Давай уйдем, Эринальд. — Потребовал он. — Гаргация токсична. Не умрем, конечно, но если надышаться, начнутся галлюцинации.

— Ты столько знаешь о ядах. — Вспомнились злополучные конфеты.

— Нет, просто хорошо разбираюсь в растениях. — Арт казался спокойным, словно не он только что обследовал труп.

Мы медленно пошли к академии. Терри мне не было жаль. А вот его отца — было. Все-таки он был неплохим эльфом, в отличие от мамы.

— Надо сообщить ректору. — Тем временем рассуждал Арт. — И узнать, кто еще покинул академию этой ночью. Слышишь, Эрин?

— Ты этим и займись. — Устало ответил я. Ну и денек... Один из самых ужасных в моей жизни.

— Хорошо, как прикажете, темнейшее.

— Арт, ты говорил, что просьб будет две. — Вспомнил я. — Какая вторая?

— Эрин. — Фейри остановился и взглянул на меня, как жертва перед казнью. — Помоги мне вернуть крылья.

— Что? — Я, кажется, ослышался.

— Эринальд Третий, повелитель Тервина, не будете ли вы так любезны, чтобы помочь вашему вечному врагу вернуть его крылья? Серебристые такие, с переливами. — Прошепел фейри, зыркая зелеными кошачьими глазами.

— Как я могу их вернуть? А главное — зачем? — Вопрос меня крайне заинтересовал.

— Чтобы я смог летать, дубина! Вот только они не в Тервине.

— А где?

— В Демониуме. На границе с Темной империей есть замок, окруженный городком. Он называется Лейфер. И в нем находятся мои крылья. У того демона, который меня их лишил. Отсюда дней пять пути. До экзаменов вернемся.

— Фейка, ты в своем уме? — Осторожно спросил я. — По-твоему, крылья могут прирасти обратно?

— Конечно, могут. — Уверенно кивнул Арт. — Но на это нужно много света. А он у тебя есть. Эрин, пожалуйста, мне не справиться одному, а пока мои крылья будут у Лейфера, я вечно буду его рабом.

— Слушай, я бы с радостью, но...

— Темный властелин не держит слова? — Арт изогнул бровь.

Я тихо зарычал.

— Вот и я о том же. — Беззаботно улыбнулся фейри. — Зайду к тебе завтра после пар, обсудим нашу небольшую прогулку.

И ускорил шаг, да так, что я едва поспевал за ним. Проклятый фейри! Сколько от него неприятностей! С другой стороны, я был ему благодарен. За Паулину. За то, что рассказал о печатях и не стал меня изводить. И за то, что у меня появился шанс на покой.

Мы распрощались с фейри на втором этаже. Больше всего хотелось прийти — и лечь спать. Но я не мог себе этого позволить. Сначала зашел к целителям, проведаль Ника. Один из приставленных профессоров дежурил у его кровати.

— Как он? — Спросил тихо, чтобы не разбудить брата.

— Все в порядке, ваше темнейшее. — Ответил тот. — Мы продержим его в целебном сне еще сутки, чтобы организм полностью восстановился, если вы не против.

— Разрешаю. — Кивнул профессору и удалился. В оранжерею заходить было просто страшно. А вид обугленных араций вызывал ужас. Но все-таки заставил себя войти, подхватил горшок с Паулиной и пошел к выходу. Раз я ненадолго отлучусь, нужно убедиться, что цветок больше не пострадает. Да и сегодня было бы неплохо, чтобы за ней присмотрел специалист. Поэтому понес горшок к Наине. Часы давно показывали полночь, но сегодня мне было плевать на время. Я забарабанил в дверь.

— Кого там принесло? — Послышался голос Кая.

— Если кого-нибудь из студентов, скормлю их арациям. — Пообещала Наина. Не скормит, потому что араций больше нет.

Дверь открылась, и заспанная Наина в домашнем платье замерла передо мной.

— Эрин? — Удивленно спросила она. — Что-то случилось?

— Вот. — Передал ей горшок. — Это Паулина. За её сохранность отвечаете головой, профессор Карентель.

Цветок Наина все-таки взяла и осторожно поставила на тумбочку.

— Эрин, ты в порядке? — Спросила осторожно. — И что с Паулиной? Почему она... уменьшилась?

— Я — в порядке. — Разум с трудом цеплялся за её слова. — А Паулину пытались уничтожить. Остальных арачений больше нет, они сгорели от рук Лиарденаля. Выжила только Паулина стараниями фейри.

— Что? — Наина вцепилась в мои плечи. — Эринальд!

— Что стряслось? — Кай тоже появился в дверях.

— Говорю же — ничего. Пока что пострадавший, не считая арачений, только один, и это не я. Извините, если разбудил. Спокойной ночи.

Развернулся и пошел прочь. Что бы там ни говорил Арт, видеть никого из бывших друзей не хотелось. Но Кай всегда был упрямым. Он догнал меня почти у лестницы.

— Эрин, да ты можешь сказать толком? — Перехватил за руку.

— Сходи в оранжерею, сам увидишь. — Обернулся я. — А с меня на сегодня хватит. Я иду спать.

Вывался из захвата демона и пошел в свою комнату. Первым увидел Шуна — шишига встревожено бегал туда-сюда по кровати, а увидев меня — радостно запищал.

— Ждешь, да? — Рухнул рядом с шишигой. — Спасибо, Шун.

Тот тут же забрался под бок, завожился, укладываясь. Я прижал его к себе. От Шуна исходило тепло, оно хоть немного успокаивало царившую в сердце бездну. Шун что-то тихонько начал напевать, и я все-таки погрузился в сон. А когда проснулся — передо мной маячила не мордашка шишиги, а перекошенное лицо демона.

— Эр-рин Вестер-р. — Пророкотал он. — Вот что ты за темный такой?

Я повернулся на другой бок и укрылся одеялом с головой. Явились, так называемые друзья. Вспомнили, что существую.

— Почему про Ника не сказал? — Допытывался Кай. — А Терри где подевался? Эрин, ты вообще меня слышишь?

— Если отвечу «нет», ты уйдешь? — Развернулся к Каю.

— Нет. Будешь терпеть меня, сколько надо. Так что давай по порядку. Кто напал на Ника? Как погибли цветы? Где Лиарденаль? Эрин, не молчи!

Кажется, я сорвался. Как иначе объяснить, что с пальцев одновременно слетели темные и светлые сгустки, и Кай едва успел прикрыться щитом? Зато стена — не успела, и теперь шеголяла выжженными участками.

— С ума сошел? — Подскочил Кай.

— Жаль, что не попал. — Фыркнул я и потянулся за полотенцем. Надо умыться и идти на пары. Иначе и остальные прибегут. Если захотят, конечно.

— Злишься? — Слишком спокойно спросил Кай. — Эрин, ты... извини за ссору. Просто как можно тебя от кого-то защитить, если ты все проблемы пытаешься решить сам, и никому ни слова?

Да, и собираюсь дальше так и делать. Но вслух говорить не стал. Вот проедемся с Артом немного, остыну — тогда и побеседуем.

— Ладно, забыли. — Махнул рукой. — А теперь извини, я опаздываю на пары. Ты, кстати, тоже, а до экзаменов — неделя.

Надо точно посчитать, сколько может занять поездка в Демониум. Потому что нужно вернуться хотя бы к последнему экзамену, чтобы сдать все и сразу. А потом быстро добраться до Тервина, потому что чуть больше, чем через месяц мне исполнялось сто пятьдесят один, и на торжествах надо было присутствовать лично. Иначе Иления обидится. Арт говорил, пять дней. Туда-обратно — уже десять. Должны успеть!

Кай, как ни странно, не стал со мной спорить, а ушел собираться в академию. Вот только стоило застегнуть последнюю пуговичку на форме, как появилась Наариэн. Причем, вместе с Энтареалем. Уже страшно.

— Живой. — Выдохнула эльфийка. — Эрин, мальчик мой, ты меня не пугай! Мы когда арачении увидели, чуть с ума не сошли! Что случилось?

— Давайте так. — Поморщился я. — Ректор все равно вызовет. Вот и приходите к Редеусу. Тогда я всем все расскажу. А сейчас...

«Ваше темнейшество, пройдите, пожалуйста, к ректору», — раздалось над головой. Только вспомнил!

— Хорошо, поговорим у Редеуса.

Бабуля и Энтареаль окружили меня с обеих сторон и под конвоем повели к ректору. А там, я знал, разговор предстоял долгий и неприятный, потому что вряд ли Редеусу понравится то, что он услышит.

Глава 15. Властелин собирается в путь

Стоило появиться на пороге ректора, как я понял — Редеусу уже известно, что Лиарденаль мертв. Впрочем, кто ему рассказал, тоже сомневался не приходилось. На подоконнике восседал Арт.

— Привет, темнейшество. — Фейри помахал мне рукой.

— Здравствуй, фейка. — Ответил я, а Редеус и вовсе вытаращил глаза. Дверь хлопнула за моей спиной, пропуская еще одного участника событий. Кай. Куда же без вездесущего племянника Редеуса?

— Присядьте, ваше темнейшество. — Устало предложил демон.

— Господин ректор, насчет темнейшества...

— Эрин, давайте без этого, хорошо? — Редеуса стало жалко. Эко беднягу покорежило! — Арт сообщил мне, что Терениэль Лиарденаль мертв. Я хочу знать, как это произошло. От вас.

— Не доверяете фейке? — Зыркнул на Арта. — И правильно. Но, думаю, он врать не стал.

— Он вообще без вас говорить отказался. — И Редеус снова тяжело вздохнул.

— Даже так? — Взъерошил волосы. — Хорошо. Все равно собирался ввести моих... опекунов, уж не знаю, кто их назначил, в курс дела. Итак, вчера на моего брата напали, попытались убить. Пока я снимал с Ника проклятие, кто-то сжег все мои арацении. Выяснилось, что это был Терри.

Нааризн ахнула и прижала ладони к щекам. Кай нахмурился. И только Элион слушал со спокойным вниманием.

— Арт видел, что у Терри было двое сообщников. Мы погнались за ними.

— Вдвоем? — Уточнил Элион, и я готов был поклясться, что он крайне недоволен.

— Вдвоем. — Подтвердил я. — Потому что за последние несколько дней у меня напрочь отпало желание общаться с кем-нибудь из вас, исключая леди Нааризн.

— Эрин...

— Потом! — Отмахнулся я. — Итак, след вел за ворота. Там преступники разделились. Магию двоих я так и не учуял, а вот за Терри смог пройти и нашел его в кустах. Мертвым. Его отравили ядом... как там, Арт?

— О, властелин вспомнил мое имя, а не только глупое прозвище! — Ухмыльнулся фейри. — Приятно. Вытяжка из гаргации древовидной. Крайне редкой в этих краях, между прочим. Зато её много в Демониуме. Отсюда делаем вывод, что один из сообщников — демон. Или демоница.

— Вот и вся история. — Развел руками. — Тело так и лежит под кустом, Арт вам покажет место. Опять-таки, фейка говорил, что утром останется только одежда. Можете проверить. А мне, увы, пора на пары.

— И мне. — Фейри спрыгнул с подоконника.

— Стоять! — Гаркнул ректор — и сам испугался, но так как я вел себя спокойно, продолжил:

— Эринальд, не могли бы вы какое-то время не выходить из академии без охраны? Мне не хотелось бы, чтобы вы пострадали.

— Не могли бы. — Ответил я. — У меня много дел. И буквально завтра я отбываю ненадолго в столицу. К концу экзаменов вернусь.

— Эрин, дорогой. — Кинулась ко мне Нааризн. — Что-то не так в Тервине?

— Ничего, о чем стоило бы беспокоиться. — С благодарностью пожал протянутые мне руки. Все-таки Нааризн не поддавалась на уловки фейри и осталась верна себе. И заботилась обо мне, как могла.

— Я с тобой. — Посерьезнел Кай.

— Нет уж. — Обернулся к нему. — Со мной поедет Арт.

— Что?

Артиан поежился под направленными на него взглядами, но затем гордо вздернул нос:

— Чего уставились? Теперь я — лучший друг его темнейшества, а вам стоит взять передышку. Особенно вам, ректор Редеус. Хотя вспомните, как дышать. Вы не беспокойтесь. Мы порталом туда-обратно.

— Но до портала... — начал было ректор.

— Оставьте меня в покое! Это приказ! — Ударил кулаком по столу. — А кто его послушается, лично отправится допрашивать Лиарденаля на тот свет.

И вышел, хорошенько хлопнув дверью. За мной выскользнул Арт. А вот оставшаяся компания, похоже, собралась на совещание.

— Эрин, а пойдем сейчас, а? — Предложил фейри. — Я уже и вещи собрал. Зачем ждать до завтра? Давай хотя бы уйдем из академии в город. Все кинутся искать тебя к portalу, а мы двинемся вообще в другую сторону.

— Я тоже об этом думал. — Кивнул фейри. — Мне нужен час, чтобы собрать вещи. Поэтому через час жду тебя в западной беседке. Идти через ворота — не вариант. А если нас кинутся на парах?

— Можно подумать, ты первую пару пропускаешь. — Фыркнул фейри. — Ну же, Эрин. Время не ждет. Давай, дружище.

— Хорошо, уговорил. Собираемся.

На самом деле, с собой я взял не так много. Меч решил призвать в городе. Внешность с помощью морока подправляю там же. Дорожный мешок вместил минимум одежды.

— Ри-на? — Поинтересовался Шун, и я даже понял, что он спросил: «Куда?»

— В Демониум, малыш. — Ответил шишиге. — Будем возвращать фейке крылья. Идем. Только будь невидимым, ладно?

Шун тут же исчез, и я вышел из комнаты. Заглянул к Нику, убедился, что процесс выздоровления идет как надо, и вложил в руку брата наскоро набросанную записку: «Не волнуйся, я скоро вернусь. Максимум через две недели. Выздоровливай, брат. Эрин».

Вот только спокойно покинуть академию мне не дали. Я уже свернул на парковую дорожку, когда услышал окрик:

— Эрин!

Только её не хватало... Обернулся, приняв самый безразличный из безразличных вид. Лайлиэль спешила ко мне, едва не спотыкаясь через юбки платья. В это утро она решила отказаться от формы. Тоже прогуливает пары? В груди кольнуло. Но я заставил глупое сердце молчать.

— Эрин, слава свету, я тебя нашла! — Девушка старалась отдышаться. — Бабушка сказала, ты завтра уезжаешь. Но... — Лайла выразительно покосилась на сумку. — Ты ведь не в Тервин, да?

Тьма, раскусила!

— А я должен отчитываться? — Спросил недовольно. — Послушай, Лайлиэль, я бесконечно рад, что ты вспомнила о моем существовании, но можешь так же быстро о нем забыть?

— Эрин? — В глазах эльфийки заблестели слезы. — Послушай, в последние дни я словно была не в себе. И говорила то, что совсем не думаю. Будто помрачение нашло. Прости, я сама не знаю...

— Хватит. — Перебил её, тем более, что сам-то прекрасно понимал причину поведения Лайлы благодаря Арту. — Меня не интересуют оправдания, Лайла. Ты сказала то, что сказала. И я услышал то, что услышал. Не больше, не меньше.

— Эрин, я...

— Прости, спешу. Поговорим, когда вернусь, если будет, о чем говорить.

— Значит, тырываешь помолвку? — Тихо спросила Лайлиэль.

— А ты еще этого не сделала? Нет, Лайла, я слишком уважаю Нааризн, чтобы так опозорить её род. Поэтому торопиться не стану. Но если ты будешь настаивать, то, конечно, пойду тебе навстречу.

— Я люблю тебя. — Всхлипнула девушка. Хотелось обнять её, успокоить, но уязвленная гордость кусала хуже змеи.

— Поговорим, когда вернусь. — Повторил снова и пошел прочь, спиной чувствуя провожающий меня взгляд. Да, возможно, Лайла и не желала со мной ссориться, но её слова ранили слишком больно. И нужно было время, чтобы злость и обида улеглись.

Арт уже ждал в беседке. Вещевой мешок фейри был едва ли не меньше моего. Парень выглядел слишком уж сосредоточенным, когда думал, что его никто не видит.

— О чем задумался?

Арт вздрогнул и обернулся.

— Чего пугаешь? — Мигом напыжился он. — Подкрадываешься... А если бы заклинанием приложил?

— Сам бы и снимал. — Усмехнулся я. — Идем? Штурм стены ждет. Хотя, после того, как меня видела Лайла... Но стена все-таки надежнее.

Арт пожал плечами, давая понять, что ему способ бегства абсолютно безразличен.

— Кстати, я заглянул к Редеусу перед уходом. — Доложил он. — Так вот, академию никто, кроме Терри, не покидал. Если верить ректору, все студенты на месте.

— Быть того не может. — А вот это уже плохая новость.

— Почему? Может, это и не студенты были, а кто-то из obsługi. Потому что отсутствие профессора сразу бы заметили, а вот какого-нибудь уборщика или коменданта — пока хватятся, пока начнут искать. Или же это вообще были посторонние, но в такой вариант я не верю. Все-таки охрана академии неплохая. Да и с Терри эта парочка как-то вышла на связь.

— Зато, к нашему счастью, стены охраняют так же плохо, как и раньше. — Подошел я к стене и задрал голову, оценивая, не появилось ли новых заклинаний. — Давай, Арт, проверим твои навыки лазанья по стенам.

— Поверь, не впервой. — Фейри прикинул высоту — и начала забираться быстро, словно кошка. Только пятки сверкали. Ничего себе! Я тоже наложил на ноги заклинание — и снова возрадовался вернувшейся тьме. Но догнать Арта оказалось непросто, и встретились мы только на земле с той стороны стены.

— Вернемся — скажу Редеусу, что безопасность в академии никуда не годится. — Фыркнул фейри, сворачивая на дорожку. — Впрочем, ты прав, нам это на руку. Поэтому, может, и не скажу. Ну что, небольшой забег до города, темнейшество?

— Боюсь, ты победишь, фейка. — Рассмеялся я. — После стены даже в этом не сомневаюсь. Много было практики побегов?

— Не то слово. — Арт беззаботно махнул рукой. — Я в этом деле специалист.

— А как ты с ректором познакомился? Он говорил, ты спас ему жизнь. Еще и место для тебя в академии держал. Был так уверен, что приедешь?

— Долгая история. — Фейри пожал плечами. — Впрочем, и путь неблизкий. Ладно, темнейшество, расскажу. Этим летом Редеус решил посетить родину, а я как раз скрывался в тех краях.

— Скрывался? Уже звучит многообещающе.

— Да, именно. После очередного побега. Вот... И Редеусу понравилась одна демоница.

Замужняя. Он явился к даме сердца — и вместе с ним пришел муж. Редеус-то сбежал, но муженек приложил его хорошим заклятием. Ректор даже до города обратно из замка не добрался. А я возвращался в хибару в лесу. Хорошее было место, пока не сгорело. В общем, заклятие с горем пополам снял, демона вылечил. Тот начал выпытывать, почему я скрываюсь в лесу. Слово за слово, и он предложил мне академию как самый безопасный вариант. Мол, там точно искать не будут. И правда, не ищут же.

— Тогда почему ты сразу не согласился?

Фейри рассказывал беззаботно, но я-то понимал, что на самом деле история куда глубже.

Просто Арт не привык жаловаться на жизнь. Иначе как он ходил на пары, с ума сходя от боли?

— Сразу? — Фейри тряхнул головой. — Понимаешь, Эрин, с чего бы мне доверять первому попавшемуся демону? И потом, мало ли, кто учится в этой академии. Вот ты, например. Или другие темные. Я же вам враг. Но, как и сказал, хибара сгорела, а искать зимой другое пристанище сложно. И без крыльев особо не скроешься. Так и решил рискнуть — до лета. Или как получится.

— Так от кого ты бежишь?

— Список выйдет велик, темнейшество.
Похоже, серьезного ответа от фейри ждать не приходилось. Что ж, его право. Мы не друзья, чтобы так просто открывать секреты.
— Можно вопрос за вопрос, Эрин? — Обернулся Арт.
— Попытайся, — ответил я.
— Почему ты мне помог? Темные ненавидят фейри. Фейри ненавидят темных. Это закон. Зачем ты меня вылечил?
— Надо было, чтобы ты мучился дальше? — Поинтересовался я.
— А тебе не все равно?
— Нет, как видишь. Именно поэтому вместо того, чтобы спокойно продолжать обучение и заниматься делами государства, я иду с тобой тьма весть куда. Не ищи подвоха, фейка. Просто ты выглядел жалко. А шрамы на спине — страшно. Сплошная чернота. Мне ты, конечно, не друг. Но и я — не чудовище.
— Странный ты, темнейшество. — Вдохнул фейри. — Пытаюсь-пытаюсь тебя понять — и не выходит. То ли ты так коварен, что притворяешься. То ли глуп. То ли действительно имеешь сострадание, что не свойственно для темный и демонов. Хотя, и для большинства светлых, как оказалось, то же.
— То ли ты меня оскорбил, то ли похвалил. — Рассмеялся я. — Не ищи подвохов, фейка. Я такой, как есть. Правда, сам не знаю, почему. Наверное, дурное влияние академии. Раньше таким не был. Следовал уставу всех темный — убей, или будешь убит. Так было проще и легче, потому что никогда не сомневался, а правильно ли поступаю. Теперь — сомневаюсь. И иногда удивляюсь. Наверное, взрослою. А ты сам? Долго так бегаешь?
— Долго. — На мгновение в глазах Арта мелькнула усталость. — Последние лет двадцать. То получается, то не очень. В последний раз поймали — лишили крыльев. Думали, без них не сбегу. А я сбежал. Только не думал, что придется так сложно. Решил умереть — и то ты не дал. Я ведь не боюсь смерти, Эринальд. Она ходит за мной по пятам. А вот нового рабства и боли — боюсь. Лучше умру.
— Погоди прощаться с жизнью. — Мне стало не по себе. — Достанем мы твои крылья. Выпишу указ, в Тервине никто не тронет.
— Спасибо. — Арт улыбнулся. — Странный ты, Эринальд. Встретись мы при других обстоятельствах, я бы тебя убил. А ты — указ.
— Зато ты честен. — Не мог не отметить. — Я бы тоже тебя убил. Но глупо, после того, как вылечил. Жалко собственных усилий. Так что шагай, фейка. В городе найдем лошадей — и вперед, в Демониум.
— Как прикажете, темнейшество. — Арт отвесил поклон и пошел быстрее.
А я решил, что указ все-таки подпишу. Один фейри Тервину вреда не нанесет. Да и потом, явно фейри только наполовину. А вторая, что-то мне подсказывало, далеко не такая светлая. Что ж, путь и правда длинный. Выпытаю.

Глава 16. Не стоит властелину пускаться с фейри в путь

В городе мы не стали задерживаться. Я быстро изменил свою внешность — слегка подправил черты лица, чтобы никто не узнал. Над фейри тоже пришлось поколдовать. Уменьшить уши и сделать мордашку более мужественной. Хотя, от Арта за версту разило фейской магией. Но, может, никто не станет принюхиваться? К моей великой радости, темный меч откликнулся на зов. Значит, силы и правда восстановились. Без них пришлось бы худо. Время едва перевалило за полдень, а мы уже обзавелись лошадьми — жаль, не чета кошмару Мраку — и выдвинулись в сторону границы с Демониумом.

— Слушай, Арт, — говорил я, — а как мы пересечем границу? Она ведь охраняется.
— Не везде. — Подмигнул фейри. — Я же пересек, когда хотел попасть в Тервин. Не волнуйся, Эрин, все продумано. Главное — перейти границу через Вихарские болота, а там можно будет остановиться в Виллинаре. Ненадолго, просто поесть и отдохнуть. Если все будет в порядке, завтра к вечеру мы туда попадем. А вот по болотам придется идти ночью, патрули рыщут.

— Обрадовал! — Прогулка с фейри начинала казаться опасной. — Как ты себе это представляешь?

— Эрин, ты же темный властелин! Неужели боишься болотных духов?

— Какие такие духи?

Арт даже остановил лошадь.

— Не интересуешься легендами, темнейшество? Болотные духи заманивают в свой плен запоздалых путников. Чаще всего они принимают облик прекрасных девушек, реже — юношей, и зовут во мрак. Ты сворачиваешь с тропинки, и бац — тебя уже поглотила трясина.

— С твоими способностями только сказки рассказывать. — Хмыкнул я. — Наемники мне кажутся куда опаснее болотных духов. Вон, многие призраков боятся, а в академии на погосте обитают вполне мирные личности.

— Правда, что ли? — Поежился Арт. — Вот не знал. Вы, темные, вообще странные. Призраки, погосты. У фейри все совсем по-другому. Когда фейри умирает, он превращается в свет. А потом и вовсе исчезает. Но это чистокровный фейри, а таких, наверное, и не осталось.

— И от кого тебе досталась вторая половина?

Арт промолчал. Он вообще ловко обходил тему семьи. Скрытный парнишка. Хотя, мне ли говорить?

— Давай, угадаю. Демон?

— Так заметно? — Нахмурился Артиан.

— Нет. Я думал, темный. Но раз ты сюда прибыл из Демониума, то логично предположить, что все-таки демон. И кто он? Рядовой демоненок? Или кто-то из высших?

— Тебе так любопытно? — Арт давно уже пустил лошадь шагом.

— Честно? Да.

— Отец — один из высших. Когда-то участвовал в уничтожении последних поселений фейри. Оттуда и привез мою мать. Ему всегда было интересно, что собой представляют фейри. Он был наслышан о нашей магии. Вот и решил, что неплохо бы иметь не одну фейри, а двоих. Так я появился на свет. Мать его любила. У нашей расы не появляются дети без любви. Он тоже долго делал вид, но любовь демонов... Это вообще нечто необъяснимое. Больше похожее на кабалу. Или рабство. Пока мать была полезна, она жила. А когда надоела — её не стало.

— Он убил её?

— Сама умерла. От тоски после измены. Понимаешь, темнейшество, раз наша магия основана на эмоциях, то и мы сами слишком от них зависим. Я — не в счет, я же полудемон. Хотя мои эмоции часто служат плохую службу. А теперь, если твое любопытство иссякло, помолчи. Мы подъезжаем к болотам.

Арт спешил и взял лошадь под уздцы. Я последовал его примеру и приказал Шуну не покидать плеча. Шишига завозился, устраиваясь удобнее. А солнце уже клонилось к закату. Фейри что-то едва слышно зашептал, и тропа перед нами стала переливаться оттенками зеленого.

— Нам туда? — Спросил я.

— Туда. — Обернулся Арт. — Если сияние иссякнет, сразу останавливайся. Иначе мы тут и погибнем.

Где-где, а на болотах меня еще не было. Поэтому решил послушаться фейри и ступать следом за ним. Вскоре совсем стемнело, и если бы не сияние тропинки, я бы никогда здесь не прошел. И вдруг свет исчез.

— Замри, — шепнул фейри. — Здесь кто-то есть.

Послышался шорох, будто нечто хлюпало болотной тиной. Никогда не был трусом, но по спине пробежали мурашки. Куда этот сумасшедший нас завел? Болотное нечто прохлюпало совсем близко, обдавая нас вонючими брызгами, а Арт продолжал творить неведомую мне магию, чтобы нас не учуяли. Когда снова появился свет, я едва сдержал вздох облегчения.

— Что это было?

— Болотный червь, — отозвался фейри, но лучше бы он молчал. — Редкая гадость. Проглотит — и не заметит. А ты внутри неё еще какое-то время будешь жить.

— Катись в бездну, — пробормотал я.

— Если покачусь, ты тут погибнешь — один, ночью, без проводника.

Лошади, к удивлению, не нервничали, а когда пригляделся — понял, что они спят на ходу. Ох, уж этот фейри! При этом мы двигались к цели — медленно, осторожно, но двигались.

— Еще пару часов, и выберемся. — Вскоре обрадовал Арт.

— А это что такое?

В стороне от дорожки разлилось алое сияние. От него словно отлетали искры. Может, там кто-то остановился на ночлег?

— Не смотри туда. Это огоньки. — Одернул меня Арт. — Только под ноги, слышишь?

Хотелось возразить ему что-нибудь колкое. Но как-то ссориться посреди болота — дурной тон. Поэтому я просто шел, а когда под ногами оказалась твердая суша, возблагодарил всех известных мне богов. Чтобы я хоть раз куда-то отправился с фейри? Ни за что!

— Вот мы и в Демониуме. Поздравляю! — Усмехнулся Арт. — Скоро выедем на главный тракт. Там тоже не зевай. Если кто-то будет ехать, лучше спрячемся.

— А отдыха в твоём плане нет? — Я снова забрался на лошадь.

— Разве темным известна усталость, темнейшество? — Поинтересовался Арт. — Я был о вас лучшего мнения.

Я тут же прикусил язык. Умеет фейри подбодрить! Вскоре мы действительно выехали на тракт. В ночное время он оставался пустым, поэтому мы пришпорили лошадей, чтобы поскорее добраться до неведомого Виллинера. Лишь раз остановились у деревушки. Арт остался с лошадьми, а я добыл нам немного еды. Мы отдохнули четверть часа, чтобы снова двигаться вперед. Только в дневное время приходилось частенько сворачивать с тракта, когда поблизости слышался шум копыт. Поэтому в Виллинер мы въехали ближе к полуночи.

Это оказался маленький городишко, больше напоминавший поселок. По крайней мере, постоянный двор здесь нашелся только один, да и тот щеголял вывеской с облупленной краской. И котелок на ней выглядел совсем не аппетитно. Только мне было все равно, где преклонить голову и поужинать. Поэтому я толкнул дверь и очутился в душном зале, наполненном поздними посетителями.

— Господа что-то желают? — Тут же вынырнула откуда-то девушка в синем переднике.

— Комнату и ужин, — ответил я. — Чем быстрее, тем лучше. За скорость доплачиваю.

— Тогда следуйте за мной. — Красавица разулыбалась и повела нас к лестнице. — Ужин будет накрыт через четверть часа, а пока можете поместить вещи в комнате и умыться.

Я ожидал пыли и пауков, а получил вполне чистое помещение с двумя кроватями, застеленными пусть старым, но чистым бельем, столом и шкафом. Не прошло и минуты, как служанки принесли воду для умывания. Дорожная пыль, казалось, въелась под кожу. Да, не привык я к дальним путешествиям. В Тервине для меня вопрос расстояния всегда решали порталы. Странно, что в Демониуме мы ими не воспользовались. С другой стороны, демоны могут и запросить документы. И вряд ли им понравится, что темный властелин так просто путешествует по их земле. Поэтому проедемся — все какое-то разнообразие.

Мы с Артом спустились в общий зал. Фейри все время держался за моей спиной, словно с минуты на минуту ожидал нападения. Да, похоже, у парнишки паранойя. Впрочем, я не был в рабстве, мне не понять.

— Ваш ужин. — Приветливая служанка поставила перед нами тарелки с супом и тушеное мясо. — Что будете пить?

— Воду, — откликнулся фейри.

— Вино, только слабое. — Решил, что бокал после долгого пути не повредит.

Я набросился на еду. И суп, в котором плавали ровненькие золотистые гренки, и мясо исчезли в мгновение ока, а Арт до сих пор едва притронулся к содержимому тарелки.

— Что не так? — Спросил я.

— Ничего. Есть не хочется, — ответил фейри.

— Слушай, Арт, я, конечно, понимаю, что для тебя Демониум — далеко не лучшее место в мире, но морить себя голодом — не выход. А если нам придется сражаться? Упадешь в обморок на руки противнику?

Фейри посмотрел на меня, на окружающих — и взялся за ложку. То-то же. Вино у демонов оказалось кислым, но хотя бы согревало. Шун возился на плече, тыкая носом в кружку — увы, глупо было рассчитывать на бокал — и выразительно фыркая. Я боялся, кто-то услышит, но демоны были слишком заняты своими делами. Поэтому после ужина мы мирно поднялись в свою комнату. Но если я тут же рухнул в кровать, то фейри лег и уставился в пустоту.

— Шун, присмотри за ним, — скомандовал шишиге. — Похоже, у кого-то аллергия на Демониум.

— Ри, — пискнул малыш, выражая согласие, и перебрался к Арту. Фейри тут же начал что-то ему нашептывать, а я провалился в сон.

Проснулся оттого, что уловил примесь чужой магии где-то поблизости. За окнами занимался рассвет. Арт спал, прижав к себе Шуна, а я тихонько поднялся и подошел к двери.

— Чувствуешь? — Говорил кто-то. — Это фейри! Зуб даю! От него даже сюда лесом тянет.

— Ага, а с ним — темный. Не, не хочу с темным связываться.

— Дурак? Представляешь, сколько стоит живой фейри? Да мы озолотимся!

— Если выживете, — прошептал я.

Тьма послушным котенком сорвалась с кончиков пальцев и метнулась под дверь. Послышались хрипы. Кто-то вышел в коридор, а я уже укрепил засовы на двери магией и будил Арта:

— Уходим. Через окно.

— Что? — Фейри сонно открыл глаза.

— В коридоре нас ждут. В окно, живо!

Распахнул створки, впуская в комнату стылый зимний воздух, и выпустил Арта первым. Фейка спустился ловко, словно кошка, перехватил Шуна, а я метнулся следом, уже слыша, как пытаются взломать дверь.

— Бежим! — Скомандовал спутнику.

Мы понеслись к конюшне. К счастью, оседланные лошади уже ожидали нас. На ходу кинул конюху золотой и взлетел в седло. Парнишка понял правильно и быстро распахнул ворота, чтобы мы не тратили времени даром. Взметнулась дорожная пыль, едва прибитая снегом, и мы пустили лошадей во весь опор, пока негостеприимный городишко не остался далеко за спиной.

— Что случилось? — Только тогда спросил Арт.

— Позарились на твою фейскую сущность, — ответил я. — Какие-то забулдыги, наверное.

— Так и знал, что не стоит вообще никуда заезжать! — Фыркнул Арт. — Когда ты меня исцелил, рабская татуировка почти исчезла, и теперь им кажется, что раз у меня нет хозяина, можно продать кому-нибудь.

— Мрак какой, — пробормотал я.

— В Тервине хотя бы рабство не принято. Уже на том спасибо, хотя вас, темных, приятными тоже не назовешь. Впрочем, подпольные рабские рынки есть и у вас, просто мало.

— Где? — У меня чуть глаза на лоб не вылезли.

— Не в столице, а на таких окраинах, как наша академия. Вернемся — расскажу.

— Ловлю на слове.

Рабство в Тервине искоренил еще мой дед. Нет, конечно, мы брали пленных во время войн, но то — пленные, их никто не продавал. Но вот к рабству темные относились плохо. Наверное, потому что сами свободолюбивы. А у демонов вот оно как... Я даже никогда об этом не задумывался.

— Значит, до твоего Лейфера без остановок? — Уточнил у Арта.

— Почему? С остановками, конечно, — вздохнул тот. — Только я предпочту ночевать в лесочке, наверное, а вы с Шуном принесете мне поесть.

— Не выдумывай, — отмахнулся я. — Не трать, фейка. Если что — отобьемся.

— Спасибо, — мне показалось? Или меня все-таки поблагодарили?

— Да не за что, — пожал плечами. Сам же знал, на что соглашаюсь. Но почему-то после случая на постоялом дворе понял, что просто не будет. Как бы ни убеждал Арт, что нам предстоит легкое дело — он лгал. И мне не нравилась эта ложь, потому что предпочел бы пусть неприятную, но правду. Только фейри молчал, о чем-то напряженно думая. А мои мысли крутились вокруг академии и оставленных там близких. Как и ожидал, злость постепенно утихала, но обида — осталась. И тревога. Ведь пока я здесь, там враги могут придумать все, что угодно.

Ректор Редеус сидел за столом и разбирал рекомендательные письма, которые в последнее время сыпались дождем. Тысячи темных желали пристроить в академию свою дочь или сыночка, и ради этого платили и угрожали кому угодно. А письма сыпались и сыпались на стол. Камин ими топить, что ли? Самое любопытное, что многочисленные студенты жаждали учиться с темным властелином, а сам его темнейшество на парах появлялся редко. Учитывая, что в последние дни рядом с ним крутится Арт, и вовсе стоит ожидать проблем. Фейри всегда приносили в жизнь других народов хаос. Да и Артиана сложно назвать бескорыстным существом. Как любой, в ком есть капли демонической крови, Арт просчитывал любую ситуацию наперед и знал, чем это грозит его шкуре. Раз привязался к Эрину, значит, рассчитывает, что темнейшество защитит от возможных врагов. А если враги окажутся сильнее, всегда можно сменить сторону, правда?

В двери постучали, и Редеус готов был с уверенностью сказать: разговор пойдет об Эрине. Словно других студентов в академии отродясь не было. На пороге появился племянник, хмурый, как зимнее небо. Кайен плюхнулся в кресло, не спрашивая разрешения, и потер виски. — Что на этот раз? — Редеус распечатал очередное письмо, пробежал глазами по тексту и вышвырнул его в корзину для бумаг.

— Искал Эрина. Он как сквозь землю провалился, и Шуна нет, хотя глобус на месте. Уверен, уже успел куда-нибудь рвануть. И явно не в Тервин.

— Думаю, он в Демониуме. — Редеус повертел в руках письмо с печатями одного из самых уважаемых родов Тервина.

— Ты с ума сошел? Что Эрину там делать? — Кай даже приподнялся с кресла.

— Понимаешь ли, дорогой племянник, с Эрином собирался уехать Арт. А Арту как раз нужно в Демониум. Раз эти двое спелись, значит, они там.

— Зачем?

— Затем, что Арт — наполовину демон. Более того, ты прекрасно знаешь его отца. Одно очень высокопоставленное лицо.

— У высшего демона ребенок от фейри? Шутишь! — Выпалил Кайен, но Редеус знал, о чем говорил. Иногда Арт бывал откровенен, пусть и крайне редко. И в такие минуты мог рассказать хоть слово правды.

— И не думал. — Ректор уставился на племянника. — Конечно, это для всех тайна. Но Арта ведут в Демониум не семейные узы, а месть. Нашего властелина в последние дни очень легко заставить сострадать. Видимо, действительно влияет пробудившийся свет. А когда Эрину кого-то жаль, он кинется на помощь, не особо думая о последствиях. А теперь скажи мне, Кай, что вы будете делать? Искать Эринальда? Или пусть выпутывается сам?

— Где его искать? Демониум огромен!

— Понятия не имею. — Редеус пожал плечами. — Этого Арт не сказал, но знаю, что он одержим мыслью вернуть крылья. Это высшая кара для любого фейри — остаться без крыльев. И позор, а Арт чтит законы своего погибшего народа.

Кай принялся расхаживать по кабинету туда-сюда.

— Вот зачем ты вообще притащил фейри в академию, а? — Замер перед Редеусом, опершись руками на стол.

— Долг платежом красен, Кайен. — Вдохнул ректор. Он не любил быть кому-то должным. — Арт спас мне жизнь. На самом деле спас. А я ведь для него — тоже потенциальный враг. Кто-то же из демонов сделал его рабом и отрезал крылья. Но нет, парнишка пришел мне на помощь, хотя сам был в бедственном положении. Вот я и решил, что от него в академии не будет вреда. И ошибся, как всегда. Мало нам Эринальда.

— Чем ты только думал? — Выпалил Кайен и скрылся за дверью, а Редеус потянулся за очередным письмом. С другой стороны, без Эрина в академии — тишина и покой. Но, как бы ни хотелось Даниэлю думать, что лучше темнейшеству сгинуть в Демониуме, эти мысли казались наигранными и неискренними.

— Вот дуралей! — Даниэль ударил кулаком по столу, и столешница жалобно запела. — Это же надо было додуматься!

А Кай уже спешил к Нааризэн. Если кто и мог помочь мудрым советом, то только она. Пусть светлая, пусть эльфийка, но у неё одной хватало мудрости справляться с Эринальдом и находить с ним общий язык. Кай постучал.

— Открыто, — донесся голос светлой леди, и он рванул дверь на себя.

К счастью или нет, но в комнате леди Лаавелион собрались все её родственники и друзья: Лави, Лайла и даже Энтареаль, грозный, как гром. Видимо, тоже совещались и думали, что делать. — Кай, хорошо, что ты зашел! — Торопливо заговорила Нааризн. — Лайла видела Эрина. Он уже уехал, не стал дожидаться завтрашнего дня.

— Знаю, — Кай обвел взглядом присутствующих. — И даже имею представление, куда он направился. Редеус говорит, что Эрин и Арт поехали в Демониум, и предполагает, что Арт втянул Эринальда в свою игру.

— А потом фейри удивляются, за что их все ненавидят, — пробормотал Энтареаль. — Это же надо! Темному властелину — и в Демониум, с которым мы только что закончили войну. Вряд ли демоны будут рады его видеть.

— Что же делать? — Лайла прижала руки к груди. Она выглядела наиболее растерянной.

— А что мы можем сделать? — Энтареаль плохо скрывал злость. — Ехать, искать, вернуть назад. Все та же история. Или же пусть пожнет, наконец, плоды своего безрассудства!

— Он там погибнет, — Нааризн нахмурилась. — Эринальд верит, что ему все по плечу. И никогда себя не бережет. Вы делайте, что хотите, а я собираюсь завтра же отправиться в путь. Если Эрин и правда в Демониуме, его должен был кто-то видеть.

— Думаете, вас так просто пропустят через границу? — спросил Кай. — Вы же светлые. Для демонов вы и Эринальд — равны.

— Но у нас нет другого выхода.

— Почему же? Есть, но он займет немного больше времени, — Кай отчаянно думал, а стоит ли вообще произносить свой замысел вслух. — Мы можем обратиться к моему брату, Ренарену, с запросом на официальное посещение Демониума. Думаю, он не откажет, учитывая, что у него с темными и эльфами временное перемирие. Я смогу порталом отправить ему письмо. Но никто не даст гарантию, что вообще придет ответ.

— Попробуй, — кивнула Нааризн. — Лучше призрачный шанс, чем никакого.

Призрачный шанс... Почему при общении с Эрином вдруг все шансы становятся призрачными? Кай никогда не мог ответить на этот вопрос, потому что логика темного властелина зачастую не поддавалась никакому пониманию. Эрин никогда не думал о последствиях своих поступков — просто делал так, как считал нужным, а затем всем приходилось разбираться с тем, что получалось в итоге.

А теперь предстояло самое непростое — объяснить Ренарену, зачем ему помогать Эринальду. Может, даже не помогать, а хотя бы присмотреть, чтобы Демониум не пал от очередного замысла властелина.

Кай поднялся на пятый этаж и вошел в свою комнату. Без Эрина здесь было слишком тихо. Первоначально именно тишина привлекла Кайена в его жилище — на пятом этаже селили тех, кого не хотели видеть на четырех остальных, и демона устраивало, что соседи не будут переступать черту его личного пространства. Пока черту не смел один эгоистичный, наглый, беспринципный... «Достоинства» характера Эрина можно было перечислять еще долго! Кай убрал со стола лишние бумаги, достал припасенный заговоренный мел и начертил пентаграмму призыва королевского дома.

— Рревия дерре каррения, — произнес, сосредотачиваясь на образе брата. После нескольких лет жизни в Тервине даже родной язык казался чужеродным. Какое-то время ничего не происходило, а затем воздух вокруг пентаграммы подернулся черными клубами, и в комнате запахло серой, а окно у стола словно превратилось в зеркало, по другую сторону которого был Ренарен — в привычных очках и с хлыстом в руках. Пытал он там кого-то, что ли?

— О, Кай. — Хлыст полетел в сторону. — Как жизнь, братец? Соскучился по семье?

— Не то, чтобы очень. — Кайен усмехнулся. — Понимаешь ли, братец, тут такое дело, что мне понадобилась твоя помощь.

— Тебе? Помощь? — Ренарен даже очки приподнял, но опомнился и тут же вернул на место. — Кай, неужели этот день настал? Так что же заставило тебя вспомнить о брате и покинутой Родине?

— То, что, возможно, в Демониум направляется один наш общий знакомый — его темнейшество Эринальд. И, боюсь, он успеет натворить там дел. Так что в твоих интересах найти Эрина раньше, чем он вмешается в чужие игры, и вернуть в Тервин.

— Что, у самих кишка тонка? Не уследили за мальчишкой? — Король демонов точно издевался. — Ох, бедный Эрин! Ни минуты покоя. Даже спокойно съездить в дружественную страну не дают.

— Так он не один поехал. И не просто так.

Кай сделал вид, что слова брата ни капли его не задевают. Впрочем, так оно и было. Прошло время, когда Каю хотелось найти со старшим братом общий язык. Прошло и истаяло, как вчерашний снег.

— А с кем? — Ренарен мигом посерьезнел.

— С неким фейри, у которого кто-то из твоих подчиненных отрезал крылья. Как считает дядя, Эрин решил их вернуть.

— Рога и копыта! — Пробормотал Ренарен. — Ну что за ребячество? И откуда в Демониуме вообще взялись фейри, если по нашему закону они могут быть либо мертвыми, либо рабами?

— Редеус утверждает, что Арт — сын кого-то из твоих приближенных.

— И как этот демон скрыл ребенка-фейри? Нет, Кай, не верю.

— Я видел его своими глазами. И Редеус не лжет! — Кай начинал терять терпение. — В общем, мне от тебя нужно не так много. Разреши мне и друзьям въехать на территорию Демониума, найти Эрина и вернуться домой. Вот и все, что нам нужно.

— Такая малость, право. — Рен ехидно улыбнулся. — Разрешить моим врагам ездить по Демониуму и искать еще одного... союзника. Временного. Ты в своем уме, Кай? Ни за что не позволю!

— Хорошо. Значит, мы попробуем туда сами. Только потом не говори, что я тебя не предупреждал. А если с Эрином что-то случится, Тервин этого не простит. Уверяю, Тервин поднимется за своего повелителя и будет новая война. Ты этого хочешь? Наши народы только начали жить мирно. Втянешь оба государства в очередную бойню?

Ренарен молчал. Кай терпеливо ждал, что решит брат, но терпение уже начинало его оставлять. Наверное, действительно было лучше найти способ попасть в Демониум тайно. Найти Эрина и быстро вернуться назад.

— Хорошо, — сказал Ренарен. — Я дам вам пропуск. Но вас будут сопровождать мои люди. Хотя, пусть все катится в бездну! Сам поеду с вами. Нужно только выяснить, куда подался этот проклятый темный. Вам, так понимаю, это неизвестно?

— Нет.

— Еще лучше! Жду вас завтра на рассвете на границе Тервина и Демониума в Димриасе.

Начнем поиски оттуда, потому что этот городок ближе всего к академии. До встречи.

И зеркало исчезло, превращаясь в обычное окно. Кай обхватил голову руками, посидел пару минут — и только тогда пошел обратно к Нааризн. Эльфы по-прежнему бурно обсуждали предстоящее путешествие. Странно, что в друзьях у темного властелина — одни светлые и демон. Даже в Нике есть эльфийская кровь. Главное — чтобы о поездке не узнал Ник, а то еще увяжется следом. Попросить, чтобы лекари продлили его сон? Но даже в мыслях это было слишком подло. Эрин — его брат, и Ник имеет право знать...

— Ну что? — спросила Нааризн, стоило Каю появиться на пороге.

— Рен согласен помочь и будет ждать нас утром на границе с Демониумом. — Кай устало плюхнулся на стул. — Конечно, он не в восторге от всего, что происходит, но понимает, что гибель Эрина принесет обеим странам только войну.

— Хорошо, что он это осознает. — Нааризн сдержанно кивнула. — Что ж, тогда будем собираться. Спасибо, Кай. Лави, Лайла, марш собирать вещи. Элион, ты же с нами?

Эльфы намек поняли и, быстро попрощавшись с Нааризн, покинули комнату.

— А теперь скажи мне, Кай, тебе не кажется, что в последнее время происходило что-то странное? — Нааризн смотрела на него так пристально, что стало не по себе.

— Кажется, — признал демон. — Я с самого приезда в академию был словно сам не свой. И, похоже, не только я. Думаете, кто-то специально это устроил?

— Даже знаю, кто. — Светлая леди тяжело вздохнула. — Ничего не имею против фейри, но боюсь, что Эрину аукнется эта странная дружба. У нас мало времени, чтобы найти его, Кай. Мое сердце чувствует беду. Да и до его дня рождения остался месяц. Месяц, за который может случиться все, что угодно.

— Мы найдем его, — уверенно пообещал Кай, хотя на самом деле уверенности было не так много. — Раньше, чем кто-то другой.

— Недаром бабушка Эрина говорила Энтареалю, что в академии Эринальду ничего не грозит. Но если бы он сидел в академии, Кай! А не рисковал где-то своей жизнью. Внуки расстроены. Они винят в случившемся себя. А я думаю, что Эрин просто никогда до конца нам не доверял. — Вот и я о том же, — признал Кайен. — Из-за этого мы и поссорились. Эрин привык решать свои проблемы сам. Впрочем, чужие — тоже. Но почему не сказать хотя бы, куда едет? — Потому что мы бы его остановили. А он этого не хотел. Как Ренарен отнесся к новостям? — Поначалу наотрез отказался помогать, затем согласился с доводами разума. Старший брат не такой импульсивный, как отец. Думаю, он действительно постарается найти Эринальда и вернуть в Тервин, потому что это выгодно Демониуму. — Хорошо, если так. — Нааризен кивнула задумчиво, будто соглашаясь с собственными мыслями. — Извини, что задержала. Нам всем нужно подготовиться к долгому пути. — До завтра. Кай закрыл за собой дверь. А ведь Нааризен права. Эрина словно тянуло к верной гибели. И ни друзья, ни семья не могли этому помешать. Что же тогда делать? Как уберечь того, кто упорно не желает, чтобы его уберегли? Если бы знать.

Глава 18. Соблазны властелина

Наш путь казался нескончаемым. После происшествия в таверне мы боялись останавливаться где-то на ночлег. Когда поблизости появлялась деревушка, Арт оставался где-нибудь у дороги, а я шел за едой — для нас и лошадей. Затем выбирали какую-нибудь поляну, защищенную от ветра и чужих взоров ветвями деревьев, и разводили костер. Сначала на страже оставался я, затем — фейри, мрачневший не то, что с каждым днем — с каждым часом.

— Эй, выше нос! — Говорил я. — От твоей кислой физиономии в сон клонит.

Арт молчал. Шун недовольно ворочался у меня за пазухой — видно, ему тоже не нравился наш путь.

К вечеру четвертого дня подул ледяной ветер. Небо заволокло сизыми тучами.

— Не нравится мне это, — пробормотал я. — Погода портится.

— Будет снежная буря, — откликнулся Арт. — Нужно искать приют на ночь.

— И как ты предлагаешь это делать? — Моему терпению подходил конец.

— Если я правильно рассчитал, тут поблизости должно быть поместье. — Арт вглядывался в сиреневато-черный горизонт. — Доберемся туда — глядишь, и пустит кто.

— С твоей магией? Снова выбираться с боем?

— Ты видишь другие пути, Эрин? — Арт пристально посмотрел на меня. — Вот и я не вижу. Так что другого выхода у нас все равно нет. Я-то выживу и в буран, а ты замерзнешь насмерть. Проклятый фейри! Но он был прав — вариантов оставалось немного. Поэтому пришлось согласиться. С неба начали падать пушистые белые хлопья. Однако стоило налететь порыву ветра, и они превратились в колкие ледяные иглы, больно бьющие по лицу. Я поднял ворот плаща и прищипорил лошадь. В Тервине зимы были мягкими, а здесь казалось, что сам я вот-вот превращусь в ледяную скульптуру.

— Потерпи, жильё уже близко, — обернулся Арт, в снежном вихре похожий на ледяного бога. Откуда он знал? Но я не спорил, а только все выше натягивал ворот, пытаясь защитить лицо от ветра. Однако, фейри снова оказался прав. Не прошло и часа, как перед нами будто из ниоткуда вырос высокий частокол, уже наполовину запорошенный снегом. Мы спешили и пошли вдоль него, пытаясь отыскать ворота. Повезло не сразу, однако шагов через сто я нащупал дверной молоток и ударил по куску жести, прибитому к частоколу. Раздался оглушительный звон, слышный даже сквозь шум ветра. Арт поморщился и пробормотал:

— Ты и мертвого разбудишь.

Конечно, половина звуков исчезла, но общий смысл угадать было несложно. Я постучал еще и еще раз, пока, наконец, створка не скрипнула. К нам тут же с рыком кинулись собаки, но раздался голос:

— Астра, Вирна, фу!

И в воротах появилась мужская фигура, закутанная в меховую шубу.

— Кто такие? — Недоброжелательно спросил отворивший.

— Путники, — ответил я. — Позвольте укрыться от непогоды под вашим кровом. Мы заплатим.

Мужчина молчал. Он что, не понял меня? Вроде бы, я знал язык демонов в совершенстве.

— Пожалуйста, мы погибнем снаружи, — вмешался Арт.

— Хорошо. — Тот сделал шаг в сторону, пропуская нас во двор.

Тем временем, ветер крепчал. Я едва завел лошадь на конюшню, потому что порывы вьюги сбивали с ног. Арт и вовсе будто превратился в ледышку. Наш провожатый привязал лошадей, насыпал им овса и буркнул:

— Идите за мной.

Мы миновали узкую тропку, выкопанную в снегу, и очутились перед большим домом.

Мужчина открыл дверь, и в лицо пахнуло теплом. А от запаха еды заурчал желудок, совсем уж неприлично для темного властелина. Мы миновали небольшую прихожую — видимо, нас завели с черного хода, прошли по длинному коридору и очутились в маленькой комнатухе.

— Одежду можно оставить здесь, — угрюмо прокомментировал мужчина. — И обувь тоже.

Я едва сдержал рык, потому что этот мужлан, который вряд ли даже хозяином дома являлся, вел себя, как барин. Но пришлось молчать, потому что иначе мы очутимся на улице и погибнем. Арт вцепился в мой рукав, опасаясь, что наделаю глупостей.

— Все в порядке, — тихо сказал спутнику.

Тот едва заметно кивнул.

Мы развесили плащи сушиться на деревянных крюках, а затем миновали еще несколько комнатухек прежде, чем очутились на кухне. Тепло! Наконец-то тепло!

— Рахард, ты кого там приволок? — Из клубов дыма появилась необъятных размеров бабища в сером переднике с такими большими руками, что она могла за раз сломать нам с Артом шеи. Я попятился.

— Да вот, проезжие в буран попали, Ларита, — ответил Рахард. — Не оставлять же помирать.

— Худосочные какие-то. — Ларита выразительно поморщилась. — Особенно вон тот, белявый. Может, ты девка переодетая, а?

— Я — не девка! — Ожил Арт, сверкая глазами.

— Голос мужской. — Ларита кивнула чему-то своему. — Ладно, садитесь, убогие, накормлю.

Это мы-то убогие? Но, наверное, после долгого пути и вьюги я и правда выглядел жалко.

Поэтому, когда передо мной плюхнулась миска супа, отказываться не стал. Тем более, что и на вкус суп оказался очень даже съедобным. Глядя, как пустеют наши миски, Ларита подобрела.

— Эк проголодались, — заулыбалась она. — Откуда вы такие, доходяги?

— Из Вильцера, — вместо меня ответил Арт. — Гостили у его тетки, возвращаемся домой.

Я не мешал врать. Не говорить же, что перед ними — правитель Тервина.

— А куда едете?

— В окрестности Бирброка.

— Далеченько. Зачем в зиму-то выехали?

— Да с теткой поссорились

Арт говорил так, что даже я ему верил. Тетка? Пусть будет тетка. Для меня важнее крыша над головой, тепло и еда.

— Ладно, оставайтесь, — смиростивилась Ларита. — Только из комнаты никуда, слышали?

Хозяйка у нас шибко злая. Узнает, что пустили — беда будет.

Мы поклялись, что из комнаты — ни ногой! После чего Ларита, уже не казавшаяся такой страшной, проводила нас в маленький чуланчик, в котором едва уместились кинутые на пол матрасы и подушки. Но мы и этому были рады. Поэтому я искренне поблагодарил кухарку.

— Ишь, какой манерный. — Покраснела она. — Прямо-таки принц.

Неужели настолько заметно? С другой стороны, кровь не разбавишь. Но мы с Артом только посмеялись над её словами. Ларита оставила нам неяркую несгораемую свечу, показала дверь в уборную и скрылась, тяжело топая ногами. Я быстро умылся холодной водой в уборной и вернулся в чулан. Арт уже спал. Видно, наш путь вымотал фейри, а под крышей, пусть и чужой, он чувствовал себя в безопасности. Я же не был так беспечен и поставил на оконце и дверь магическую защиту. Теперь нас точно никто не потревожит, а утром, глядишь, погода улучшится, и мы сможем продолжить путь.

— Эрин! — Разбудил меня громкий шепот. — Эрин, проснись!

— Что еще? — Нет, я все-таки когда-нибудь убью этого фейри!

— Слушай!

Зеленые глазищи Арта сверкали в тусклом свете свечи.

А за дверью правда происходило что-то странное.

— Где они, я вас спрашиваю? — Гремел женский голос.

— Ушли уже, — пыталась оправдаться Ларита.

— Ушли? Ты выпустила из моего дома двоих мужчин? Вот сейчас сама за ними и отправишься в пургу!

Любопытно... Как-никак, хозяйка пожаловала. И она явно была не в духе. По-моему, нам с фейри пора было бежать, куда глаза глядят.

— Не шевелись. — Арт перехватил мою руку.

Я замер. А шаги приближались, как и голоса:

— В кои-то веки в наш замок забрели мужчины! Даже двое! А вы... вы не хотите мне счастья!

— Да вы чего, госпожа! Хотим, конечно. Только все прошлые того...

— Этого! Молчи, Ларита. Стой, этот запах...

И дверь распахнулась. А я увидел самую прекрасную женщину из всех, кого видел. Прости, Лайла. Хозяйка дома была достаточно высокой, но при этом достаточно стройной. Её округлые формы прельщали взгляд. Платье с открытыми плечами позволяло разглядеть ложбинку между грудой. А лицо поражало правильностью черт, и в то же время в черных глазах можно было утонуть. Вот когда пожалеешь, что почти женат...

— Добрый вечер, — на алых губах незнакомки заиграла улыбка. — А мне сказали, вы уже ушли.

И девушка бросила грозный взгляд на притихшую Лариту.

— М-м-м, мы вернулись, — ответил первое, что пришло в голову. — Погода, знаете ли...

— Ларита, ты не могла отвести господам лучшей комнаты? — Хозяйка обернулась к служанке.

— Прошу прощения, это мы потребовали у достойной Лариты не сообщать о нашем визите, дабы не беспокоить вас, — я осторожно коснулся губами протянутой ручки. — Но если бы мы знали, что наш визит так обрадует вас, то подобного недоразумения, конечно, не случилось бы. — Ну ладно, ради вас я не буду наказывать её сурово, — улыбнулась та. — Ой, я же до сих пор не представилась! Литания Рееввин, хозяйка этого дома.

— Эрин Вестер, возвращаюсь домой от родственников. И мой друг, Арт.

Фейри подозрительно молчал. И мне все больше это не нравилось.

— Господа, позвольте пригласить вас разделить со мной скромный завтрак. Метель до сих пор не прекратилась, и я буду рада, если вы окажете мне честь и погостите, пока погода не наладится.

Можно подумать, у нас был выбор! Но эта дама мне определенно не нравилась, и я уже придумывал вежливый отказ, когда Арт шагнул вперед:

— С превеликим удовольствием, госпожа.

Я обернулся. Фейри странно глядел на Литанию. Словно раздевал её глазами. Магия?

Длительное воздержание? Любовь с первого взгляда?

— Как замечательно! — Литания захлопала в ладоши. — Идемте же.

Арт тут же последовал за ней, а я чуть задержался.

— Спасибо, что заступились, — шепнула Ларита. — Что бы ни случилось, не целуйте её! Иначе не выберетесь. Пока ваша темная магия...

— Эрин, ну где же вы? — Обернулась хозяйка.

— Потерял пуговицу, — откликнулся я. — Уже нашел.

И помчался за ней. Значит, магия. И что теперь делать? Фейри вон уже не помнит, куда мы шли и зачем. Неужели все влюбленные так глупо выглядят со стороны? Хотя, тот же Кай не выглядел. А Лави — только иногда. Вот чем отличается настоящая любовь от наваждения!

Мы прошли через длинный ряд комнат. Да, поместье госпожи Литании могло тягаться в роскоши с моим дворцом. Всюду картины, позолота, подсвечники в виде фигурок целующихся людей. Затем мы попали в коридор, увешанный мужскими портретами.

— Ваши предки? — Поинтересовался я.

— Бывшие мужья, — махнула рукой «прелестница».

Бывшие мужья? Да сколько же их было? Я начал считать с середины и насчитал двадцать два. И что же с ними случилось? Но не время было задавать этот вопрос. Не хотелось поплатиться головой за чрезмерное любопытство.

Наконец, мы очутились в столовой. Окна были заметены снегом, и сквозь них почти не проникал солнечный свет. Хозяйка обернулась, окинула меня заинтересованным взглядом. — Влюблен. Как жаль, — пробормотала она.

Спасибо, Лайла! Сердце тут же кольнуло от горечи предательства, но сейчас даже несчастные чувства были мне на руку. Зато сердце Арта, похоже, совершенно свободно, раз он так просто попался в чужие сети. Артиан не сводил глаз с Литании.

— Присаживайтесь. — Хозяйка указала на массивный дубовый стол. — Завтрак сейчас подадут.

А ведь час, наверное, был ранний. Или мы так долго спали? Как она узнала, что мы вообще были в поместье? По запаху? Что это за существо такое? Может, позавтракать с ней, а потом схватить Арта и силой утащить? План казался наиболее вероятным. А Арт — полностью безумным. Он сел к столу, продолжая пускать слюни на Литанию. А она мило хихикала, наблюдая за влюбленным фейри.

Сутулая испуганная служанка принесла поднос, уставленный тарелками. Бедняжка так дрожала, что посуда подпрыгивала и звякала.

— Райта! — Рывкнула Литания.

— Прощу прощения, госпожа. — Поспешно склонилась та и принялась бойко расставлять перед нами тарелки. Стоит признать, пахло умопомрачительно! Я даже забыл об опасности со стороны Литании, но на наличие магии и ядов все-таки украдкой проверил. Чисто. Видимо, хозяйка сама была лучшим ядом.

— Угощайтесь, Эрин, — Литания призывно улыбнулась. — А затем поговорим. Да, Арти? Фейри что-то мурлыкнул. Тьма беспросветная... Вот это мы влипли! Может, раз Арт так счастлив, оставить его милой даме? Только куда же подевались её предыдущие мужчины?

— Скажите, Эрин, как получилось, что темный подружился с фейри? — Поинтересовалась Литания.

— Учились вместе, — ответил я.

— Учились? Занятно. Я думала, фейри вывелись в нашем мире. А они еще и учатся. Вам ведь известна его раса, правда?

Я кивнул. К чему она клонит?

— Знаете, Эрин, будь вы одни, я бы вас отпустила, — хозяйка поднялась и плавно подошла ко мне. — Но этот мальчик слишком ценен, а вы можете привести сюда нежеланных гостей. Поэтому уж простите, вы останетесь здесь навсегда. И только от вас зависит, гостем или пленником.

Она нагнулась, и в глазах Литании мелькнуло нечто хищное. Я отстранился, но девушка оказалась быстрее. Она прыгнула вперед дикой кошкой. Магия сорвалась с пальцев, впечатывая её в стену. Арт взвыл и кинулся на меня. Воздух вокруг фейри заискрился белыми всполохами. Я выставил щиты, понимая, что сейчас либо сдамся, либо наврежу им обоим. Но стать марионеткой какой-то сумасшедшей? Ни за что!

Меч перекочивал в руки, отражая чужеродную магию.

— Виртум эсте коре мирре! — Произнесла Литания нараспев.

Безумно захотелось спать. Ноги стали ватными, а рукоять меча — такой тяжелой. Я сладко зевнул.

— Поспите, господин Вестер, — улыбнулась Литания, словно и не она на меня нападала. — И жизни покажется не такой уж скучной. А фейри я забираю себе. Идем, Арт.

Артиан пошел за ней, как привязанный, а я едва дошел до ближайшего кресла, упал и закрыл глаза. Нет, нужно встать. И показать этой мерзавке, что не стоит связываться с темным властелином. Но ведь если я посижу всего минутку, ничего не случится? Правда?

Глава 19. О пользе дружбы властелина и шишиги

Я плыл на волнах сна. Он был приятным и успокаивающим. Виделось, будто снова в академии, со мной друзья. До этого дня не желал признавать, что мне их не хватает. Но это так. Потому что там, во сне, когда они были со мной, я чувствовал себя счастливым. Просыпаться не хотелось. И вдруг кто-то впился мне в руку. Резко открыл глаза и не сразу понял, где нахожусь.

А у меня на коленях восседал Шун и готовился укусить еще раз, если не получится разбудить сразу.

— Ри-на-ри! — Малыш разразился бурной тирадой. — Эр-рин!

— Да, глупец, признаю, — согласился с шишигой. — Вот только где Арт?

Шун спрыгнул на пол и поспешил куда-то. Да, скверно бы мне пришлось без малыша! Поискал глазами меч — он нашелся на полу рядом с креслом. Может, его и пытались забрать, но темное оружие не так-то просто взять чужим рукам. Поэтому я подхватил меч и поспешил за шишигой, ругая себя за невнимательность. Это — не Тервин. Здесь существует иная магия, и готовым нужно быть ко всему! Даже к тому, что некая дама пустит тебя на корм. А в намерениях Литании я не сомневался. Тьма беспросветная! Вот так влипли!

Мы остановились у белоснежной двери.

— Ты уверен? — шепотом спросил Шуна.

Шишига подпрыгнул от нетерпения, и я дернул дверь на себя. Картина, которая открылась взору, была слишком завораживающей и отталкивающей одновременно. Арт и Литания сплелись в объятьях. Прекрасные, как боги. Но если Литания сияла живой красотой и свежестью, то Арт больше походил на восковую куклу. С его губ слетали яркие светящиеся облачка — и оседали на губах Литании. Прежде, чем я решил, что делать, Шун издал боевой клич и вцепился девушке в волосы. Она завизжала и отпрянула от Арта. Так её, малыши! Литания пыталась вырвать шишигу из волос, но не могла.

— Ты! — Заметила меня, тут же меняясь в лице. — Мерзкий темный!

Видимо, поняла, что очарованием меня не взять. Потому что в следующую секунду Литания кинулась на меня. Ровные розовые ногти превратились в острые когти, способные покрошить все на ленточки. Я отпрянул. С кем только не приходилось драться, но с голыми женщинами — еще никогда! Однако дама упорствовала. Эта игра становилась опасной. Когти мелькали все ближе у моего горла, и если бы не Шун, яростно выдиравший у Литании клочья волос, её исход был бы не гарантирован.

Довольно! Властелин я или кто? Замахнулся мечом — и эта тварь прыгнула. К клыкам добавились острые зубы. Кажется, меня собирались искусать. Мразь! Взмах — и голова Литании покатила по комнате.

— Ри! — Шун издал торжествующий клич, забираясь ко мне на плечо.

— Не хотел ведь убивать, — пожаловался шишиге. — Теперь придется спасаться бегством.

Арт застонал и приподнял голову. Обвел комнату мутным взглядом, увидел замершую у кровати голову — и едва не взвизгнул. Затем понял, в какой обстановке находится. Резко натянул одеяло до ушей и уставился на меня, словно змею увидел.

— Ты убил её, — шевельнулись бескровные губы.

— Надо было позволить ей убить тебя? — Я жестко усмехнулся. — Уж извини, что нарушил твои брачные планы. Видимо, ты передумал возвращать крылья. Как изменчива натура фейри.

— Не зубоскаль. — Арт сверкал зелеными глазами. — И... спасибо.

— Одевайся, жду в коридоре.

Решил, что хватит смущать фейри, и мы с Шуном степенно удалились. Пока Арт собирался, я очистил от крови меч и уже начинал переминаясь с ноги на ногу. Нет, ну что там можно делать? Может, ритуалы над убитой проводит? Уже собирался возвращаться, когда дверь распахнулась, и бледный фейри шагнул в коридор.

— Надо убираться отсюда, — сказал Арту. — И поскорее. Во тьму буран, здесь есть существа поопаснее. Кто она вообще такая?

— Дэ-ашше. Так их называет мой народ. — Фейри едва заметно пошатывался. Видимо, Литания знатно его потрепала. — Они питаются жизнью и магией других существ, внушая им любовь к себе. Если бы не ты, через пару дней я был бы мертв. Я снова перед тобой в долгу, Эринальд.

— Лучше шевелись быстрее, пока нас...

Договорить я не успел, потому что в коридор высыпали слуги. Шесть вооруженных до зубов демонов. Зря только меч вытирал. И вдруг вперед шагнул Арт.

— Ваша хозяйка мертва, — сказал он гордо. — Её тело находится в спальне. Поэтому...

— Умерла? — Демоны переглянулись. — Умерла!

Готов был поклясться, их разноцветные морды озарила радость. Они чуть ли не приплясывали на месте.

— Спасибо! — Рванулся к нам один из них, но отступил, не желая более близкого знакомства с моим мечом. — Вы спасли наши жизни! Мы столько лет жили в страхе, и ничего не могли сделать из-за магии хозяйки, но вы... Мы свободны!

Эхо полетело по этажам. Я поморщился. Интересно, если бы я погиб, во дворце тоже бы испытывали такую буйную радость? Хотелось верить, что нет.

— Буря закончилась. — Арт взглянул в окно.

— Буря тоже хозяйка создает, чтобы заманить путников, — с готовностью рассказывали слуги. — Только жители Демониума в эту ловушку давно не попадают. А вот гости — частенько. Одного гостя обычно на пару недель хватало, если хозяйка была не сильно голодна. Тогда и мы жили спокойнее. А в голоде она была способна на многое. Половину слуг извела. Но считала, что слуги — ниже ее достоинства.

— Хорошо, допустим. — Остановил поток красноречия. — Раз мы с вами выяснили, что боя не будет, то позвольте нам продолжить путь.

Демоны почтительно расступились, пропуская нас к двери. Пять минут спустя я выскочил на улицу и вдохнул воздух полной грудью. Вот она, свобода! За мной плелся мрачный Арт. За ним тянулись демоны, причем к шестерым прибавилось еще около десятка.

— Ребятки! — Спешила к нам необъятная Райта. — Я собрала вам еды на дорожку!

— Вот за это спасибо, — улыбнулся великанше.

— Тебе спасибо, мальчик.

И Райта обняла меня так крепко, что затрещали кости. Надо же, никогда не думал, что жители поместья хотят избавиться от хозяйки. Но главное — мы живы. И до замка Лейфер оставался всего день пути. Значит, скоро мы заберем крылья и вернемся в академию.

Мы сердечно попрощались с «осиротевшими» слугами, забрались на лошадей и выехали на тракт. Как ни странно, сугробов почти не было, и ничто не мешало нам мчаться к цели. Ничто, кроме кислого настроения моего спутника.

— Что, жалко Литанию? — Поинтересовался я мимоходом.

— Нет, — Арт мотнул головой.

— Тогда почему мрачный, как будто потерял любовь всей жизни?

— Потому что я слаб, Эринальд. Без крыльев и с букашкой не справлюсь. Раньше магия дэ-ашше даже не коснулась бы меня. А теперь? Если бы не вы с Шуном, там бы и остался.

Ненавижу себя!

— И зря. Из любой ситуации нужно делать выводы и идти вперед. Дэ-ашше мертва, а мы живы. Значит, победа за нами. В следующий раз будем умнее. Что, хороша была Литания в постели?

Щеки фейри вспыхнули от негодования, а я рассмеялся. Лучше так, чем вселенская скорбь. Тем более, что этот бой на нашем пути — не последний. Судя по тому, как «тепло» нас встречали в Демониуме, Лейфер — то еще местечко.

Последнюю остановку перед Лейфером сделали в какой-то богом забытой деревушке. Арт по тайным, одному ему ведомым тропкам провел меня к старому заброшенному дому. Впрочем, внутри он оказался не таким уж заброшенным. В щели не дуло, паутины было не то, чтобы много. И для лошадей нашлась конюшня, в которой кто-то оставил овес. Забавно.

— Этот дом — пристанище для беглых, — просветил меня фейри. — И тот, кто здесь останавливается, обычно оставляет что-то по мере возможности для тех, кто придет следом. Поэтому не удивляйся. Жаль, печь не растопить — видно будет, что в доме кто-то есть, а нам внимание ни к чему.

Что ж, пусть так. Я разложил на столе остатки еды, приготовленной доброй Риатой. Несколько ломтей хлеба, жареное мясо, кусочек масла. Хватит, чтобы утолить голод. Вот только фейри и не притронулся к еде.

— Ты чего? — Спросил я, жуя нехитрую снедь.

— Не голоден. — Арт забрался на скрипучую кровать и поджал колени к подбородку.

— Хватит хандрить. Завтра будем у твоего замка. Проберемся внутрь, заберем крылья — и обратно в Тервин, пока меня не хватились. Хотя, скорее всего, они уже меня ищут.

— Ищут, конечно, — кивнул фейри. — Слушай, Эрин, а давай вернемся сейчас? В пропасть эти крылья! Я даже не знаю, получится ли у тебя вернуть их на место. Раны заросли — и ладно.

— Ты чего? — Я даже отложил бутерброд. — Шутишь, что ли?

— Не шучу. — Арт замотал головой. — Эрин, Лейфер — это жуткое место. И сам хозяин... он сумасшедший, понимаешь? А если мы попадемся?

— Не попадемся.

— Но если, Эрин? Мне второй раз не сбежать. Это и в первый-то была случайность. А что будет с тобой? Нет, чем я только думал? Давай вернемся. В Тервин, в академию — куда угодно.

— Не трусь, — сказал я фейри. — Ты ведь пойдешь туда не один. Вдвоем справимся. Даже троим. Правда, Шун?

— Ри, — уверенно пискнул шишига и утащил у меня кусок мяса. И кто после этого питается исключительно магией?

Фейри, вроде бы, успокоился. Даже попытался пожевать хлеб, но было заметно — если бы не мое присутствие, наш храбрый Арт дал бы деру. Что такого творилось в том замке, что язва фейри трясется, как осиновый лист? Он ведь даже меня не побоялся. Неужели Лейфер страшнее?

Но Арта не тянуло на откровенность. Он свернулся чуть ли не в клубок и дремал, а я смотрел в окно на снег, серебриющийся в лучах ночного светила. Красиво, спокойно. Как будто в целом мире ничего больше нет, кроме этого снега.

— Эр-рин, — сонно позвал Шун.

— Иду.

Я застелил вторую кровать плащом и лег. Спал крепко — усталость давала себя знать. Вот только сны видел тревожные. Впервые за долгое время ко мне явилась бабуля. Склонилась к изголовью, гладила по волосам и плакала. Я словно наяву чувствовал её прикосновения.

Открыл глаза — и понял, что уже рассвело. Привидится же такое!

Арт уже собрался и ждал только моего пробуждения.

— Почему не разбудил? — Рыкнул я.

— Не захотел.

Фейри смотрел в окно, как я накануне, и о чем-то думал. Я наскоро позавтракал, достал из кармана золотой и оставил на столе — в благодарность за ночлег. Может, кому-то пригодится. Арт улыбнулся.

— Ты неподражаем, Эринальд, — сказал он.

— Сам сказал, тут все оставляют, что могут. Так что пусть будет, — ответил я, надвигая ворот плаща повыше — за окном мело. — Идем.

Ближайшие часа три мы скакали сквозь белое полотно снега. Он норовил засыпать глаза, забраться под одежду. Волосы и вовсе превратились чуть ли не в сосульки. Б-р-р. Кажется, я ненавижу зиму. И вдруг вдали из белого марева выплыли остроконечные темные башенки.

— Лейфер, — выдохнул Арт, будто произнес проклятие. — Добрались.

— Красиво, — оценил я.

Действительно, выступавший из завесы замок казался строгим по стилю, но очень гармоничным. Башенки уходили ввысь, словно пики. Серые стены казались добротными, чем-то напоминая крепость. А когда подъехали еще ближе, стало понятно, что Лейфер окружен высокой стеной. Такой высокой, что с помощью обычных заклинаний через неё не перебраться.

— И что дальше? — Обернулся я к Арту.

— А дальше мы с тобой пройдем по тому пути, по которому я отсюда уходил.

Мне даже стало любопытно.

— Слушай, Артиан, а откуда ты узнаешь, где искать крылья? Ты их как-то чувствуешь?

— Нет. — Фейри посмотрел на меня, как на идиота. — Я знаю, где Лейфер их хранит. У него в спальне есть шкатулка, запертая на хитрый замок. Там хозяин держит все самое ценное. Это «хозяин» резануло слух. Как ни крути, фейку было жаль. В академии он храбрился, а тут совсем пал духом. Ничего, выберемся. И не из таких передряг выбирались. Лошадей оставили в селении, окружавшем замок. Я снял комнату на постоялом дворе, оплатил на пару дней вперед. Арт даже приближаться к селу не рискнул. Видимо, боялся, что узнают. Поэтому снова пришлось тащить ему еду. Впрочем, фейри от неё отказался.

— Поем, когда выберемся оттуда, — пробормотал он. — Слушай, Эрин, если будет возможность, что нас схватят, лучше меня убей. Прошу, умоляю!

— Еще чего, — ответил я. — Никаких убийств, фейка. Забираем крылья и уходим вдвоем.

Точка.

Арт замотал головой. Но я не стал его слушать. Вместо этого окутал нас ворохом защитных заклинаний, убедился, что Шун стал невидимым, проверил меч. Что ж, можно приступать. Арт вздохнул и свернул на лишь ему ведомый путь. Мне оставалось только последовать за ним. Мы

брели по сугробам. Ноги быстро устали, потому что местами пройти было невозможно. Мне уже хотелось лично придушить фейри. Зато Арт сосредоточился и перестал напоминать испуганного котенка. Он двигался легко и быстро, то принохивался к чему-то, то наклонялся едва ли не до земли. Что он искал?

Я понял, только когда фейри расчистил руками снег и указал на кольцо в земле:

— Здесь! Помоги поднять, мне одному не справиться.

Мы схватились за кольцо и потянули на себя. Уф, и правда, тяжело. Вниз уходил узкий тоннель.

— Смотри, ступеньки хлипкие, — напутствовал Арт. — Иди, я следом.

Я щелкнул пальцами, и перед носом завис светлячок. Хотя какой-то свет. Наклонился — и едва разглядел ступеньку железной лестницы. Да уж, главное — не сломать себе шею раньше, чем доберемся до крыльев. Ступеньки под ногами протяжно заскрипели, а люк над головой уже закрылся, и Арт осторожно спускался следом. Спуск казался бесконечным. И когда я начал раздумывать, а не прыгнуть ли вниз, ступеньки вдруг закончились — и начался пол. Это было нечто вроде лабиринта или подземелья. В воздухе пахло сыростью и чем-то тухлым, неприятным.

— Канализация близко. — Арт заметил, как я поморщился. — Потерпи, Эрин. Другого пути все равно нет.

— Как ты его нашел? — спрашивал я, пока Арт выискивал на стенах какие-то знаки.

— Девушка помогла, — ответил фейри. — Она меня пожалела и рассказала, где находится тайный ход. Увы, пришлось еще три месяца ждать возможности для побега, но, как видишь, я выбрался. А теперь пробираюсь обратно. Глупо! Прости, Эрин. Я втянул тебя в дурную затею. Я махнул рукой. Нечего сомневаться, надо действовать! Арт свернул в один из узких коридоров.

— Как ты их различаешь? — спросил я.

— Секрет в том, что надо постоянно сворачивать направо, когда движешься в замок, и налево — если идешь из него. Запомни на всякий случай.

Запомнил. Как и сказал Арт — на всякий случай. Мы поворачивали еще раз десять, пока не достигли такой же лестницы, только ведущей вверх. Теперь Арт пополз впереди, а я следовал за ним. Когда фейри добрался до потолка, он нажал на скрытый рычаг, и над нашими головами появилась дыра.

Фейри выбрался наверх — и я услышал его крик:

— Эрин, беги!

Бежать? Еще чего! Рванул вверх, что было силы, и оказался в комнате, больше напоминавшей кладовую. Фейри отбивался от десятка стражников. И расстановка сил была явно не в его пользу. Я выхватил меч и бросился на нападавших. Одного убил сразу, второй успел выхватить оружие. Стоит признать, охрана Лейфера не зря ела свой хлеб. Стражник дрался на одном уровне со мной — значит, у него была хорошая школа.

Я попытался призвать магию — не вышло. Что за тьма? И лишь потом разглядел на стене запрещающие знаки. Да чтоб мне провалиться! Если бы не Арт, можно было выманить стражников под землю. Хотя, где гарантии, что там знаков нет? Я не проверял.

Шун тоже нашел себе жертву — еще один противник пытался сбросить с себя нечто невидимое. Ничего, я и без магии справлюсь. Взмахнул мечом — и противник остался лежать на полу, а на его место уже спешили двое. Так не терпится умереть? Они теснили меня к стене. Нет уж, в угол не загоните! Поднырнул — и очутился у них за спинами. Одного удалось ранить, а вот второй призвал черный вихрь и обрушил на меня. Что такое? Почему я не могу призвать магию, а они — могут? Или запрещающая печать не такая? Вихрь отшвырнул меня к стене, но я тут же подскочил на ноги и ринулся обратно. Меч рассек следующее заклинание. Живыми не уйдут! О крыльях, конечно, придется забыть — слишком много шуму мы наделали. Но и стражникам не поздоровится.

— Эрин!

Обернулся вовремя, чтобы увидеть, как Арта тащат двое громил. Фейри вырывался, кусался, царапался — бесполезно.

— Беги! — Крикнул он.

И я побежал. На помощь. Одного отбросил, а второй вытолкнул Арта в коридор. Я рванулся туда — и понял, что дела плохи. Фейри уже не вырывался. Он стоял, как под гипнозом, с ужасом глядя на демона, замершего перед ним. А демон довольно усмехался: — Молодец, Арти. Хороший фейри. Отличная добыча.

Это я-то — добыча? Сразу вспыхнул к демону антипатией. Вот только нападать побоялся — между мной и противником стоял Арт.

— Темный, опусти оружие, — потребовал хозяин Лейфера. В том, что передо мной именно он, сомневаться не приходилось.

— А то что? — Спросил я.

— Прикажу Арти тебя убить. Конечно, он не справится, но тогда тебе придется убить его.

— Арт, сопротивляйся! — Крикнул я.

— Он не может. Рабская метка.

Демон заставил Арта откинуть голову назад и собственническим жестом убрал волосы, скрывавшие шею. И правда метка! Больше похожая на выжженное клеймо. Вот... демон.

— Полное подчинение, темный, — оскалился демон. — Так как, сдашься или повеселите публику?

Нападать на Арта? Нет, ни за что! И назад не отступить, и бой этот не выиграть, иначе Артиан умрет. Я медленно опустил меч на пол.

— Молодец, — демон смотрел на меня, как на диковинную зверушку. Этот взгляд невероятно злил. Тьма рвалась наружу, но проклятые метки не поддавались. Да чтоб им провалиться!

— Арт, а теперь будь так добр, застегни на запястье нашего гостя вот это, — Лейфер протянул фейри массивный браслет. Амаринт! Тот самый, из земель шестого эльфийского дома. Металл, оставляющий без магии. Узнал его по вкраплениям переливающихся черных искр. Вот так влип!

Завозился Шун, но я мысленно попросил шишигу не вмешиваться. Опасно.

Арт шагнул ко мне. Взгляд фейри оставался затуманенным.

— Ну же, протяни руку, и потом побеседуем, — поторапливал Лейфер.

Выхода не было. Если бы только Арт ушел с дороги! Но фейри ждал. Как и его хозяин. На пальцах демона уже заплесало заклинание.

— Еще секунда — и твоему приятелю будет очень плохо, — пообещал Лейфер.

Я протянул руку. Браслет застегнулся, и мой мир словно потерял краски. Так вот как чувствуешь себя без магии.

— Иди за мной, темный, — скомандовал Лейфер, и я, подгоняемый охраной, двинулся за ним.

Глава 20. Властелину не выбраться?

Позднее я все пытался вспомнить этот день и понять, почему обстоятельства сложились именно так. Но он ускользал из памяти. Например, я вообще не помнил, как мы шли до круглой гостиной, обставленной мебелью в черных и серых тонах. Почему демоны так любят черный цвет? Загадка. Лейфер сел в одно кресло. Мне указал на противоположное, а Арт замер рядом с ним — наверное, чтобы я не дергался. Зато лицо хозяина дома прочно врезалось в память — до конца моих дней. Худое, вытянутое. Бледное, как у всех демонов-аристократов. С маленькими, хищными глазками, которые смотрели на меня не как на живое существо, а будто на механизм или замысловатый ребус, который так и тянет разгадать. Боюсь, Арт прав. Его хозяин был сумасшедшим. Безумие плескалось в кривой улыбке, играющей на синеватых губах. В зрачках прищуренных глазок. В пальцах с длинными, острыми ногтями, больше напоминавшими когти. Мне стало не по себе. Был ли это страх? Еще нет, но впервые в жизни я чувствовал себя бессильным что-либо изменить, справиться с противником. Мешало две причины — Арт и браслет. Никогда еще не ощущал себя настолько беспомощным! Даже когда исчезла тьма. Оставался ведь свет. А сейчас и он притаился, словно и нет.

— Давайте знакомиться, раз уж вы задержитесь у меня в гостях, — заговорил хозяин дома. — Меня зовут Друмар Лейфер. Десятый в ранге демонов.

Ого, так Лейфер у нас — та еще шишка. Всего демонов высшего ранга, приближенных короля Демониума, было тринадцать. Они считались сильнейшими воинами страны.

— Даже не представитесь? — поинтересовался Лейфер. — Фи, как невежливо. Арт, кто твой друг? Говори правду.

— Эрин. — Арт явно сражался с собой.

— Просто Эрин? Забавно. — Лейфер снова развернулся ко мне. — Только я уверен, что Арти лжет. Он ведь знал, что от меня так просто не скрыться, и не вернулся бы, если бы не верил, что ты со мной справишься. Значит, он что-то не договаривает. Но с ним я разберусь потом. Ты куда интереснее.

— Спасибо, но давайте договоримся спокойно, — я попытался наладить диалог. — Сколько вы хотите за наши жизни? Я заплачу.

— Заплатишь, обязательно, мальчик, — демон облизнулся, а у меня мурашки пробежали по спине. — Только любая плата взимается кровью в стенах моего замка. Поэтому смиришься, что ты отсюда живым не выйдешь. Не люблю темных, знаешь ли. А темных властелинов — в сто раз сильнее.

Он понял? Но как?

— Я видел тебя на поле боя, Эринальд. — Лейфер не стал скрывать эту тайну. — И видел твой свет. Он забрал у меня хороших друзей, знаешь ли. Но светлая магия предназначена для защиты, а не для нападения. А твоя тьма надежно заперта. Впрочем, и свет тоже. Почти.

— Я не понимаю...

— А что тут понимать? Тебе Арт не рассказывал о моих хобби?

Судя по тому, что Арт задрожал, как осиновый лист, рассказать стоило. До того, как мы сюда отправились.

— Вижу, что нет. Так вот, Эринальд, я — ученый. Изучаю всякие редкие виды. Фейри, например. Очень ценные зверушки. Причем, любая их часть. Кровь, слезы, пыльца с крыльев. Список можно продолжать, поэтому неудивительно, что я так рад возвращению Артиана. У меня уже ингредиенты для исследований закончились, знаешь ли. Так что фейри нужен мне живым. А вот ты — не нужен.

Я рванулся вперед, но охранники тут же усадили меня на место.

— Нет у вас выдержки, ваше темнейшество, — пожурил Лейфер. — Если бы она была, ты бы, вместо того, чтобы оставлять подданных в великом горе из-за твоего исчезновения, обратился бы к союзнику, проклятому его величеству Ренарену, будь он неладен. Это же надо — с темными договариваться! Так вот, Ренарен от большой любви ко мне собрал бы свой отряд и приехал сюда. Правда, пришлось бы объяснить королю, откуда вообще в Демониуме завелись фейри. Уверен, отца этого парнишки он по голове не погладит. Но все бы остались живы.

Понимаешь, ваше темнейшество?

Я замер. Дурак! Какой же я дурак. Прав был Элион. Сто тысяч раз прав! И я еще злился, что они мне проходу не дают.

— Похоже, до тебя дошло, наконец. — Лейфер продолжал вещать тоном доброго дядюшки. — Однако ты решил нанести мне визит. За что я вам обоим безумно благодарен, потому что с того самого боя мечтал получить тебя. На опыты. Так что быстрой и безболезненной смерти не обещаю. Умирать ты будешь долго, потому что, в отличие от Арта, не нужен мне живым. Но мне надо настроиться. В темницу их.

Я вырывался, но у меня-то магии не было, а у демонов — была. Вшестером они быстро меня скрутили и потащили прочь. А Арта и тащить не пришлось. Он шел следом, повинаясь приказу Лейфера. Кажется, я успел боками и ногами пересчитать все ступеньки, ведущие в темницу. Меня втолкнули в помещение, больше похожее на сырой мешок. Арт влетел следом, и дверь закрылась.

— Эрин? — Фейри пришел в себя. — Эрин! Прости меня, я...

— Какого темного, Артиан? — Я схватил его за ворот и приподнял. — Тебя спрашиваю! Ты мог сказать про метку? Или хотя бы намекнуть, что Лейфер не просто опасен, а один из тринадцати?

— Прости, — бормотал Арт. — Я думал, он не узнает, что мы здесь.

— Тогда как узнал? Хотя, легче легкого! Достаточно было понять, как ты сбежал, и ждать тебя в том же месте. Глупо! Тьма... Что же делать теперь?

— Это конец! — Арт обхватил голову руками.

— Еще слово паники — и конец придет тебе! — пообещал фейке, меряя шагами периметр мешка. Оказалось, пять шагов на пять. Негусто... Дверь заперта наглухо. Под потолком

виднелось окошечко. Но я в него разве что руку просуну, и то застряну, наверное. Да чтоб оно все провалилось!

— Ри? — Шун почувствовал мои эмоции.

— Попали мы, малыш, — потрепал пушистый бок. — Вот на этот раз — точно попали. Ты, главное, не высовывайся, хорошо?

— На-ри! — возмутился Шун.

— Вот тебе и на-ри...

Я сел на пол и обхватил голову руками. Думай, Эрин, думай! Скоро этот тип решит, что собирается делать, и думать будет некогда.

— Шун, а ты сможешь выбраться в то окошко? — тихо спросил Арт.

— Ри, — подтвердил шишига.

— И куда ты хочешь его отправить? — поинтересовался я. — Там зима. До Тервина — пять дней пути. Пять, Арт! И не пешком! Шун просто в снегах затеряется.

— Тебя ищут, я уверен. — Арт отвел взгляд. — Но откуда они знают, где искать? Если Шун не приведет подмогу, мы обречены, Эрин.

— Нет, должен быть какой-то выход, и я его найду.

— Эрин, я его пять лет искал. И только случай помог. Второй раз так не повезет. У тебя нет пяти лет. Ты же слышал.

Я покосился на Шуна. Шишига внимательно изучал меня глазками-бусинками. Отправить малыша искать подмогу? Да он пропадет! Хотя, он и так пропадет, если я умру. Фамильяры не живут без тех, кому принадлежат.

— Малыш, ты справишься? — спросил у Шуна.

— Ри. — Тот подпрыгнул. — На-ри-ри?

— И я справлюсь, — пообещал шишиге. — Иди.

Пришлось подсадить Арта, чтобы тот выпустил шишигу в окошко. Шун едва протиснулся между железными прутьями.

— На-ри? — Заглянул в темницу с той стороны.

— Иди!

Шишига исчез, а я сел обратно. Да, бабуля, ты никогда не приходишь ко мне зря. И если бы у кого-то было чуть меньше самоуверенности, ничего бы не случилось. Сам виноват!

Так, сколько раз я уже прощался с жизнью? Много. Удалось врагам меня погубить? Нет. И сейчас не удастся. Надо только придумать план. Простой и неожиданный.

— Слушай, Арт, на тебе же браслета нет, — заметил я.

— Нет, и что? — устало спросил фейри.

— Значит, твоя магия с тобой?

— Моя магия без крыльев — пшик, Эрин. Поэтому Лейфер их и забрал. Испугался, что я сильнее его. И рано или поздно до него доберусь.

— А ты сильнее? — С сомнением покосился на фейри.

— Не веришь? Зря.

И все-таки, сколько фейка мне недоговаривает? И что из сказанного вообще было правдой? Что за нелепую игру он ведет?

— Но хотя бы мелкие заклятия применить сможешь?

— Мелкие — смогу, — кивнул Арт. — Если Лейфера рядом не будет.

— Тогда так. Дверь откроется — я с места не сдвинусь. Пусть охранники входят в темницу. Ты применяешь на них любое заклинание — хоть свет в глаза пускай. И затем полагаемся на мою физическую силу. Глядишь, и скручу их.

— Глупо, — эхом откликнулся Арт.

— Есть варианты лучше?

— Нет.

Он прикрыл глаза, сел и откинулся спиной на стену. Будто бы ему безразлично. После недавней чуть ли не истерики выглядело дико. Как бы рассудком фейка не тронулся.

— Тогда пробуем, — я решил за нас обоих. — Лейфер еще пожалеет, что с нами связался.

Долго ждать не пришлось. По коридору загромыхали тяжелые шаги. По мою душу явились.

Интересно, Арта со мной потащат? Или здесь оставят?

— Готовься, фейка, — скомандовал я.

Дверь открылась.

— Иди сюда, темный, — потребовал охранник. У него за спиной виднелись еще трое.
— Еще чего, — фыркнул я, и незадачливый стражник шагнул в камеру. Стоило протянуть ко мне руку — и Арт ударил. Яркая вспышка света в полумраке ослепляла. Стражник отшатнулся, а я схватил его и приложил головой об стену. Арт применил к нему обездвиживающее заклинание. Молодчина!

Остальные оказались умнее и ударили в меня заклинаниями. Артиан выставил щит, отбивая чужую атаку, а я затащил их в камеру и изо всех сил стукнул лбами. Отдохните, ребята. А вот четвертый рванул прочь. Нет, нельзя его отпускать! Поднимет тревогу. Я кинулся за ним, но стоило переступить порог темницы, как в меня полетел огненный сгусток. Стихийник, будь он проклят. Тело среагировало раньше разума — упал на пол и перекатился, пока маг меня не достал. Но тот оказался сильным, выставил щиты, чтобы не подпустить ближе, и вызывал заклинания одно за другим. От трех я увернулся, четвертое отбил Арт. А пятое накрыло нас обоих.

Я очнулся на полу. Надо мной склонились четыре отвратительные рожи. Схватили за руки, за ноги и потащили прочь. Тьма! Попался-таки. Ничего, это первая попытка, но не последняя. Правда, когда меня втащили в серое помещение без окон, в котором из мебели было только жутковатое приспособление, похожее то ли на дыбу, то ли на стол, стало как-то не по себе. Стражи прочно закрепили руки и ноги, чтобы случайно не придушил Лейфера, и ушли. Страх поднял голову, напоминая, что я не бессмертен. Мысленно ответил страху, что вряд ли будет хуже, чем когда сгорал от собственного света во время войны. Или когда меня пытались отравить. Список «или» можно было продолжать до бесконечности. Раздались шаги — на этот раз, похоже, Лейфера. Заскрежетали петли, и приспособление, а вместе с ним и я, переместились в вертикальное положение, чтобы мог видеть довольную физиономию этого горе-исследователя.

— Пытался бежать? Ай-яй-яй. — Погрозил мне Лейфер. — От меня не уйдешь, темнейшество. Еще никто не уходил. Вон, даже фейри вернулся. А ведь не дурак, каким бы ни казался.

— Ты сумасшедший, — пробормотал я.

— Возможно. Не отрицаю. — Палач пожал плечами. — Но не безумен ли и ты, мой друг?

Поверить полудемону, пойти прямо в пасть к врагу. А ведь за тобой — государство, миллионы жизней.

— Я хотел помочь другу.

— Я тоже хочу. Помочь. Себе. Расширить грани сознания и узнать нечто новое, что сделает мое имя знаменитым на весь мир. Так что, Эринальд, ты мне в этом поможешь. Я сознательно не полностью заблокировал твой свет. Угадай, зачем?

— У нас тут конкурс загадок? — изогнул бровь.

— Частично. Так как? Не знаешь? — Глаза Лейфера сияли фанатизмом. — Отвечу. Хочу узнать, как быстро твой свет будет тебя исцелять. И надолго ли его хватит, чтобы удерживать жизнь в теле. А теперь покончим с разговорами, темнейшество, и поработаем на благо науки. Я ожидал как минимум набора инструментов, как максимум — некие свойства самого приспособления, к которому меня привязали. Но Лейфер всего лишь сжал руку в кулак. Заклинание?

Это была последняя связная мысль, а потом тело затопила боль. Словно на мне применили весь арсенал собственной пыточной, которая ржавела в подземельях дворца. Причем, одновременно. Боль исчезла.

— Ну как? — поинтересовался Лейфер, пока пытался отдышаться.

— Неплохо, — голос хрипел.

— Смеешься? Ну-ну. Я и не ожидал другого. Но позволь объяснить тебе, что происходит на самом деле, — и Лейфер снова применил свое заклятие, продолжая лекцию, пока я кусал губы в кровь, чтобы не кричать. — Можно воздействовать на твоё тело. Думаю, с твоим уровнем тренировок ты бы продержался долго, правда? Я знаю, как воспитывают темных. А можно нанести повреждения изнутри. Кричи уже, все равно никто, кроме меня, не слышит.

— Катись в бездну, — прорычал я и все-таки ощутил на губах привкус крови.

Заклинание отступило. Лейфер смотрел на меня с интересом. Кажется, дай ему волю — и он разберет меня на части. Хотя, может, еще и разберет.

— Начинаешь светиться, — довольно заметил он. — Свет забирает часть урона. Извини, свет я ненадолго отключу, пусть вернется позднее.

Не знаю, сколько это продолжалось. Я сосредоточился на одном — не кричать. Не доставлю такой радости врагу, никогда. И не сдамся, даже если небо упадет на голову. Лейфер говорил что-то. Я его не слушал, только шептал все проклятия, которые помнил, надеясь, что хоть одно из них достигнет цели. Увы, тьма спала, но слова — тоже оружие. Замертво, конечно, не упадет. Зато рано или поздно ему аукнется.

— Хватит на сегодня.

Свет тут же пробежал по измученному телу — я почувствовал его каждой клеточкой. Надо же, оказывается, мое исцеление работает и на мне самом.

— У тебя есть часов восемь на передышку, — будничным тоном сообщил Лейфер. — Потом продолжим. Пока что это слабые заклинания. В моем арсенале есть нечто поинтереснее.

— Гори в бездне, — от всего сердца пожелал я, заставляя себя улыбнуться. Лейфера перекосило. Видимо, улыбка вышла, что надо. Ничего, друг. Я до тебя доберусь. И не заклинаниями, а всем арсеналом пыточной. Клянусь! Не будь я Эринальдом Третим, правителем Тервина.

Глава 21. Есть ли у властелина шанс на спасение

Никогда еще Демониум не видел столь странной процессии. Впереди — отряд ли пяти демонов. За ними на вороном жеребце — король Ренарен, недавно унаследовавший трон после отречения отца. Следом — эльфы. Две дамы на белоснежных лошадаках, и двое мужчин. Один помладше, совсем мальчишка, другой — постарше. Вот только младший сидел на настоящем кошмаре, которые даже в Демониуме были редкостью. А второй эльф и вовсе казался чьей-то плохой шуткой. Серьги в ушах, заплетенные в странные косы волосы и темно-алый наряд, украшенный рубинами. Мрак!

Кайена, брата его величества, тоже узнали многие. Странно, что Кай держался с эльфами, а не с братом. И выглядел его высочество крайне подавленно. Следом ехал темный — мрачный, суровый и бледный, как положено детям Тервина. И замыкали процессию снова демоны охраны.

Пусть необычного отряда продолжался уже трое суток. Спутники ехали, останавливаясь только для того, чтобы поесть, и, казалось, забыли про сон. Но усталость брала свое.

— Скоро уже этот твой Реервин? — Кай догнал брата и поехал вровень с ним.

— Скоро. — Рен склонил голову. — Но предупреждаю сразу, это необычное место. И не очень жажду туда заезжать, но если Эрин и правда поехал этой дорогой, как докладывают мелкие демоны, то миновать Реервин он вряд ли сумел.

Вдали замаячил высокий забор. Арьергард демонов спешил, и глава охраны Ренарена постучал в ворота. Звон понесся над округой, а ворота тут же отворились. Так быстро, что у короля демонов даже глаза округлились от удивления.

— Добрый день вам, путники, — поздоровался суровый мужчина в мешковатой одежде. — Простите, на ночлег пустить не могу. Запрещено.

— Доложи госпоже, что ей оказал честь его величество Ренарен Первый, — гаркнул стражник, и мужчина сразу будто сделался ниже ростом, а потом и вовсе рысцой кинулся в дом.

Отряд счел это почти что приглашением и въехал во двор.

— Наконец-то, — простонал Лави, слезая с кошмара. — Мрак, никогда не думал, что ты такой неудобный!

Кошмар только презрительно фыркнул и отвернул морду.

— Ну, не обижайся. — Эльф потрепал фамильяра по широкой голове. — Я просто устал. Знаю, ты тоже, но у нас мало времени.

— Лави, и кто из вас хозяин? — строго спросила Нааризн, спускаясь на землю. — Ваше величество, что-то ваши подданные не торопятся вам навстречу.

Рен заметно хмурился. Он было решился на что-то, но дверь распахнулась, и на пороге появилась необъятных размеров женщина в сером переднике.

— Ой, ваше величество, — она словно не поверила своим глазам, а затем бухнулась на колени. — Наш дом — ваш дом, господин.

Только тогда Ренарен спешил и прошел внутрь. Поместье Реервин всегда пользовалось дурной славой, как и его хозяйка. Лишь пару раз Литания приезжала ко двору, и оба закончились чужими смертями, после чего отец запретил ей и приближаться к столице. Но где же сама Литания?

— Почему меня не встречает хозяйка? — хмуро спросил Рен у служанки.

— Так это... померла она не так давно, дня два как схоронили, — икнула та. — Ой, простите, вашество. Мы — люди простые, манерам не обучены.

— От чего она умерла? — Ренарен оглядывался по сторонам, отмечая, что дом не выглядел жилым. Скорее, запущенным.

— Ну... — служанка мяла в руках передник.

— Как тебя зовут? — не выдержал король, поправляя очки.

— Риата, вашество.

— Риата, ответь на мой вопрос. Только говори правду. Как умерла Литания Реервин?

Предупреждаю, солжешь — и познакомишься с силой моих глаз.

Риата едва не умерла на месте. В её взгляде плескался такой ужас, что несчастную даже стало жалко. Но Рен не привык отступать.

— Скажу всю правду, только не гневайтесь! — Служанка рухнула на колени. — Хозяйка создала пургу, чтобы заманить путешественников, и у нас остановилось двое мальчишек. Один темный, другой...

— Фейри, — за неё продолжил Ренарен.

— Не знаю, но его сила была странной. Госпожа их нашла, и того... фейри забрала себе, хотела его высушить, но темный не дал и убил госпожу. Он спас нас, вашество! Иначе она бы нас всех осушила рано или поздно.

— А как они выглядели? — Король понимал, что ошибки быть не может, но проверить стоило.

— Темный — высокий такой, — Риата показала на пару голов выше себя. — Красивый. Наши девочки теперь, как одна, по нему сохнут. Второй — низенький, на девку похожий, смазливый, белобрысый.

— Они, — кивнул Кай, подходя ближе. — Куда они направлялись, уважаемая?

— Да кабы знать, господин? — Риата обернулась к Каю. — Говорили, что к тетке, да только ввалили ведь все. А дальше по пути тут почти ничего и нет. Пара деревенок да замок.

— Что за замок? — Насторожился Кай.

— Лейфер который. Их хозяин как-то к нам заезжал, потом трое слуг как в воду канули. У-у-у, жуткий он, завроде нашей госпожи.

— Почему мне кажется, что мы найдем след Эрина в Лейфере? — Обернулся Кай к друзьям.

— Потому, что Эрин прекрасно находит неприятности на свою глупую голову, — хмуро ответил Энтареаль. — А если таких голов две, тут и к ворожке не ходи. Едем?

— Давайте хотя бы на ночь останемся! — взмолился Лави. — Взгляните, погода портится. Того и гляди, начнется метель. И лошадей загоним.

Спутники переглянулись. Они все устали, но следы Эрина удалось найти лишь на богом забытом постоялом дворе — и здесь. Он намного их опередил.

— Хорошо, — склонил голову Ренарен. — Уважаемая, приготовьте нам комнаты и ужин.

Утром мы двинемся дальше.

Риата тут же подскочила с колен и бросилась прочь, а король скомандовал отряду:

— На всякий случай, общитесь здесь все и расставляйте караулы. Выезжаем с рассветом.

Демоны исчезли за дверью, а Ренарен подошел к ближайшему креслу у камина, сел и блаженно вытянул ноги. Спутники шумно рассаживались вокруг, но все выглядели усталыми. Эльф прав, надо отдохнуть. Хотя бы одну ночь.

— А так хотелось бы надеяться, что Эрин уже исполнил свою затею и вернулся в Тервин, — вздохнул Лави.

— Хотелось бы, — согласилась Нааризн, обнимая за плечи поникшую Лайлу. — Но что-то мне подсказывает — этого не произошло. Иначе Редеус нашел бы способ, как дать нам знать.

Ренарен покосился на другой диван, где разместились брат, Энтареаль и некромант. Младший брат Эрина за всю дорогу едва ли проронил пару слов, но в последний день будто стал еще мрачнее.

— Вас что-то беспокоит, Никеас? — спросил Рен.

— Не знаю. — Темный пожал плечами. — Метка клятвы на моей руке вдруг стала горячей. Рука болит так, как не болела даже в первые дни.

— Это плохо, — Энтареаль перехватил его запястье и уставился на припухшую печать. — Раз метка сработала, значит, Эрину нужна твоя помощь. Ты ведь давал клятву его защищать.

— Ну где он может быть? — Лайла всхлипнула и закрыла лицо руками. Рен подумал, что Эринальду куда больше подошла бы его сестра, чем маленькая хрупкая эльфийка. Но темнейшество оставался непреклонен. Глупец.

— Тише, — Нааризн успокаивала внучку. — Ты же слышала, отсюда есть не так много дорог. Скоро мы его отыщем. Ник, ты бы попробовал до него дотянуться.

— Не получается, — темный качнул головой. — Мои силы никак не восстановятся.

О том, что брата Эринальда кто-то проклял, Ренарену рассказал Кай. Что ж, мальчишка остался живым — пусть радуется хоть этому.

Вернулась Риата с тележкой, уставленной тарелками и столовыми приборами. На несколько минут все забыли о цели своего пути и сосредоточились на еде, а затем разошлись по комнатам, чтобы хоть немного отдохнуть. Поместье снова погрузилось в сон, из которого его вырвала странная процессия.

Энтареаль тоже спал. Или нет? Потому что даже во сне находился в отведенной ему спальне с огромными гобеленами на стенах. А напротив стояла бабушка Эрина Катарина. На этот раз не одна, а с супругом. Покойный темный властелин взирал на старого друга с плохо скрываемым недовольством.

— Ты снова пришла, — Энтареаль не узнал собственного голоса.

— Пришла, — Катарина склонила голову. — Ты обещал позаботиться о моем мальчишке, Элион Энтареаль. Почему ты не сдержал слова?

— Эрин сбежал от нас, — пытался оправдаться Элион. — Он никого не слушает.

— Вы обидели его. Попытались запереть в клетке. Но ты же должен был понимать: чем сильнее давить на Эрина, тем больше он будет сопротивляться. И что теперь? Мой мальчик страдает, а ты спишь.

— Где он, Катарина? — с ужасом спросил Элион.

— Разве я могу тебе сказать? Увы, не имею права, но вы близко. У вас осталось три дня, Элион. Три дня — и Эрин умрет. Видит небо, я не хотела забирать его сейчас. Но у меня нет выхода.

Он зовет меня, и я должна откликнуться на зов.

— Нет! — выкрикнул Энтареаль.

— Ты не оправдал наше доверие, — голос Антеуса пророкотал, будто гром. — Сбереги ему жизнь, Элион. Или мое проклятие падет на твою голову. Три дня, и я приду за ним. Приди туда раньше.

Духи растаяли, а Энтареаль понял, что не спит. Он сидел на кровати, по лбу катился холодный пот, руки дрожали. Эльф быстро натянул штаны и рубашку, а затем бросился в комнату напротив. Постучал. Сначала ответа не было. Тогда Элион постучал громче, и на пороге появилась заспанная Нааризн.

— Эл, что случилось? Ты будто призрака увидел, — ответила она.

— Увидел, — Элион скользнул в комнату, запирая за собой двери. — Наари, ко мне приходили бабушка и дед Эрина.

— Что? — Эльфийка вздрогнула и прикрыла рот ладонью. — Что они сказали? Где Эрин?

— Близко, но у нас всего три дня. Через три дня, если мы не доберемся до него, Эрин умрет.

Нааризн вцепилась в плечи эльфа. Элион обнял её, прижал к себе, черпая силу от этой хрупкой на вид, но бесконечно мудрой женщины.

— Мне страшно, Наари, — прошептал он в белокурую макушку.

— Мне тоже, Эл, — эхом откликнулась она. — Мы должны найти Эрина, во что бы то ни стало! Но детям ничего не говори. Они и так едва держатся. Взгляни, как похудела Лайла. Она сутками плачет, пока никто не видит. А Ник? Он же едва держится на ногах. Нет, Элион, если мы хотим спасти нашего мальчишку, надо действовать осторожно. Узнать, во что он впутался и как ему помочь.

— У нас только три дня.

— У нас целых три дня, дорогой, — теплые губы Нааризн коснулись его губ. — Эринальд сильный, он справится. Главное, чтобы справились мы.

— Ты права, — Элион склонил голову. — Как всегда. Я пойду, попробую уснуть, хоть вряд ли получится.

— Оставайся здесь, — вздохнула Нааризн. — На кресле есть плед, а подушек на двоих хватит. Мне тоже безумно страшно. Но надо заставить себя отдохнуть. Иначе мы будем бесполезны. Пришлось послушаться. Элион покорно укрылся пледом. Светильники погасли, и Нааризн легла рядом — почти бесшумно. Только он все равно ощущал её присутствие. И от этого становилось спокойнее. Наари права. Они не сумеют помочь Эрину, если будут слабыми. Нужно собрать волю в кулак и показать неведомому врагу, что он зря попытался посягнуть на жизнь правителя Тервина.

Глава 22. Властелин признает истину

— Эрин! Эрин! Ну же, открой глаза!

Кому там жить надоело? Мне не хотелось шевелиться, потому что каждое движение вызывало новый приступ боли.

Послышался тихий вздох, и на губы полилась соленая жидкость. Пришлось глотнуть — и боль немного отступила, а сознание прояснилось. Я открыл глаза. Надо мной склонился Арт. Конечно, кому еще нужно мое присутствие? Во взгляде фейри мелькнуло облегчение.

— Живой, — опустил он голову.

— Живой, как видишь. — Я вдруг вспомнил, как много вопросов накопилось у меня к этому проходимцу. Жаль, подняться было сложно. А то бы схватил его за шкурку и вытряс все, что мог. Но приходилось только испепелять фейри взглядом. Тот сжался в комок, будто стараясь стать меньше. Я заметил следы крови у него на рукаве.

— Я тебе что, вампир? — поинтересовался устало.

— Это обезболивающее, — ответил фейри, сохраняя между нами дистанцию. Надеется, что не достану? Как глупо. Тем более что свет уже почти справился с исцелением, а кровь фейри намного ускорила процесс.

— Слушай меня, Артиан, — все-таки заставил себя сесть. — Я сейчас, конечно, не в лучшей форме, но её хватит, чтобы тебя придушить. Это не угроза — так, намек, что стоит быть откровенным. Ты сыграл на моих эмоциях — в этом ты мастер, я уже понял. Заставил сорваться неведомо куда, привел в руки врага. А теперь ответь мне, фейка — зачем? И если твой ответ покажется неискренним, ты умрешь раньше меня.

Похоже, Арт прочитал нечто такое в моих глазах, что отодвинулся подальше. Почти до противоположной стены. Но что такое пять шагов? Достану!

— Хорошо. — Арт закусил губу. — Все дело в том, что я очень хочу домой, Эрин.

— Домой? — У меня округлились глаза. — Тогда почему мы здесь, а не у тебя дома?

— А как ты себе это представляешь? Мой отец — тоже один из тринадцати, Эрин. Что он скажет, если увидит меня таким? — В голосе Арта сквозила горечь. — Без крыльев, с рабской меткой. Я говорил ему, что справлюсь сам, без него и родных. А что в итоге? Не справился! Как мне теперь вернуться?

— Подожди, — перебил фейри. — Давай еще раз, только медленно. Ты хочешь сказать, что притащил меня сюда, чтобы...

— Ты убил Лейфера. Потому что у меня не хватит сил.

Похоже, на этот раз Арт серьезен. А картинка в голове сложилась. Что мы имеем? Мы с Артом должны были приехать сюда. И — да, Арт знал, что нас будут ждать. Знал, что схватят. Но, видимо, надеялся, что я настолько разойдусь, что ненароком убью Лейфера. Затем мы заберем крылья, и фейри вернется домой с видом победителя.

— Фейка, ты в своем уме?

— Эрин, я не знал, что все будет так, — в голосе Арта слышалась усталость. — Браслеты у Лейфера уже давно. А вот те метки на стенах... Браслет ведь еще надо надеть, Эрин. И если бы не метки, Лейфер не смог бы этого сделать.

— Лейфер бы не смог этого сделать, если бы один глупый фейри с рабской меткой не стоял между нами! — Гаркнул я. — Плевать мне на его печати. Если бы я знал про метку, пошел бы один. И выбрался бы, Арт!

— Я просчитался. Ты это хочешь услышать? — Из лица фейри исчезла растерянность и чувство вины. И, кажется, я впервые видел его настоящего — прищуренный взгляд зеленых глаз, хищное, сосредоточенное лицо, плотно сжатые губы. Да в нем было больше от демона, чем я ожидал!

— Это, — кивнул Арту. — И нечего прожигать меня взглядом. Лейфер справляется лучше твоего.

— Я не думал, что ты пострадаешь, — ответил Артиан. — Ему ведь нужен я. Запасы Лейфера подходят к концу. Но кто же мог представить, что он тебя узнает? Мало ли, какого темного я притащил.

— Дважды дурак, — пробормотал тихо. — И я вместе с тобой. Как выбираться будем?

— Никак. У нас один вариант — ждать, пока Шун приведет подмогу.

— И мои друзья убьют Лейфера. Браво! — Я даже зааплодировал. — В любом случае твой план будет действовать. Да ты гений, фейка. Проклятый гений, который просчитал все варианты. И только я здесь в дураках. Ты ведь влиял на меня, да?

— На тебя сложно повлиять, Эринальд, — холодно ответил Арт. — Магически сложно. А вот на самом деле... Давай взглянем правде в глаза. В эту ловушку ты загнал себя сам.

Что он имеет в виду? Да, я поддался на его уговоры, пожалел несчастного фейри и выполнил его просьбу, но...

— Послушай, Эрин, ответь мне искренне: почему ты никому не сказал, куда едешь? Почему воспользовался первой попавшейся возможностью, чтобы сбежать, куда глаза глядят, неведомо с кем?

— Я злился.

К чему он ведет?

— Злился? — Арт придвинулся ко мне. — На кого?

— На себя, — ответ слетел с губ прежде, чем его обдумал.

— Вот именно. Но от себя не сбежишь, ваше темнейшество. Ни в академию, ни в Демониум, ни в другой мир. Где бы ты ни находился, Эрин, твое «я» будет с тобой. Я тоже не понимал этого до поры, до времени. Что проблема не в матери или отце, не в брате или сестре, а во мне самом. И не от них я сбежал. А от себя. Мною руководил страх. Потому что никак не мог понять, кто я. Демон? Фейри? Почему отец стыдился меня? Почему не выпускал дальше ограды дворца? Мне нужны были ответы. А ответов-то и нет.

Я молчал. Что на это скажешь? Да уж, мы столкнулись с похожими проблемами, потому что с момента пробуждения света мне тоже было не понять, кто я на самом деле. Потому что темного властелина Эринальда больше не было. А тот, кто был... Я не знал этого темного. Или ведуна? Или...

— И тебя гонит страх. — Арт грустно улыбнулся. — Я его ощущал тогда, в академии. Только сейчас он исчез, и появилось желание жить. Твоему жизнелюбию можно позавидовать. Я куда слабее, Эрин. Кажется, все, конец, а ты ищешь выход. И не важно, кто загнал тебя в ловушку: собственная глупость или судьба. Ты выберешься. Поэтому я попросил тебя быть здесь. Мне одному не хватило бы сил пройти через замок Лейфера еще раз. А ты справишься.

— Если выживу, — хмуро заметил я.

— Да.

Холодная стена остудила пылающую голову. Прижался к ней лбом и замер. Зачем Арт вообще завел этот разговор? Внутри царило смятение. Такое, что хоть волком вой. А главное — я ведь знал ответ на его вопрос, почему на самом деле никому не сказал, куда направляюсь. Знал — и не хотел его признавать. Даже вслух произносить. Потому что это было бы проявлением слабости. А темный властелин не может быть слабым. На мне держится государство, народ. Не говорить же кому-то, что, как и Арт, боюсь.

— Чего?

— Фейка, ты еще и мысли читаешь? — резко обернулся я.

— Нет, эмоции улавливаю. — Арт пожал плечами. — Так чего ты боишься, Эринальд?

— Что меня снова предадут.

Страшные слова. Которые никогда не произносил даже мысленно. Потому что они били сильнее плетей и пытали хуже заклинаний Лейфера. Я разучился доверять. Лучший друг меня предал. Сестра пыталась убить. Братья — тоже. Отец вообще делал вид, что у него нет сына. И против воли я ждал от друзей того же — предательства. Не сегодня, так завтра. И внутренне к

нему готовился. Кай был прав. Я им не верил. Точнее, верил, но не доверял. И пытался справиться сам, чтобы у них не было шанса меня предать.

— Я тебе уже говорил в академии, — вздохнул Арт, — твои близкие тебя любят. И они придут сюда за тобой. В жизни случается всякое, Эрин. Но нельзя мерить всех одинаково. Да, никто не даст гарантий, что тебе не причинят боли. Только это не повод бежать от тех, кому ты дорог. Я сам этого не понял вовремя. И теперь расплачиваюсь. А вместе со мной — и ты. Потерпи. День, два. И все наладится. Слышишь?

— Потерплю. А если никто не придет?

Арт усмехнулся — он снова нацепил привычную маску.

— Значит, мы с тобой умрем героями. — Он весело подмигнул. — Жаль, никто не оценит.

Не знаю, сколько времени прошло, но в коридоре снова послышались шаги. Стоило их услышать, как страх поднял голову. Жуткий, леденящий. Но я приказал ему исчезнуть. Подумаешь, Лейфер. Даже ему далеко до планов Дэла и сестры. И до меня самого далеко. Не ломает, пусть не старается.

Дверь открылась, но на этот раз охранники не рискнули входить в темницу.

— Эй, ты, иди сюда, — скомандовали мне.

— Еще чего. Где это видано, чтобы на пытки сами ходили? — откликнулся я. — Нет, уважаемые, не пойду.

Охранники переглянулись. Один призвал магию, и еще двое все-таки рискнули перешагнуть порог.

— Хватит! — Кинулся к ним Арт. — Передайте Лейферу, ему ведь нужен я. Пусть оставит Эрина в покое.

— Отцепись, фейри, — маг попытался сбросить с себя фейку, но это сложно было сделать. Арт вцепился намертво.

— Бик, да тащи их обоих! — Рыкнул тот, что остался в коридоре. Поэтому Бик подхватил Арта, второй охранник — меня, а третий прикрывал магией, чтобы мы не превратили его в отбивную. И снова — длинный коридор, лестница, зал, пропахший какими-то веществами. И Лейфер с улыбкой садиста.

— А фейри мне зачем? — Покосился он на Арта. — Фейри обратно.

— Ты, козлиное отродье, — рыкнул Арт, и я поразился переменам, которые видел. Куда подевался тот, кого пришлось лечить в академии? — Оставь Эрина в покое! Тебе ведь я нужен. Я!

— Зачем? — спокойно спросил Лейфер.

— Чтобы жить вечно, сам говорил. Только я все равно убью тебя, размажу по стене, как букашку! Родом клянусь!

Лейфер махнул рукой в сторону стены. На этот раз нас пришили к ней, как тех самых букашек — руки и ноги обхватили массивные металлические кольца. Я так подозреваю, что и антимагические — на всякий случай, а то вдруг Арт прямо сейчас начнет свой план по устранению врага.

— Не торопись говорить от имени рода, фейри, — усмехнулся Лейфер, пока Арт пытался побольнее лягнуть охранников. — Или все-таки демон? Я разговаривал с твоим отцом, который вот уже столько лет ищет непутевого сына. Он крайне расстроен, веришь ли. Поэтому вряд ли тебя простит.

— Ищет? — Арт даже замер, словно не веря своим ушам. — Зачем?

— Беспокоится, видимо. — Пожал плечами Лейфер. — Я бы не искал.

— Вот поэтому у тебя детей и нет, — хмыкнул я.

— Заткнитесь! Оба! — Лейфер взглянул на меня так, что шутить расхотелось, но я только шире улыбнулся. — Сами напросились.

В глазах потемнело, все звуки ушли. Осталась только боль. До того острая, будто меня больше не существовало, а была только она. Мысли выветрились из головы. Сколько это длилось? Вряд ли больше нескольких минут, а показалось, что вечность. Где-то что-то треснуло. Боль отступила, я открыл глаза.

— Проклятый фейри. — Лейфер расстроено крутил в руках какую-то склянку. — Уничтожил ценную колбу. Надо было тебе не только крылья отрезать, но и голову.

— Катись в бездну, там тебе место, — прошипел Арт, переходя на язык, больше похожий на лопотание Шуна. Древний язык демонов. Зато Лейфер проникся. Повернулся к фейри спиной, изучил меня взглядом.

— Жив еще, темный? Ничего, ненадолго.

И стиснул руку в кулак. А я все-таки закричал.

Вокруг была темнота, приятная и обволакивающая. Я плыл в ней, и возвращаться не хотелось. Слишком ласковой и теплой она была.

— Эрин, скажи хоть что-нибудь! — Вдруг попросила пустота голосом Арта.

Открыл глаза. Очертания комнаты виделись мутно. И лицо фейри, склонившегося надо мной, расплывалось.

— Эрин?

Я шевельнул сухими губами. Ни звука. Ко рту тут же прижалась чашка с водой. Пил мелкими глотками, потому что каждый глоток отдавался болью в груди. Но стало легче. Фейри убрал чашку и снова вернулся ко мне.

— Все в порядке, — прошептал почти беззвучно.

Откуда-то на лицо упали капли. Похоже, Арт рыдал. Но даже пошевелиться сил не было. Зато почему-то с каждой каплей утихала боль. Он что, использует на мне ту же силу, что на Паулине? Ох, и фейри... Комната постепенно обрела ясность. Даже смог пошевелить рукой и убрать со лба прилипшие волосы, мешавшие обзору.

— Не реви, — сказал фейке. — Выкарабкаюсь.

— Прости.

— Ты-то тут причем?

Арт молчал, только всхлипывал. Да, напарник из него вышел, скажем прямо, не лучший. Но ему было не все равно, умру я или останусь жить.

— Зачем ты полез к Лейферу? Хочешь рядом валяться?

— Меня он не убьет, а тебя может, — ответил Артиан.

— Может.

И что-то подсказывало, что этот час недалек. Потому что мои силы таяли. Я и так едва ощущал их из-за браслета, а теперь с каждой минутой и та тонкая ниточка, которая еще напоминала о моей магии, становилась все незаметнее. Когда она оборвется...

— Знаешь, Эрин, моя мама всегда говорила, что чем слабее существо — демон ли, темный, светлый, без разницы — тем больше его тянет доказать свою силу. Так вот, ты сильнее всех, кого я знаю, Эрин. Сильнее Лейфера и даже, наверное, моего отца. Поэтому Лейфер так жаждет тебя сломать. А я ничего не могу с этим сделать. И чувствую себя ничтожным. До того ничтожным, Эрин, что сам себя ненавижу. Больно до безумия. Только не физически, а глубоко внутри. Будь у меня крылья, я бы с ним справился.

— Так почему не справился раньше? Когда они у тебя были? — спросил я.

— Сглупил, а потом получил браслет на руку — и все. Моя демоническая сила исчезла.

Осталась только магия фейри. Странно, да? Крылья ведь не относятся к демонам. Должно было быть наоборот.

— Может, исчезла та половина, которая была слабее? — предположил я.

— Скорее, наоборот. Я больше демон, чем ты думаешь. Был им. Пока не стал слабым, беспомощным фейри.

— Нашелся еще слабый и беспомощный, — я тихо засмеялся, но смех оборвался. Дышать было больно. — Ничего, Арти. Не родился еще тот, кто сможет меня сломать.

— Я тоже так думал, — едва слышно шепнул фейри.

— А я не думаю, я знаю. Лейфер умрет. От моей руки. Или умру я сам.

— Меня больше устроит первый вариант. А теперь спи, Эрин. Во сне твой свет работает быстрее. Спи.

Похоже, фейри снова использовал на мне какую-то магию, потому что сон пришел быстро. Во сне не было ни Лейфера, ни боли. Только те, кого я люблю.

Ник с каждым днем пути становился все мрачнее. Сердце чуяло беду, а ночами приходили странные, мутные сны. В них был брат — и красивая длинноволосая женщина, которая смотрела на Эрина с кроткой печалью и словно чего-то ждала. Вроде бы, ничего страшного, но Ник раз за разом просыпался в холодном поту. Он задыхался от ужаса, внутри все сжималось, хотелось нестись куда-то в ночь, а печать клятвы пылала огнем. Поэтому краткие моменты отдыха для Никеаса становились пыткой.

До замка Лейфер оставалось совсем недолго, но и путники, и лошади устали. Только Лави на своем кошмаре мчался впереди, будто не знал усталости. Впереди маячил небольшой поселок, на несколько домов.

— Останавливаемся, — скомандовал Ренарен. — Время отдыха — час. До Лейфера уже недалеко.

Крестьяне на единственной улочке, увидев процессию, дружно упали на колени, уткнувшись лбами в землю.

— Где здесь можно остановиться? — спросил Ренарен, и Ник поразился, как все-таки король демонов отличается от Эрина. Да, в Эринальде тоже была сила и властность, но перед братом Ник никогда не чувствовал себя ничтожной песчинкой. А когда рядом оказывался демон, такое ощущение нет-нет, да посещало.

— Пройдите в дом старосты, — ответил старший из крестьян, не поднимая головы. — Он уехал утром, но жена дома.

Но Ник уже почти не слушал этот разговор. Его будто кто-то тянул за руку — туда, в сторону покосившегося домишки. Никеас спрыгнул с лошади и пошел туда.

— Эй, Ник, куда ты? — Его тут же догнал Кай.

— Подожди, надо проверить, — пробормотал Ник, толкая скрипучую дверь.

Странно, внутри домик не выглядел таким уж запустелым.

— Что это? — Кай рванул вперед, поднимая что-то со стола. — Ник, взгляни, монета Тервина. Эрин был здесь! Иначе откуда ей взяться?

Ник протянул руку и повертел в пальцах новенькую монетку. Неужели они близко? Эрин, брат, что же ты натворил!

— Во тьму отдых, я еду, — сказал Ник Каю.

— За час ничего не изменится. — Качнул головой демон. — А если мы свалимся без сил, не сможем помочь Эрину. А в том, что он успел найти неприятности на свою голову, я не сомневаюсь.

— Я тоже, — вздохнул Ник. — Взгляни, печать на руке воспалилась. Не знаю, что с этим делать.

— Ничего, скоро мы его найдем. Только бы все было в порядке.

Ник качнул головой. Не было. Ни о каком порядке не могла даже идти речь. Мрак какой-то! Он заставил себя вернуться к друзьям. Те уже рассаживались вокруг стола в доме старосты, а супруга, полноватая миловидная демоница, подавала на стол, едва решаясь взглянуть на вельможных гостей. Но кусок не лез в горло. Поэтому, когда час спустя отряд двинулся в путь, Ник испытал облегчение. А когда впереди замаячили башенки замка, сил будто прибавилось. Ренарен ни от кого не ждал приглашения. Он просто пустил коня по подъемному мосту, а когда демоны-стражники попытались его остановить, так на них взглянул, что они последовали примеру крестьян и опустили на колено. Редкая властность! Хотя, казалось бы, сквозь очки глаз короля не видно. Но доехать до замка Ренарен не успел. Двери распахнулись, и на пороге появился сам хозяин — один из Тринадцати. Это уже говорило о многом. Высокий, но какой-то нескладный, похожий на хищную птицу, высматривавшую добычу. Крылья его носа затрепетали, будто он принимал гостей. Особенно к кошмару Лави. Неприятный тип. А метка вдруг так обожгла руку, что Ник закусил губу.

— Ваше величество, — Лейфер склонился в поклоне. — Такая честь принимать вас в моей скромной обители.

— Рад видеть вас, лорд Лейфер, — Ренарен спрыгнул с лошади и отдал поводья мальчишке-слуге. — Впрочем, мы к вам по делу.

— Весь в вашем распоряжении.

Хозяин замка пропустил вперед короля, а сам пошел следом. Ник переглянулся с Каем и указал взглядом на печать, которая будто увеличилась в размерах. Но не могли же они вломиться в

чужой дом! Поэтому пришлось следовать за Лейфером, выслушивать длинные приветственные речи. Хорошо, хоть от отдыха Ренарен отказался. Иначе Ник бы плюнул на все и отправился на поиски сам.

Гости расселись в большой гостиной, обставленной массивной темной мебелью. Вечерний свет едва проникал сюда сквозь тяжелые шторы, и от этого лица присутствующих казались бледными и неживыми.

— Что же привело вас ко мне, ваше величество? — спросил Лейфер.

— Как и сказал, дело. — Ренарен внимательно наблюдал за хозяином. — Мы ищем двух путешественников, темного и фейри. И все говорит о том, что они направлялись в сторону Лейфера.

— А, эти двое! — Лицо Лейфера просияло. — Да, они были здесь дня три назад.

Останавливались у меня на ночлег. Правда, дольше задерживаться не стали. Молодые люди спешили. Говорили, у них дела в Браветисе.

В Браветисе? Ник едва не взвыл. Неужели и здесь не догнали? Три дня? Насколько же Эрин их опередил? Надо двигаться быстрее. Но ответ Ренарена пригвоздил его к месту:

— Темнеет. Пожалуй, мы заночуем в вашем замке, а утром продолжим путь.

— Окажите честь, ваше величество, — ответил Лейфер, хотя Нику показалось, что тот недоволен. — Я уже приказал готовить комнаты. А сейчас разделите со мной скромный ужин. Тьма беспросветная! Еще и ужин. Но пришлось набраться терпения. Впрочем, Ник заметил, что не только он едва притронулся к еде. Кай тожепил одну воду. Лави и Лайла едва проглотили немного салата, а Нааризн и Элион вовсе сидели перед полными тарелками с таким видом, будто перед ними — змея. А Ренарен продолжал светскую беседу. Интересовался летними урожаями и планами на зиму. Вот еще демон!

Когда ужин закончился и гостей повели в комнаты, Ник заметил, что их поселили далеко друг от друга. Странно. Он переглянулся с друзьями. Те тоже казались удивленными.

— Я скоро приду, — шепнул ему Кай, и Ник понял, что не только его настораживает Лейфер.

Комната оказалась безумно похожей на гостиную. Та же тяжелая мебель темных тонов, алая обивка стен, кровать под коричневым балдахином. И гнетущая, тягостная атмосфера. Ник едва успел вымыться и переодеться, когда в двери постучали, и на пороге появился Кай.

— Что думаешь? — спросил он, плотно прикрывая дверь.

— Думаю, что наш хозяин лжет, — ответил Ник. — Он что-то недоговаривает. Я чувствую, что Эрин близко.

— Я бы тоже не стал ему доверять. Поэтому предлагаю обыскать замок. Нааризн и Элион уже занялись своей половиной. А мы с тобой осмотрим все в этом крыле. Если что, всегда можно сказать, что заблудились в замковых коридорах. Идем.

Ник выскользнул из комнаты следом за Каем. Как ни странно, в коридорах было пусто. Не суетились слуги, не гремела сапогами стража. Тишина, прерываемая лишь криками ночных птиц, доносившихся с улицы. Ник шел быстро, прислушиваясь к печати. А Кай прикрыв глаза, будто старался разглядеть что-то, недоступное взгляду. И вдруг Ник почувствовал зов. Нет, не Эрина. Это было нечто иное. Как дуновение ветерка, наполненного тоской и болью.

— Кай, — схватил демона за руку, — за мной.

Они свернули на узкую лесенку, которую с первого взгляда и не заметишь. Внизу слышались голоса.

— Стража, — сказал Кайен.

— Что-то же они там охраняют, — прошептал Ник. — Избавимся от них?

— Да, другого выхода нет. Идем.

Они налетели на стражников двумя безмолвными теньями. Те не успели ни защититься, ни применить магию. Ник сразу перехватил им горло заклинанием, а Кай наложил демонические печати, чтобы два неподвижных тела осталось на полу. Ник толкнул низкую дверь, скрывавшуюся за их спинами. На мгновение мелькнула надежда, что там он увидит брата. Но мгновенно пропала, а желудок возрадовался, что еды в нем не было. Вдоль узкой комнаты с низким потолком высились стеллажи, уставленные склянками, а в них в мутных растворах — почки, сердца, пальцы, уши, языки... Безумие какое-то! Откуда здесь столько частей тел?

— Т-с-с. — Кай приложил палец к губам. — Слышишь? Кто-то плачет.

Ник прислушался. Из угла действительно доносилось едва уловимое хныканье. Так мог бы плакать ребенок. Никеас рванул туда — и увидел небольшую клетку, на дне которой неподвижно лежал Шун.

— Да чтоб мне провалиться в бездну! — Воскликнул он. — Кай, взгляни.

Но демон не желал смотреть. Он уже сшиб с клетки замки, отворил дверцу и достал израненного шишигу. Тот настолько уменьшился в размерах, что легко помещался на ладони.

— Шун, — тихо позвал Кай. — Шун, где Эрин? Он здесь?

Шишига слабо пискнул.

— Что он говорит? — спросил Ник.

— Говорит, здесь.

— На-ки-ри, — пробормотал Шун, и Кай спустил его на пол. Шишига потащился к двери — так быстро, как только мог.

— Не стоит, — подхватил его Ник. — Просто пусть говорит, куда поворачивать. Так быстрее.

— Нет, Никеас. Сначала — за подмогой. А потом взглянем, куда нас приведет малыш. Если там много стражи, мы можем потерять драгоценное время.

И Кай рванул обратно на верхние этажи, а Ник сильнее прижал к себе Шуна.

— Передай Эрину, малыш, что мы рядом, — попросил он. — Мы скоро его найдем.

* * *

Я ничего не видел — перед глазами стояла тьма. Только ощущал, что вокруг — не пыточная Лейфера, а сырое подземелье. В этот раз он превзошел сам себя, потому что вместе с болью приходили картины, одна страшнее другой. Я видел погибшими тех, кого любил больше жизни. А затем их убийцы гнались за мной, рвали на части тело. Я умирал — и пытка продолжалась снова. Вдруг Лейфер остановился, видения исчезли. Но зрение не вернулось вновь.

— Фейка, ты здесь? — спросил едва слышно.

— Здесь, Эрин, — склонился надо мной Арт. Я ощущал его дыхание на лице.

— Дай руку. Я не вижу тебя.

Холодные пальцы опустились на мою пылающую ладонь. Так я хотя бы знал, что это не видение, а живой Арт.

— Эрин, я попробую помочь, ты только потерпи, хорошо? — бормотал фейри.

— Не надо, Арт. — Ощущение его пальцев исчезло. — Я сегодня умру.

— Нет! Эрин, не говори так. Эрин? Эрин!

Но я уже был не с ним. Передо мной стояла бабуля. Она грустно улыбалась и протягивала мне руку.

— Видит небо, Эрин, я не хотела провожать тебя так рано, — печально сказала она. — Идем, дитя. Туда, где нет боли. Где ты всегда будешь рядом с нами.

Я обернулся. В спину летела песня. Та самая, которую Арт пел над Паулиной. Но теперь её слова вдруг стали мне понятны.

Улетаешь в мир цветов,

В мир просторов и холмов.

Ветер твой проложит путь,

И обратно не свернуть.

Ты летишь в ладони грез,

В те сады, где сотни роз,

Где нет горя и тоски,

Думы светлые легки.

Только ты меня услышь

Через годы, через тишь,

Через тьму и через свет —

Ведь потом возврата нет.

Ты услышь мой тихий зов

На границе всех веков.

Я молю тебя — вернись,

Ведь любви не знает высь,

Здесь все те, кого любил,
Кто тобою дорожил.
Обернись в последний раз
И, прошу, взгляни на нас.

Видишь, слезы в их глазах?
Видишь ты потери страх.
Так, мой друг, повremени,
И обратно поверни.

Пусть наш мир непрост, жесток,
Пусть твой путь был так далек,
В этом мире счастье есть —
Сердце ты оставишь здесь.

Я прошу, не улетай
В тот далекий черный край,
И со мной тебя зовут
Все, кто любят, верят, ждут.

— Прости, фейка, я не вернусь, — прошептал в туман, клубящийся за спиной, и протянул руку бабуле. Она увлекла меня за собой. Местность постепенно менялась. Из пустоты вырастали очертания берегов и волн, бьющихся о скалы, а мы шли по широкой дороге. К песне Арта вдруг примешались посторонние звуки. И уже не друг звал меня обратно, а Шун. Их голоса сливались, ноги будто наливались свинцом.

— Эрин? — Бабуля обернулась ко мне. — Поспеши, дитя, осталось только перешагнуть последнюю грань.

Только сейчас я заметил радужную пленку прямо перед нами. За ней меня ждали. Отец, дед, Эвар, мама. Те, кого так хотелось видеть. Я попытался сделать шаг — и не смог.

— Эрин! — Долетел до меня крик Лайлы. — Эрин, прошу тебя, умоляю, не надо!

— Эрин, братишка, мы здесь.

Это Ник.

— Эрин, родной, — голос Нааризн, — мальчик мой. Я знаю, тебе плохо, но дай нам еще один шанс! Единственный, прошу. Мы никогда тебя больше не оставим.

— Эринальд, ты нужен нам.

Кай...

— Идем, — поторапливала бабуля.

— Эр-рин, — плакал Шун, умирая вместе со мной.

— Эрин! Дружище, — Лави.

— Катарина, если ты меня слышишь, не забирай его. Прости, я не успел.

Элион...

— Эрин? — Бабушка начинала гневаться.

— Мне надо назад, — я попытался вырвать руку, но не мог. — Пусти!

— Твое время истекло, мой мальчик. Твое тело на грани смерти. Ты хочешь, чтобы снова было больно? Хочешь очнуться в замке Лейфера?

— Разве ты не слышишь? Меня зовут. — Я все-таки высвободил руку и бросился назад, к тающим нитям тумана. Вдохнул полной грудью — и закашлялся от боли, открывая глаза.

— Эрин! — Лайла тут же прижалась ко мне. Моя рубашка успела вымокнуть от её слез. А с другой стороны в шею ткнулся Шун. Я аккуратно прижал малыша к себе.

— Ты напугал нас, мальчик мой. — Нааризн потеснила внучку. — Теперь все будет хорошо, обещаю.

— Лей... фер... без меня... не...

— Поверь, он дождетсЯ твоего пробуждения, — хмуро пообещал бледный, как смерть, Энтареаль. — Но не стану обещать, что ожидание будет приятным.

— Отдыхай, — прохладная рука Лайлы опустилась на лоб. Тьма и свет, больше не ограниченные браслетом, мурлыкали, тесно переплетаясь в груди. Я закрыл глаза, и снова пришла тьма. Но на этот раз — без видений.

Глава 24. Пока властелин спит

Проклятый Ренарен! Лейфер отбросил в сторону колбу с мутной жидкостью, и та противно звякнула. Принесла же нелегкая. Еще и не одного. Демонов с собой притащил. Ладно бы демоны! А эльфы? Давно у Лейфера не было подопытных эльфов... И если бы не присутствие короля, эти бы сгодились. Но, увы, придется отпустить. Хотя можно будет отправить наемников, чтобы по дороге один из спутников Ренарена исчез. Вот старый король был силен! И заинтересован в успехах своего верного сторонника. Даже материалы для исследований поставлял сам. А этот? Тьфу, а не правитель!

Лейфер в сердцах сплюнул и открыл дневник наблюдений. Эх, жаль, с темным перестарался. Умрет мальчишка. А ведь такой экземпляр! Сами виноваты, вместе с фейри. Не надо было злить! Увы, как и все демоны, Лейфер был подвержен припадкам злости. Подумаешь, надавил больше, чем надо. Так нет же! Темный властелин оказался хрупок. А еще целитель, называется. Зато у Лейфера остался фейри. Того ничем не пришибешь. Проверено. Что только Лейфер не испытывал — и магию, и весь арсенал пыточной. Казалось бы, в чем там держится жизнь? Ан нет, держится. И фейри упрямо выбирался из могилы, а затем сбежал. И кто помог! Родная племянница! Не иначе, как совратил, подлец. Хорошенький же, как картинка. Жаль дуреху, но подопытного материала всегда не хватало...

Стук в коридоре и выкрики стражи заставили Лейфера подняться из-за стола. Он терпеть не мог, когда кто-то шумит. Если только это не крики в пыточной. Впрочем, дойти до коридора демон не успел. Дверь распахнулась, впуская колоритную компанию. Так, и кто к нам пожаловал? Два эльфа — девчонок где-то потеряли, брат правителя, он сам, темный полуэльф и проклятый фейри! Вот неймется-то ему. И все какие-то взъерошенные, недовольные. Неужели клопы изгрызли?

— С чем пожаловали, господа? — На всякий случай, Лейфер приготовился атаковать. Похоже, судьба милостива, и у него все-таки будут подопытные эльфы.

— Я бы, на твоём месте, не сопротивлялся, Лейфер, — вышел вперед Ренарен. Ух, как заговорил, щенок. — Как ты объяснишь, что захватил правителя дружественного государства и едва не лишил его жизни?

— Правителя? — Лейфер округлил глаза. — Этого, что ли?

И ткнул пальцев в фейри. Арти прищурился, совсем как дикий кот, и чуть ли не зашипел.

— Хватит паясничать. — Король прикоснулся к очкам. Запутывает!

— А, того темного мальчишку! — Лейфер стукнул себя по лбу. — Так он сам напросился.

Проник в замок, как вор, пытался выкрасть ценные крылья. Которых, кстати, здесь и нет, Арти. Они у твоего папочки. Но я мальчика не виню. Хотите? Забирайте. А вот фейри не отдам, он принадлежит мне. И метка соответствующая имеется, и документы. Только я бы, на вашем месте, учел, что темного сюда привел вот этот зеленоглазый субъект. И он прекрасно знал, что дальше будет. Вы его мордашке не верьте.

Арт попятился и скрылся за дверью. Понял, что Лейфер мог использовать метку, сволочь. Не глуп! Совсем не глуп. Наоборот, излишне умен.

— Лорд Лейфер, вы обвиняетесь в предательстве короны Демониума и нападении на его темнейшество Эринальда Третьего, правителя Тервина, — размеренно проговорил Ренарен. — И приговариваетесь к смерти.

— Смею с вами не согласиться, ваше величество, — усмехнулся Лейфер. — Все, что я делаю, исключительно в интересах Демониума. А исследования мне поручил лично ваш батюшка. Поэтому вы несправедливы.

— Зато результаты ваших исследований на лицо, — ответил Ренарен. — И их достаточно, чтобы отдать вас вот этим господам, которым очень не понравилось состояние их друга. И Ренарен махнул рукой. Лейфер едва успел увернуться от атаки эльфа постарше — тот кинулся на него с таким остервенением, будто хотел сожрать. Но куда ему до Лейфера?

— Ррасте! — выкрикнул он, и комнату заполнил дым. Такой едкий, что все присутствующие закашлялись. Лейфер нащупал камень в стене, нажал на рычаг и скрылся в проходе. Нашли, с кем тягаться. Молоко на губах не обсохло! Жаль, придется на какое-то время спрятаться. На стену обрушились удары. Ничего, она выдержит. Закалена. А вот сгустившиеся тени впереди Лейферу ох, как не понравились. Точно! Младший принц же некромант. И еще темный, от которого пахнет знакомой кровью. Не иначе, как родственничек Эринальда. Юные и глупые. Лейфер развеял первый ряд теней — но за ним вырос второй. А мальчики сильны! Второй отправился следом за первым. Зато возник третий. Вот только развеять его не получилось! Потому что каким-то образом два глупых мальчишки сумели поднять тех, кто погиб в его подземелье. Они тянули к нему руки, безжизненные глаза пылали алым в темноте. Как занятно! Лейфер пробовал одно заклинание за другим. А когда понял, что все попытки бесполезны, тени схватили его и спеленали, как младенца. Что ж, такого опыта у него еще не было. А в том, что все равно выберется, Лейфер как-то не сомневался.

* * *

В камине потрескивал огонь. Ветер шевелил занавески на окнах, пробираясь в щели замка Лейфера. Небольшой совет собрался в одной из замковых гостиных. Впрочем, его состав был неполным — Лайлиэль и Наариэн не отходили от постели Эрина, а Энтареаль остался дежурить на дверях, чтобы слугам Лейфера не пришлось в голову выступить на защиту господина. Сам Лейфер остался заперт в той самой темнице, где держал Эрина и Арта. На замок наложили новые заклинания и решили забыть о хозяине замка, пока не очнется Эринальд.

Арта не устраивал такой расклад. Он старался держаться поближе к приятелям Эрина, потому что сама мысль о том, чтобы бродить по замковым комнатам, внушала ужас. А с Эрином остаться не получилось, Наариэн грозно выставила нежеланного помощника за дверь. И теперь приходилось наблюдать постные физиономии присутствующих.

— Что будем делать с Лейфером? — В десятый раз спрашивал Лави. Наверное, один из самых раздражающих приятелей Эринальда.

— Ждать, пока проснется Эрин, — хмуро ответил Кай.

— Как бы там ни было, а убивать одного из тринадцати я не дам, — вмешался в разговор до того молчавший король демонов. Арт взглянул на бледного высокомерного брюнета в очках — и поежился. Неприятный тип. Не хотел бы он встретиться с ним при других обстоятельствах.

— Он сам — убийца, — напомнил младший брат Эринальда.

— И что с того? — Ренарен окинул его мрачным взглядом. — Лейфер — мой подданный, и мне решать, что с ним будет. Точка.

Арт промолчал и пожал плечами. Он вообще не понимал, зачем нужны Эрину эти личности. Они слабы. Слабее, чем может показаться на первый взгляд. И немного спутали его расчеты, поставив жизнь властелина на карту. Неужели нельзя было поторопиться?

— Что шуришься, фейри? — Обернулся к нему Ренарен. — В твоих интересах, чтобы Лейфер дышал как можно дольше. Потому что как только с тебя исчезнет метка, ты умрешь.

«Как бы ни так», — подумал Арт, а вслух ответил:

— Увы, ваше величество, я больше не ваш подданный, и моя судьба целиком в руках его темнейшества Эринальда.

Глаза Рена сузились, превратившись почти в щелки. Но вмешался Лави:

— Не время спорить. Сейчас главное — чтобы Эрин очнулся. Раз мы обещали, что Лейфер доживет до его пробуждения, пусть так и будет.

Что ж, и от эльфов бывает польза. Хотя эльфов Арт терпеть не мог больше, чем темных. Он потянулся, прикрывая глаза. В такой компании стоит в любую минуту быть начеку.

— Может, пойдешь, отдохнешь? — спросил вездесущий эльф.

Арт даже глаза открыл от удивления. Светлый снизошел до него?

— Мне и тут неплохо, — ответил с усмешкой. — Не обращайтесь на меня внимания. Я здесь не более, чем стол или стул.

— Не паясничай, — шикнул Кай.

— Еще и не начинал.

Арт понял, что ночь перестает быть спокойной. Даже спать перехотелось, хотя в последние дни он только и мечтал, чтобы выспаться.

— Слушай сюда, фейри. — Демон тенью метнулся к нему. — Еще одно слово, и я позабуду, что ты помогал нам спасти Эрина. Отправишься на чучело, прибуду в общежитии над входной дверью.

— Какие мы грозные. — Арт склонил голову на бок. — Боюсь, если ты так поступишь, висеть над дверью придется тебе. И еще неизвестно, кто до тебя доберется первым: Эрин или мой отец. — Кстати, к вопросу отцовства, — обернулся Ренарен. — Кому я обязан появлением в Демониуме такой мерзости, как фейри с демонической кровью?

Король Демониума передвинулся в черном списке Арта с пятнадцатого сразу на десятое место. Нет, лучше на девятое.

— Я не собираюсь отвечать.

— Могу заставить.

— Ваше величество, не надо, — Лави взял на себя роль миротворца. — Мы все не в духе. Но это же не повод убивать друг друга.

А эльф передвигается с двадцатого на тридцать второе.

— Мне долго ждать, фейри?

Похоже, Ренарену мама в детстве не говорила, что есть вопросы, на которые лучше не знать ответа.

— Имя моего отца — Андреан Эррион. Второй из тринадцати. Эвингейл — это фамилия матери.

— Ты — сын Эрриона? — У Рениарда округлились глаза. — Нет, этого не может быть! Эррион — герой войны с фейри. Он вас бил сотнями.

— Не добил, как видишь, — хохотнул Арт. Чем больше слабел его хозяин где-то в подземелье, тем сильнее он становился сам. И демоническая кровь поднимала голову, напоминая, что она есть, пусть и почти спит. — Любовь зла, ваше величество. Может, когда-нибудь и вы познаете истину этого утверждения.

— Но как он смог скрыть? — Не унимался Ренарен. — Эррион — ближайший соратник отца. Он всегда был при дворце. Подожди, ты все это время жил в столице?

— До своего побега — да. — Забавно было наблюдать, как меняется лицо прежде невозмутимого демона. — Что, ваше величество? Не учуяли? Ай-яй-яй. Но и я обещал не попадаться вам на глаза. И, как видите, хорошо держал слово.

— Брат, может, избавим мир от вымирающего народца? — Кай покосился на Арта.

— Я вам уже говорил, ваше высочество, что вы придержали бы язык. — Арт начинал злиться. Проклятая метка. Не будь её, он бы здесь не сидел.

— Подождем и предъявим Эрриону, — решительно ответил король.

Арт довольно кивнул. Раз Лейфер говорит, что крылья у отца, значит, придется повидаться с родителем. Да, неприятно и стыдно. Но лучше, чем жить, как падаль. А насчет законов Демониума...

Арт поднялся и пошел к двери.

— Куда собрался, фейри? — спросил в спину Никеас. А вот с братом Эрина Арт ссориться не собирался, поэтому вполне миролюбиво ответил:

— Проведаю Эринальда. От вас же толка нет.

— Повтори, что ты сказал. — Кай тенью сорвался с места.

— Сказал, что Эрин здесь только из-за вас. — Арт обернулся и с легкостью ушел с линии атаки, а когти демона пропороли обивку двери. — Портите чужую мебель, ваше высочество? Ну-ну.

— Проклятый фейри!

— Проклятый? Возможно, — Арт пожал плечами, самого иногда посещали подобные мысли. — Но не больше, чем любой из вас. У меня в эти дни была уникальная возможность лучше узнать его темнейшество Эринальда. И я все время думал: зачем? Зачем ему вы? Когда он прекрасно может справиться и один. Ответ, признаюсь, меня удивил. Он о вас беспокоится. И дорожит вами. Поэтому теперь меня занимает другая мысль: почему? Вы ведь яйца выеденного не стоите. За исключением, разве что, Никеаса.

Ник удивленно моргнул. А Кай вцепился в ворот рубашки Арта, и так больше напоминавшей тряпку. Жаль, хорошая была рубашка.

— Забери свои слова обратно, — прошипел демон.

— И не подумаю, — фейри упрямо качнул головой. — Просто помните: Эрин здесь из-за вас. Из-за того, что не может вам довериться. И правильно делает, потому что когда стоял выбор

между вашими амбициями, уязвленной гордостью, страхами — и Эрином, вы выбрали себя.

Опять-таки, за исключением Никеаса. И слегка Лави. Но Лави я бы дожал.

— Ты бы что? — Соседство демона становилось опасным.

— Все вопросы к Эрину. А теперь я пойду. Раз уж магия немного восстановилась, поделюсь ей с Эринальдом. Глядишь, проснется раньше, чем вы меня убьете.

И Арт выскользнул за дверь, ощущая поток эмоций в спину. Боль, гнев, разочарование. Какой коктейль! Смаковать и смаковать. Вот только было не до того. На самом деле сдерживаться становилось все труднее. Магия то наполняла тело — то отступала, оставляя опустошение.

Метка нестабильна. И он сам недалеко ушел от метки.

Энтареаль, как и обещал, дежурил у двери Эринальда.

— Можно пройти? — На смену браваде пришла смертельная усталость.

— Наариэн просила не беспокоить, — холодно ответил эльф.

— Я могу помочь.

Элион сделал шаг в сторону. Вот так просто. Арт толкнул дверь, и тут же ощутил едва уловимый запах отступившей смерти. Ею еще будет веять долго. Пока Эрин окончательно не победит.

Сам его невольный приятель лежал на кровати, белый, как полотно. По лбу струились мелкие бисеринки пота. Выиграна битва, но не будет ли проиграна война? У кровати сидела сестра Лави, сжимавшая руку Эрина и по капле вливавшая в него исцеляющую магию. Старшая эльфийка расположилась у окна и смерила Арта недоброжелательным взглядом.

— Доброй ночи, дамы, — кивнул фейри. — Как он?

— Пока без изменений, — тихо ответила Лайла. От неё, как ни странно, неприязни не чувствовалось.

— Позволишь занять твое место? — попросил Арт.

— Зачем?

— Затем, что ты будешь лечить Эрина слишком долго, а я могу усилить его собственный свет.

Кажется, могу. Попытаюсь.

Лайла поднялась и отступила. Арт почти упал на стул. Эти дни вымотали его, едва не раздавили. Он опустил холодную ладонь на пылающий лоб Эринальда. Магия нехотя заворачивалась, устремившись к пальцам. Чужая тьма сопротивлялась, зато свет радостно устремился навстречу, почуяв родственную силу. Выздоровливай, Эрин. Это еще не конец войны. Арт знал, что не справится сам. Будь он в полной силе — смог бы. Но сначала надо вернуть крылья. А отец их так просто не отдаст.

Магия иссякла. Арт убрал ладонь и медленно поднялся. Лайла тут же метнулась обратно.

Глупая эльфийка. Пытается удержать ветер, который никому не дано смирить.

— Ты в порядке? — Наариэн светлой тенью отделилась от окна и подошла ближе. — Тебе тоже нужно отдохнуть.

— Не сейчас, — Арт упрямо качнул головой. — Если только... Можно мне остаться здесь? Я много места не займу.

— Хорошо, — эльфийка указала на свободный диванчик.

— Спасибо.

К этим двум женщинам Арт не испытывал злости. Наариэн чем-то напоминала его мать, а Лайлу просто было жаль. А еще в этой комнате не было страшно. Страх пронизывал замок Лейфера от основания до вершук башен, но магия Эрина его разгоняла даже сейчас. Арт сначала сел. Затем понял, что всю ночь так не высидит, подвинул под голову диванную подушечку и лег. Веки тут же налились свинцом. Он попытался бороться со сном, но не смог. Вот только даже во сне призраки прошлого были с ним.

Глава 25. Властелин восстанавливает справедливость

Мне не хотелось открывать глаза. Окружающий мир пока что существовал каким-то безумным набором звуков, а я был так далеко, что не понимал, где сон, а где явь. То и дело во тьму, баюкающую меня, врываются голоса. Чаще всего — Наариэн и Лайлы. Реже — Арта или

Элиона. Они ждали, когда я проснусь. Звали, но на зов не хотелось отвечать. Но и не слушать их не мог.

— Эрин, — увещевала Нааризн, — мальчик мой, вернись уже к нам.

На этот раз её голос слышался отчетливо, а не обрывочно. Боль отступила, и больше не возвращалась. Значит, процесс исцеления был завершен. Оставалось сделать последний рывок, но он почему-то пугал. Потому что там, в реальном мире, накопились проблемы и заботы, решения, которых от меня ждали. Там я снова стану темным властелином Тервина. А здесь и сейчас можно было побыть собой, со своими недостатками и слабостями.

— Эрин, — это уже Арт. — Хватит лениться. Я знаю, что ты меня слышишь, и прекрасно чувствую, что ты не желаешь нас видеть. Но если хочешь и дальше валяться в замке Лейфера, дело твое. Только пока ты проснешься, сам Лейфер имеет все шансы сбежать.

Я резко открыл глаза. С какой это стати Лейфер сбежит? Нет, так не пойдет!

— Вот, умница, — хохотнул Арт. — Он ваш, светлая леди.

Не фейри, а сволочь! И я бы вздернул его на ближайшем дубу, если бы не обещал помощь и защиту.

— Наконец-то! — Нааризн обняла меня так крепко, что сбилось дыхание. — Эрин, дорогой! Как ты нас напугал!

Бабуля выглядела осунувшейся. Да уж, устроил я для них прогулку. С одной стороны, было стыдно. С другой — я ведь об этом не просил. Но если бы они не пришли, встретились бы мы только на том свете.

— Как ты? — Нааризн вертела меня в разные стороны, будто пытаясь найти незамеченные раны.

— Бывало и лучше, — ответил с улыбкой, хотя от бабулиных манипуляций заныли кости. — Но в целом, неплохо.

— Неплохо? — Нааризн недобро прищурилась. — Арти, детка, погуляй немного.

Арт подмигнул мне — и исчез за дверью. Предатель! А Нааризн уже набирала обороты:

— Эрин, чем ты думал? Почему не сказал нам, куда собрался? Мы чуть с ума не сошли! А когда к Элиону начала являться твоя бабушка, и вовсе решили, что не успеем. Кем надо быть, чтобы так просто сунуться к волку в пасть?

— Мной? — предположил спокойно.

— Вот именно, что тобой! Зачем тебя вообще понесло в Демониум?

— Обещал фейке его крылья, — пожал плечами. — Парень помог мне спасти Паулину, я тоже решил помочь ему. Только Арт допустил ошибку, и вместо того, чтобы забрать крылья и уйти, мы тут застряли.

О том, что «застрявание», судя по всему, тоже входило в план фейри, я предусмотрительно промолчал. А то мы Арта больше не увидим.

— Ты глупый, неосмотрительный, эгоистичный мальчишка! — отчитывала меня Нааризн. — Мы уже три дня сидим у твоей кровати. Три, Эрин! Лейфер чуть тебя не убил!

— Скажу больше — он убил меня, — поморщился от нахлынувших воспоминаний. — Но магия Арта заставила задержаться ненадолго, а тут и вы подросли. Кстати, а где Шун?

— Ри, — пискнуло из-за подушки, и показался заспанный шишига.

— Скажи ему спасибо, что мы вообще тебя нашли! Лейфер утверждал, что вас в замке нет.

— Было бы странно, утверждай он другое, — от одной мысли о Лейфере руки сжались в кулаки. — Знаешь, Нааризн, я действительно поступил глупо. Но если бы знал, что собой представляет это чудовище, все сложилось бы иначе. И если бы кое-кто признался, что на нем находится рабская метка.

— Арт, — вздохнула Нааризн. — Ребята его на дух не выносят.

— Неудивительно, я сам его едва терплю. Но фейка спасал меня, как умел, — вспомнил бесконечные дни пыток, и стало холодно.

— Все в порядке, мальчик мой, — теплая ладонь Нааризн опустилась на плечо. — Все позади, мы рядом.

Я заставил себя улыбнуться, но бабулю было не обмануть. Она обняла меня и провела рукой по голове. Глаза защипало. Странно. Наверное, последствия последних дней — обычно я куда лучше контролировал эмоции. По крайней мере, так проще было оправдаться перед самим собой.

— Ничего, скоро вернемся домой, — говорила Нааризн. — И наконец-то отпразднуем твой сто пятьдесят первый день рождения. Наверное, нам всем после этой даты станет легче жить.

— Думаешь, уменьшится количество недругов? — устало спросил я, позволив себе минутную слабость.

— Думаю, что у тебя хватит ума распознать главную опасность и принять меры. А пока мы побудем с тобой. Только не сбегай больше. В следующий раз мы можем не успеть.

— Следующего раза не будет, — заверил эльфийку.

— Надеюсь, — она выпустила меня из объятий. — А теперь готовься. Слишком многие хотят тебя видеть. И учитывая, что Арта мы оставили за дверью, минут через пять они будут здесь. О, нет! Чувствовал, что друзьям есть, что мне сказать, поэтому позорно сбежал в ванную комнату — умываться и приводить себя в порядок. Как ни странно, последствий магии Лейфера не ощущалось вообще, только немного кружилась голова. Сколько же силы в меня влили? За дверью ванной послышались голоса. Представил, что готовы сказать мне родные и близкие. Нет, не пойду к ним. Впервые в жизни было стыдно. Раньше это чувство вообще для меня не существовало, а сейчас уверенно напоминало, что оно — есть, и пришло по мою голову.

— Эрин, — ласково позвал Кай. — Что можно делать в ванной полчаса?

Полчаса? И демон странно доброжелателен. Все, смерть моя пришла. Но взял себя в руки, взглянул в зеркало на исхудавшую физиономию — даже щеки впали, может, пожалеют.

— Эрин! — рыкнул Ник. — Я эту проклятую дверь снесу в бездну.

Нет, не пожалеют. Поэтому решился — и шагнул в комнату. Собрались все. Даже откуда-то притащили короля демонов, и Ренарен из собравшихся казался самым благонадежным. Лайла всхлипнула — и тут же повисла у меня на шее. Сказано, женщины. Осторожно обнял её, вдохнул знакомый запах. Как хорошо... Жаль, что ненадолго.

— Живой, значит. — Ник шагнул ко мне. — Да я тебя сам убью!

— В очередь, — рыкнул Кай.

— На правах родственника, я все равно первый, — не сдавался Никеас, и только Лави смотрел печально и с укором, а затем развернулся и вышел прочь. Совесть заголосила сильнее.

— Что ты можешь сказать в свое оправдание? — поинтересовался Энтареаль, который до этого подозрительно молчал.

— Был одурманен магией фейри? — Я покосился на Арта.

— Я-то тут причем? — Фейри резко побледнел, а я рассмеялся.

— Ты невыносим, — пробормотал Ник. — Еще один побег, и мы к тебе приставим круглосуточную охрану.

— Думаешь, они меня удержат? — поинтересовался у брата.

— Нет, но хотя бы нас предупредят.

— Коварный замысел, — я высвободился из объятий Лайлы и обвел взглядом собравшуюся компанию. — А если честно, хотел попросить прощения. Мне жаль, что все так вышло. Жаль, что уехал, не попрощавшись, и заставил вас волноваться.

Друзья молчали. Гнетущая тишина начинала давить на плечи.

— Ри-на-ри, Эр-рин! — С подушки соскользнул Шун и перебрался ко мне на руки. Я ощутил от него волну поддержки и заботы. Вот кто меня никогда не оставит и не будет злиться.

— Спасибо, Шун, — шепнул малышу. — Ну, раз прощать меня никто не собирается, я, пожалуй, пойду.

— Куда? — осторожно поинтересовался Ник.

— К Лейферу. У меня к нему разговор, знаете ли, — пересадил Шишигу обратно на кровать. — А вы оставайтесь.

— Эрин, ты что? — Округлились глаза Лайлы. — Мы на тебя не злимся.

— Лайлиэль права, мы злимся на себя, — угрюмо подтвердил Кай. — А к Лейферу тебя не пустим, пока не убедимся, что ты окончательно здоров. И не спорь. И вообще, тебе отдыхать надо. Мы лучше пойдем.

И вереница эльфов, демонов и темных потянулась обратно к двери. Что это было?

— Им горько и страшно, — Арт неожиданно ответил на мой вопрос. — Твои приятели боятся, что следующий раз станет последним, Эринальд, и понятия не имеют, что с этим делать. Но тебе не о чем беспокоиться. Они действительно не злятся.

— Утешил, — фыркнул я. — Ну что, фейка? Нашлись крылья?

Арт сразу помрачнел и отвернулся. Значит, не нашлись. Неужели все зря?

— Они у моего отца, — глухо ответил Арт. — Значит, мне их не видать, как свих ушей.

— Почему? Ты же все равно собирался домой. — Логика фейри не всегда оказывалась для меня понятной, а особенно после событий последних дней.

— Ты хоть слушал, что я тебе говорил? — Обернулся Арт. — Эрин, я не вернусь к отцу с позором. Лучше останусь без крыльев. И, кстати, его величество Ренарен против, чтобы ты убивал его верного слугу.

— Что?

Я едва не рванул к двери, но вовремя напомнил себе, что стоит поберечь едва восстановившееся здоровье. Против, значит? Его забыл спросить!

— А ты страшен в гневе, — хмыкнул Арт. — Особенно теперь, когда вдруг стал похож на темного властелина. Кстати, выглядишь убедительно.

Может, все-таки придушить фейку, а? Чтобы не мучился. Все равно крыльев нет, с папашей беседовать не желает. А еще язвит, что уже опасно. Учитывая, что я не решил, как с ним поступить после ловушки, в которую мы угодили. И теперь Арт снова осторожно намекал, что Лейфера неплохо бы и убить. А вот возьму — и не стану. Что у меня, мало методов?

— Эрин, когда ты так смотришь, мне становится жутко, — поежился фейри.

— И правильно, — подтвердил я. — Что ж, друг мой, раз никто не собирается позволить мне разойтись с Лейфером, пойду-ка, проведу нашего любезного хозяина.

— Я с тобой. — Арт тут же подскочил и понесся к двери. Даже остановить его не успел.

Впрочем, прекрасно понимал жажду мести, владеющую Артианом. Не понимал только, что за игру он ведет. Осторожную, опытную, многоходовую игру.

Шун понял, что мы отправляемся гулять, и перебрался на плечо. Арт уверенно шел впереди — видимо, успел разнюхать, где держат Лейфера. Я решил довериться ненависти фейри и просто следовал за ним, пока мы не уткнулись в запертые двери и ряд охраны из высших демонов.

— Темного вечера, господа, — кивнул демонам. Судя по их вытянувшимся лицам, объяснять, кто я такой, не придется. — У меня дело к пленнику.

— Приказано никого не пропускать, ваше темнейшество, — ответил один из них.

— А мне разрешение не нужно, я все равно войду. Зависит только от того, обойдемся ли мы без жертв. Причем, виноватыми все равно останетесь вы. Потому что я — правитель дружественного государства, в замке полной моих людей, и на открытый конфликт с Тервином его величество Ренарен не пойдет.

Демоны переглянулись — и открыли дверь. А я сделал вид, что не заметил, как один из них куда-то шагнул. Мне понадобится пара минут.

Увиденное порадовало глаз. Лейфера приковали к стене теми самыми антимагическими наручниками. Он больше всего напоминал кузнечика на картонке. Такой же злобный, зеленый и отчаянно вращающий глазами.

— Живой, — зашипел Лейфер.

— Да уж, в разряд трупов не собираюсь, — подошел ближе, зная, что у меня мало времени. — Артиан, друг мой, позаботься, чтобы в камеру никто не вошел, пока наш разговор не завершится.

— Как прикажешь, Эрин, — на губах фейри заиграла полубезумная усмешка, и он принялся накладывать на дверь какое-то заклинание, а я снова обернулся к Лейферу.

— Итак, я слишком долго был твоим подопытным, чтобы просто уйти, — продолжил прерванную беседу. — Поэтому награда будет соразмерной преступлению. Можно было бы убить тебя. Но, во-первых, расстроится Ренарен. У него на тебя, видимо, планы.

Лейфер начал вращать глазами еще отчаяннее и оскалился в ухмылке.

— А во-вторых, — я не собирался обращать внимания на его гримасы, — смерть — это так быстро и легко для тебя. Я хочу, чтобы ты всю жизнь испытывал такие мучения, какие выпали нам с Артом за эти дни. А век демонов долг.

Похоже, Лейфер не поверил. А зря.

— Но у тебя есть шанс облегчить свою участь, — завершил свою мысль. — Сними с Арта рабскую метку, и я дам тебе возможность когда-нибудь, хотя бы чисто теоретически, избавиться от моего проклятия.

— Я и так его найду! Способ! — Выкрикнул Лейфер мне в лицо. Его губы побелели от страха, а Арт вмешался:

— Эрин, дверь пытаются отворить.

— Я быстро, — пообещал фейке. — Итак, твой выбор.

— Эрре данире каре ту, — одними губами прошептал Лейфер.
Арт растерянно прикоснулся к тому месту, где совсем недавно была метка.
— Её нет, — изумленно прошептал фейри. — Эрин...
— Тс-с, не мешай, — остановил его. — Я почти закончил. Что ж, Лейфер, ты оказался трусом.
Но я держу слово.
И нараспев произнес заклинание, буквально только что пришедшее в голову. Первый удар обрушился на дверь. Одновременно с ним завопил Лейфер. Он кричал, не замолкая ни на секунду, а я произнес:
— Печать. Вирте. Сейчас у тебя внутри все кипит, отсюда и боль. Ты — демон, демоны от этого не умирают. Есть лишь один нюанс, Лейфер. Боль будет вечной.
— Ты... обещал... — испуганно проблеял палач.
— Ах, да! Проклятие падет, если ты искренне расскаешься во всех преступлениях и исправишься. Но ведь этого не будет никогда, правда? — Я вгляделся в искаженное ненавистью и болью лицо. Терпи, палач. Твоя попытка не закончится никогда.

Глава 26. Что решит властелин?

Мы с Артом возвращались обратно в комнату. Фейри нервно кусал губы — и, кажется, сам этого не замечал. Он получил желанную месть. Так почему нервничает? Разве не для этого все затевалось? А я уже предвкушал момент, когда смогу хотя бы прилечь, потому что, вроде бы, восстановился полностью, но новый всплеск магии напомнил, что не так давно мое тело находилось на грани жизни и смерти. И сейчас к новым подвигам никак не было готово. Поэтому дверь спальни казалась как никогда желанной и близкой.
— Эрин... — пробормотал Арт.
— Что? — Я ввалился в комнату и рухнул на кровать. Во тьму приличия, я могу разговаривать и лежа.
— Послушай, я тут подумал... Может, забудем про крылья?
— И все зря? — Я даже приподнялся. — Нет, Артиан. Пока не достанем крылья — не отступим.
— Я не поеду.
— Кто тебя спрашивать будет? Ничего, твой отец же тебе не враг. Где его можно найти?
Арт молчал. Я понимал, что какую-то информацию о его родителе из фейри придется вытаскивать клещами. Либо обратиться к Ренарену. Уж он-то точно знает, откуда в Демониуме завелись фейри. А пока что сделаю вид, будто утомился.
— Ладно, решай сам, — сказал фейке. — Тем более, время есть. Еще пару дней мне дорога точно противопоказана, хоть я предпочел бы покинуть этот замок как можно быстрее.
Арт намек понял, потому что поторопился попрощаться и шмыгнул за дверь. Я закрыл глаза. Сон, который звал и манил меня пару минут назад, вдруг так же внезапно испарился. Пытался уснуть — и не мог. Вертелся с боку на бок, пока, наконец, не провалился в подобие полудремы. Только и там не было покоя. Вместо снов или хотя бы иллюзии покоя — жуткие видения. Я снова видел себя в пыточной Лейфера, только на этот раз понимал, что не выберусь. Проснулся от собственного крика. Светильник погас, за окнами было темно, поэтому на мгновение почудилось, что это был не сон. По лбу градом катился пот. Я задыхался, судорожно пытаюсь унять стук в висках и груди.
— Эрин? — Входная дверь приоткрылась. — Эрин, дорогой, что случилось?
К кровати тенью метнулась Лайла. Видимо, была где-то неподалеку. Я пытался ей ответить — и не мог. Горло будто обожгло.
— Тише. — Теплые руки опустились на плечи. — Это всего лишь сон, любимый. Страшный сон, не более того.
Прижался к Лайлиэль, вдыхая исходивший от неё цветочный аромат. Пульс успокаивался, мир вокруг обретал ясность. Каким жалким я, наверное, выгляжу. От одной этой мысли стало тошно. Докатился! Мало того, что угодил в ловушку, так еще и не могу взять себя в руки.
— Успокойся, — шептала Лайла, обнимая меня и невесомо целуя. — Все хорошо. Скоро мы вернемся в Тервин, и ты забудешь об этих днях.

— Думаешь, я сумею забыть? — отстранился, заглянул в лицо любимой, едва различимое в полумраке.

— Совсем — нет. Но часть воспоминаний сотрется. Время стирает все, Эрин.

Я коснулся губами губ Лайлы. Она была нужна мне. Нужнее, чем кто бы то ни было сейчас. Я цеплялся за неё, как за луч света, способный вывести меня из тьмы. Вся злость и обиды исчезли. Осталась только бесконечная пустота внутри и искорка тепла — любовь к Лайле. Да, между нами не бушевали страсти, но само её присутствие помогало обрести утраченное равновесие и поверить, что я обязательно справлюсь.

— Хочешь, я останусь с тобой?

Лайла легла рядом. Я прижался лбом к её плечу и закрыл глаза. Под другой бок забрался Шун, заворочался, укладываясь. Так было спокойно, и вскоре я уснул, на этот раз — без сновидений. Утро встречало меня шумом и возней. Проснулся — и не сразу понял, где нахожусь. Потом постепенно осознал, что вокруг — спальня замка Лейфера, Лайла куда-то ушла, а за дверью кто-то весело напевает. Причем, в два голоса. Подкрался к двери и тихонько её открыл, созерцая уморительную картину.

Шун, нахохлившись, сидел на столе в гостиной. Рядом с ним с гребнем сидел Арт и расчесывал густую шерстку шишиги, отчего та распушилась, и Шун стал похож на огромный шар. При этом фейри и шишига ладно напевали какую-то песенку, о словах которой приходилось только догадываться.

— О, Эрин! — Заметил меня Арт и отложил гребень. — Мы тебя разбудили?

— Вообще-то, нет. — Я подхватил Шуна на руки, и он привычно перебрался на плечо. — Который час?

— Около десяти. Мы решили тебя не будить. Ребята завтракают.

— А ты?

— А я играю с Шуном. У него хороший музыкальный вкус.

Да уж, послала тьма приятеля. Но я промолчал. Вместо этого отправился умываться, а Арта попросил распорядиться о завтраке. Хватит валяться в постели, пора разбираться с делами и отправляться в Тервин.

Когда вышел из ванной, из гостиной тянуло чем-то вкусным. Кажется, выпечкой. Желудок тут же напомнил, что я и сам не помнил, когда ел в последний раз. Темные, конечно, могут долго обходиться без пищи, но если есть возможность перекусить, почему бы ей не воспользоваться? Арт и Шун дожидались меня. Перед шишигой стояла мисочка с молоком. Странно, учитывая, что Шун никогда не пылал любовью к человеческой еде. Зато сейчас на носу шишиги повисла молочная капля, да и блюдечко казалось полупустым.

— Меняешь вкусовые пристрастия? — Я потрепал пушистый бок.

— Он давно не получал от тебя магии, — пояснил Арт. — Восполняет, как умеет. Ешь скорее, пока твои друзья не перебили аппетит. Там Рен хочет видеть Лейфера.

Тогда и правда следует поторопиться. Я наскоро намазал булочку джемом, запил горячим напитком, напоминающим чай, но с нотками какого-то незнакомого растения, и потянулся к масленке, когда дверь с грохотом открылась.

— Эринальд! — Влетел в гостиную злоющий, как демон, Ренарен. Впрочем, он и был демоном. — Кто давал тебе право распоряжаться жизнью одного из тринадцати?

— И тебе доброе утро, ваше величество, — отставил масленку, приготовившись, что разговор будет долгим, потому что за Реном потянулись Кай и Элион. — Без понятия, о чем ты говоришь, Ренарен.

— О Лейфере!

— А что Лейфер? Живой он, — ответил невозмутимо.

— Живой? Да он одной ногой в могиле!

— Не преувеличивай. Эта мерзость еще нас переживет. Не желаешь чаю?

Ренарен переменился в лице и что-то зашипел — я даже не разобрал, что.

Ренарен переменился в лице и что-то зашипел — я даже не разобрал, что.

— Увы, древнедемоническим не владею, — сказал королю. — Ты присаживайся, мне надоело смотреть на тебя снизу вверх.

Ренарен поперхнулся на слове и бухнулся в кресло. Кай и Элион переглянулись — и заняли свободные стулья, а Арт притаился на подоконнике. Шун тут же перебрался к фейри. Похоже, они поладили.

— Сними проклятие, — потребовал король демонов.
— Ни за что. — Я оставался спокоен, как скала.
— Ты в моей стране. Поэтому будь так добр, подчиняйся её законам.
— А эти демоны неприкосновенны?
— Да! — Рывкнул Рен.
— Тогда, может, поговорим о том, что конкретно Лейфер, прекрасно зная, что перед ним — правитель Тервина, пытал меня и практически убил? Если бы не старания Арта, я был бы мертв, Ренарен. И я вправе требовать компенсацию. Скажи спасибо, что ограничиваюсь одним конкретным демоном, а не объявляю тебе войну. Сражались и за меньшее.
— Благодарен до конца своих дней, ваше темнейшество, — прошипел Ренарен.
— Главное, чтобы не до конца моих. — Я степенно кивнул и потянулся к заварнику. Раз уж его величество перекошенной физиономией всех слуг распугал.
— Эринальд Третий, вы забываетесь!
— Нет, это вы забываетесь! — Я не выдержал и подскочил из-за стола. — Да, возможно, я не имел права забираться в дом вашего слуги. Признаю. Поступил необдуманно. Но твари, которая едва не лишила меня рассудка, я это с рук не спущу! Казнил и за меньшее. Поверьте, мне хотелось подарить господину Лейферу куда больше приятных минут в моем обществе, и лишь ваше ослиное упрямство избавило его от этой участи. Он будет жить. Что вам еще надо? А как жить — это не ко мне вопрос.
— Сними проклятие, Эринальд!
— Я его запечатал на него же, так что не смогу. Пока не раскается, боль не пройдет. Кстати, покончить с собой бедняга тоже не сможет. Кажется, забыл ему об этом сказать.
— Ты не имел права...
— А он имел права лишать Арта крыльев? Пытать в своих подземельях, кого угодно? Где та девушка, что помогла Арту бежать в первый раз? Мертва? Мне почему-то кажется, что вряд ли ее смерть была легкой.
— Кстати, об Арте. — Ренарен прищурился и обернулся к окну. — Что-то в комнате слишком воняет фейри. Значит ли это, что рабская печать исчезла?
— Допустим. — Я не понимал, куда клонит этот полувасилиск.
— А закон Демониума гласит: фейри может находиться на территории Демониума либо рабом, либо мертвым. Раз он больше не раб...
На пальцах Ренарена заплескали всполохи тьмы. Я тут же поднял щиты, а Арт осторожно ссадил Шуна на подоконник и спрыгнул на пол. Он подошел ближе, останавливаясь рядом со мной и изучая Рена с пристальным вниманием.
— Моя жизнь принадлежит его темнейшеству Эринальду Третьему, — спокойно произнес фейри. — За последний месяц он спас её трижды. Пока не рассчитаю долг, вам не убить меня, ваше величество. Это дело чести.
— Взгляните, кто заговорил, — прищурился король. — Давно пора избавить мир от такого ничтожества.
— Зачем же вы о себе так самокритично? — фыркнул Арт, и я понял, что сейчас нас снова будут убивать, но вмешался Элион.
— Хватит! — Гаркнул эльф так, что замолчали все. — Эрин, твой друг забывается.
— Он мне не... Хотя, в общем-то, друг. А я друзей в обиду не дам, Энтареаль. Тебе ли не знать?
— Предлагаю выход. — Вот лучше бы Арт молчал! — Раз умереть я не могу, остается вариант рабства. Да, крайне неприятный для меня, не скрою. Но раз вам, ваше величество, так хочется, я согласен. Эрин, хочешь приобрести раба?
— Рабство в Тервине запрещено, — напомнил я, понимая, куда он клонит.
— А в Демониуме — нет. Так как? Или будем драться?
Почему где бы ни появлялся фейри, дело всегда доходит до драки? Я никак не мог понять, какую игру ведет Арт. Он сейчас серьезен? Или шутит? Он ведь отдает свою жизнь в мои руки. Или попросту прикрывается моей спиной, зная, что Ренарен не рискнет напасть на правителя Тервина в присутствии всех его друзей.
— Хорошо, — ответил я. — Рабство так рабство. С другой стороны, должны же быть в этом путешествии хоть какие-то приобретения.
— Тогда ставь печать прямо сейчас, — потребовал Ренарен.

Вот демон! Недалеко от папаши ушел. Просто молод еще, зубы не наточил. Ну, сам напросился. Я бы такой ценный экземпляр, как Арта, из страны не выпустил, учитывая свойства его магии и крови.

— Как скажешь.

— Эрин, подумай хоть раз прежде, чем... — начал было Кай, но Рен обернулся и взглянул на него так, что Кайен мигом замолк. Значит, король тоже жаждал досмотреть представление до конца.

— Вот только понятия не имею, как ставятся подобные печати, — поведаль я благодарным зрителям.

— Я расскажу, давно стал в них специалистом. — Арт замер передо мной спиной к демонам и Элиону. Выгодная позиция, учитывая, что в глазах фейри плескался самый настоящий ужас. Казалось, еще мгновение — и он упадет замертво от страха. Это чувствовал даже Шун, потому что малыш забрался ко мне на плечо и что-то усиленно шипел.

— Тебе всего лишь нужно запечатать в моем теле часть твоей магии. — Голос Арта звучал бодро и звонко, но вот на бескровном лице остались яркими только глаза. — Печать простая. Лиэ ардум те.

— Хорошо. — Я продолжал улыбаться. Для зрителей. На самом деле, хотелось придушить Ренарена за этот спектакль. Но если мы собираемся за крыльями, так будет лучше. Арт протянул руку. Главное, чтобы в разгар ритуала фейри не грохнулся без сознания. Я призвал тьму. Она запульсировала на кончиках пальцев. Осторожно направил заклинание на чужое запястье и произнес:

— Лиэ ардум те.

На белой коже тут же проявился черный узор в виде герба Тервина. Арт закусил губу, стараясь не закричать. Видимо, его тело сопротивлялось чужеродной магии. Убойная смесь — демоническая кровь, кровь фейри и магия темного властелина.

— Вот и все, — сказал я, когда перестал ощущать, как печать вытягивает магию. — Доволен, твое величество?

— Теперь тебе с ним разбираться. — Рен развел руками. — Когда возвращаетесь в Тервин?

— Когда найдем крылья Арта. А раз они у его отца...

— В столицу не пушу. — Прищурился демон. — Его отец — второй из тринадцати, Андреан Эррион. Мой лучший полководец. Думаешь, он будет рад вашей встрече? Поверь, Лейфер — еще не худший вариант.

— Мой отец не палач. — Через плечо обернулся Арт, к которому вернулось самообладание. — Поэтому не лгите, ваше величество. А что делать, его темнейшество Эринальд решит сам. И нырнул куда-то мимо Рена, скрываясь за дверью. Вот проходимец! А меня разбираться с последствиями оставил. Очень злыми последствиями.

— Эрин, ну зачем тебе этот фейри? — устало спросил Энтареаль. — Он уже чуть не довел тебя до смерти. В следующий раз сделает это наверняка.

— Мы прибыли сюда вместе. Я не дам его убить, — ответил эльфу. — А теперь извините, ваше величество Ренарен, время вашего визита истекло. И раз нам предстоит путь до столицы Демониума, я предпочел бы отдохнуть от вашего присутствия. Элион, Кай, завтра утром мы выезжаем. Не хочу ни минуты оставаться в этом проклятом месте.

— Как прикажешь, — усмехнулся Энтареаль.

Я же пошел искать Арта, пока расстроенный фейри не натворил того, за что нам обоим снесут голову. Как найти фейку в огромном замке? Пустить по следу шишигу. Шун унесся куда-то вперед, взлетел по лестнице, затем снова ухнул вниз, и мы очутились в крыле, которое даже с виду казалось заброшенным. И зачем Арта сюда понесло?

Шун настойчиво ломился в одну из дверей. Я подхватил малыша, пересадил на плечо и толкнул тяжелую створку. Комната, которая находилась за ней, выглядела едва ли лучше камеры. Пустой деревянный стол, узкая кровать, стул. Арта я даже сразу не заметил — окно было заколочено, а фейри забился на подоконник за занавеску. Его тянуло к подобным нишам. Комплекция позволяла.

— И что ты здесь забыл? — спросил у почти невидимого фейри.

— Эрин, уйди, пожалуйста, — донесся глухой ответ.

— Еще чего. Если ты по поводу печати, не беспокойся — как только очутимся в Тервине, я тут же её сниму. Мне не нужен раб. Но и твой труп не нужен.

— Я не беспокоюсь. Просто хочу побыть один.

— Фейка, в чем дело? Лучше скажи сейчас, чем когда нас в следующий раз будут убивать, — потребовал я.

— Боюсь. Просто боюсь, Эрин. Я — ничтожество. Не могу справиться с собственными страхами. Ненавижу эту страну. Ненавижу демонов. Ненавижу себя. Мир весь тоже ненавижу. И умереть страшно, и жить тошно. Вот, тебя втянул в неприятности. Знал ли я, что этим закончится? Знал. А ты опять мне помогаешь. Зачем? Король правильно сказал — такие, как я, не должны существовать.

— Ренарен — высокомерный индюк, который вообразил себя соколом, Арт. — Сложно было разговаривать с пустотой. — А ты — всего лишь растерявшийся полудемон, полужейри. Насколько ты младше меня?

— Намного, Эрин. Но для жейри это ничего не значит. Жейри — вечные дети. Так что повзрослеть мне не грозит. Хуже то, что моя демоническая половина иногда берет верх, и... Это игры с рассудком. Моим и окружающих. Я знаю, что надо остановиться — и не могу. Это сейчас она почти спит из-за крыльев. Или из-за печати. А когда проснется? Все так запуталось...

— Распутайся. А теперь выбирайся из этого рассадника паутины. Мне здесь жутко. Твоя комнатуха?

— Да, хотел забрать пару вещей. — Жейри все-таки выбрался на свет. Его глаза все так же лихорадочно блестели зеленью, но будто стали темнее. Магия усваивается?

— Забрал?

— Конечно.

— Тогда идем.

В коридоре сразу почувствовал себя лучше. Будь я уверен, что магии хватит хотя бы на защиту, уехал бы уже сегодня! Но вообще, я ощущал себя странно. Как будто свет вдруг стал сильнее, и чувствовался так же ясно, как и тьма. Арт шагал рядом, не глядя под ноги. Пару раз чуть не упал носом на ступеньки лестницы. А я пытался его понять, но эта задача была мне не под силу. Увы! Зато теперь Арт ответственность за свою жизнь переложил на меня.

Глава 27. Властелин собирается в столицу

Остаток дня мне было чем заняться. Убедившись, что Арт заперся в моей гостиной и не собирается показывать оттуда нос, я попросил Шуна присмотреть за неугомонным жейри, а сам отправился разыскивать рассыпавшихся по замку друзей. И если с большинством все было просто, то Лави пришлось поискать. Нааризен намекнула, что её внук может быть на конюшне. А у меня возникли подозрения, что эльф просто меня избегает. Почему? Потому что со времени встречи мы не перекинулись и парой слов. И это Лави! Самый болтливый среди моих товарищей.

Бродить по замку Лейфера в одиночестве было неудобно, поэтому, когда я шагнул на залитую зимним солнцем дорожку, ведущую к конюшням, жизнь показалась не такой уж скверной, а мир — светлым и прекрасным. Как и предполагала Наари, её внук о чем-то шептался с Мраком. Кошмар слушал его, опустив голову на плечо. Значит, сочувствовал и сострадал, иначе Лави ловил бы Мрака по всему двору.

— Что, Лави, жалуешься Мраку на разлуку с Ранибеттой? — поинтересовался я.

— Эрин! — Эльф чуть не подскочил. — Нельзя же так подкрадываться!

— А я и не подкрадывался вовсе. Это ты был так увлечен разговором с кошмаром, что меня не заметил.

Я подошел ближе и потрепал Мрака по высокой холке. Кошмар тихо заржал в ответ.

— Радует, что ты жив, — поведал Лави.

— А я-то как радуюсь, Мрак, — улыбнулся кошмару.

— Оно и видно, — буркнул Лави.

— Ты чем-то недоволен, друг мой? — поинтересовался у эльфа.

— Почему это?

— Да потому, что избегаешь меня уже второй день. От других не спрячешься, а тебя не отыщешь.

Лаавелион пожал плечами и снова обернулся к Мраку. Похоже, эльф обиделся. Но вот на что? До сих пор злятся за Лайлу? Так мы с Лайлой уже помирились. И делали вид, что никаких размолвок в прошлом не было. Тогда в чем причина?

— Лави, я не умею читать мысли, — напомнил эльфу.

— Ты о чем? — растерянно спросил он.

— О том, что если ты не скажешь, за что на меня злишься, мне этого никак не разгадать.

— Я не злюсь на тебя, Эрин, — ответил Лави достаточно нервно.

— Тогда в чем дело?

— Хочешь знать, в чем дело? — Лаавелион все-таки обернулся ко мне, а Мрак из-за его спины сверкал пылающими глазами. — Хорошо, я скажу. Я ненавижу тебя, Эрин.

Вот так новости! На языке крутилась пара колких ответов, но я промолчал и уже собирался развернуться и уйти либо разбить эльфу нос, когда Лави продолжил:

— Почему ты уехал, ничего не сказав? Настолько нам не доверяешь? Чем мы это заслужили?

Да, мы в последнее время ссорились. Но кто не ссорится? Значит ли это, что нужно сбегать и заставлять нас сходить с ума от ужаса? Я думал, мы не успеем, Эрин. Как бы ты себя чувствовал, если бы на грани жизни и смерти оказался любой из нас?

— Скверно, — признал я.

— Вот и мне скверно! Ты — мой лучший друг. А я даже не могу тебя защитить. И что самое страшное — от тебя самого. Зачем тебе понадобился Лейфер, Эрин?

— У него были крылья Арта, — ответил я.

— Хорошо, допустим. Тогда почему ты не позвал нас с собой? Мы бы обратились к брату Кая и потребовали крылья назад.

— Рен бы нам отказал. Он не далее как час тому назад требовал убить фейри.

— Знаешь, после ваших походов я тоже думаю, что его легче было убить.

И это наш Лави? Да, наломал я дров. И что-то подсказывало — это не конец. Впереди ведь столица, хоть король демонов и не жаждет нас там видеть. А Лави ждал. Но мне нечего было ему сказать, кроме того, что мне жаль. Вот только и этого «жаль» говорить не хотелось.

— О чем задумался? — поинтересовался Лави, глядя на меня, как на преступника.

— О превратностях судьбы, — ответил я.

— Эрин, твои ответы пугают меня! Мне все время кажется, что ты что-то замышляешь.

Поэтому, если это так, просто скажи, чтобы потом не нестись через всю страну. И вообще, когда мы возвращаемся в Тервин?

— Не знаю, — ответил честно. — Крылья у папы Арта. Он — второй из тринадцати демонов. Значит, выше его только Рен. И, мне кажется, договориться с родителем полубовно не получится.

— Пусть Арт разбирается сам! Это же его отец, — негодовал Лави.

— Не выйдет. Я держу слово, Лави. И потом, теперь за Арта отвечаю именно я.

— Почему? — Казалось, Лави сейчас лопнет, как шарик.

— Потому, что он — мой раб. Ну и звучит...

— Мрак, ты это слышал? — Эльф обернулся к кошмару. Тот всхрипнул и качнул головой. — Эрин, я все понимаю, но это!

— Нужно было дать его убить?

— Нет, — нехотя признал Лаавелион. — Ты как, в порядке?

Похоже, к эльфу возвращалось привычное миролюбие.

— Конечно, — кивнул я, пусть и хотелось ответить «нет». — Не забывай, что перед тобой — темный властелин. Меня так просто не возьмешь. Так что не беспокойся. И... мне жаль, что вам пришлось вытаскивать меня отсюда. Больше такого не повторится.

— Эх, Эрин... Хотелось бы верить. Когда выезжаем?

— Завтра утром. — Я был рад сменить тему. — Надеюсь, в этой проклятой стране найдется портал до столицы, потому что по горло сыт общением с демонами! Хочется поскорее найти многоуважаемого Андреана Эрриона, выбить у него крылья и вернуться домой. Желательно — до зимних торжеств, иначе Иления спустит с меня шкуру. Уверен, она вся в подготовке.

— Знаешь, я бы предпочел, чтобы на две недели, оставшиеся до твоего дня рождения, ты очутился под замком, — признался Лави, запирая Мрака и вышагивая по дорожке к жилищу

Лейфера. — Слышал, ты наградил хозяина этого гостеприимного дома неснимаемым проклятием.

— Да, пришлось. Ренарен же против, чтобы я его убил.

— Узнаю своего друга, — хмыкнул Лави.

— Ты же меня ненавидишь, — напомнил я.

— Иногда — да.

— Вредный эльф. Лучше расскажи мне о вашем путешествии.

Пока Лави живописал все преграды, которые они преодолели на пути к моему спасению, мы добрались до замка. Если бы не холод, я бы и ночевал под открытым небом, лишь бы не заходить внутрь. Но, увы, погода была не для ночевки на улице. Поэтому пришлось пообещать себе, что уже завтра распрощаюсь с замком навсегда, и снова переступить порог.

Жуткая атмосфера тут же навалилась на плечи. Сжечь бы его дотла! Но не поймут... Хотя, Лейфер, наверное. Сказал бы «спасибо». Улыбаться Лави было просто. Вообще, оказалось, делать вид, что все хорошо — это нормально и привычно. Я снова лгал, но на этот раз моя ложь никому не могла причинить вреда. Нужно всего лишь время, чтобы забыть эти дни, которые изменили меня навечно.

Стоит ли упоминать, что в эту ночь мне не спалось? Впрочем, выход нашелся сам собой — не только я сходил с ума в проклятом замке. Фейри обнаружился в гостиной с книгой в руках. Предложил сменить книгу на карты, Арт согласился, и до утра я едва не проиграл ему весь Теврин, а затем отыграл обратно. Причем, подозреваю, Арт мне просто поддавался, потому что Теврин ему ни к чему. А с первыми лучами солнца закипели приготовления. Успел узнать, что до ближайшего портала до столицы — всего двенадцать часов пути. Значит, ехать недалеко. От самого Демониума впечатления были немногим лучше, чем от замка, поэтому каждый лишний день, проведенный здесь, воспринимался как катастрофа.5d4aa3

Утром мы выдвинулись из замка. Лейфер все так же остался запертым в подземельях — Ренарен приставил к нему охрану, чтобы никуда не делся, благоразумно решив разобраться с проблемой после моего отъезда. Погода снова портилась. Мелкие и колкие снежинки оседали на волосах. Настроение тоже стремительно ползло вниз. А еще я старательно делал вид, что не замечаю охраны Кая, Элиона и Ника. Кай и Элион ехали по бокам, а Ник — сразу за мной. Хорошая стратегия, чтобы предупредить нападение. И плохая, чтобы действовать мне на нервы. Зато ко мне вернулся меч тьмы! Я радовался ему, как родному, потому что с оружием в руках чувствовал себя сильнее.

Шун забрался в капюшон плаща, свернулся там и мирно спал. Арт ехал рядом с Лави и Нааризн. Тоже чтобы никто ненароком не прибил, видимо. Он скрыл светлые волосы под капюшоном, но все равно фейка выделялся на нашем фоне. Натуру не спрячешь.

— Эрин, все в порядке? — окликнула меня Лайла, оттеснила Кая и поехала рядом.

— Да, все хорошо, — улыбнулся ей. — Просто хочется, чтобы закончилась зима. В Теврине зимы не такие, а здесь постоянные метели.

— Это еще не метели, а только их предвестники, — отозвался Ренарен. — Еще пару недель, и по дорогам станет не проехать.

— Суровый климат.

— Да, но мы привыкли.

Разговор о погоде. Что может быть скучнее и нелепее? И, в то же время, больше соответствовать этикету? Но я поддерживал беседу. Во-первых, воспитание не позволяло послать демона в бездну. Во-вторых, надо же было о чем-то говорить целый день! Почему бы и не о погоде? Впрочем, было множество вопросов, которые хотелось прояснить.

— Кай, а расскажи мне о тринадцати демонах, — попросил друга.

Тот покосился на брата, и Ренарен едва заметно кивнул.

— Да что рассказывать? — Кайен пожал плечами. — Тринадцать демонов — это главные советники короля. То есть, немного не так. Король считается первым из тринадцати. А дальше демоны распределяются по силе.

— То есть отец Арта — второй по силе демон королевства.

— Именно. А Лейфер — третий. Был им, пока ты его не проклял.

Задача... Как убедить сильнейшего демона страны отдать крылья? Не в карты же с ним играть! А может, он сделает это добровольно? Арти вообще много врет. И насчет отца тоже может преувеличивать. Но нужен план — на случай быстрого отступления.

— Эрин? — окликнул меня Кай.

— Что? — Я едва заметно вздрогнул. — Извини, погрузился в свои мысли.

— Опять?

Стоит ли обсудить с друзьями мой план? Наверное, стоит, чтобы не получилось, как в прошлый раз, потому что в случае чего действовать придется быстро и слаженно. Но не при Рене же!

— А на какой магии работают порталы Демониума? — сменил я тему: резко, заметно, но ответить Каю могу и потом.

Ренарен снова пустился в рассуждения. Я слушал вполуха знакомые основы пространственной магии. Жаль, сам так слабо ими владел. Значит, план следующий. Идем к отцу Арта, просим по-хорошему отдать крылья. Если отец не склонен к диалогу, забираем крылья по-плохому и порталом переносимся как можно ближе к Тервину. Тем более что хотя бы часть моих друзей этой магией владеет. Больше всего опасений внушал сам Арт. Увы, печать, даже рабская — это связь. И время от времени до меня доходили отголоски эмоций. Возможно, я частично перенял у фейри его силу — чувствовать чужое настроение. И сейчас откуда-то слева накатывала беспросветная тоска. В таком состоянии наш товарищ мог наломать дров.

Зато само наличие новых способностей захватило. Интересно, как это работает? Жаль, взять у Арта мастер-класс не выйдет, да и не стоит фейри знать лишнего. Кажется, я начинал понимать причину, по которой Лейфер так и не убил Арта, а держал при себе. Рабская печать позволяла использовать некоторые способности фейки. Проведем эксперимент!

Сосредоточился на Нааризн. Постарался прогнать собственные мысли и чувства прочь. От бабули исходило спокойствие, забота и сила. Восхитительная женщина, что ни говори! И лишь в мою сторону прорывалась легкая тревога. Теперь Лайла. От невесты веяло любовью — и неуверенностью. То, о чем говорил Арт. Зато её чувства грели. Я даже улыбнулся — искренне, а не потому, что надо. Кай был спокоен и сосредоточен. Иногда прорывались нотки ностальгии — конечно, он ведь давно не был в Демониуме. Наверное, вспоминал о чем-то своем. Лави, наоборот, нервничал. Ему тут не нравилось. И скучал. Подозреваю, что по Ранибетте. Элионом владела тревога, и направлена она была на меня. Что ж, я сам виноват. Не надо было идти на поводу у эмоций — и Арта. Покосился на фейку. Мелькнуло подозрение, что Арти осторожно подтолкнул меня к побегу. Он мог. Потому что я сам не знал, зачем врал друзьям. Да, обижался. Да, злился. Но необдуманные поступки — не мой конек. Или мой?

Попытался настроиться на Арта. Снова повеяло безысходностью, но тут же между нами будто выросла стена. Фейри почувствовал мое вмешательство и закрылся? Еще бы, это ведь его магия, а не моя.

Зато изучение новой стороны магии отвлекло меня на пути к portalу. Когда вдали показалась арка, я пришпорил коня и вырвался бы вперед, если бы не мешали демоны-охранники.

— Эрин, держись поблизости, — попросил Элион. — Это же не Тервин.

Но мне так хотелось рассмотреть вблизи демонические порталы! Тервинские я видел бездну раз, они были другими. А здесь — черные провалы, будто выбитые дыры в никуда.

Ренарен обогнал меня и поехал первым. Конечно, он же король. Пришлось придержать коня.

— Накинь капюшон. Не привлекай внимания, — тихо посоветовал Кай.

Я послушался. Шуна спрятал под полый плаща, капюшон скрыл лицо. Лучше бы это был портал домой. Но что-то подсказывало: впереди новый виток. И каким он будет, я не брался предугадать.

Рен что-то отрывисто сказал хранителям портала. Они слаженно поклонились и расступились.

Стражники застыли по обе стороны. Двое из них первыми совершили переход — видимо, чтобы проверить, не поджидает ли повелителя опасность с другой стороны. Затем в портал шагнул Ренарен, ведя на поводу коня. Пришлось спешиться. И смириться, что меня на ту сторону пустят только под бдительным присмотром.

— Арт, не отставай, — подозвал фейку. С него тоже не стоит спускать глаз. Шаг — и мир на мгновение стал черным, а затем я вышел из портала в пригородах столицы.

Столица Демониума. Мне казалось, что это место должно быть величественным, незабываемым. Но мы ехали по узким серым улочкам, запруженным демонами, которые, стоило завидеть Ренарена, падали на колени. Я не любил, когда меня в Тервине приветствовали подобным образом, поэтому запретил устраивать из каждого своего выезда спектакль. Здесь же тоже постоянно морщился и радовался, что капюшон скрывает лицо, потому что все эмоции были написаны на лице. Впрочем, ситуация раздражала не только меня. Такие же волны раздражения исходили от эльфов. А вот Кай и Ник не нервничали. Кай-то привык, а Ник почему? Арт по-прежнему закрывался. Но я и не собирался лезть к нему в душу. Темная она, фейрийская душа.

Наконец, вдали показались черные башни. Они острыми пиками разрывали небо. Чудилось, еще немного — и облака зацепятся за шпиль. Замком я залюбовался. Красиво, пусть и мрачно. А вот сам город навевал уныние и тоску. Не хотелось бы задерживаться в нем дольше, чем требовали дела. Завтра же нанесу визит уважаемому демону и поинтересуюсь, не хочет ли он вернуть крылышки любимому сыну. Почему-то казалось, что ответ будет «нет».

Нас приветствовали звуки труб. После портала в голове итак звенели колокольчики, и теперь эта какофония безумно злила. Но на чужой земле поступай так, как там заведено. Поэтому я улыбался — чтобы никто не подумал, что приехал с недобрыми намерениями. А кто я такой — демонам знать необязательно.

Когда Ренарен все-таки поручил слугам разместить нас с наибольшими удобствами, я готов был немедленно рухнуть спать. Что ни говори, Лейфер потрепал мои силы. Не то, чтобы я плохо себя чувствовал. Нет. Наоборот, хорошо, но быстро уставал. Вот и сейчас чувствовал себя настолько утомленным, что не замечал ничего вокруг.

Мои покои? Какая разница, как они выглядели? Главное, что в них была еда и кровать. Ужин подали сразу же. Я наскоро перекусил, вымылся с дороги и рухнул, как убитый. Сон окутал измученное тело сразу же. Только и во сне не было умиротворения. Мне казалось, что рядом кто-то ходит. Слышался женский смех. А еще я ощущал похоть. Чужую. Она разливалась в воздухе. Теплые ладони коснулись груди, скользнули ниже, очерчивая живот. Запахло миндалем. Странно... Похоже, период магической зрелости достигнут, а сны снятся все те же... Я резко открыл глаза. Запах никуда не делся, как и прикосновения. Моя ночная гостья залиvisto рассмеялась, и попыталась было продолжить начатое, но мне хватило мгновения, чтобы узнать её. Агнесса, сестра Ренарена. Демоница, которая давно точит на меня зуб.

— Здравствуйте, ваше высочество. — Я отодвинулся, Агнесса потянулась за мной.

— Здравствуйте, ваше темнейшество. — Залиvisto рассмеялась она. — Наконец-то мы встретились с вами не на поле боя.

— Если честно, встреча в моей постели меня как-то не радует. Я обручен.

— Я помню. — Принцесса подмигнула мне и потянулась за поцелуем. Я снова отодвинулся. Не люблю, когда меня загоняют в угол. Даже если это делают хорошенькие женщины.

— Раз помните, то лучше вам уйти. А я сделаю вид, что здесь никого не было.

Агнесса хохотала так, что на глазах выступили слезы.

— Какой ты глупый, Эрин, — отбросила она излишнюю учтивость. — Что тебе может дать эльфийка? Она же светлая. А я согласна и на роль второй жены.

Вот оно как! Агнесса метит в королевы Тервина. От Лайлы ведь можно избавиться. Да, настырная мадам.

— Ваше высочество, я считаю до трех, — сказал даме. — Либо вы исчезнете отсюда, либо я зову слуг.

— И как честный темный, женитесь? — Агнесса захопала длинными темными ресницами.

— И не подумаю. Зато с такой репутацией на вас вообще мало кто женится.

Раздался стук в дверь, и в комнату заглянул заспанный Арт. Заметил скорее раздетую, чем одетую демоницу, густо покраснел, и дверь захлопнулась. Затем снова открылась, и Арт шикнул куда-то в пустоту:

— Шун, иди сюда!

Но шишига оценил ситуацию куда вернее фейри, потому что вынырнул прямо перед лицом Агнессы и противно заверещал. Принцесса вскрикнула и кинулась к двери, едва не сбив с ног беднягу Арта, а Шун что-то таинственно выкрикивал ей вслед.

Теперь уже хохотал я. До колик в животе, стоило вспомнить перекошенное ужасом лицо Агнессы.

— Молодчина, Шун. — Подхватил шишигу и усадил на подушку. — Арт, не мнись в дверях, заходи.

Фейри все-таки решился переступить порог и прикрыл за собой дверь.

— Что это было? — ошарашено спросил он.

— Это? Моя давняя поклонница. Точнее, поклонница моего трона, сестра Ренарена, — весело ответил я. — Понравилась?

— Хорошенькая. — Фейка пожал плечами. — Только что она здесь делала?

— Пыталась убедить меня, что я слишком молод для брака. Если не с ней. А ты почему бродишь по замку привидением?

— Шун беспокоился. — Арт сел в кресло. — Я его выпустил в коридор, и он помчал к тебе. Я уже решил, случилось что-нибудь.

— Почти случилось. Международный конфликт, называется. Так что ты вовремя, приятель. И Шун — тем более. Молодец, малыш. — Потрепал шишигу по пушистому боку. Тот заурчал от удовольствия и потерял об ладонь.

— Ри-на, — выдал Шун, выражая свое отношение ко всем демоницам, вместе взятым.

— Ладно, раз мы все не спим, давай составим план действий, — предложил Арту. — Где искать твоего отца?

Тот миглом помрачнел и отвернулся. Видимо, искать его не собирался. А до меня донеслось чужое отчаяние.

— Прекрати считать! — Взвился Арт. — Почему из всех моих способностей ты подцепил именно эту?

— Мне откуда знать? — Развел руками. — Я не просил награждать меня эмпатией.

— Тогда хотя бы не лезь ко мне в голову. Это неприятно. Особенно когда ты ломишься по щитам, как кошмар.

— Постараюсь, — пообещал фейке. — А ты не меняй тему. Когда пойдем к твоему папаше?

— Завтра, — убито ответил Арт. — Или он сам придет. Король все равно ему скажет.

— Хорошо, договорились. Значит, сразу после завтрака и пойдем. Раньше получим крылья — раньше вернемся в Тервин, пока меня тут не женили.

Арт кивнул. Он, кажется, почти меня не слушал. Да что это за демон такой, которого родной сын боится до потери сознания? Придется познакомиться. И что-то мне подсказывало: знакомство будет не из приятных.

Арт прихватил Шуна и исчез за дверью. Что-то мне подсказывало, что до своих покоев фейка не дойдет. Так и оказалось. Они с Шуном устроились на диване в гостиной, и, когда я проснулся, все еще мирно спали. Я осторожно выскользнул из комнаты, стараясь их не разбудить. Мне надо было поговорить с Ренареном. И желательно — без чужих ушей. Как я и ожидал, король тоже был на ногах. Когда слуга провел меня в кабинет, демон уже вовсю раздавал приказы приближенным. Но, завидев меня, выставил демонов за дверь и указал на кресло.

— Рано просыпаешься, темнейшество. — Демон откинулся на спинку кресла. Может, он и вовсе не ложился?

— У меня много дел — и мало времени, — ответил ему. — Например, я просто жажду познакомиться с Андреаном Эррионом.

— Мне пока некогда.

— Скажи, где искать, пойду сам.

— И умрешь. — Ренарен нахмурился. — Послушай, Эррин, мне не всегда понятна твоя тяга к самоуничтожению. Эррион — жуткий тип, даже для меня, пусть и знаю его с детства. Да, мне придется навестить Эрриона, потому что закрывать глаза на его отношения с фейри я не намерен. Но тебе лучше держаться от него подальше. Я понимаю, что ты меня не слушаешь, но должен предупредить.

— Предупреждай других, — отмахнулся я. — Наш разговор будет коротким. Единственное, хотелось бы побеседовать с ним без Арта. Фейри нестабилен. Неизвестно, что он вытворит в следующий момент.

— Хорошо. Тогда идем сейчас.

Ренарен отодвинул бумаги и поднялся из-за стола. Что ж, сейчас так сейчас. Единственное, что сделал — поправил свою одежду с помощью морока. Не годится являться ко второму демону после короля одетым, как разбойник с большой дороги. И одолжил у Ренарена плащ, чтобы не

возвращаться за своим. Ладно Арт, но Шун точно поймет, куда я собрался, и разбудит фейри. Десять минут спустя мы выходили из дворца. У ворот ждал экипаж с гербами королевского рода Демониума.

— Эррион живет почти что за городом, — объяснял Ренарен. — А столица огромна, так что ехать минимум час. Не передумал, темнейшее?

— Нет. С чего бы? Мы проделали куда более долгий путь, — ответил я, за Реном забираясь в экипаж.

Заскрипели колеса. А я запоздало подумал о том, что снова никого не предупредил. Но на этот раз вряд ли друзья будут теряться в догадках. У меня в Демониуме только одна цель — выполнить данное обещание и вернуться в Тервин.

По городу продвигались медленно, а я дивился разнообразию демонов. Высокие и низкие, как обезьянки. С черной, бурой, синеватой кожей. Они сновали туда-сюда, лишь почтительно останавливались перед королевским экипажем. Забавный народец. Но опасный и жестокий. Ренарен молчал. Я тоже не горел желанием общаться. Василиск внушал мне некую осторожность, пусть в бою и удалось его победить.

— Как твоя светлая магия? — неожиданно спросил Рен. — Никуда не исчезла?

— И не надейся, — ответил я, ощущая теплые светлые искры в груди.

— Забавно. Темный властелин, который умеет исцелять. Если бы ты захотел, превзошел бы Лейфера. Представь, сначала пытать жертву, затем исцелять её — и начинать сначала.

— Светлая магия дана не для того. — Я качнул головой. — Да, я далеко не светлый, но период, когда хотелось убить каждого, кто не так на меня посмотрит, перерос.

— А твой приятель Артиан — нет. Не боишься, что он убьет тебя, как только станешь на пути у его планов?

— Не боюсь. — Вспомнил про рабскую печать. — Да и не сможет он. Сам об этом позаботился.

— Мне кажется, Арт таким образом решил защитить тебя от себя. Забавно, да?

— Увы, правдоподобно. После подземелий Лейфера. Фейри опасен. Но сам не знает, как справляться со своими силами. В этом еще большая беда.

Рен задумчиво кивнул. От него долетели отголоски сомнений. Думает, что делать с Артом?

Пусть не старается. Я давно уже решил. Заберу фейри в Тервин, сниму печать и верну в академию. Там за ним присмотрят. А меня ждут государственные дела. Поэтому лично приглядывать не получится.

— Послушай, насчет Лейфера...

— Заклятие не сниму, — тут же ответил я.

— И не надо. Я просто хотел пояснить. Не подумай, что поддерживаю его безумные опыты. Но в Демониуме многие не согласны с тем, что я занял трон. И если сейчас позволить тебе убить Лейфера...

— Это может закончиться восстанием, — договорил за Ренарена.

— Именно, — кивнул демон. — И моя голова полетит, Эрин. Демоны недовольны твоей победой. Самим твоим существованием. А я не хочу войны. Сложный баланс, но, будем надеяться, получится их сдержать.

— Я бы, на твоём месте, казнил пару десятков несогласных для устрашения.

— А сам так сделал бы? — поинтересовался Рен.

— Раньше — да. А сейчас свет не позволяет. — Ушел я от ответа. Не говорить же, что с некоторых пор для меня казнь — не решение. Я понимал, что есть случаи, когда этот выход — единственно верный, но бороться со своей светлой половиной не мог и не хотел.

Город сменили предместья. Дома попадались все реже. Демоны тоже не показывались на глаза. Далеко же забрался Эррион. Не любит общества, видимо. Впрочем, неудивительно, учитывая, сколько лет ему удалось скрывать существование Арта. Вряд ли его дом открыт для посещений. Мы свернули на дорогу, вымощенную черным камнем. Мрачное зрелище. А когда впереди показался невысокий вытянутый особняк с темно-серыми, грифельными стенами — и вовсе стало не по себе. Похоже, не только мне. Ренарен даже не скрывал эмоций, хоть внешне оставался невозмутимым. Ему здесь не нравилось. И Рен считал, что мы в опасности. Однако, поворачивать назад было поздно. Скрипнули ворота, пропуская экипаж. Еще несколько метров — и он остановился у крыльца. Навстречу тут же высыпали слуги — всего демонов пять — и склонились перед королем.

— Я желаю видеть лорда Эрриона, — величественно произнес Ренарен. — Немедленно.

— Прошу за мной, ваше величество. — Старший из демонов поклонился до земли и повел нас внутрь особняка. Здесь тоже было серо и пустынно. Массивная позолота наводила тоску. Мебели было мало. Да и та, что была, казалась то ли слишком старой, то ли почти неиспользуемой. Тишина и покой. Вот только покой ли? Скорее, зловещий страх. Леденящий душу ужас. Мне хотелось сбежать, но я шел за Ренареном. Да, хозяин этого дома — не Лейфер. Пытать не станет. Просто убьет.

— Подождите здесь. — Слуга снова поклонился, как болванчик, оставив нас в огромной темной гостиной. — Лорд Эррион уже извещен о вашем визите и сейчас спустится.

Мы с Реном переглянулись. Видимо, ему тоже было не по себе.

— Втавил ты нас в историю, темнейшество, — прошептал он, когда мы остались одни.

— Не я. Арт. Но разбираться все равно нам.

Послышались тяжелые, гулкие шаги. Мы замерли, уставившись на дверь. Вот она со скрипом отворилась — и на пороге появился высокий мужчина в черном. Андреан Эррион. Да, без сомнения, это был отец Арта. Тот же кошачий прищур, только не зеленых, а черных глаз. То же презрение, окутывавшее фигуру, словно аура. Только Андреан был выше на голову и шире в плечах. И волосы были не светлые, как у фейри, а иссиня-черные, как у большинства высших демонов.

— Ваше величество, — поклонился он Ренарену, будто не замечая меня. — Что привело вас в мою скромную обитель?

Создалось впечатление, что король тут как раз Андреан, но Рен держался молодцом.

— Рад видеть вас в добром здравии, лорд Эррион, — ответил он гордо. — Поверьте, я не стал бы тревожить вас, если бы не дело первостепенной важности. С вами желает поговорить мой спутник.

— Темный? — фыркнул Эррион, впервые взглянув на меня — и кровь похолодела в жилах. — Я не разговариваю с темными.

— Наша беседа больше нужна вам, чем мне, лорд Эррион, — откликнулся я. Нет уж, демон, не запугаешь! И не с такими справлялся.

— Вежливые темные сначала представляются. — Демон все-таки повернулся ко мне. — Особенно когда приходят в дом высшего.

— А вежливые демоны хотя бы здороваются прежде, чем дерзить, — ответил я. — К счастью, я не злопамятен. И действительно прибыл по делу. Позвольте представиться, Эринальд Третий, темный властелин Тервина.

На миг в комнате всколыхнулось удивление. А затем Эррион тихо рассмеялся:

— Эринальд Кровожадный? Неужели? Тогда прошу простить мою дерзость, ваше темнейшество. Мой дом — ваш дом. Так зачем вы покинули свою страну, ваше темнейшество? В Демониуме вам не рады.

Смелый. Безрассудный. Не думает, что говорит, или, наоборот, думает слишком хорошо. Вылитый Арт.

— Недавно познакомился с одним демоном. — Я понял, что приглашения не дождусь, и присел в кресло, давая понять, что мне плевать на устрашающую ауру Эрриона и его угрожающий вид. Рен последовал моему примеру. А Андреан замер в ожидании, и я продолжил:

— Думаю, его имя что-то вам определенно скажет. Артиан Эвингейл.

Впервые в жизни я увидел, как демоны бледнеют. За мгновение Эррион стал почти что серым, а я, наконец, уловил из-за его щитов хоть какие-то эмоции. И это была... надежда?

Глава 29. Властелин и тонкости дипломатии

Мы стояли и смотрели друг на друга. Если Андреан и хотел что-то спросить, то не решался, а его эмоции снова исчезли, будто и не было. Но не могло же мне показаться? Что-то тут не так. — Впервые слышу, — ответ демона пригвоздил к месту. Что значит — впервые слышит? Рен тоже удивленно изогнул бровь.

— Что ж, тогда мне очень жаль, что пришлось проделать такой долгий путь без толку.

Разрешите откланяться. Простите, что потащил вас в такую даль, ваше величество, — это уже Ренарену.

— Не стоит извинений, ваше темнейшество. — Тот перенял правила игры. — До замка Лейфера было ехать куда дальше. Зато я в кои-то веки посетил собственные земли. Жаль, бедняге Лейферу наш визит вышел боком.

— Причем тут Лейфер? — Кажется, Эррион начинал терять нить повествования.

— Притом, что он пытался меня убить, — ответил я. — Заодно с Артианом. К счастью, мы оба живы. Собственно, Лейфер и посоветовал мне обратиться к вам. Но раз вы не знаете Арта, значит, соврал, подлец.

Эррион потер виски. Кажется, моя логика постепенно убивала несчастного. Только я не собирался останавливаться на достигнутом!

— Ладно, нам пора, — сказал Ренарену. — Счастливо оставаться, лорд Эррион. Арту передавать от вас привет?

Эррион рухнул в кресло и обхватил голову руками.

— Где Арт? — хрипло спросил он.

— Вам-то зачем, раз вы не знакомы? — поинтересовался я. — Или все-таки припоминаете?

Демон кинулся ко мне так стремительно, что я едва успел увернуться. Ренарен дернулся было в нашу сторону, но я качнул головой, чтобы тот не вмешивался.

— Где. Мой. Сын? — отчеканил Эррион, сверкая глазами.

— А! Сын, значит. — Я продолжал свою игру. — Надо же, как прояснилась ваша память. Сын во дворце. И, честно вам скажу, не жаждет встречи, но вы забрали нечто, принадлежащее ему. Крылья.

— Не испытывайте мое терпение, ваше темнейшество! — Эррион перешел на знакомые шипящие нотки.

— Это вы испытываете мое. Зачем-то лжете. Отказываетесь от Арта. Наверное, не зря он не хочет вас видеть.

Демон помрачнел. Он смотрел на меня так, что я подготовил щиты — оставалось только их активировать. Но первым отвел взгляд.

— Я хочу видеть сына, — тихо сказал он.

— Обязательно, — вместо меня ответил Ренарен. — Только сначала объясните, откуда у высшего демона, одного из тринадцати, появился ребенок-фейри.

— Вам рассказать, откуда дети берутся, ваше величество? — Усмехнулся Эррион. А он мне нравился! Не так страшен демон, как описал Арт.

— В этом я и без вашего разбираюсь, — зашипел Ренарен. — Но фейри — не демоны, у них все не так.

— Тогда к чему вопросы? Вы же знаете, что у фейри дети рождаются только от взаимной любви.

Приехали! Этого я не знал. Получается, второй из тринадцати влюбился в фейри? И поэтому не стал убивать? Как занятно! Арти, ты многого не договаривал. Как, впрочем, и всегда.

— Знаю. — Ренарен кивнул. — Но вы же истребляли фейри. Так почему?

— Молод был, глуп. — Эррион снова сел и жестом указал нам на кресла. Да, некоторые истории лучше выслушивать сидя. А заодно проверить, не лжет ли нам многоуважаемый Эррион. Но эмоции его оставались спокойными. Только тоска и ностальгия. И где-то в глубине — скрытая боль.

— В последнюю войну мы добрались до главного поселения фейри, — продолжил демон. — В той битве погибло множество демонов и темных. И, когда мы ворвались на их земли, конечно же, утопили их в крови. Каждый брал себе что-то на память. Я тоже не остался без трофея. Только мне были без надобности сокровища проклятого народа. У меня своих богатств хватало. И я забрал дочь правителя фейри.

Ого! Так Арти у нас королевских кровей. Оно и видно.

— Поначалу мы с Лией ненавидели друг друга. Не знаю, как она вообще могла меня полюбить после всего, что между нами было. А потом я тяжело заболел. Она несколько недель провела у моей постели и спасла мне жизнь, хотя могла бы убить. Тогда я и разглядел её. И понял, что ненависть исчезла. Осталась только любовь. Мы тайно заключили брак. И много лет прожили вместе прежде, чем Арт появился на свет. Да, он — не единственное мое дитя. Я никому не говорил, что у меня есть еще один сын. А потом Лия начала увядать. Фейри не живут в неволе. А дать ей нечто большее я не мог.

— Арт говорил, вы забыли её, — вмешался я в рассказ. — Нашли себе другую.

— Пришлось. Чтобы никто в Демониуме не пытался узнать, почему я сотню лет один. Лия, конечно, понимала, что это все ложь, но все равно страдала. А затем умерла. С тех пор и моя жизнь погрузилась во тьму.

Демон замолчал. Он смотрел в стену, и от него веяло глубокой скорбью. Похоже, он действительно любил принцессу фейри. Как тогда упустил их единственного сына?

— Арт всегда винил меня в смерти матери, — а вот и ответ. — Первый раз убежал из дома, когда и года после похорон не прошло. Я его нашел, посадил под замок. Но он убежал снова.

Его невозможно удержать. Нашел его во второй раз, и мы разругались в пух и прах. Да, я перегнул палку. Он тоже. Его магия слишком сильна, особенно демоническая. Из всех моих детей Арт — самый одаренный магически. А когда он сбежал в третий раз, я так и не сумел его отыскать.

— Но искали, — уточнил я.

— Конечно. Весь Демониум перевернул. У Лейфера я появился через месяц после его побега и чуть не убил эту тварь. Только было поздно. Единственное, что я мог — забрать крылья, которые и вывели меня на замок. После побега след Арта окончательно затерялся. Я не знал, жив он или нет. Фейри не живут без крыльев.

— Но Арт — не совсем фейри.

— Именно. И он выжил...

— Поверьте, это далось ему непросто. — Я вспомнил вечер, парк академии и фейри, умоляющего его убить.

— Как он? — Эррион ждал ответа.

— В порядке, — ответил я. — Вы вернете ему крылья?

— Да. Если он вернется домой.

Почему-то мне показалось, что Артиан будет против. И лучше откажется от крыльев, но порог этого дома не переступит.

— Увы, это невозможно, — вместо меня сказал Ренарен. — Вы знаете закон, Эррион. В Демониуме фейри могут быть либо мертвыми, либо рабами. Какую участь вы выберете для Арта?

— Но он же здесь? — Эррион не понимал, куда клонит Рен. Зато понимал я.

— Да. Потому что был рабом Лейфера, а теперь его хозяином является Эринальд.

Ненависть. Обжигающая, страшная окатила меня волной. Да, демон жаждал моей смерти.

Желательно — долгой и мучительной. Я даже поежился. Неприятные ощущения.

— Сними печать, — потребовал Эррион, переходя на «ты» — и, кажется, даже не замечая этого.

— Если я это сделаю, Арт умрет, — ответил спокойно. — Таков закон Демониума, не Тервина.

— Тогда передай её мне.

— Хочешь сделать сына своим рабом? Занятно. Нет уж, Эррион, я обещал Арту, что сниму печать, как только мы вернемся в Тервин. Так я и сделаю. Хочешь с ним поговорить? Поговори. Думаю, вам есть, что сказать друг другу. Но печать останется. Точка.

Эррион сжал кулаки. На мгновение показалось, что он все-таки бросится на меня. Но это было лишь мгновение. Демон резко поднялся, вызвал прислугу искомандовал:

— Мой плащ. Быстро.

И, едва получил требуемое, зашагал к выходу, опередив нас с Ренареном.

— Какое непочтение, — фыркнул король.

— И не говори. — Я усмехнулся. — Идем, пока он не уехал без нас.

Обратный путь проходил куда быстрее. Кучер подгонял лошадей, а мы втроем сидели в кромешном молчании, обмениваясь далеко не дружелюбными взглядами. Мне было неуютно в обществе Эрриона. Впрочем, его сын тоже не внушал особого доверия, но к Арту и его выходкам я привык. Знал, что их стоит ожидать — и смирился. А Эррион казался жутким, древним чудовищем. Странно, что при своей силе и образе жизни его интересовала хоть чья-то судьба, кроме его собственной. Наконец, впереди замаячили дворцовые башенки. Я обрадовался им, как родным. И в глубине сердца надеялся, что обойдется без кровопролития. Похоже, приличия давались Эрриону непросто. Он отставал от нас с Ренареном всего на шаг, хотя этикет устанавливал минимум три. Ступеньки, длинный коридор, еще ступеньки — и вот мы перед дверью, ведущей в отведенные мне и спутникам комнаты. Где искать Арта? Скорее всего, там, где и оставил — в моей гостиной.

— Ри-на, — откуда-то вынырнул Шун и забрался на руки.

— Где фейка? — тихо спросил у него. Шишига спустился на пол и потрусил впереди под удивленными взглядами демонов.

— Это что, шишига? — шепотом спросил у Ренарена Эррион.

— Кажется, шишига, — растеряно ответил тот. — Эрин, он твой?

— А чей еще? — Я обернулся. — Шун не любит показываться чужим на глаза. Цените.

Но Шун вел нас точно не к моей гостиной, а к комнатам, отведенным Арту. Они находились через пару дверей. Стоило достигнуть цели, и шишига перебрался обратно на плечо, а я толкнул створку.

Да, Арт был здесь. Стоял у окна — и, судя по тому, что наши окна выходили на подъезды к дворцу, видел, с кем мы приехали. А я замер в удивлении. Фейри преобразился. Не спрашиваю, откуда он взял другую одежду — дворец все-таки. Но вырядился он во все черное. Светлая грива волос, которая обычно рассыпалась по плечам, сейчас была собрана в хвост. Арт обернулся — и я понял, что не знаю фейри передо мной. Его взгляд был холодным, словно лед. Они с Эррионом стали будто копиями друг друга. Только одна — зеленоглазая и светловолосая, а другая — по лучшим демоническим канонам — темноволосая и черноглазая.

— Здравствуй, Артиан. — Голос Эрриона походил на голос судьи, зачитывающего приговор.

— Здравствуй, отец, — такой же холодный ответ. Дуэль взглядов, в которой никто не желал проигрывать. И мы с Ренареном и Шуном в качестве свидетелей.

Эррион сделал два шага вперед — а Арту отступать было некуда. Прозвенела пощечина. Арт дернулся, закусил губу. Я хотел было вмешаться, но Ренарен вцепился в руку и процедил:

— Не мешай.

Если бы мой папаша рискнул поднять на меня руку, я бы не посмотрел на то, во сколько раз он сильнее, и Тервин был бы бедный. Но мой отец особо обо мне не помнил, поэтому даже ссоры между нами были редкостью. Скорее, невмешательство и легкая неприязнь. Хорошо, попробуем подойти с другой стороны. Я попытался нащупать чужие эмоции. От Эрриона веяло плохо сдерживаемой яростью, внутри Арта разливалась пустота. Или же он, помня о том, что я заимствовал его силу, закрылся. Что вряд ли.

— Я уже думал, не рискнешь показаться мне на глаза, — продолжил Эррион этот странный разговор.

— У меня не было выбора, — Арт отвечал спокойно, но я-то понимал, что фейри притворяется. Ему вообще стоило бы выступать на сцене. Любая роль — его.

— Конечно. Потому что ты умудрился не просто опозорить наш род, но и получить рабскую печать, взамен потеряв крылья.

Арт улыбнулся. Мрачно и жутко. А я начинал подозревать, что этот поединок не закончится ничем хорошим.

— Зачем ты пришел? — спросил Артиан. — Напомнить о моем ничтожестве?

— Убедиться, что ты жив.

— Не поверил правителю Тервина на слово? Или Эринальд был недостаточно убедителен?

— Ты думал, что вмешательство темного властелина спасет тебя от моего гнева? — Эррион усмехнулся — холодно, колко.

— Нет.

Вот и все. Я перестал понимать хоть что-нибудь. Чувствовал только, как возрастает злоба Эрриона. Интересно, на королевской резиденции достаточно заклинаний, чтобы сдержать ярость второго по силе демона в королевстве? Или даже первого, потому что Ренарен не так давно получил трон.

— Хочешь вернуть свои крылья?

— Хочу. — Арт не стал отрицать. — Но так сложилось, что единственный, кто может мне их вернуть — он.

И обернулся ко мне. От Эрриона повеяло удивлением.

— Он же темный, — отметил очевидное.

— Вообще-то у меня имя есть, — напомнил обоим. — И раз уж вы прямо здесь убивать друг друга не собираетесь, давайте прекратим эту чудную сцену. Лорд Эррион, вы хотели видеть сына? Вот он, перед вами. Арт, ты не хотел видиться с отцом? Извини, не вышло. Но мы точно знаем, что крылья у него. Поэтому, лорд Эррион, каковы ваши условия?

Демон удивленно моргнул. Да, не привык он ко мне, не привык. Зато Ренарен отреагировал быстро:

— Эррион, его темнейшество не может надолго задерживаться в Демониуме. Поэтому будьте так добры, верните Арту крылья, и пусть свита его темнейшества наконец-то покинет мою страну!

Эррион тихо засмеялся. Уверен, смеялся он редко, так что даже не знал, как реагировать.

— Допустим, — хмыкнул он. — Допустим, я готов пойти вам навстречу, господа. Но у меня есть условие. Арт отправляется домой. Со мной и прямо сейчас. Обещаю, он останется цел и невредим. И вернется завтра с крыльями.

Мда... Задача. Отпускать ли фейку с отцом?

— Хорошо, — Арт ответил вместо меня. — Конечно, я клялся, что не переступлю больше порог этого дома. Но раз это твое условие, будь по-твоему, отец.

Почему-то последнее слово прозвучало, как пощечина. И Эррион тоже это почувствовал. Но быстро взял себя в руки.

— Тогда идем, — сказал он, и, не дожидаясь Арта, пошел прочь. 1ascf23

Фейри двинулся за ним. Я перехватил его у двери.

— Ты уверен? — спросил тихо.

— Если завтра до полудня не вернусь, спасай, — ответил он и скрылся в коридоре.

— Какое дивное семейство. — Ренарен плюхнулся в кресло. — Присаживайся, Эринальд.

Думаю, Эррион ничего не сделает этому безумцу.

— Я тоже так думаю, — занял место напротив. — Но Арт есть Арт, он и светлого выведет.

— Не зря же фейри истребляли, как опасных тварей, — задумчиво проговорил Ренарен. — Я бы посочувствовал Эрриону. Такая смесь сил! Гремучая смесь, на самом деле. Думаю, мальчишка ему много крови попил.

— Не сомневаюсь даже. — В кои-то веки я был согласен с королем демонов. — Наверняка, Эррион считал, что если Арта запугать, он станет слушаться. А получилось наоборот. Чем больше он давил, тем сильнее фейка сопротивлялся. Ты их видел? Они — как отражения в зеркале. И по характеру стоят друг друга.

Ренарен задумчиво кивнул. А я надеялся, что отец и сын сумеют договориться. Потому что, во-первых, мне не хотелось брать штурмом особняк Эрриона. А во-вторых, я в чем-то понимал отца Арта. И не сомневался, что сына он любит, после всего, что видел и слышал за сегодня. Жаль, когда близкие люди не могут найти общий язык только потому, что когда-то не услышали друг друга. Не захотели услышать и понять, а потом не пожелали простить.

Глава 30. Демон демону рознь

Арт чувствовал себя неудобно. Настолько, что, будь его воля, лучше бы оказался в замке Лейфера, чем в одном экипаже с родным отцом. До дома оставалось каких-то четверть часа пути, а они до сих пор не проронили ни слова. Не о чем было разговаривать. Точнее, обсудить нужно было столько, что Арт не знал, с чего начать. И говорить не хотелось. Лучше было просто смотреть в окно на знакомый пейзаж. Эти места Артиан помнил слишком хорошо. Здесь прошло его детство. Да, отец скрывал само его существование, но Арт начал сбегать из дома гораздо раньше, чем Эррион мог себе предположить. Когда это началось? Тяга оказаться где угодно, только не в родных стенах? Мать была еще жива, но все время печальна. Она говорила, что нужно смириться, что таков их удел. Жить во мраке, когда хотелось солнца и ветра, бьющего в лицо. Жизнь, привычная для демонов, всегда была для Арта пыткой. Почему она никак не закончится?

Распахнулись ворота, пропуская экипаж. Арт внутренне приготовился к худшему. И так было понятно, что из встречи с отцом не выйдет ничего хорошего, но стоило рискнуть. Слишком много пройдено, чтобы сейчас остановиться. Эррион спрыгнул на землю первым и обернулся к замершему сыну:

— Идем.

Арт заставил себя сделать шаг. Земля родного поместья жгла ноги. Слишком много воспоминаний. Слишком много боли. Столько лет прошло, а здесь ничего не изменилось. Те же серые стены, черные башни. Интересно, если вернуться через век, все будет так же?

— Что замер? — Отец обернулся на пороге. — Не бойся, ты выйдешь отсюда живым.

Хорошее утешение. Арт усмехнулся. Ладно, пора принять правила игры. Сутки. И все решится навсегда.

Внутри стало еще более пусто, будто из особняка вытрясли жизнь. Шаги эхом отражались от стен. Хотелось крикнуть, чтобы нарушить тишину, развеять сумрак. Но Арт молчал. Он никогда не был здесь своим. Но иногда так хотелось вернуться! До боли, до крика.

«Угомонись», — скомандовал сам себе. Это всего лишь здание. Ничего больше.

Лестница, портреты предков на стенах. Предков, которые стыдились бы такого потомка. Арт сам стыдился себя. Особенно сейчас, когда на запястье — рабское клеймо, а за плечами — позор и унижение. Хорошо, что отец никогда не узнает, как он провел последние годы.

Тяжелая дверь гостиной, тусклый свет. Эррион, наконец-то, обернулся и пристально уставился на сына. Отец всегда смотрел на него так, будто ждал, что он немедленно раскается во всех проделках и упадет на колени с мольбами о пощаде. Упал бы, да толку не будет. Не простит.

— Зачем ты меня сюда привез? — спросил Арт, потому что молчание начинало убивать.

— Хотел поговорить без лишних ушей, — ответил отец. — Но ты неуловим, сын мой.

Пришлось принять меры.

— Меры... — Арт отошел к окну. Рядом с источниками свежего воздуха всегда становилось легче. Возникла хотя бы иллюзия свободы. — Я слушаю тебя.

— Нет, это я слушаю тебя, Артиан. — Отец замер напротив, неумолимый и беспощадный. — Слушаю за те десять лет, которые ты от меня прятался. И жду объяснений.

— Не дождешься.

Арт опустил голову. Движение отца он скорее ощутил, чем увидел. Заклинание чуть обожгло висок, выбивая крошево из стены.

— Целься лучше, — посоветовал родителю. — Может, одной проблемой у тебя станет меньше.

— С ума сошел? — Эррион подошел ближе. — Арти, что ты творишь?

— Я творю? — Сдержанность летела в бездну. Арт чувствовал, как демон внутри поднимает голову. Демон, который давно уже не получал пищи. — А что я творю, папа? Освободил тебя от своего присутствия. На глаза тебе не попадаюсь.

— Ты порочишь имя рода Эррионов.

— Я — Эвингейл.

— С каких это пор? Твоя мать отказалась от наследия фейри.

— И поэтому умерла. А я отказываться не собираюсь.

— Эта сила испепелит тебя.

Отец никогда не понимал. И не хотел понимать.

— Где ты был, Арт? Все это время? — Эррион отошел, и стало легче дышать.

— Там, где бы ты до меня не добрался.

Арт смотрел куда угодно, только не на отца. Лучше изучать стены и потолок, чем искаженное гневом лицо единственного существа, жизнь которого не была ему безразлична. Горечь нарастала. Напоминала, почему он ушел из дома. И почему столько лет не мог заставить себя вернуться.

— За что ты так меня ненавидишь? — Донесся вопрос. — Что я тебе сделал, Арти?

— Попытался ограничить мою силу. — Артиан поднял голову. — Чем ты лучше остальных?

Тебе тоже нужна была только моя магия. Точнее, чтобы она попала под твой контроль.

— Я пытался поставить печать, чтобы спасти тебя! — Какие глупые оправдания...

— А отравить меня зачем пытался? Тоже во благо?

— Арт, что ты говоришь? — Эррион изумленно замер. Неужели не он? — Я бы никогда...

— Знаю я твои «никогда», папа. Когда мать умерла, этих «никогда» стало слишком много. Не хочешь иметь такого сына? Не надо! Я исчез из твоей жизни. Но нет, ты не мог упустить такую магию...

— Арт, ты опасен. Прежде всего — для себя!

— Вот именно, опасен, — слова отца больно отозвались в сердце. — Поэтому так просто — посадить меня под замок, поставить печать. Или убить.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— О двух попытках отравления, папа. Если не ты, значит, брат с сестрой. Или слуги решили помочь любимому хозяину? Знаешь, мне даже все равно, кто это был. Только на будущее — меня яды не берут. Неприятно, конечно, но не смертельно.

Отец молчал. Нечего было сказать? Впрочем, Арт и не ждал оправданий. Вместо этого прижался горячим лбом к холодному оконному стеклу. Где-то гроыхнул гром. Посреди зимы.

— Арти, не надо!

— Не надо — что? — Чуть обернулся. — Лить дождь на Демониум? Хорошо, не буду.

— Арт, я никогда не желал тебе зла, и уж тем более никогда не хотел от тебя избавиться. — Кажется, Эррион нашел слова. — Я искал тебя! Все эти годы. Казалось, вот-вот найду, но все время опаздывал. Я люблю тебя, Арт. Ты — мой сын...

— Тогда почему Лейфер жив?

— Что? — Эррион переспросил удивленно.

— Почему. Лейфер. Жив. — Арт развернулся к отцу. — Ты знал, что он — чудовище. Ты забрал у него мои крылья, понимая, что он почти убил меня. Тогда почему эта тварь еще жива? Голос все-таки сорвался на крик. Гроыхнуло ближе. Демоническая магия кошкой обвилась вокруг сердца, оттесняя все остальное.

— Арти, ты же понимаешь, что Лейфер — один из тринадцати. Мне бы никто не простил его смерти.

Какие жалкие попытки оправдаться!

— Странно... — Арт забрался на подоконник, и магия потянулась к разбушевавшейся стихии. — Какой-то парнишка, едва достигший магического совершеннолетия, сунул голову в петлю только потому, что мне пообещал. И спас. А родной отец рассуждает о политике, зная, что я едва выбрался оттуда живым. И после этого ты будешь рассказывать мне об отцовской любви? Нет, папа. Нет её.

— Арт...

— И меня почти нет. То, что осталось — давно не я. Надоело собирать себя по кусочкам. Пусть уже будет, как есть.

— Ты должен был остаться дома, и ничего бы не случилось.

Эррион подошел ближе, опустил руки на плечи, заставляя все-таки взглянуть в глаза. Во взгляде отца не было осуждения, только печаль.

— Я не останусь.

— Почему? Арт, через каких-то десять лет ты достигнешь совершеннолетия, станет легче.

— Король знает, кто я. Он дал Эрину выбор — либо я стану его рабом, либо умру.

— Я мог бы уговорить темного передать тебя мне.

— Стать твоим рабом? Ты смеешься? Или издеваешься?

Молния озарила небо. Гроыхнуло так, что стекла задрожали. Арт глубоко вдохнул. Хватит! А то, и правда, останутся от столицы одни руины. Эрин далеко, не остановит.

— Арт?

— Хватит разговоров. — Артиан встряхнул головой, прогоняя непрошенные эмоции. Чужие. Отец тревожился, на самом деле. И от этого было только больнее. — Я вернусь в Тервин. На ближайшие лет десять — так точно. Эрин снимет рабскую печать, он обещал. Если сдержит слово, попрошу его поставить другую.

— Арт, ты нестабилен. Тебя там просто уничтожат!

— А здесь — нет? Папа, я устал. Бегать, прятаться. Моя жизнь превратилась в один сплошной побег. В Тервине у меня есть шанс просто жить. Хотя бы пока магия не станет стабильной. Так что верни мне крылья, и покончим с этим.

— И что ты с ними будешь делать? — спросил Эррион.

— Его темнейшество попыбует вернуть их на место. — Повел плечами, ощущая не так давно зажившие раны.

— Что? Он же темный, Арт! Вы в своем уме оба?

— Эрин — целитель, папа. Один из самых сильных в этом мире. Если кто-то и сможет помочь, то только он. Ты разве не участвовал в последней войне?

— Нет, конечно! Стар я для походов.

— А, значит, ты не видел... А мне рассказывали. Но я не поверил, конечно, что один темный может сдержать армию демонов. Оказалось, может. От Эрина не фонит ненавистью или злобой, или завистью. Поэтому я и заставил его поехать со мной. Потому что я — трус. Я боюсь, что не справлюсь один. Понимаешь?

— Мне страшно тебя слушать, Арти, — вздохнул Эррион. — Страшно и больно. И я не знаю, что тебе сказать, чем помочь. Просто знай, что я всегда жду тебя. И я всегда на твоей стороне, что бы ты ни решил.

— А как же «позор рода»? — Арт с горечью усмехнулся.

— Ты — всего лишь глупый ребенок, который ввязался в игру не по зубам. Хочешь ехать в Тервин? Поезжай. Скажешь поехать с тобой — я поеду, и в бездну короля и демонов вместе с ним.

— Не надо, я справлюсь. И я должен Эрину три жизни. Потому что он трижды спасал мою.

— Будь по-твоему. — Эррион устало склонил голову.

— Спасибо, что не пытаешься остановить.

Арт все-таки преодолел себя и шагнул вперед, чтобы суровый демон на миг его обнял — и отпустил.

— Ты устал, отдыхай, — сказал Эррион. — Утром вернемся во дворец. И прекрати, наконец, этот дождь. И без того на сердце камень.

Стук капель по стеклу становился все реже. Арт прошел по коридорам в комнату, знакомую с детства. Здесь ничего не изменилось. Те же занавески на окнах, те же обои на стенах. Портрет матери в нише у окна — один из двух оставшихся. Второй, свадебный, был у отца. На этом матушка была запечатлена в последние годы жизни. Она мягко улыбалась — она всегда улыбалась, даже когда умирала. Арт жалел, что так мало на неё похож. Прикоснулся к шершавой поверхности холста... Он дома. Всего на одну ночь, чтобы снова уехать. В глубине души хотелось пойти к отцу и попросить переехать в Тервин, но — не сейчас. Только тогда, когда он справится с двумя видами магии, которые пытались ужиться в одном теле. Как Эрин сразу терпит свет и тьму? Это ведь невыносимо.

— Ри-на-на, — донеслось из угла, и Арт вздрогнул.

— Шун? — Кинулся к шишиге. — Ты что здесь делаешь, малыш?

— Ри-на-ни.

— Защищать пришел? — Арт рассмеялся и прижал к себе шишигу. — Что, Эрин послал?

— Эр-рин, — подтвердил Шун, важно прохаживаясь по комнате. — Эр-рин на-ра.

— Эрин беспокоится... Передай, что я в порядке. Ты можешь дотянуться до него отсюда?

— Ри.

— Вот и чудно.

С шишигой сразу стало спокойнее. И особняк перестал казаться пустым и зловещим. Они с Шуном отлично ладили. А после того, как вместе тащили Эрина с того света, и вовсе подружились.

— Ни? Ри? — спрашивал Шун.

— Нет, я не грущу, — отвечал Арт, раздеваясь и укутываясь в одеяло. — Иди сюда.

Похлопал по свободной подушке. Шун забрался на кровать, сверкая глазками-бусинками. Хоть одно живое существо, которому приятно находиться рядом.

— Ри-на-ти, — рассказывал Шун о впечатлениях от разговора Арта с отцом.

— Считаешь, я был неправ?

— Ри.

— Вот тебе и «ри»... Не понимает он меня, Шун. Хочет посадить на цепь. А я так не могу.

— На-ри.

— Да, отцов не выбирают. Не обращай внимания, просто день был тяжелый. В Демониуме все дни тяжелые, Шун.

— Ри.

— И тебе здесь не нравится? Неудивительно. Демониум — затхлое место. В Тервине лучше.

— На-ри-ри.

— Да сплю я, Шун. Сплю.

Арт закрыл глаза, а Шун затих на подушке, присматривая, чтобы ничего плохого не случилось, пока Арт снова не окажется под присмотром Эрина.

Утро у меня выдалось то еще. Мало того, что проснулся ни свет, ни заря, так и сразу после раннего завтрака меня атаковали друзья. Они ввалились ко мне, стоило отставить пустую чашку — Лави, Кай, Энтареаль, Ник. За парнями тянулись девушки. Лайла и Нааризн заглянули как бы между прочим, но плавно переместились в мою гостиную. Я смотрел на них — и не понимал причины такого собрания. А гости говорили о каких-то пустяках. Например, странной погодной аномалии, когда вчера сначала мела метель, а затем вдруг полил дождь и грянул гром. Все-таки странные в Демониуме зимы.

— Эрин, когда мы вернемся домой? — спрашивал Лави, а я без Шуна ощущал себя до невозможности одиноко. Зато сам малыш был полностью спокоен и доволен. Если, конечно, верить тому, что я чувствовал.

— Я перед сном говорил с Ренареном, — отвечал задумчиво. — Он отдал приказ настроить главный портал столицы на Тервин. Вообще, нам не мешало бы установить сообщение с демонами. Допустим, один из порталов оставить настроенным на Демониум. А пока что попробуем переместиться в пригород столицы.

— А академия? — Не унимался Лави.

— Академии придется подождать. Я и так отсутствовал дольше, чем рассчитывал. Надо заняться делами государства. И зимние праздники на носу. Осталось чуть больше недели. В новый год темный властелин должен вступать со своим народом. Ничего, Редеус потерпит. И к нему у меня тоже появилась пара предложений.

— Дядя хоть выживет? — спросил Кай.

— Конечно, — заверил я его. — От меня еще никто не уходил, даже на тот свет. И потом, Ник у нас некромант. Если что, поднимет.

Кай покосился на Никеаса, тот довольно кивнул. А я все пытался понять, зачем на самом деле они пришли.

— Эрин, надеюсь, твой новый приятель останется здесь? — Кай решил первым.

— Если ты о своем брате, то он мне в Тервине не нужен, — я попытался отшутиться, но не тут-то было.

— Ты же знаешь, что мы об Арте. — Лави нервно покусывал губу. — Я так понимаю, крылья ему вернут. Так приделай их на место, если получится, и пусть остается в Демониуме.

— Предлагаешь совершить стратегический ход и разрушить страну демонов? — Усмехнулся я.

— Почему разрушить? — откликнулся Кай.

— Да потому, что Арти настолько любит Демониум, что с радостью сотрет его с лица земли. Вам ли не знать.

— Хочешь, чтобы он стер Тервин?

— Кай, фейка безобиден, если не пытаться запереть его в клетку, — ответил я. — Но если пытаться его ограничить, Арт сразу начинает показывать свою демоническую половину. Поэтому куда лучше держать его под присмотром, чем иметь где-то в тылу могущественного врага.

— Ты чуть не умер из-за него, — подала голос Лайла. — Эрин, мы понимаем, что ты чувствуешь себя ответственным за судьбу этого фейри. Но у него есть семья. Пусть они о нем позаботятся.

— Я чуть не умер по собственной глупости, Лайла, — ответил невесте. — Стоило больше думать прежде, чем что-то делать. Поэтому не стоит винить Арта в моих бедах. Он спас мне жизнь. Если бы не его магия, я бы уже был мертв. Поэтому если фейка захочет, пусть возвращается в Тервин. Я ему мешать не буду.

— Ты опять не думаешь! — Вмешался Лави. — Ты хоть понимаешь, что такое натура фейри в сочетании с демонической? Как знаешь, Эрин, но мы — против. Или ты забыл, кто истреблял твой род?

— Арт-то тут причем? — Я начинал злиться.

— Притом, что Артиан — потомок исчезнувшего народа. Демоны — не дураки. Как думаешь, почему в Демониуме фейри могут жить только с рабскими печатями? Потому, что они опасны! — Не опаснее меня.

— Эрин, мальчик мой, — Нааризн поднялась с кресла и подошла ко мне, — я вижу, ты расстроен. Не стоит. Поступай, как знаешь. Мы примем любое твое решение.

— Только это не значит, что фейри станет нам другом, — не унимался Кай. — Для меня хватило того, что я видел в академии. Как на ровном месте мы будто сошли с ума! И ведь Арт действовал не один, у него были сообщники. Которые сбежали, прошу заметить.

— Думаешь, мы хоть на миг об этом забываем? — Подал голос подозрительно молчаливый Энтареаль. Ради приличия, даже без яркого костюма и всего лишь с парой серег-амулетов в ушах. — Я вот что вам скажу. Да, Артиан опасен. Но не будем забывать одну маленькую деталь. Этот фейри — оружие. Причем, совершенное оружие, прошу заметить. И куда выгоднее иметь его на своей стороне, чем потом сражаться с ним. Его отец — второй из тринадцати. Значит, он — хранитель двенадцати печатей Демониума.

Кай закусил губу. А информация-то секретная! Даже я слышал о печатях скорее как о легенде.

— Что ты имеешь в виду, Эл? — спросила Нааризн.

— Лишь то, что Арт — мальчишка, которому через многое пришлось пройти. Он почти что сломлен и понимает, что не выстоит один. Поэтому он нашел себе защитника в лице Эрина. Хочет жить в Тервине? Почему нет? Печать на месте. Эрин его контролирует. Вот истинный смысл рабской метки. Полный контроль. Единственное, Эрин, я бы посоветовал тебе не снимать печать. Но это уже как ты решишь.

— Вы так рассуждаете, как будто перед вами — вещь, а не живое существо, — поморщился я. — Не скрою, мне неприятно это слушать, как человеку и темному магу. Но как властелин Тервина, я понимаю, что Энтареаль прав. Сила Арта слишком велика, чтобы так просто ей разбрасываться и настраивать фейку против нас. Только мне не нужен раб. Вы же сами видите, почему он сбежал от отца. Контроль! Арт не потерпит, чтобы его контролировали. Но если сам захочет нам помочь, почему нет? Двери академии открыты для всех. Так завел еще мой старший брат, будь он неладен. Пусть Артиан учится контролировать свою силу.

— Стоило выйти за порог, а меня уже обсуждают, — послышался из-за спины веселый голос, и я обернулся вовремя, чтобы увидеть, как Арт входит в комнату. — Спешу вас разочаровать, господа, но я вернулся.

— Ри-на! — Шун тут же спрыгнул с рук Арта и забрался ко мне на плечо.

— Все в порядке? — спросил я, вглядываясь в спокойное лицо фейри.

— Вполне, — кивнул тот. — С тобой хочет поговорить мой отец. Думаю, тоже будет отговаривать со мной связываться. Так что готовься, Эрин. Беседа будет долгой и нудной. А я пока буду мозолить глаза твоим друзьям. И поумерьте неприязнь, господин Кайен Деретрион. Вам меня терпеть еще долго.

А Арт зол! Он даже не считал нужным скрывать это от меня, сняв щиты. Знает, что я чувствую его эмоции, как на ладони. И теперь, когда сосредоточился, я ощущал, как тянет ненавистью от Кая и растерянностью — от Лави. Ник чувствовал себя умиротворенно. В брате я и не сомневался. Дамы волновались за меня, а у Энтареаля чувствовался холодный интерес. Думает, как в случае чего убить Арта? Как на него похоже.

— Где лорд Эррион? — спросил у ходячего бедствия по имени Артиан.

— В малой гостиной. Тебя уже ждет слуга, проводит.

И Арт, дождавшись, когда освободится мое кресло, сел, закинул ногу на ногу и с улыбкой хищника на охоте уставился на собравшихся. Стоит признать, пасовать никто не собирался. Главное, чтобы, когда я вернусь, все были живы.

За дверью меня и правда ждал бронзовокожий демон. Наверное, я никогда не привыкну к такому разнообразию оттенков! Он провел меня через ближайшие комнаты и открыл двери, пропуская с поклоном вперед. Андреан Эррион уже ждал меня. Спокойный и сосредоточенный. Я с любопытством изучал отца Арта. И находил в нем все больше сходства с сыном.

— Доброе утро, ваше темнейшество. — Эррион поклонился первым, но несколько небрежно, будто делая мне одолжение.

— Рад видеть вас в добром здравии после встречи с Артом, — шутливо ответил я. — Признаюсь честно, побаивался, что нам сообщат о вашей скоростижной кончине.

— Зубоскалите? Ну-ну. — Демон усмехнулся. — На самом деле, я пришел поговорить, ваше темнейшество. И, как вы догадываетесь, о моем сыне.

— Да, других тем для соприкосновения у нас, вроде бы, нет.

— Эринальд, Арт многое мне рассказал. Думаю, еще больше утаил — с ним сложно беседовать по душам. Но мой сын говорит, вы трижды спасли ему жизнь.

— Трижды?

Это когда я успел? Один раз — когда залечил раны от крыльев. Второй — возможно, в подземелье Лейфера. А третий? Может, когда защитил его от Рена? Впрочем, защита получилась та еще.

— Да, что-то такое припоминаю. — Кивнул своим мыслям.

— И вы сможете вернуть Арту крылья?

— Как знать? — Пожал плечами. — Я ведь не светлый.

— Арт так не думает.

— Во всяком случае, я попытаюсь.

— Хорошо. — Эррион тяжело вздохнул. — Эринальд, я должен предупредить вас... Раз уж мой сын и слышать не хочет, чтобы остаться в Демониуме. Ему нельзя доверять. Арти — гений. Он — лучший стратег из всех, кого я знаю. Но он опасен. Для себя и окружающих, потому что никогда не говорит, какие игры ведет. И вы поступаете именно так, как он на то рассчитывает. — Я заметил, — заверил Эрриона. — Поэтому и пришлось побывать с ним в гостях у Лейфера. Кстати, раз уж мы заговорили о Лейфере... Он ведь знал, кто такой Арт, правда?

— Знал, — подтвердил Эррион. — Я тщательно скрывал сына от всех. Но раньше Лейфер часто бывал у меня, поэтому тайное стало явным. Я даже предположить не мог, что он захочет исследовать силы Арта.

— Исследовать силы, значит? Хорошее название для пыток. Надо запомнить для своих подчиненных.

Эррион отвел взгляд. Он прекрасно знал, чем увлекается его боевой товарищ. Знал — и ничего не сделал. Побоялся короля? Отец Рена, похоже, был скор на расправу. Но спрашивать я не стал. Боялся, что не сдержусь, и вместо того, чтобы вернуть Арту крылья, оставлю Демониум без одного из сильнейших демонов.

— Крылья, — напомнил я. — Простите за спешку, но планирую как можно скорее вернуться в Тервин. Земля вашей страны жжет мне ноги.

— Поклянитесь, что позаботитесь об Арте, — потребовал Эррион.

— И не подумаю. Уж вам — точно. Я — темный властелин, и буду держать ответ перед тем, кому обещал помощь, но не перед вами.

Эррион молчал. Передумал со мной связываться?

— Вы очень странный, Эринальд, — сказал он. — Но, кажется, я начинаю понимать, почему Арт вам доверяет. Что ж, тогда мне остается последовать его примеру. Но я прошу, присмотрите за ним. Он настолько любопытен, что иногда заигрывается и не думает о своей жизни. Арт — все, что осталось от моей большой любви, ваше темнейшество. Я не могу его потерять.

— Я постараюсь.

Больше мне нечего было сказать. Тогда Эррион расстегнул жилет и достал из внутреннего кармана небольшой тканевый мешочек. Неужели туда могут поместиться крылья? Но — как?

— Вот. — Он осторожно вынул небольшой лоскут ткани. Развернул его, еще и еще раз. Нет, это не ткань. Я прикоснулся к тончайшей материи — и ощутил тепло. Крыло живое! До сих пор! И от него исходила магия, подобная магии Арта.

— Что ж, тогда давайте позовем вашего сына и завершим начатое, — сказал я, осторожно складывая крыло и возвращая в мешочек.

Мы вышли в коридор, но до комнаты, где я оставил друзей, дойти не успели. Послышался грохот, и дверь, до которой мы почти дошли, выпала, подняв облако щепок.

— Арт! — Воскликнул Эррион, кидаясь внутрь.

Тьма беспросветная! Ну что за несносные существа? Я побежал за Эррионом и застал занятную картину. Арт замер у окна. Вокруг его пальцев пульсировало зеленоватое облако магии. А на него нападали сразу трое — Энтареаль, Кай и Лави. Ник и Шун, кажется, пытались остановить драку, а Наари и Лайла куда-то ушли.

— Что здесь происходит? — гаркнул я, и все участники побоища тут же замерли.

— Эрин, умешь ты появиться не вовремя. — Арт отряхнул одежду, а мои приятели растерянно озирались по сторонам, будто только что пришли в себя.

— Опять играешь с чужими эмоциями? — нахмурился я.

— Извини, тяжелый выдался день, — хохотнул фейри.

— Артиан...

Всего на мгновение Арт снял щиты. Меня захлестнула волна растерянности, страха и усталости. А еще — злости. Его раздражало все вокруг. Значит, фейка таким образом избавляется от гнева. Буду иметь в виду. Зато Эррион молчать не собирался.

— Ты что здесь устроил? — Кинулся к Арту. — Мы и десяти минут не поговорили, а ты уже поставил на уши дворец, подрался с принцем Кайеном и этими молодыми людьми. Арт! Я начинаю сомневаться, а стоит ли отпускать тебя из Демониума.

Хорошо, хоть крылья уже отдал...

— А мне твое разрешение и не требуется. — Фейри склонил голову на бок. — Так уж вышло, что у меня есть хозяин. И я еду с ним.

Эррион побелел. Как бы беднягу не хватил удар. Доиграется фейка! Отец-то уже немолод.

— Угомонись. — Я опустил руку на плечо Арта. — У нас с тобой есть другие дела. Идем.

Арт не сопротивлялся, а спокойно пошел за мной в другую комнату. Следом потянулся Эррион.

— Энтареаль, поможешь? — Позвал я эльфа. Тот кивнул, хотя после драки бросал на Арта совсем не дружелюбные взгляды. Мы заперли двери малой гостиной. Только тогда я снова достал мешочек, переданный Эррионом, и разложил крылья на столе. Арт замер рядом.

Неверие, радость, сомнение. В нем смешалось все, что только можно. И я его понимал. Он осторожно коснулся крыла, и оно сразу же заискрилось, переливаясь всеми цветами радуги. Красиво!

— Попробуем? — спросил я.

— Давай. — Арт ответил еле слышно и расстегнул пуговицы на рубашке.

— Энтареаль, подними щиты, чтобы я не разнес дворец, — попросил эльфа. — И мне понадобится твой свет.

Артиан тем временем аккуратно повесил рубашку на спинку стула. Всего на мгновение он повернулся к отцу спиной, и мне показалось, что у Эрриона глаза сверкнули алым. Видел бы он, какие раны украшали спину его сына в академии! А это — только шрамы. Неприятно, но не более.

— Эррион, вы тоже поднимайте свои щиты и держите крылья, — командовал я.

Демон осторожно взял одно крыло, приложил к шраму, выровнял. Главное — не задеть, а то без скандала не обойдемся. Лучше было позвать кого-то еще. Но мне не хотелось вмешивать в это дело посторонних.

— Ладно, попробуем.

Сосредоточился, отодвигая тьму на второй план. Нет, мне нужен только свет! И он пришел, запульсировал на подушечках пальцев. Сложно было его удержать. Здесь пригодилась сила Энтареаля. Я потянулся к ней за поддержкой, и она откликнулась. Свет загорелся ярче.

— Теперь терпи, — сказал Арту. Тот кивнул. Прикоснулся к месту соединения крыла со шрамом. Фейка закусил губу. Свет только сильнее разгорался. Энтареаль подошел ближе, присоединился к моим усилиям. По коже Арта расползались ожоги. Но крыло будто вращалось под кожу. Не знаю, сколько времени прошло прежде, чем я опустил руки. Ничего, еще один вдох — и можно приступать ко второму.

— Арт, ты как, живой? — спросил хрипло.

— Жить буду, — едва слышно ответил тот.

По лбу Эрриона градом катились бисеринки пота. Нелегко было всем. Но нужно собраться. Нельзя останавливаться на достигнутом. Я снова призвал свет — и потянулся ко второму крылу. На этот раз было сложнее. Я устал. Заклинание то и дело срывалось. Арт тихо шипел от боли.

— Эрин, ты не справишься, — проговорил Энтареаль. — Давай я позову Наариэн. Вдвоем...

— Нет, я сам, — гаркнул на эльфа. Свет на мгновение вспыхнул. Арт вскрикнул и едва не осел на пол, но крыло вросло, как влитое. Получилось! Я отыскал руками точку опоры — его стал стол — и замер, пытаясь отдышаться.

— Все? — Арт чуть обернулся, повел крыльями. Они заискрились переливами радуги — и вдруг фейри исчез.

— Начинается! — прошептал Эррион. — Арт, ну что за глупости?

Но Арт его не слушал. Я чувствовал его передвижения по комнате только благодаря печати.

Надо же, Арт умеет становиться невидимым!

— Арти, хватит дурачиться, — сказал в пустоту.

А на дверь уже обрушился грохот ударов.

— Эринальд, открывай немедленно! — Потребовал Ренарен. — Ты что там творишь? Фейри появился рядом со мной, уже одетый и без крыльев. Видимо, каким-то образом их можно прятать. Только тогда Энтареаль опустил щиты, и дверь открылась. Ренарен ворвался в комнату в сопровождении стражи. И, конечно же, кинулся ко мне.

— Что это было, Эринальд? — спрашивал он.

— Всего лишь моя магия. — Я развел руками. — Зато могу тебя обрадовать — мы сегодня же покинем Демониум.

— Слава тьме, — пробормотал Ренарен. — А что с фейри?

Я обернулся. А что с фейри? Арт как Арт. Только глаза стали зеленее. Присмотрелся к магическому ореолу — н-да... Может, надо было спросить «а что с демоном»? Потому что перед нами был именно демон. Багровая аура, только с вкраплениями зеленого. Занятная расцветка.

— С ним все в порядке, — заверил Ренарена. — А теперь извини, что-то я проголодался. Идем, Арт. Кажется, мне нужен второй завтрак. (1bd23)

И потащил фейри вон из комнаты. Пусть Ренарен пыгает своего подчиненного! А нам с Арти тут делать нечего. Лучше и правда перекусить — кажется, утренней еды было мало. А чувствовал я себя так, будто всю ночь то ли сражался, то ли танцевал на балу.

— Спасибо, Эрин, — донеслось из-за спины.

— Я всегда держу слово, Арти, — ответил, не оборачиваясь. — Но клянусь! Это — последнее обещание, которое я тебе дал.

Глава 32. В гостях властелину хорошо, а в Тервине?

Конечно, разбираться с фейри здесь и сейчас я не стал. А Арт казался таким довольным и счастливым, что даже мои друзья обходили его стороной. Я же мысленно уже был в Тервине. Дел предстояло много. Начиная от распоряжений, накопившихся за время моего отсутствия, до подготовки к зимним торжествам. Балы обычно длились неделю. Начинались за два дня до начала года, плавно перетекая из празднования смены года в мой день рождения. Я терпеть не мог день, когда появился на свет! Потому что для меня он был еще одним поводом терпеть многочисленных послов, гостей, людей и нелюдей, которых не желал видеть. Но в этом году я его ждал, потому что, если верить бабуле, опасность для моей жизни минует, как только исполнится сто пятьдесят один. Не то, чтобы меня сильно беспокоил этот факт, но нового свидания с ушедшими родственниками не хотелось. Не сейчас.

Последние часы в Демониуме я предпочел провести в одиночестве. Арт куда-то унесся с Шуном. Я даже не спрашивал, куда. Остальные собирались в путь. Даже старший Эррион перестал мозолить мне глаза. Поэтому я сидел у камина с бокалом вина в руке и любовался на пламя. Вечером буду дома! Больше никаких демонов с их жуткой зимой и мерзкими нравами. В двери постучали. Я не ответил, ожидая, что гость уйдет, и зная, что никто из тервинцев стучать не будет. Но ожидания обманули меня. По полу прошелестел подол платья. Лайла? Я обернулся — и поднялся навстречу. Как бы ни так! Своим визитом меня почтила сестра Ренарена. Никак не смиритесь, что добыча улизнала? Кто её спугнет на этот раз?

— Здравствуйте, ваше темнейшество. — Агнесса соблазнительно улыбнулась и присела в реверансе, демонстрируя шикарное декольте. Для меня старалась?

— Добрый день, ваше высочество, — ответил я, радуясь, что и от этой дамы скоро окажусь далеко. — Что привело вас ко мне?

— Хотела попрощаться... лично, — томно добавила девушка, придвигаясь ближе. — Так жаль, что вы мало у нас погостили. Может, останетесь?

— Увы, дела зовут меня в Тервин. — Тяжело было сохранять предельную вежливость, но я старался.

— Дела... А любовь?

— А любовь и здесь со мной.

Я намекал на Лайлу, но Агнесса то ли приняла слова на свой счет, то ли была глупа, как пробка, потому что в следующую минуту она потянулась ко мне за поцелуем. Хотя потянулась — это не то слово. Бросилась, накинута, вцепилась в ворот рубашки и припала губами к губам, как

будто укусить решила. Я уже начал мысленно читать заклинание, чтобы приложить дамочку тьмой, но дверь распахнулась — и на этот раз на пороге застыла Лайлиэль. И что-то мне подсказывало, Агнесса на это рассчитывала.

Я отцепил от себя демоницу. Она поддалась и оглянулась.

— Ой. — Прислонила ладошки к щекам.

— Эрин? — Щеки Лайлы пошли алыми пятнами. — Это что такое?

— Это любовь, милочка. — Агнесса развела руками. — Жаль, конечно, вторгаться в ваш союз, но...

— Любовь? — Эльфийка зашипела не хуже демонов. — А ну пошла вон отсюда, кошка драная!

— Я — принцесса. — Агнесса выпятила объемный бюст.

— А я — его невеста.

И случилось то, чего я никак не ожидал. А значит, не успел предотвратить. Лайла кинулась на соперницу. Демоница издала боевой клич — и приготовилась защищаться, но эльфийка оказалась быстрее и вцепилась в распущенные волосы цвета воронова крыла.

— Вы с ума сошли? — гаркнул я, пытаюсь оттащить Лайлу от Агнессы, но невеста держалась не на жизнь, а на смерть, и отодрать её от соперницы удалось только с клоком волос в руках. Зато я ощутил знакомую магию. — Артиан, посажу под замок!

— Да ладно тебе! — Фейри вынырнул из ниоткуда. — Было весело! Они так давно мечтали поколотить друг друга, что я решил дать девочкам такую возможность.

— Эрин, я... — Лайла растерянно смотрела то на меня, то на клочок волос соперницы в руках.

— Я брату пожелаю! — Взвизгнула Агнесса и вылетела из комнаты.

— Ри-на-на, — вслед ей застрекотал Шун. Ему сестра Ренарена тоже не нравилась.

— Это что было? — Придя в себя, Лайла поняла, что у неё есть куда более интересный объект для гнева. Я.

— Да ничего. — На всякий случай сделал шаг назад. — Это все Арт.

— Я? — Теперь уже фейри попятился. — Они сами этого хотели!

Но Лайлу было уже не остановить. Она подхватила юбки — и помчалась за вездесущим Артианом, а мы с Шуном делали ставки, кто победит — Арт, который явно поддавался, а затем вдруг увеличивал расстояние между ними, или Лайла, движимая гневом и ревностью.

Неизвестно, чем бы закончилась гонка, если бы в дверях не появился злощный, как демон, Ренарен.

— Ты! — Кинулся он ко мне. — Как ты посмел скомпрометировать мою сестру?

Этого еще не хватало!

— Она сама кого хочешь скомпрометирует, — напомнил демону. — Лайла не даст соврать.

Агнесса пришла ко мне и...

— А, вот еще один! — Лайла отстала от Арта и шагнула к Ренарену. — Надо лучше следить за родственницей, ваше величество! Чтобы не зарилась на чужих женихов.

Тихо засмеялся Артиан. Опять! Оставить его здесь, что ли? Папочке на радость.

— Что с вами, леди Аэльвин? — холодно поинтересовался Ренарен, но леди было уже не остановить. Лайла жаждала мести! Точнее, этого жаждал Арт, которого неплохо бы изловить.

— Артиан, прекрати немедленно, — рыкнул на фейри, пока Лайла и Рену не попортила прическу. — Иначе останешься в Демониуме!

— Какой ты скучный. — Магия Арта исчезла, а сам он плюхнулся в кресло.

— Извините, — пробормотала Лайла, густо краснея.

— Ничего, — ответил Ренарен. — А вот с фейри я бы поговорил. Эрин, держи своего питомца на привязи!

— Шун круглый. На него поводок не нацепишь. — Я развел руками.

— Я не о Шуне! А об Артиане.

— Так Арт мне — не питомец.

— Да, он — твой раб, — припечатал Ренарен, и в глазах Арта блеснул опасный огонек. Как бы мы не потеряли короля демонов...

— Ваше величество, можно полюбопытствовать, — подал голос Арт, — сколько магических печатей вы можете поднять?

Ренарен удивленно моргнул.

— Это тут причем? — спросил он.

— Просто ответьте. — Арт двинулся к нам кошачьей походкой и замер у меня за плечом. Я заметил, как Лайла осторожно придвинулась к фейри. Надеется перехватить? Но не будет же Арт кидаться на Рена! Или будет?

— Три, — все-таки ответил демон.

— А... — Арт развернулся и пошел прочь. Это что было вообще?

— А ты? — полетел ему в спину вопрос.

— До потери крыльев было шесть. Сейчас подозреваю, что больше, — не оборачиваясь, ответил фейри, и по побелевшему лицу Рена я понял — дела плохи. Либо сейчас нас убьют, либо лишат фейки.

— Эрин, отдай мне его, — потребовал Ренарен.

— Извини, не могу. — Я очень надеялся избежать кровопролития, делая зарубку в памяти спросить у Кая про печати.

— Отдай, или я тут его убью.

— Не выйдет, и не такие пытались, — донесся голос Арта, и фейри исчез. Вот он стоял у окна — и уже нет. Я, конечно, ощущал, куда он подевался, по холодному любопытству, исходившему от приятеля. Артиан стоял у Рена за спиной, а демон злился так, что меня захлестывало.

— Где он?

— Арти, без глупостей, — вслух предупредил фейку.

— Где он, Эрин? — настаивал Ренарен.

— Ушел. — Я развел руками. — Арт не любит прямых конфликтов. А ты лучше остынь. Через час мы покинем Демониум. И, возможно, увидимся нескоро.

Рен закусил губу, но подчинился доводам разума и пошел прочь, забыв о причине визита. Зато приложился дверью об косяк. Нервный какой!

— Арт, ты с ума сошел? — Обернулся к фейри, который тут же вернулся на место.

— Еще раз взлезешь в мою голову, я тебе клок волос выдеру! — Пообещала Лайла, бережно опуская трофей на стол.

— А ты не думай так громко. — Арт показал ей язык. — У меня от вас скоро мигрень будет. Каждый со своими проблемами. Один Эрин спокоен и доволен. К остальным — хоть не подходи.

— Так ты и не подходи! — Бушевала невеста. — От одного фейри проблем больше, чем от нас всех. Зачем ты натравил меня на Агнессу?

— Ты хотела, цитирую: «Выдрать патлы этой шлюхе»? Вот, пожалуйста.

Да, Арт своей смертью не умрет... Стоп! Он еще и мысли читает? Или это крылышки ему способность вернули?

— Не читаю! — Гаркнул на меня фейри.

— Тогда почему отвечаешь на вопрос, который я не произносил?

— Ой, — Арт прижал пальцы ко лбу. — Раньше этого не было. Опять новые щиты изучать... Мрак какой-то!

— Ри, — пожалел его Шун.

— Вот тебе и ри, малыш. — Погладил его фейка. — Ладно, оставим в стороне особенности моей силы и потрепанную прическу демоницы. Когда мы выдвигаемся?

— Сейчас! — Припечатал я. — Пока тебя не убили. Или пока мы не очутились на пороге новой войны. Лайла, кстати, с Агнессой...

— У него ничего не было, — вместо меня договорил Арт. — Подтверждаю, кстати. Поэтому будьте спокойны, леди Аэльвин. Эринальд всегда верен данному слову. Я — живое тому подтверждение. А теперь извините откланяться.

И скрылся за дверью, прихватив Шуна.

— Что это с ним? — растерянno спросила Лайла.

— Ментальная магия усилилась, — ответил я. — И, кажется, Арт этому не рад.

— Все в порядке, — привлек её к себе. — Я понимаю, последние недели выдались... те еще, мягко говоря. Но это не значит, что я стал любить тебя меньше.

— Эрин. — Лайла подалась ко мне, обняла и прижалась щекой к груди. — Ты все время меня пугаешь. Я так боюсь потерять тебя, что не знаю, как с этим жить.

— Обещаю, со мной ничего не случится. — Вдохнул пьянящий запах её волос. — я люблю тебя.

— И я тебя.

Лайла потянулась за поцелуем. Может, между нами и не было бушующей страсти, но была бесконечная нежность, и рядом с этой девушкой было легко и спокойно. Она, будто якорь, удерживала меня на грани. К ней хотелось возвращаться, с ней хотелось быть.

— Иди. — Лайла отстранилась и улыбнулась. — Нам пора возвращаться в Тервин. Учítывая, что нас стало больше на одного сумасшедшего фейри, стоит поторопиться.

— Да, ты права. Пора, — ответил я с улыбкой.

Последние сборы проходили быстро. У нас не было вещей, которые стоило бы тащить в Тервин. Поэтому полчаса спустя небольшой отряд — только мы, Эррион, Ренарен и его охрана — двинулся за город, к portalу, настроенному на Тервин. Еще пару часов назад домой была отправлена весточка, что это не демоны решили прорваться в соседнее королевство, а беглый властелин надумал вернуться домой.

Кай замыкал наш отряд, поэтому я немного отстал, пропустив вперед приятелей, и поехал рядом с демоном. Арт обернулся, нашел меня глазами — и снова отвернулся. Попытается прочесть, о чем мы говорим? Еще чего! Я поднял ментальные щиты вокруг нас обоих.

— Слушай, Кай, я хотел спросить тебя кое о чем, — только после этого заговорил.

— О чем же? — Демон выглядел удивленным.

— Я в последнее время постоянно слышу о неких демонических печатях. Твой брат говорит, что ему под силу поднять три из них. Что это значит?

— Откуда такой интерес? — Прищурился Кай.

— Любопытно. Никогда не слышал о них раньше.

— Неудивительно. — Кайен пожал плечами. — Это магия, подвластная только демонам. И она определяет их силу. Печати — древнейшие заклинания. Они бывают разные: защитные, атакующие. Индивидуальные для каждого из нас. Но воспользоваться ими могут далеко не все. Обычный высший демон чаще всего может призвать только одну печать. Ту, к которой ближе его магия. А вот совет тринадцати — те, кто может призвать больше. Думаешь, почему так называют: второй из тринадцати, третий из тринадцати. Место в совете — не наследственное, а именно по силе. Тринадцатый из тринадцати — тот, кто может поднять одну печать высшего демона, так называемую «Черную розу». Печать, сама по себе, редкая. И дана лишь одному в королевстве. За ним идет тот, кто может добавить к «Розе» еще одну печать. И так далее. Наследственным является титул короля — первого из тринадцати. Всего печатей двенадцать, а король — тот, кто управляет советом. Его количество печатей может быть любым, но чем их больше, тем больше его уважают. Три печати — маловато, конечно. Но Рен — король, этого не изменить.

— А ты? Ты умеешь их поднимать? — попытался я.

— Одну. Привычную для каждого высшего. Мои силы не так велики.

— Подожди! — Попытался упорядочить в голове все услышанное. — Если Артиан может поднять шесть демонических печатей, значит, он должен входить в Совет тринадцати?

— Да, как только в нем освободится место. Стой! Как шесть печатей? Он же фейри!

— Он — полудемон, — напомнил я. — И сказал Рену, что до потери крыльев поднимал шесть.

— Врет. — Кай качнул головой.

— Вряд ли. Это получается, он должен стать восьмым из тринадцати?

— Если не увеличит количество печатей, то да. Магия не стоит на месте. Тем более, Арт еще не достиг магического совершеннолетия. Не нравится мне этот тип, Эрин.

— Зато вы мне нравитесь, — обернулся Арт.

Все равно подслушал! И кто он после этого? Впрочем, это я — дурак. Надо было не только ментальные щиты возводить. Мы же разговаривали вслух. Полог тишины тоже бы не помешал. Кай сжал кулаки.

— Угомонись, — сказал я другу. — Он специально тебя злит. Ему это нравится — заставлять окружающих проявлять эмоции.

— Одного не понимаю, почему твой фамильяр так спокойно к нему относится? Он же опасен! — процедил Кай сквозь зубы.

— Шун так не считает. Наоборот, для него Арт — крайне занятное существо, родственная душа. Артиана надо было отправить на факультет фамильяров. Странно, что он оказался на целительском. Хотя, растения его любят так же, как шишига.

Вдали наконец-то замаячило око портала. Сердце запело от радости. Скоро я буду дома! Подальше от проклятого Демониума. Пришпорил коня и догнал Ренарена, ехавшего впереди.

— Что, не терпится покинуть нас, ваше темнейшество? — поинтересовался он.

— Даже не представляешь, насколько, — искренне ответил я. — Уж прости, но Демониум не был ко мне дружелюбен.

— Надеюсь, это не скажется на договоренностях между Тервином и Демониумом?

— Нет. Политика — политикой. Я прибыл сюда не как темный властелин. Так что оставлю позади все, что здесь произошло.

— Верный подход. — Ренарен задумчиво кивнул. — Слушай, Эрин, если захочешь избавиться от фейри, я даже согласен его перекупить.

— Что? — Я не поверил своим ушам. — Нет, Рен, этот паршивец не продается. Тем более, что как раб, он мне тоже не нужен.

— Я бы, на твоём месте, не стал снимать печать.

Я промолчал. Нет уж, зачем мне держать Арта в рабстве? Да, от него много головной боли. Но я не чувствовал угрозы, исходящей от него. Наоборот, постоянно ощущал, что Арт будто присматривает за мной. И Шун ему доверял, а в чутье малыша сомневаться не приходилось. Наш маленький отряд замер перед аркой портала. Демоны-стражники поклонились нам — и тут же принялись настраивать магию на переход в Тервин, а мы спешили и выстроились для перемещения. Первым шел Энтареаль. На случай, если по ту сторону что-то пойдет не так. За ним — я. Следом — Арт, потому что не собирался выпускать фейри из виду. Краем глаза отметил, что Эррион отвел сына в сторону и что-то ему выговаривал, а Арт спокойно улыбался с видом «лучше бы ты промолчал». Лави, Лайла, Наариэн — все уже спустились на землю и ждали только сигнала. Замыкать колонну предстояло Нику и Каю.

— Вам пора, — сказал Ренарен, когда око портала заволкло тьмой. — Удачного пути, Эринальд.

— Еще встретимся, — ответил я, ничуть в этом не сомневаясь.

Энтареаль шагнул первым. Ничего не изменилось. Значит, проход открыт и можно идти. Я затаил дыхание, как и каждый раз, проходя через портал. Крепче перехватил поводья лошади. Всего один шаг. На мгновение закружилась голова, как всегда при переходе, а затем меня оглушили крики:

— Да здравствует его темнейшество Эринальд Третий!

О тьма, неужели я дома?

Глава 33. Властелин дома

— Добро пожаловать домой, ваше темнейшество.

У портала меня уже ждали, и первой приветствовала меня невестка, Иления. Её интересное положение пока еще не бросалось в глаза, но в чертах лица проступила несвойственная мягкость и женственность.

— Рад тебя видеть, Иления. — Искренне улыбнулся ей. — Как самочувствие?

— Хорошо, — ответила Лени, но я понимал, как ей сложно без Эвара. — А вы в добром здравии?

Этикет, будь он неладен. Начинаю отвыкать.

— Конечно. Что со мной может случиться? — кажется, Иления мне не поверила, но промолчала, и процессия темных двинулась в сторону столицы. Я огляделся по сторонам. Друзья сразу странно притихли, хотя, казалось бы, должны радоваться, что Демониум с его опасностями позади. Боялись, что в Тервине до меня доберутся? Но не сидеть же мне безвылазно в академии, пусть бабуля и назвала её единственным безопасным местом.

— Как идет подготовка к праздникам? — спрашивал по пути.

— Уже все готово, — отвечала Иления. — Хотела утвердить список гостей, но вы были в Демониуме, ваше темнейшество. Вы напугали нас своим внезапным исчезновением.

— Пришлось немного изменить планы. Но уже все проблемы решены.

Я умолчал, что главная из них подозрительно тихо едет позади меня. Сглазил! Потому что Арт пришпорил коня и, вопреки всем правилам этикета, догнал нас с Илений.

— А у вас кто будет, мальчик или девочка? — Самым невинным образом поинтересовался фейри.

Лени удивленно моргнула и ответила:

— Мальчик. А вы...

— Артиан Эррион. Однокурсник Эрина.

Арт даже вспомнил фамилию отца! Недобрый знак. Или наоборот?

— Иления, моя невестка, — представил я изумленную Лени.

— Эрин, а почему ты не скажешь своей невестке, — Арт выделил последнее слово, — что будущим матерям не полагается грустить? Иначе малыш родится капризным и крикливым.

— Я не... — попыталась было возразить Лени, но Арт оттеснил меня от неё. Я решил отступить

— потому что Артиан рассказывал Илени что-то про здоровое питание и эмоциональное состояние. И, кажется, невестка с удовольствием слушала, даже задавала какие-то вопросы, перестав обращать внимание на некую эксцентричность фейри. А Арт, отыскав благодарную слушательницу, разливался соловьем.

— Станный он все-таки, — тихо сказал Лави.

— Не то слово, — обернулся я к эльфю. Лави и Энтареаль ехали сразу за мной, защищая от возможной опасности.

— Может, вернем фейри в академию? — угрюмо поинтересовался наставник.

— Обязательно, — ответил ему. — Только сначала надо снять печать.

— А надо ли?

— Я ему обещал.

Энтареаль нахмурился еще сильнее. Ему не нравился Арт, это было заметно. Хотя, был ли в нашей компании тот, кому он нравился? Впрочем, Иления вон слушает и довольна. Но Арт показывает ей свою лучшую сторону.

Мы проехали городские стены. И сразу же окунулись в людской водоворот. Люди выскакивали на улицы, слышались приветственные возгласы, и вскоре мы едва продвигались из-за шумевшей толпы. Неужели меня и правда рады видеть? Никак не мог к этому привыкнуть, но после войны отношение простого народа ко мне изменилось. Я это чувствовал. И в глубине души был очень рад. До дворца мы пробирались около часа. В отличие от народа, придворные встречали своего властелина со всем должным уважением, но и только. Они по-прежнему меня боялись, и правильно делали, потому что я ни у кого не собирался идти на поводу.

Слуги уже подготовили комнаты для гостей. Жаль, на этот раз Наина и Ранибетта не встречали своих женихов, и Лави с Каем напрасно искали их взглядами. Однако мне доложили, что девушки придут с двумя лучшими студентами, которым я обещал приглашения на праздники. Что ж, впереди ждало пару дней напряженной работы — нужно было быстро вникнуть в дела. А затем — еще неделя развлечений для кого угодно, только не для меня, и экзамены, которые так и не успел сдать вовремя.

— Ваше темнейшество, — прервал мои раздумья появившийся управляющий, — низайше прошу простить меня, но прибывший с вами господин Эррион требует предоставить ему другие покои, чтобы они находились в вашем крыле. Как нам быть?

— Предоставьте, — вздохнул я, зная, что если Арту отказать, он захватит комнаты силой. — И передайте мое распоряжение, что господину Эрриону разрешено входить ко мне в любое время дня и ночи. А главное — что он находится под моей личной защитой, и, значит, неприкосновенен.

Если управляющий и удивился таким распоряжениям, то виду не подал, а только откланялся и поспешил исполнить приказ. А я, учитывая характер фейки, побаивался, что в моем дворце его прихлопнут в первый же вечер. Странно, что он до сих пор не здесь. Шун скучал, сидя на подоконнике, а я наслаждался последними часами покоя. Поужинать, выпасться — и за дела. Или не ужинать? Эти несомненно важные размышления прервало появление Артиана. Шун тут же оживился и забрался к нему на руки.

— Скучали? — поинтересовался фейри, плюхаясь в кресло напротив.

— Он — да. — Указал на Шуна. — А я как-то не очень.

— Врешь. Тебе ведь нудно сидеть здесь и таращиться в стену.

— Сегодня не нудно. Портал забирает много сил, — пытался вразумить фейри.

— Не прибедайся! Твоих сил хватит на десяток собственных порталов. Что уж говорить об одном искусственном? Но я не об этом хотел поговорить. Как ты смотришь на то, чтобы сменить дворцовую охрану, Эринальд?

— Прямо сейчас? — У меня едва глаза на лоб не полезли.

— Зачем же сейчас? Утром. Половина только и думает, чтобы ты исчез с лица земли. Другая половина тоже не особенно преданна. Кто отвечает за охрану, Энтареаль?

— Да. — Мне начинало казаться, что схожу с ума.

— Значит, я поговорю с Энтареалем. Это же надо!

— А где брать других охранников, Арт? — спросил я.

— Искать! — Беспечно ответил фейри. — Искать, Эрин. Третьего не дано. Ты ужинать будешь? Я дико голодный. И друзьям твоим подпортить аппетит не помешает.

— Вообще-то не собирался.

— Так соберись! Питаться надо регулярно. Ой, это я после встречи с Иленией заинтересовался вопросами правильного питания. Но и тебя тоже касается. Пойду, распоряжусь.

И Арт с легкостью подскочил с кресла, через мгновение скрываясь за дверью. Нудно? Нет, с таким соседом мне никогда не будет нудно!

* * *

Арт привычно устроился на подоконнике и закрылся крыльями, даровавшими ему невидимость. Именно этой способности — становиться незаметным для всего мира — ему не хватало больше всего. Зато сюда скоро должны были прийти. Он уловил обрывки мыслей приятелей Эрина. Будь его воля, никогда бы не стал общаться с ними. Но сейчас речь шла не о глупых амбициях и неприязни, которую к нему испытывали эти ребята, а о том, чтобы защитить Эрина от покушения. В том, что оно будет, он даже не сомневался. Наконец, дверь скрипнула, пропуская живописную компанию.

— Я когда-нибудь его убью, — тихо шипел Кай, первым входя в гостиную. — Крылья оторву и прибью над кроватью!

— Угомонись, — отвечал ему Ник. — Стоит просто признать: Артиан злит нас только потому, что мы сами позволяем себя злить.

Арт усмехнулся. Как же они глупы! Те, кто считает, что может его понять. Тем временем компания, в которой не хватало только Эрина, разместилась на диванчиках и креслах. Старшие эльфы — рядом. Видимо, у них легкий романчик. Лайла держалась рядом с братом. Кай и Ник — отдельно ото всех.

— Не понимаю, почему Эрин молчит. — Лави задумчиво глядел в окно, на огоньки, видневшиеся вдали. — Разве его не злит Арт?

— Мне кажется, он его забавляет, — сказала Лайла. — И главное — Эрину его жаль.

— А нас — нет? — меланхолично поинтересовался Энтареаль, глядя на огонь в камине. — Увы, Эрин слишком доверчив. И Арт этим воспользовался. Это и наша вина тоже. Проглядели. Но пусть только шевельнется не в ту сторону — сразу пришибу.

— Может, начнете с другого кандидата? — Не выдержал Артиан — и спрыгнул с подоконника, убирая завесу.

— Подслушиваешь? — Метнулся к нему Кай.

Арт грациозно отступил, и демон чуть не вытянулся на полу.

— Нет, провожу разведку, — ответил звонко. — А вот вы, похоже, расслабились, господа.

— Что ты имеешь в виду? — Нахмурился Энтареаль. Из всей компании приятелей Эрина он казался самым противным, но, увы, и самым сильным, поэтому нельзя просто списать его со счетов.

— А то, что вы бездействуете, когда надо рыть носом землю.

Арт не понимал спокойствия этих людей — и не только. Как они могут вот так сидеть и разговаривать ни о чем, когда до дня рождения Эринальда осталось меньше недели?

Вспомнилась женщина, которую Артиан видел, вытаскивая Эрина с того света, и её просьба — защитить непутевого внука. Хотя бы пока ему не исполнится сто пятьдесят один.

— Прекращай говорить загадками! — потребовал Энтареаль.

— Наоборот, я предельно прям, — Арта безумно злила чужая беспечность. — Охрана дворца хуже некуда. Если в эту минуту кто-то захочет напасть на Эрина, никто ему не помешает, кроме, разве что, Шуна.

Кажется, до них начинает доходить. Потому что эмоциональный фон в комнате изменился. Жаль, с ментальной связью пока не все так гладко — все-таки ей не научишься управлять за день, но Арт старался. Но сейчас, после напряженного дня, остались только эмоции.

— Нужно немедленно сменить дворцовую охрану, — продолжил Артиан. — Почти всю. Всего лишь пятнадцать темных можно оставить на посту. И сделать это надо быстро и незаметно. Подозреваю, что пока что наши противники выжидают, и основной удар нанесут во время торжеств, когда Эрин будет на виду.

— Кем мы их заменим? — спросил Кай. — Ты представляешь, где прямо сейчас можно найти сотню темных, которым можно доверять? Нет, мы справимся сами. Глаз с Эрина не спустим.

— И получится, как в академии. — Арт плюхнулся в кресло и закинул ногу на ногу. — Поймите, Эрин не позволит вам рисковать жизнью. И пострадает сам. Отсюда вывод — необходимо сделать так, чтобы преступники не добрались до него.

— Мы не знаем, кто они, — подал голос Лаавелион. Хоть одна здравая мысль!

— Не знаем, — согласился Арт. — Но чем больше мер предосторожности мы примем, тем больше шансов, что Эрин останется цел и невредим.

— Разумные предложения будут? — Кай так искренне его ненавидел, что Арт даже залюбовался.

— Будут, — кивнул он. — Трубите общий сбор. Соберите стражу в одном месте, и я скажу, кого можно оставить, кого поставим не на ключевые посты, а кого только гнать в шею.

— Сначала ответь, где брать других охранников? — Не унимался Кайен. Сразу видна демоническая порода.

— Их я беру на себя. К утру будут. Хотя... Ладно, к утру. Только у дверей Эрина дежурьте сами.

— Договорились, — откликнулся Лави. Эльф, хоть и не вызывал у Арта симпатии, но иногда вел себя достойно. Иногда. — Я сам буду дежурить.

— И я, — согласился Энтареаль. — Хотя, лучше я пойду с тобой отбирать охрану.

— Еще чего, — фыркнул Арт. — Ни за что! Но охране надо платить, поэтому будет лучше, если поделитесь деньгами. А Эрин вам вернет. Если посчитает нужным.

На какое-то мгновение показалось, что его все-таки прибьют, но Элион Энтареаль только выругался на эльфийском и пошел собирать охрану в одном месте. Арт настолько отвлекся, что не заметил, как к нему подошел Никеас.

— Спасибо, — сказал младший брат Эрина.

— Что? — Арт подумал, что ослышался.

— Спасибо, что пытаешься защитить Эрина. Он такой безрассудный, что его надо охранять даже от себя самого.

— Согласен с тобой, как никогда, — ответил Арт. Хотелось покончить со стражниками поскорее. Шуму будет! Но Энтареаль назначил Эрин, и увольнять их будет Энтареаль. Так что все законно. Пусть бьют эльфа, если хотят. Демоническая половина лучилась довольством. Та, что досталась от фейри — тоже. Что поделать, если фейри не любят эльфов?

— Готово. — Энтареаль достаточно быстро появился на пороге. — Стражники ждут. Только я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Более, чем ты думаешь, — ответил Арт и поспешил за эльфом.

За ним потянулись и остальные. Любопытные! Но Арту было все равно. Времени мало. Как же мало времени! Стражники вытянулись вдоль галереи, ожидая начальника безопасности. И, судя по эмоциональному фону, удивились, заметив парнишку за его спиной. Что ж, сейчас они удивятся еще больше.

— Господа, — обратился к ним Энтареаль, — по распоряжению его темнейшества Эринальда Третьего, да продлит тьма его дни, сегодня вас ожидает проверка. Те из вас, кто её пройдет, останутся на службе. Кто не пройдет — увь, сегодня же нас покинут.

— В чем будет заключаться проверка? — спросил кто-то в первом ряду.

— Вами займется менталист.

Некоторые побледнели. Около десятка кусали губы. И на Арта обрушился такой шквал эмоций, что он едва стоял на ногах.

— Спокойно, господа, — громко сказал он. — Те из вас, кто верен его темнейшеству, останется на службе. А остальных прошу не сопротивляться, иначе будет хуже.

И двинулся вдоль ряда темных. Его ненавидели все. Но нужно найти другое. Арт осторожно проверял темного за темным. Мысли, чувства, эмоции. Одних убирал сразу, и приятели Эрина уводили упирающихся темных. Впрочем, упирались немногие — слава Эрина делала свое дело. Боялись. Они все безумно его боялись. Как Эрин вообще мог жить во дворце, где его все настолько ненавидят? Тех, кому было все равно, Эрин правит или кто-то другой, Арт просил отвести в сторону. Этих можно поставить туда, куда никто не сунется. И, наконец, те пятнадцать, кто был предан его темнейшему. Мало!

— Все. — Арт обернулся к Энтареалю, когда черед темных закончилась. — Тех, кто остался, распредели по постам. А утром их ряды пополнятся.

Недоумение. Радость, что их оставили. Сомнение. Слишком много существ для него одного!

— Идем отсюда. — Чья-то теплая рука опустилась на плечо. Нааризн? Странно, от неё не чувствовалось неприязни. И Арт поддался, позволил себя увести.

Наари проводила его обратно в гостиную. Так болела голова, что хоть волком вой.

— Садись, дитя, — эльфийка старше его раз в пять, поэтому ей Арт простил такое обращение. Теплая ладонь опустилась на лоб, забирая боль. Постепенно становилось легче, а туман перед глазами развеивался.

— Спасибо, — Арт говорил искренне.

— Ты слишком много магии отдаешь. — Улыбнулась ему Нааризн. — Как и Эрин. Так нельзя! Особенно сейчас, пока твои магические потоки еще не нашли баланса.

— Мне все можно.

Захотелось смеяться, но в то же время — не обидеть Нааризн, поэтому Арт сдержался. Хорошо, что другие пока разбирались со стражниками. Можно было пять минут отдохнуть, а затем...

— Я пойду. — Арт легко поднялся с кресла. Об усталости можно подумать и потом. — Если Эрин вдруг будет спрашивать, скажи, ушел гулять по крышам, к рассвету вернусь.

— Шутишь? — Нааризн смотрела на него с полуулыбкой. — Шутишь. Хорошо, иди. Только будь осторожен.

— Обязательно, — пообещал Артиан.

Ничего, ночь длинная. Подумаешь, найти около сотни стражников. Справится! Другого выхода у него просто нет.

Глава 34. Мимо властелина и муха не пролетит

Хорошо просыпаться дома, когда не надо думать, какие неприятности сегодня свалятся тебе на голову. Увы, Тервин не гарантировал отсутствие неприятностей, но я проснулся в приподнятом настроении. Собирался поваляться в кровати еще четверть часа, как вдруг под окнами раздался шум, будто там бушевала толпа.

— Что это, Шун? — поинтересовался у шишиги.

Тот, конечно, не ответил. Пришлось подниматься и шагать к окну. Выглянул, протер глаза, еще раз выглянул. Нет, быть того не может! Под окнами в боевом порядке выстроилась толпа бродяг, оборванцев, странных личностей, которых бы и на порог не пустил. Кто им позволил проникнуть на территорию дворца? Я оделся на ходу, вылетел в коридор и чуть кубарем не скатился по лестнице. Выскочив на улицу, вспомнил, что забыл даже плащ накинуть. Зато сразу стал ясен источник беспорядков. Арт с умным видом прохаживался вдоль строя. К удивлению, заметил здесь своих друзей.

— Это кто такие? — рявкнул на Арта.

— Ваше темнейшество, — вежливо поклонился он, — позвольте представить вам новую охрану дворца.

— Ох...храну? — Я даже заикаться начал.

— Именно, — радостно подтвердил этот ненормальный. — Преданы вашему темнейшеству, расторопны, их не застигнуть врасплох. Кстати, согласны на меньшее жалование, чем те, кого мы ночью уволили.

— Уволили? — Я понимал, что феири придется убить. Слишком много от него вреда, а пользы никакой.

— Именно, уволили. С Энтареалем.

Я резко обернулся к эльфу. Тот сначала отшатнулся, но быстро взял себя в руки — сказывался пятистолетний жизненный опыт.

— Позвольте объясниться с вами наедине, ваше темнейшество, — поклонился Энтареаль.

— Позволяю! — рявкнул я. — А вы — ждите.

Моя новая охрана проводила нас преданными взглядами. Я даже далеко ходить не стал — затащил Арта и Элиона в ближайшую комнату и запер дверь.

— Я требую объяснений!

Арт покосился на Энтареаля, понял, что эльф отдуваться за двоих не станет, и заговорил:

— Понимаешь ли, друг мой. Ввиду того, что ты плохо запугивал подданных, они окончательно отбились от рук. Вчера вечером я прошелся по твоему замку и понял одну важную, но очень странную вещь — тебя все ненавидят, Эрин.

Энтареаль закатил глаза, но я был благодарен Арту за прямоту.

— Вообще, это выглядело несколько не так, — все-таки вмешался эльф, разглядывая свежий маникюр. Мало его Наариэн к ногтю прижимала! — После ужина этот тип... — Арт поморщился. — Так вот, этот тип ввалился в гостиную и потребовал немедленно сменить охрану, потому что если на тебя вздумают напасть, никто из них тебя защищать не будет. Я, как ответственный за твою безопасность, собрал всех, кто охранял дворец, и Арт ментально проверил каждого. Увы, осталось немного. Пятнадцать темных, которые полностью тебе преданы, и около тридцати-сорока тех, кто хотя бы не желает тебе вреда. Но так как дворцу все равно нужна охрана, всю ночь твой приятель бороздил Тервин. То, что ты видел у дворца — лучшее из всего, что он смог собрать. Я уже познакомился с некоторыми особо выдающимися личностями. Например, стихийник, которого твой отец выгнал со службы за пристрастие к алкоголю.

— Он пьет только по выходным, — откликнулся Арт. — А если возьмешь обратно, и вовсе перестанет.

— Или маг, которому запрещено селиться в границах столицы из-за незаконных магических опытов.

— Прекрасный специалист! — не унимался Арт.

— Или девушка, влюбленная в тебя по уши.

— Владеет тремя видами оружия и четырьмя — магии.

— Нищий, просящий милостыню у Обители тьмы.

— Заткнуть амбразуру сгодится, твой преданный фанат.

— Хватит! — гаркнул так, что оба замолчали. — Вы надо мной издеваетесь? До праздников — два дня. Как превратить эту толпу нищих и убогих в охрану дворца?

— Для начала их надо вымыть и переодеть, — ответил Элион. — А потом уже выяснять, кто на что горазд.

— И накормить, — добавил Арт. — Там половина согласна служить тебе верой и правдой за еду.

— Предлагаешь доверить мою жизнь оборванцам? — Вцепился в ворот фейри.

— Лучше оборванцам, чем предателям, Эрин. — Тот аккуратно высвободился и сделал шаг назад. — Поверь, от них толку будет больше.

— Вот сам ими и занимайся! — взвыл я.

— Хорошо. Только скажи им пару слов. Они жаждут услышать своего властелина.

Убить! Убить проклятого фейри, чтобы не мучился. Я снова вышел во двор. Гудящая толпа тут же замолчала и приосанилась. О, тьма! За что мне это? Что подумают гости?

— Господа и... дамы, — заметил я нескольких представительниц слабого пола, — рад приветствовать вас на службе.

Толпа загудела.

— Условия таковы. Испытательный срок — неделя. Хоть одна жалоба на вас — и вы потеряете место. Но те, кто останется, не пожалеют, это могу вам обещать.

— Да здравствует его темнейшество! — послышались возгласы.

— Через два дня во дворце начнутся зимние торжества. Они и станут для вас главным испытанием. Сейчас вы пройдете со старшими управляющими, они подберут для вас форму и отведут в умывальни. Со всеми вопросами обращаться к ним и к вашим непосредственным начальникам — Элиону Энтареалу и Артиану Эрриону. Задача ясна?

— Да здравствует Тервин!

— Занимайся, Арт, — «ласково» сказал я фейри и пошел обратно во дворец. Толпа пришла в движение. Ничего, зато Арт не будет строить козни и злить моих друзей. Ему полезно.

— Эрин, можно тебя на минутку? — появилась передо мной Нааризн.

Наверное, будет отговаривать от этой безумной затеи. Но я кивнул и пошел за бабулей Лави в её гостиную. Наари присела в кресло, дождалась, пока размещусь напротив, и заговорила:

— Эрин, дорогой, это касается Арта.

А в моей жизни вот уже месяц все касается Арта! Надо снять печать и отпустить это горе горькое обратно в академию, пока он мне тут дворцовый переворот не устроил.

— Что не так с Артом? — поинтересовался я.

— Он не жалеет себя, — ответ Нааризн пригвоздил к месту. — Вчера мы перешли через портал. Вместо того, чтобы отдохнуть, он всю ночь собирал эту армию оборванцев, а теперь снова носится с ними.

— Арт знает, что делает.

— В том-то и дело, Эрин, — вздохнула Наари. — Слишком хорошо знает. Но все равно уже сутки использует свою ментальную магию. Поговори с ним раньше, чем он рухнет от усталости.

— Поговорю, — пообещал я. Впрочем, Наари была не так уж неправа. — А почему ты сама ему не скажешь?

— Потому, что ты для него — единственный авторитет, — улыбнулась бабуля. — Уж не знаю, хорошо это или плохо, но мальчик старается. Главное, чтобы не перестарался.

Да уж, это точно. Мы еще минут десять посидели в гостиной. Успели обсудить приготовления к празднествам, список гостей, дела, которые требовали моего немедленного внимания. Я попытался найти Арта, но не смог. Зато, куда бы ни пошел, встречал то Кая, то Ника. Они что, сговорились? Даже Шун отказывался слезить с плеча. И такой присмотр начинал злить. Но на этот раз я не собирался убегать. Нет, так больше не пойдет. Уже раз сделал глупость. Да и куда бежать из собственного дворца? Поэтому просто заперся с министрами и весь день выслушивал их доклады, пока друзья ходили туда-сюда под дверями. А вечером, когда вышел из зала заседаний, заметил, что моя охрана осталась прежней, зато сменились темные на постах. Вот только они больше ни капли не походили на оборванцев. Подтянутые, в новой форме, они сияли, как новенькие монетки. Ну, Артиан! Ну, пронира! Приходилось признать, что выбор был не так уж плох. А как эти темные будут служить, это мы уже увидим.

К вечеру было плевать на всех и на все. Даже на надсмотрщиков, маячивших тут и там. Мои приближенные словно сговорились! И с утра до ночи осаждали мой кабинет с докладами. Сотни дел, которые требовали немедленного внимания. К вечеру я сам походил на восставшего мертвеца и мечтал только об одном — немедленно пойти спать. Поэтому, когда на пороге кабинета появился очередной министр, едва не приказал его казнить, по старой памяти. Но вместо этого только гаркнул:

— Вон!

Министр идиотом не был, поэтому и сам сбежал, и остальных предупредил. Да здравствует репутация! Я наконец-то мог идти спать. Вот только стоило выйти из кабинета, как за спиной выросли двое охранников с бандитскими физиономиями.

— Ваши услуги на сегодня больше не нужны, — обернулся к ним.

— Что вы, ваше темнейшество, — сказал темный с повязкой на глазу. — Мы обязаны служить вам денно и нощно. Именно так в клятве прописано.

— В какой клятве? — осторожно поинтересовался я.

— Которую принесли утром, — ответил второй, рыжеволосый, что для темного весьма странно. — Господин Эррион потребовал, чтобы мы все дали клятву верности властелину, и только потом допустил до службы.

А вот и кандидат, чтобы немедленно его прибить! Зачем мне сотня бродяг, связанная со мной магически? И как Арт вообще мог принять клятву вместо меня? Кому они клялись? Этот вопрос я и озвучил.

— На мече клялись, — смутились темные.

На мече? На моем мече, который я вчера не отправил обратно во тьму? Убью!

И рванул к комнате Арта так, что едва не сшиб еще с десяток охранников, попавшихся по дороге. Влетел в комнату Арта. Никого? Огляделся по сторонам — и ощутил его магию.

— Артиан, выходи немедленно! — потребовал я.

— Чего кричать-то? — донеслось из-за спины.
Я резко обернулся, чтобы столкнуться нос к носу с фейри. Тот и правда выглядел неважно, Наариэн верно заметила. Побледнел, осунулся, хотя, казалось бы, некуда.
— Что за клятву ты принял у стражи? — Я все-таки сбавил тон.
— Верности престолу, конечно же, — ответил Арт, будто ничего не случилось. — По-твоему, я должен был просто впустить эту орду во дворец?
— Ты должен был сказать мне!
— Ты был занят. — Арт нервно пожал плечами. — А это — долгая процедура.
— А меч? Как ты вообще смог до него дотронуться? Это же артефакт тьмы!
— Энтареаль помог, он же артефактник.
Убить Энтареаля... Чтобы в следующий раз не помогал!
— Эрин, это необходимые меры, — попытался уговорить меня Артиан. — Для твоей безопасности. Скоро здесь будут сотни гостей. Я не смогу уследить за всеми. И твои друзья не смогут.
— Я что, по-твоему, настолько слаб, что мне надо сопли вытирать? — рыкнул на фейри.
— Ты не слаб, Эрин, — спокойно продолжал он. — Но и твой враг силен. Я не знаю, что им или ими движет, только опасность велика, понимаешь?
— Я не стану терпеть этих надсмотрщиков! Точка!
Арт согласен кивнул. С чего бы такое миролюбие?
— Артиан, мне не нравится твое настроение, — сказал в лоб.
— Что еще тебе не нравится?
Он что, обиделся? Или я сказал что-то не то? Что за жуткое создание? Почувствовал себя глупцом.
— Ты точно в порядке? — спросил у фейри.
— В полном, Эрин. Просто был суматошный день, и мне не хочется ругаться и доказывать свою правоту. Хочешь, чтобы тебя все-таки убили? Твое право. Желаете сам разбираться с врагами? Не смею тебе мешать. Стража твоя, прикажи — и они послушают.
— Иди-ка ты... спать, — ответил я. И правда, Арт не сделал ничего дурного, а я кричу на весь дворец. Это все усталость, будь она неладна! Не могут подождать со своими докладами? Нет, всем подавай темного властелина. Но и закрывать глаза на накопившиеся вопросы нельзя. И неплохо бы летом объехать свои земли...
— Раз уж ты отказываешься от стражи, сон не предвидится, — ответил Арт. — Идем.
— Куда?
— Ты — отдыхать, я — на свой пост у твоей двери. Жаль, Шун не составит мне компанию.
— Ри? — возмутился шишига.
— Ты присмотришь за окнами, — Арт щелкнул его по носу. — Я же не могу быть в двух комнатах одновременно.
— Ладно, стража так стража, — ответил со вздохом. — Только ты не бродишь по дворцу, а спишь. Договорились?
— Вполне.
И вот что с ним делать? Он всеми манипулирует, и мной в том числе. Четверть часа назад я и слышать не хотел о присмотре охранников, но Арт надавил на совесть — и я согласился. Безумное существо!
— Спокойной ночи, Эрин.
И меня выставили за дверь. А ведь я обещал Наари поговорить с фейкой. Поговорил! Кто с кем...
Я вернулся в свои покои и приказал подавать ужин. Навязанная стража расположилась у дверей, а Шун забрался на подоконник, что-то высматривая в темноте. И только сейчас вспомнил, что обещал Арту, когда вернемся, сразу убрать рабскую метку. Я забыл, а фейри не напоминал. Это что получается, грош цена моему слову? Ладно, подождем до утра...
Пользуясь свободным временем, навестил оставшиеся во дворце арации. Они подросли и приветливо махали мне бутонами. Интересно, как там Паулина? Возьмет ли Наина её с собой во дворец? Наверное, не оставит же...
Зато стража, стоило завидеть арации, и близко не подходила, пока не направился обратно. А завтра предстоял еще один такой же тяжелый день. От одной этой мысли хотелось сбежать. Но в Демониуме я понял, что больше бегать не стану. Тервин — мой дом. И я, как правитель,

должен заботиться о своем народе. Хорошо ли живут демоны, если падают в пыль при виде своего короля и живут в старых покосившихся домишках? Вряд ли. Моя страна должна процветать. Или грошь мне цена, как правителю.

Оставил стражников в коридоре и прошел сквозь ряд комнат в спальню. Вот только добраться до кровати не успел, уловив волну чужого страха. Арт, чтоб тебя! Во что ты успел ввязаться за полчаса? Рванул назад — хорошо, хоть фейри перебрался в ближайшие апартаменты. И вовремя, чтобы застать разъяренного Артиана — и пятерых темных, живописно разбросанных по углам. Лица темных были знакомы. Мои бывшие стражники, уволенные ночью.

— Что здесь происходит? — спросил хмуро.

— Ничего! — рявкнул Арт, который как никогда напоминал демона. — Поквитаться пришли, бездна их поглоти!

— По-моему, это к тебе охрану надо приставить, а не ко мне. Стража! В темницу их, — приказал парочке за спиной. Те бодро кинулись исполнять приказ, а комната уже наполнялась народом. Первым примчался Энтареаль — откуда только узнал? За ним — Лави и Ник. И последним — Кай. С десятком бродяг, исполняющих роль дворцовой гвардии.

— Эрин, ты цел? — Они разом бросились ко мне.

— Это не по мою душу, — успокоил друзей. — Видно, не все смирились с самоуправством Арта.

— Пусть еще раз сунутся, сделаю из них чучела для стен! — прошипел фейри. Вот уж кого горсткой убийц не проймешь. Хотя, они его напугали. Иначе я бы не пришел.

— А ты чего ожидал? Что они просто уйдут? — спросил у него Ник.

— Считал их умнее, — фыркнул Арт. — Но, увы, разумом их природа обделила. Расходитесь, господа. Представление окончено.

А потом удивляется, что у него нет друзей, а окружающие с частой периодичностью жаждут избавить от него мир. Но Арт пылал таким гневом, что я решил выполнить его просьбу и увлек за собой друзей. Пусть остынет.

— Интересно, как они пробрались обратно? — На ходу спрашивал Лави. — Мы же всех выпроводили.

— Они хорошо знают дворец, — ответил я. — А Арти разворошил пчелиный улей. Зря он это сделал.

— А я думаю, фейри в кои-то веки прав, — заметил Энтареаль. — Он вызвал огонь на себя. Сейчас самые буйные попытаются от него избавиться, а новая стража, надеясь выслужиться, отловит их. Мудро, но недальновидно. Есть же яды, проклятия. Не только оружие. Попрошу Нааризн присмотреть за этим безумцем.

Надо же, Элион решил позаботиться о безопасности Арта. Чудные дела творятся в Тервине! Но я не стал возражать. У Наари огромный опыт воспитания молодых эльфов. Думаю, и с фейри справится, несмотря на его демоническую половину. На этот раз мне все-таки удалось дойти до спальни и лечь, но я еще долго лежал и думал о том, как так получилось. Среди моих друзей — ни одного темного, за исключением Ника. И, тем не менее, они беспокоятся обо мне, как могут. Чем я это заслужил? Так и не найдя ответа, я погрузился в сон.

Глава 35. Для властелина праздники, как будни

Оставшиеся дни до праздников смешались в один безумный хоровод. С утра до вечера я пытался решить накопившиеся вопросы, проводил совещания. В редкие минуты отдыха виделся с друзьями — чаще всего за обедом или ужином. Вечером старался прогуляться с Лайлой, потому что в столице Тервина Лайлизэль грустила. Накануне праздника прибыли Наина и Ранибетта. А с ними — лучшие ученики семестра. Девушку я знал — это оказалась та самая Карэн, которую как-то защитил в беседке академии. С парнем мы не были знакомы. Сопровождал студентов заместитель Редеуса Ирвинг Толомеус. Сам ректор передавал тысячу извинений, но приехать не мог. Неудивительно. Редеус предпочитал находиться от меня подальше. Да и я понимал, что в академии вот-вот начнутся каникулы, много других дел, поэтому не настаивал на присутствии ректора.

На охрану за спиной я уже не обращал внимания. Зато отметил, что Наариэн всерьез взялась за Арта. Теперь фейка завтракал, обедал и ужинал только в нашей теплой компании. Поначалу он пытался дерзить и язвить, но Наари быстро пресекла подобные порывы. И я не сомневался, что рано или поздно она достигнет цели, а Арт станет шелковым.

Утро первого дня торжеств выдалось насыщенным. Я принимал делегации из соседних государств. Они приехали не с пустыми руками, и каждая делегация часа по два нахваливала свои дары. Я кивал, вежливо улыбался и отправлял гостей дальше, занимать отведенные им комнаты. Только ближе к обеду поток закончился, чтобы в шесть перетечь в бал.

Обедали мы вместе. Даже Шун важно прохаживался по спинке моего кресла. Справа и слева от меня сидели Лайла и Наариэн. Неудивительно, что Наари усадила со своей стороны Арта и Лави, а рядом с Лайлой разместились Кай и Ник. Энтареаль сидел напротив меня. Ближний круг, который стал почти родным.

— Я буду обеспечивать безопасность Эрина на балу, — говорил Энтареаль, отодвигая тарелку с мясным рагу. — Кроме меня, еще десять стражников переоденутся в костюмы и будут изображать гостей. Ник, Кай, вы тоже будьте где-нибудь поблизости. Лави, Арт, присматривайтесь к гостям. Заметите что-нибудь подозрительное — дайте знать.

— Я не пойду на бал, — заявил Арт, вылавливая из тарелки лавровый лист.

— Что? — Элион обернулся к нему. — Почему это? Разве не ты нам все уши прожужжал об опасности, нависшей над Эрином?

— Вот поэтому и не пойду, — фейка пожал плечами. — Лучше погуляю по коридорам дворца. Может, будет больше пользы.

Элион хотел было возразить, но вмешалась Наари:

— Не надо спорить. Эл, пусть Арт делает так, как считает нужным. И ты тоже поступай, как знаешь. Главное — чтобы был результат.

— Эр-рин на-ри, — заявил Шун.

— Шишига прав, безопасность Эрина превыше всего, — сказал Арт. — Поэтому не время для споров. Зал на вас. Остальное — на мне.

— Тебя одного хватит на целый дворец? — прищурился Кай.

— Сомневаешься?

Кажется, сейчас опять будет скандал...

— Хватит! — рыкнул на друзей. — Оставьте споры до завершения этой недели, хорошо?

Парни замолчали, только обменивались недоброжелательными взглядами. Я же спокойно дождался десерта, отдал должное нежнейшему бисквитному торту, тающему во рту, и пошел готовиться к балу. Ненавижу балы! Потому что они предполагают больше украшений на одежде, чем самой одежды. Хорошо, что я — правитель Тервина, а не эльфийских земель. Вон, эльфы во время праздников, как один, похожи на Энтареаля. А я надел черные брюки, такую же черную рубашку, черный фрак с серебряным шитьем и гербами Тервина на каждой пуговице. Главное, чтобы все было черным. Жаль, сам я по-прежнему не соответствовал канонам внешности темного властелина, зато после подвала Лейфера был таким бледным, что хотя бы этим походил на темного аристократа.

Бал начинался в шесть. По законам этикета, сам я должен был появиться на нем не раньше половины седьмого, чтобы гости успели собраться и приветствовали меня, как подобает. В четверть седьмого на пороге появился Энтареаль — я его даже не сразу узнал. Впервые на моей памяти эльф выбрал темные цвета. Но если моя одежда была черной, то его — темно-синей. Только рубашка осталась светлой.

— Энтареаль, ты ли это? — усмехнулся, глядя на наставника.

— Я сегодня — официальное лицо, — ответил эльф. — Поэтому не время для экспериментов. Кстати, Лайлиэль передавала, что она уже готова.

Еще одно новшество. Лайла впервые должна была предстать на празднике в качестве моей официальной невесты. И она безумно волновалась. Иления битый час успокаивала Лайлу, но, кажется, так и не достигла результата.

— Хорошо, тогда идем к Лайле.

Мы миновали несколько коридоров, переходя на женскую половину. Здесь было тихо — дамы давно уже были в бальном зале. И только за дверью Лайлы слышались голоса — видимо, к Илени, которая пропускала бал из-за траура, добавилась Наариэн. Я постучал и открыл дверь. Лайла тут же смущенно опустила глаза и шагнула мне навстречу. Вопреки канонам, её платье

не было черным или темно-синим. Она остановилась на светло-зеленом, украшенном мелкой россыпью изумрудов. Но мне нравилось. Я улыбнулся невесте и протянул ей обе руки.

— Я волнуюсь, — вздохнула Лайлиэль, сжимая мои ладони.

— Не беспокойся, это всего лишь бал, — ответил я. — Немного потанцуем, а то для этого в нашей жизни вечно не хватает времени. Идем?

Лайла кивнула и опустила руку мне на локоть. Мы миновали хитросплетения коридоров до второго этажа. Стоило появиться на лестнице, как первая линия герольдов тут же огласила:

— Его темнейшество Эринальд Третий, властелин Тервина, с невестой.

Показалось, что эхо прокатилось до самого бального зала. Мы медленно шли по коридору, а придворные уже выстроились в два ряда, освобождая дорогу к трону. Грянул приветственный гимн. Рука Лайлы сжалась чуть сильнее. Ничего, привыкнет.

Мы прошли к возвышению, на котором находился трон и кресло для Лайлы.

— Мои приближенные и гости Тервина, — заговорил я, развернувшись лицом к собравшимся. — Мы рады видеть вас сегодня в стенах нашего дома. Минувший год не был легким и безмятежным для Тервина, но он уходит, и мы должны проводить его, чтобы встретить новый, который, верим, будет лучше и успешнее для каждого из нас. Да начнется бал!

Тут же грянула музыка, и я увлек Лайлу в центр зала. Мы кружились в танце, и хотелось не думать ни о чем. Ни о том, что где-то притаился неизвестный враг. Ни о том, что год выдался действительно жуткий, но принес больше, чем сто пятьдесят лет до этого. И в то же время — я чувствовал волны злости, направленные на меня. Они обступали со всех сторон, и только от Лайлы исходило тепло и любовь. И я был благодарен ей за это. Ничего, мне не привыкать. Жаль только, что из-за дара Арта вся эта ненависть обрушилась мне на голову. Кстати, сам Арт тоже ощущался где-то поблизости. Видимо, фейри применил невидимость и бдит. Среди танцующих разглядел Энтареаля и Нааризн. Их пара держалась поближе к нашей. Кай разговаривал с Наиной — тоже неподалеку. Лави танцевал с Ранибеттой. Когда музыка закончилась, я отвел Лайлу на место и занял трон. Какое-то время наблюдал за танцующими, отыскал глазами Ника. Брат был рядом. Хоть кто-то из родных, кому не безразлична моя жизнь.

— Ваше темнейшество, рад видеть вас в добром здравии! — К нам подошел Ирвинг Толемеус. За ним следовала Карэн. — Ваши однокурсники были обеспокоены, когда вы так внезапно уехали.

— Дела государственные, — ответил я. — Карэн, поздравляю вас с отличными результатами учебы.

— Благодарю, ваше темнейшество, — девушка присела в реверансе.

— Мой властелин, позвольте ли мне озвучить просьбу нашей Карэн, на которую она никогда не решится? — Толемеус опустил руку на плечо ученицы. — Карэн мечтает, чтобы вы подарили ей один танец.

— Если моя невеста не против. — Я обернулся к Лайле. От неё повеяло недовольством, но она кивнула:

— Конечно.

Я поднялся и протянул руку Карэн. Мотив сменился, и мы закружились по залу. Девушка прятала взгляд и казалась смущенной.

— Я так рада быть здесь сегодня, — наконец, заговорила она.

— Я тоже рад вашим успехам, — старался быть вежливым.

— Ваше темнейшество, я ведь так и не отблагодарила вас за помощь. Тогда, в беседке.

— Мне достаточно было простого «спасибо», Карэн. Вы ничем мне не обязаны.

— Уверены?

Всего на миг меня захлестнуло её эмоциями. И то, что я ощутил, заставило выпустить девушку из объятий и сделать шаг назад. Роковой шаг. От неё веяло такой ненавистью, что резко заболела голова. Сверкнул кинжал — так банально! Даже не магия, от которой успел бы защититься. Меня бы успели защитить. Я попытался выбить оружие, но слишком поздно. Кто-то наложил на меня оцепенение. Неужели... все? Кинжал замер, почти завершив убийственный рывок. Карэн удивленно дернула оружие — лезвие было в крови. Разум захлестнуло чужой болью. Когда между нами появился Арт, я успел разве что подхватить его. Зато Карэн вдруг истошно закричала и закрыла лицо руками. Она кинулась в сторону, но её уже ждали. Её — и Ирвинга Толемеуса, который обездвижил меня заклинанием.

— Не убивать! — только и рыкнул я, осторожно опуская Арта на пол. Кинжал пришелся ему в бок. Светлая рубашка быстро становилась багрово-алой. Рядом уже опустилась на колени Нааризн. С её ладоней полился свет

— Кинжал был заговорен, — прошептала она побелевшими губами. — У меня не получается остановить кровь.

— Дай я.

Первый ужас прошел, чужие эмоции отступили. Я опустил руки на рану Арта. Фейри рвано дышал и смотрел в потолок невидящим взглядом. Ничего, держись, Арти. Вытащу. Под бок ткнулся Шун, делясь магией.

Свет пришел быстро. Но, как и в случае с Наари, толку было мало. Бредовая мысль пришла в голову.

— Слушай меня, Артиан, — склонился к самому уху. — Я запрещаю тебе умирать. Это приказ! Арт сдавленно застонал.

— Пусти, — едва разобрал я.

— Не пущу! Не пущу, слышишь? Не смей умирать.

Свет усилился. Кажется, я снова потерял контроль, потому что сияние разлилось по всему залу. Послышались изумленные возгласы. Друзья подняли вокруг меня щиты, чтобы случайно никого не испепелил. Но я добился своего — кровь остановилась, рана постепенно начинала затягиваться.

Рабская печать на руке Арта неясно светилась. Я все еще удерживал его, опасаясь отпустить. Наари отстранила меня и снова применила исцеляющие заклинания. От раны остался только свежий рубец.

— Все, Эрин, отпускай, — она опустила ладонь на мое плечо. — Он выкарабкается.

Я медленно убрал магию, поднял голову — и понял, что все плохо. Одно дело, когда по Тервину ходят сплетни, будто темный властелин применяет свет. Совсем другое — когда вся знать видела, как я этот самый свет применяю. Жаль, не могу почувствовать. О чем они думают — Арт был без сознания, и эмоции оказались закрыты.

— Надо перенести его в спальню, — оглянулся к страже.

— Будет сделано, ваше темнейшество. — Стражники чуть не тряслись от страха. — Уже побежали за носилками. А этих... этих проводили в тюрьму... Они сопротивлялись, конечно, но против нас не попрешь.

Разговорчивые попались... Но успели схватить Карен и заместителя ректора, так что Арт не прогадал. А я уже предвкушал милую беседу с этими двоими. И на этот раз на мою пощаду рассчитывать не приходится. Арта переложили на носилки и понесли прочь.

— Продолжайте бал, — махнул я рукой.

Тут же заиграла музыка, но, конечно, я не собирался оставаться. Протянул руку дрожащей Лайле, и по живому коридору мы вышли из зала. Никто не рискнул покинуть праздник за нами. Только Энтареаль и Ник, а Кай и Лави, как я потом узнал, помогали «проводить» пленников до дворцовой темницы. Впрочем, их судьба меня сейчас интересовала меньше всего.

Ярость душила! Хотелось крушить все, что попадется под руку, и только присутствие друзей останавливало — не хватало еще, чтобы кто-то пострадал.

— Эрин, тебе надо успокоиться, — говорил Ник. — Все живы...

— Живы? — Я резко развернулся к брату. — Арт едва не отдал душу. И если бы не метка, уже был бы мертв. И теперь о моем свете знает вся страна. Сегодня мы имели дело с двумя фанатиками. А завтра под стенами дворца будет войско с требованием отречься от престола.

— Не будет, — хмуро сказал Энтареаль. — Они не рискнут.

— Рискнут или нет, это наша общая ошибка. Мы это допустили, — откликнулся Ник.

— Стража задержала еще четверых неизвестных, которые пытались проникнуть во дворец. — В дверях появились Кай и Лави. — Их уже допрашивают, а Карэн и Толемеуса оставили тебе.

— Тогда не буду заставлять их ждать, — выпалил я и помчался прочь.

— Стой! — Догнал меня Элион. — Не ходи один.

— Разве можно в моем дворце остаться одному? — спросил я. — Вот только, когда надо, никого рядом нет.

Стража, до этого шедшая по пятам, немного отстала. Что, правда глаза колет? Я готов был разнести всех и вся, измолоть в муку, но выбить правду. Поэтому, когда появился на пороге темницы, напоминал скорее демона или призрака, чем себя самого.

— Ваше темнейшество. — Тут же склонились дознаватели.

— Вон! — рыкнул я, и посторонних будто сдуло ветром. Остался только Энтареаль. А передо мной сидела Карэн. Её руки были скованы, лицо в крови. Но мне не было её жаль. Она пыталась убить меня! И чуть не забрала жизнь моего друга.

— Явились, ваше темнейшество? — Карэн подняла голову, и улыбка искривила бледные губы. — Хотите знать правду?

— Хочу, чтобы ты заплатила за свое преступление. Это ведь вы с Толомеусом подговорили Арта влиять на моих друзей, правда? И каким-то образом смогли обмануть нас, сделали вид, что покинули академию. И арацении... Зачем? Зачем, Карэн?

— Моя сестра. Ты ведь её вряд ли помнишь. — В глазах девушки горела ненависть. — Сколько их было? Тех, кого ты лишил жизни и чести? Что такое одна девушка, затесавшаяся среди них? Разве ты можешь быть кому-то другом? Любимым? Ты, чудовище!

Я молчал. Мне нечего было ей сказать. Оправдываться? Я не оправдывался за прошлое. У Тервина свои законы. И главный из них — закон крови. Докажи, что ты — властелин, или умри. Вспомнил свой морок и годы жизни, сейчас будто покрытые густой черной пеленой. Быстро же я о них забыл!

— Сюда не попадали безвинные, — сказал Карэн. — Раз твоя сестра погибла здесь, значит, на то были причины.

— Играешь в благородство? Ну-ну, — она плюнула в мою сторону. — Играй, да не заигрывайся, Эринальд. Тервину нужен сильный правитель, а ты — всего лишь убийца. Не более того.

Мне не хотелось больше разговаривать и выяснять. Я пошел в соседнюю камеру, где ожидал своей участи Ирвинг Толомеус. И если мотив Карэн был теперь для меня известен, то в том, что Толомеус поделится своими соображениями, я глубоко сомневался. Заместитель ректора, в отличие от своей студентки, жалким не выглядел. Наоборот, увидев меня, довольно прищурился.

— Ваше темнейшество, как жаль, что вы живы, — сказал, стоило появиться на пороге. — А мне казалось, наш с Карочкой план безупречен. Но, увы, вы снова нас разочаровали. Почему бы не принять благодарность девушки, которой вы спасли жизнь? Так нет же, вы решили сохранить верность невесте. А иначе все могло закончиться еще тогда.

— Я здесь не для того, чтобы слушать сказки, — ответил Толомеусу. — И у меня всего два вопроса. Зачем? И знает ли об этом Редеус?

— Редеус? Что вы! Он глубоко вас уважает, хоть и побаивается, ваше темнейшество. — Заместитель ректора взерошил и без того растрепанные волосы. — Нет, он действительно не смог приехать. Конечно, мы ему в этом помогли. А вы могли бы постараться и умереть раньше, чтобы не приходилось убивать вас на глазах всего Тервина.

Я закусил губу. Очень хотелось размазать Толомеуса по стене. Тьма довольно подняла голову, предлагая расправиться с врагом как можно скорее, но я приказал ей молчать. Пока что — молчать.

— Вашу сестру я тоже убил? — поинтересовался спокойно.

— Мою? Нет. Но, увы, есть множество людей, которые считают, что вы недостойны трона, Эринальд.

И вдруг мелькнула догадка. Абсурдная, но все же. С кем я должен был держать связь в академии, когда меня туда направил кузен? С Ирвингом Толомеусом. Так может ли быть...

— Вы работали на Дэлиана?

— Какой догадливый темный. — Толомеус склонил голову на бок. — А мы считали вас глупеньким мальчишкой. Просчитались. Вот только мы не боимся смерти, ваше темнейшество. Сегодня вы выдали свой свет. Теперь против вас не двое магов, а весь Тервин.

И он был прав! Тысячу раз прав, чтоб мне провалиться. Только легче от этого не становилось. Я вышел из камеры. Хотел ответов? Я их получил. Да, они мне не нравились. Но своей вины я не чувствовал. Заговорщиков в Тервине всегда хватало. Не эти первые, не эти последние. Жаль только, что Арт пострадал. Но хорошо, что поблизости не было кого-то еще. Я медленно поднялся по ступенькам.

— Какие будут распоряжения? — спросил начальник стражи.

— Казнить. Обоих, — ответил я, ускоряя шаг. Энтареаль догнал меня уже у дверей гостиной.

— Что, успокаивать будешь? — спросил эльфа. — Не стоит. Справлюсь и сам. Лучше узнай к Нааризн, как там Арт. А я пока переоденусь.
Мне казалось, что от меня пахнет кровью. Этот запах бил в нос, мешая дышать. А еще я не знал, что делать дальше. Чего ждать? Как с этим бороться?
— Эрин, ты ни в чем не виноват, — все-таки решился Энтареаль.
— Я знаю, — сдержанно кивнул. — Но все почему-то считают иначе. Я в порядке, Элион. Клянусь. Пожалуйста, сделай, что я прошу.
Эльф секунду постоял в раздумьях, но все-таки пошел прочь, а я жестом отпустил охрану и вошел в гостиную. Весело горел камин. Мерцали ярким светом светильники. А в моем сердце была ночь, глухая и беспощадная. Я справлюсь. Обязательно справлюсь. Знать бы еще, с чем.

Глава 36. Властелину бросают вызов

— Ваше темнейшество, совет магов Тервина просит назначить дату совещания. Говорят, это важно и необходимо.
Посланник совета трясся передо мной, будто листок на ветру, а я смотрел на него и думал, не сравнить ли беднягу с полом. А что? Неплохой вариант, когда тебе напрямую бросают вызов. А в том, что это именно вызов, я не сомневался. Совет, всегда дрожавший от одного моего вида, вдруг вспомнил, что и у него есть права. Например, обсудить со мной животрепещущие вопросы. Такие, как мой свет. Конечно, я не боялся этих плюгавеньких магов. Плохо было другое. Их много, я — один. И они все-таки маги, какого бы низкого мнения я о них не был. Одни из сильнейших в стране.
— Хорошо, будет им совет, — решил помиловать парнишку. — Скажи, что он состоится завтра в полдень.
— Но они просили срочно... — Парнишка вжал голову в плечи.
— Я. Сказал. Завтра. — Рыкнул на него так, что несчастного сдуло. Итак, что мы имеем? В совет входят десять министров и десять темных магов. Итого, двадцать. Вычитаем министра образования — братец отправился куда-то со своей эльфийкой, никак не уймется. Девятнадцать. Сколько из них рискнет лаять на законного правителя Тервина? Думаю, все. Потому что их много, а меня... меня мало. Обычно на большом совете не присутствуют посторонние. Разве что Энтареаль, как глава безопасности. Справимся ли мы вдвоем с девятнадцатью темными? Нет. Стоит взглянуть правде в глаза. Да, я силен. Но Энтареаль — не боевой маг. Его сила в артефактах и оружии, ему нет равных в бое на мечах. Только пустят ли темные в ход дела мечи? Сомневаюсь.
Я поднялся с трона и прошелся по залу приемов. Поговорить с друзьями? Может, совместными усилиями придумаем, как остановить врага? Конечно, не хотелось их беспокоить. Но однажды я уже ушел один. И что вышло? Им пришлось искать меня в подземелье Лейфера. Нет, так не пойдет.
Я миновал хитросплетения коридоров и очутился перед гостиной Нааризн. Уверен, большую часть моих приятелей можно будет отыскать именно здесь. И не ошибся. Не хватало разве что Лайлы и Лави. Наверняка, внуки Наари где-то поблизости. Например, проводят Мрака. Зато в общей компании нашелся Арт. Бледный, как лист бумаги, он кутался в плед, забившись в дальнее кресло. Но фейку никто не собирался прогонять. С ним смирились после того, как прикрыл меня собой. Кстати, об этом еще надо с ним поговорить!
— Эрин, что-то случилось? — Нааризн поднялась навстречу и протянула мне руки.
— Да, случилось, — решился я. — Похоже, совет решил, что хватит с них молча терпеть мое присутствие на троне Тервина. Завтра они требуют устроить общий сбор. Уверен, речь пойдет о свете, который я использовал на балу.
— Думаешь, они нападут? — Нахмурился Кай.
— Да, — не стал скрывать. — Иначе они бы не рискнули требовать от меня ответа. Поэтому мне понадобится ваша поддержка. Конечно, на совет обычно не впускают посторонних. Я мог бы пойти наперекор традициям, но вдруг они передумаю нападать и ударят в спину? Так что будете ждать в соседней комнате, и если у советников все-таки хватит ума на меня напасть, делайте, что считаете нужным. Энтареаль, ты пойдешь со мной, как глава безопасности.

— Я тоже пойду, — откликнулся Арт.

— Нет. И это не обсуждается, — перебил раньше, чем фейка успел договорить. — Ты еще после вчерашних подвигов едва стоишь на ногах.

— Я могу проникнуть туда невидимым, Эрин. — Тут же нахмурился он. — И оказать помощь. Не отказывайся!

— Ты сейчас не в состоянии сражаться.

— Уверен?

Глаза Арта угрожающе блеснули. Главное, чтобы не начал доказывать, насколько он способен сражаться.

— Хорошо, — смирился я. — Хочешь идти? Пусть так. Но закрывать меня собой больше не смей! Мне хватило бала.

— Если бы я поступил иначе, ты был бы уже мертв, — напомнил Артиан, и был прав. Я бы не успел отбить удар Карэн. Ничего бы не успел. Но снова подвергать жизнь этого ненормального опасности? Что же мне делать? Только согласиться. Лучше знать, что Арт там и может появиться в любой момент, чем только подозревать об этом и ждать какого-то подвоха.

— До завтра отдыхайте, — сказал друзьям. — А я призову оружие и постараюсь уравновесить силы.

Вести долгие разговоры было ни к чему. Мы поняли друг друга. Поэтому я, как и говорил, вернулся в свои покои, чтобы призвать кнут и меч. Стоит встречать врагов во всеоружии. И что-то мне подсказывало — этот бой станет решающим. Если, конечно, они не струсят.

Сложнее всего было вечером появиться на очередном балу и приветливо встречать гостей.

Переговоры, танцы, снова переговоры. Хорошо, хоть Лайла держалась все время рядом. Её присутствие успокаивало и не давало сорваться. А еще я все время чувствовал магию Арта.

Вместо того, чтобы отдыхать, этот сумасшедший крутился где-то рядом, и снова невидимкой.

Но на этот раз обошлось без нападений. Ближе к полуночи мне доложили, что приказ исполнен, и Карэн с Толмеусом казнены. Я не собирался делать из их казни развлечение для гостей. Они умерли быстро. Пусть так.

Всю ночь я не спал. Перед глазами мелькали смутные образы. Одни сменялись другими, маячили, не давая уснуть. Виски гудели. Около четырех утра я поднялся, захватил Шуна, оделся и вышел из спальни.

— Ты куда? — Тут же послышалось из угла.

Арт!

— Ты-то что здесь забыл? — спросил у пустоты, в которой вдруг появился фейри.

— Слежу, чтобы никто не рискнул укоротить тебе жизнь до совета, — ответил он. — Так куда ты направляешься посреди ночи?

— На конюшню, — ответил я. — Проведаю Мрака. Если кошмар будет не против, может, и прокачусь.

— Я с тобой.

Артиан ловко спрыгнул с кресла, будто не он накануне чуть не отдал тьме жизнь, и пошел за мной. Вот уж тень! Но он действительно помог, и я молчал, хоть и хотелось побыть наедине со своими мыслями. На конюшне было пусто. Только заспанный мальчишка-слуга склонился до земли при виде своего властелина. И Мрак еще издалека приветствовал меня ржанием.

— Привет, красавец. — Я шагнул в стойло. — Как настроение?

Кошмар пыхнул в лицо паром. Да, сложно Лави с таким фамильяром. Но Мрак того стоил.

— Прогуляемся? — спросил, прикасаясь к черной морде.

Мрак сделал шаг навстречу, фыркнул в сторону Арта и позволил забраться ему на спину.

Стоило занять свое место, как кошмар сорвался в ночь. Мы летели по улицам Тервина. Ветер трепал волосы. Кажется, я кричал от ощущения счастья и свободы. Где-то открылось окно — и тут же закрылось. Наверное, меня приняли за призрака. А Мрак летел сквозь тьму, как черная туча по грозовому небу. Начинало светать.

— Пора, — шепнул я кошмару, и он свернул обратно к дворцу. Арт ждал меня в конюшне.

Лежал на кипе сена и смотрел в потолок, но, стоило нам вернуться, нехотя поднялся.

— Нагулялись? — спросил сонно.

— Да. Ты бы шел спать, — ответил я, спрыгивая на землю.

— Не указывай, темнейшесть.

— Нам предстоит бой, Арт. И понадобятся все силы. Так что я серьезен — иди спать. А Шун за мной присмотрит.

Мы поднялись к моим покоям. Я свернул к спальне, Арт — к отведенным ему комнатам.

Дворец был укутан тишиной. Надолго ли?

Утром настроение стало еще более скверным, но я запретил себе думать о плохом. Вместо того чтобы строить планы мести совету, я медленно собрался, прикрепил к поясу кнут и ножны с мечом. Хотел было оставить Шуна в комнате, но шишига вцепился в волосы — не оторвешь.

Пришлось смириться и идти, как есть.

Энтареаль и Арт уже ждали меня в гостиной. Вид эльфа в темно-сером костюме пугал — стоит признать, без своих разноцветных нарядов Элион выглядел жутковато. Арт, наоборот, казался спокойным и безмятежным. Но я заметил, что он тоже вооружился тонким кинжалом. Сразу понятно, мой приятель больше рассчитывает на магию. Остальные существа, которых привык называть друзьями, уже ждали в положенном месте.

— Пора, — сказал я им.

Эльф и фейри слаженно поднялись. Арт тут же стал невидимым, а Энтареаль шел на шаг позади меня. Отряды дворцовой стражи кланялись чуть ли не в пол, хоть на службе и полагалось только склонять головы. Хороших все-таки ребят подобрал Арт. Все они смотрели на меня, как на... властелина. Не номинальную величину, а настоящего правителя Тервина. И, тьма побери, мне это нравилось.

Зал совещаний располагался на третьем этаже и представлял собой огромное круглое помещение с таким же круглым столом в центре. Во время совещаний советникам разрешалось сидеть в моем присутствии. Но, стоило появиться на пороге, все девятнадцать разом поднялись и поклонились. Пустым оставался только стул Ремедиса и мое кресло.

Я делал вид, что не понимаю, зачем меня хочет видеть высокое собрание. Сел, заставляя советников и министров стоять. Энтареаль разместился за спинкой кресла. И только тогда я сказал:

— Присаживайтесь.

Заскрипели ножки стульев. Девятнадцать недоброжелательных взглядов готовы были испепелить меня на месте.

— Вчера мне передали вашу просьбу о внеочередной встрече, — начал холодно. — И мне хотелось бы знать, чем она вызвана, учитывая, что продолжаются зимние торжества, и у меня хватает иных забот.

— Ваше темнейшество, — заговорил старейший из советников, который знал еще моего отца и старших братьев, — уверяю, что мы не стали бы нарушать ваш покой, если бы не вопрос государственной важности.

— Тогда я слушаю вас, Зелибар. — Наклонил голову на бок, испепеляя советника взглядом.

— Ваше темнейшество. — Тот едва заметно сглотнул. — Позавчера на балу, когда на вас напали, вы явили своим подданным не тьму, а свет. И мы, как ваши приближенные, от имени народа просим ответа: как возможно, чтобы темный властелин обладал светом? Это просто невероятно!

— Странно, что вы явились ко мне с этим вопросом только теперь, — безразлично продолжал я. — Думаю, до вас доходили слухи, что именно с помощью света и тьмы мне удалось остановить армию демонов. Или же вы могли слышать, что я применял магию света в академии. Там мне тоже приходилось исцелять. Но нет, вы не пришли ко мне, потому что боялись. Боялись того, что можете услышать в ответ. А я отвечу: да, моя сила возросла, и теперь я могу одинаково управлять как тьмой, так и светом.

По рядам министров пронесся шепоток. Они что, действительно думали застать меня врасплох? Как бы ни так! Не будь я правителем Тервина!

— Ваше темнейшество... — Да, сегодня все шишки летят в Зелибара. — Эти дни мы совещались и пришли к выводу, что тот, кто владеет светом, не может быть правителем Темного королевства.

— Что вы имеете в виду? — Я криво усмехнулся. — Готов выслушать ваши предложения.

— Отрекитесь, ваше темнейшество, и все останутся живы.

Зелибар едва заметно сглотнул. Что ж, страшные слова произнесены. Я продолжал улыбаться. Теперь министрам некуда отступать.

— Отречься? Мне? — Я поднялся с кресла. — В пользу кого же?

— Вашего брата Аравира.

Аравира, значит? Интересно, он сам в этом замешан?

— А он согласен занять престол? — спросил, будто раздумывая.

— Д-да, — с запинкой ответил Зелибар.

— Что ж, тогда придется казнить и его. У меня есть встречное предложение, господа. Сейчас я зову охрану, и вы дадите спокойно проводить себя в темницу. И все останутся живы, — повторил их же слова. Но вкладывал в эту фразу совсем другой смысл.

— Боюсь, тогда мы будем вынуждены применить силу, — нахмурился Зелибар.

— Стража!

Вокруг полыхнула магия. Я ничего не успел сделать. Как и стражники, чьи удары обрушились на дверь. Заперто! Магические замки, и чтобы их распутать, понадобится не меньше четверти часа. Значит, помощь не придет...

— Вы бросаете мне вызов? — Еще раз обвел взглядом девятнадцать смертников.

— Да... Эринальд. — Зелибар рискнул выразить неповиновение! Как занятно! Я даже заплодировал. А в меня уже летели первые заклинания. Конечно, их я отразил. Меч запел в руках, призывая начать битву. Рядом замер Энтареаль. Арта я не видел, но чувствовал. Фейка заходил в тыл к врагам.

Я поднял щиты. Тихо заворочался Шун, делясь своей магией. Лязгнули мечи — первым ко мне кинулся самый молодой из министров, Франдел. Стоило ему сделать пару выпадов, как я убедился — легко не будет. Сам ведь отбирал этих темных в министерства по рекомендациям совета. Ничего, немного обновим состав. Жаль, трое из министров были хорошими специалистами. Были. Найдем других.

По черному лезвию пробежали первые огоньки пламени. Магия наполняла тело, струясь сквозь меч, и вокруг меня образовался огненный вихрь. А магия-то выросла! Краем глаза заметил, что Энтареаля атакуют сразу пятеро. Эльфу даже с его знаменитыми клинками приходилось туго. У него-то две руки — против десяти. Зато Арт успел вывести из строя двоих, но чье-то заклинание вдруг сняло его невидимость, и на фейку тут же кинулись шестеро темный.

Основная же масса осталась мне.

Энтареаль пробился ближе, чтобы прикрыть спину. Вокруг нас сомкнулось плотное кольцо, и я больше не видел Арта. Засвистел кнут, выбивая из пола искры. Ничего, живыми они от меня не уйдут!

По ногам ударила чужая магия. Тьма! Да чтоб вам сквозь землю провалиться! Я зарычал, а кнут оставил на лице Зелибара яркую полосу на память — жаль, недолгую. Еще один выпад — и Зелибар упал. Осталось шестнадцать.

Вдруг ощутил, что вихрь эмоций, долетавший от Энтареаля, исчез. Оглянулся — эльф лежал на полу. Бросился к нему, но меня тут же оттеснили. Разорву! Из пальцев хлынул свет, сметая сразу четверых. Однако, слаженно взметнулись щиты, и все четверо вскоре были на ногах.

— Эрин! — Арт все-таки прорвался ко мне.

— Энтареаль...

— Ранен, я чувствую его жизнь. Думай о себе!

И фейка так приложил магией своего противника, что тот упал, словно подкошенное дерево.

Вдруг советники замедлились. Устали? Не может быть. Значит, готовят какую-то гадость.

— Эрин, на нас будут применять печать смерти, — прошептал Артиан.

Что? Даже для темных есть запрещенные техники, и одна из них — печать смерти. Потому что это — оружие для массовых убийств, разрывающее тело, но привязывающее к призвавшему дух. Мерзкое колдовство, до которого я никогда бы не опустился.

— Прикрой, — попросил Арт.

— Для чего? Артиан...

— Прикрой!

Я снова пустил в дело кнут, отражая атаки. А наши враги, похоже, закончили плетение, потому что на наши головы обрушилась первозданная тьма. Смерть была близка, как никогда. Я ощущал её дыхание, но страха не было. Было желание победить — во что бы то ни стало. Мои щиты трескали и ломались. Меч увяз в сгущающейся тьме. Я слышал, как друзья пытаются сломать защиту на дверях, и понимал, что они не успеют. И вдруг над головой раскрылась печать. Она тоже была черной, как и та, что примени темные маги, но я узнал её — черная роза, печать сильнейших демонов. Арти не врал, он действительно в совершенстве владел этим

демоническим искусством. Но роза тоже не могла сдерживать натиска. Я понял, что не смогу добраться до врагов — печать смерти не позволяла достать до них даже темным оружием. Обернулся к Арту. Фейка закусил губу и рисовал пальцами в воздухе огненные руны. Завораживающе! Над черной розой раскрылся второй купол. За ним — третий. Печать смерти чуть отпрянула — но вдруг Арт дернулся, и тьма снова начала обволакивать все вокруг. Кто-то попытался нас атаковать. Я возвел новые щиты и пустил в ход кнут, хотя бы чтобы отбить заклинания. Они посыпались на нас градом, только целью был не я, а Арт. Четвертая демоническая печать... Она будто переливалась оттенками черного. Натиск усилился. Я едва успевал отбивать атаки. Хорошо, что атаковать могли не все — большая часть темных удерживала гибельное заклятие. Пятая... Арт дрожал. По лбу градом катился пот, а глаза из зеленых стали черными. Жаль, что, похоже, его попытка нас спасти пропадет впустую. Заклинание! Я заметил атаку слишком поздно. Ринулся туда — но вместо меня её встретил меч Энтареаля. Эльф поднялся на ноги, достал из волос острые спицы и начал шептать что-то под нос. Бросок — и один из врагов упал, а из его шеи толчками лилась кровь. Достал! Теперь мы защищали Арта с двух сторон. Шестая... Для Арта — это предел. Он держал печати, заставляя тьму отступить, а мы старались, чтобы наша единственная защита стояла на ногах и оставалась целой и невредимой. Давай, Арти!

У него получалось — ровно до того момента, как остальные маги перестали нас атаковать. Что они задумали? Когда я понял, волосы едва не стали дыбом. Поверх одной печати смерти они наложили вторую. Ледяной холод коснулся кожи — и вдруг отпрянул. Седьмая печать? В Арте уже ничего не было от фейри. Он превратился в настоящего демона, а чернота полностью заволокла глаза. Жутко! И бесполезно... Семи печатей не хватит. Арт прерывисто дышал. Шун осторожно слез с моего плеча и перебрался к новому приятелю.

— Спасибо, — прохрипел Арт, и... раскрыл восьмую печать.

В комнате словно грянул гром. Все, кто еще оставался в бою, разлетелись к стенам. Тьма развеялась, и я, не медля ни секунды, припечатал их светом. Запахло горелым. Настежь распахнулись двери.

— Эрин! — Ко мне метнулись Ник, Кай и Лави, а Наариэн, глухо вскрикнув, кинулась к окровавленному Энтареалю. За ней спешила Лайла. А я обернулся к Арту. Тот медленно сполз на пол и закрыл лицо руками. Он справился!

— Ты молодец, фейка. — Сел рядом прямо на грязный пол и похлопал друга по плечу.

— Артиан Эррион! — раздался знакомый рык. — Я с тебя шкуру спущу!

Арта рывком подняло с пола. Надо же! Сам Эррион-старший, собственной персоной. Что бы он здесь не забыл, я был рад его видеть. Вот только Арт вряд ли будет рад...

Я ошибся. Фейри повис у отца на шее.

— Папа, я поднял восемь печатей! Восемь! — радостно тараторил он.

— Да, ты у меня — гений. — Андреан обреченно вздохнул и потрепал сына по золотистым волосам. — Я чуть с ума не сошел, когда мне доложили, что ты ранен.

А папаша-то отправил в Тервин шпионов! Приглядеть за кровиночкой.

— Эрин опять спас мне жизнь. — Арт развел руками.

— А ты — мне, — ответил я, вырываясь из дружеского круга.

— Эрин, что же дальше? — тихо спросила Лайла, стараясь не смотреть на застывшие тела и тех, кто готовился вот-вот уйти во тьму.

— Дальше надо действовать быстро, — ответил я со вздохом. — Стражу ко мне!

Ребята Арта появились раньше, чем я договорил. Окинули взглядом помещение, довольно и чуть виновато переглянулись, хоть их вины в том, что заклинания на замках не удалось снять, не было.

— Взять этих. — Я махнул рукой. — И развесить на главной площади. Через час я обращусь к народу. Пусть объявляют общий сбор.

— Слушаемся, ваше темнейшество, — протараторили они и мгновенно понеслись выполнять приказ.

— А у меня есть час, чтобы перед народом предстал темный властелин, а не пугало, — обернулся к друзьям. — Наш бой выигран. Осталось закрепить победу.

И пошел прочь. Мне надо было не только переодеться, нет. Мне надо было побыть одному, смыть с себя чужую кровь, ярость битвы. И понять, что, кажется, гибель снова прошла мимо.

Глава 37. Властелин принимает решения

Через час я выходил из своих покоев собранным и спокойным. Сменил одежду, оставшись верен черному — основному цвету знати. Отправил обратно во тьму меч и кнут. Разобрался в том вихре эмоций, который захлестнул меня с головой. У стен дворца уже бушевала толпа. Новость о бунте распространилась быстро. Например, я уже получил весточку от брата Ремедиса, который упрекал меня в беспечности. Если уже до него дошли слухи, то что тогда говорить?

Друзья, как всегда, ждали моего появления, но на этот раз мне придется обойтись без их поддержки, потому что я — темный властелин Тервина. Это моя ноша и судьба. Арта с отцом не было. Догадывался, что сейчас Эррион выговаривает сыну за беспечность, и надеялся, что восемь печатей прошли для Арта без последствий.

Энтареаль успел шепнуть на ухо, что Аравира уже отправили на границу — на этот раз, навсегда. Я не потерплю повторного предательства, но и не стану братоубийцей. Лишь одно событие вмешалось в выверенный порядок.

— Эрин! — Услышал окрик, уже подходя к балкону.

— Иления? — обернулся к невестке. — Что ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю? — Лени налетела на меня, как маленький вихрь. — Ты с ума сошел?

Почему я должна узнавать, что тебя дважды пытались убить, от посторонних?

— Тебе нельзя волноваться, — напомнил Илени. — Малыш...

— Он уже лишился отца. Не хочу, чтобы мой сын лишился еще и дяди. Делай, что хочешь, Эринальд, но ты должен быть живым и невредимым. Понял?

— Хорошо. — Обнял её и рассмеялся. — Не беспокойся, сестренка. Ничего со мной не случится.

Высвободился из теплых объятий, чтобы шагнуть в зимний холод. На площади тут же наступила тишина. Что ж, Тервин не забывает, кто им правит.

— Народ Тервина. — Мой голос летел над площадью, отражаясь эхом от стен. — Сегодня — последний день года. Этот год был для нашей страны непростым. Враги пытались поколебать устои Тервина. Мы одержали великую победу над Демониумом, но заплатили за неё сотнями жизней. Вот только и этот день не прошел в раздумьях и подведении итогов, еще раз показав, что враги не дремлют. Наши общие враги, потому что те, кто выступает против меня — выступают против вас и Тервина. Вчера вечером на меня было совершено покушение. Его удалось предотвратить ценой жизни моего друга. Его удалось спасти, но мне поставили это в вину. И сегодня совет Тервина и его министры требовали, чтобы я отказался от трона. В толпе послышались глухие возгласы. Что ж, следует самому расставить точки, а не позволять расти домыслам.

— Они аргументировали это тем, что я владею как темной, так и светлой магией, что противоречит темным заветам и устоям, — продолжил я. — Вот только противоречит ли? Просто история не знает случаев, чтобы темный властелин обладал двумя противоположными видами магии. Но какой бы ни была моя магия, она служит только для процветания Тервина. Толпа заволновалась. «Правильно!» — доносились до меня скупые выкрики.

— Поэтому я отказался принять условия совета. Тогда они попытались уничтожить меня, применив запрещенную магию — «Печать смерти».

Вот теперь выкрики стали настолько громкими, что пришлось призвать народ к порядку. Люди были возмущены. Как и я сам.

— Чудом мне удалось выжить. Хотя, конечно, не чудом, а благодаря тому, что есть те, кому не чужда понятия чести и долга. Да, они не темные. Точнее, не только темные. Вот только мои соратники, вне зависимости от расы, остаются, прежде всего, преданными друзьями. Я победил. Нет, мы победили. Преступники казнены. И так будет с каждым, кто посягнет на престол Тервина. Клянусь!

— Да здравствует его темнейшество Эринальд! Да здравствует темный властелин!

Люди услышали меня. Да, недовольных все равно будет много. Но что мне их недовольство? Те, кто мог меня понять — поняли. Это главное.

— И еще хочу сказать, — продолжил, когда толпа немного утомилась, — что отныне в нашей стране не будет места беззакониям. Преступники будут наказаны. Пора строить новый Тервин, в котором не будет места лжи и предательству. Тервин для вас и для меня. Верьте, что я услышу любого из вас, как сегодня вы слушаете меня.

И под приветственный вой я покинул балкон. Что ж, вот и сказаны слова, пора заняться делами. Жаль, что нельзя отменить все торжества. Слишком много гостей. А завтра их станет еще больше. Как же я устал...

— Ты в порядке? — Стоило вернуться в комнату, кинулась ко мне Лайла.

— Да, в полном, — улыбнулся невесте, хотя улыбаться совсем не хотелось. — Отдыхайте, не о чем беспокоиться.

И под напряженными взглядами я вышел в коридор и пошел к себе. Стоит отдать друзьям должное — меня оставили в покое. Но, тем не менее, не все.

— Ваше темнейшество, господин Андреан Эррион просит принять его, — доложил слуга.

А демону-то что надо? Будет обвинять, что не уберег сынишку? Так Арта попробуй, убереги. Я поморщился, но с Эррионом встретиться согласился. Демон тут же перешагнул порог — подтянутый и строгий. Завидное самообладание все-таки!

— Ваше темнейшество, спасибо, что согласились меня принять. — Эррион склонил голову.

— Как Арт? — спросил я.

— Спит. Печати требуют слишком много магии, так что, я думаю, сын проснется только к вечеру. Но я пришел говорить не о нем.

Даже так? Я удивился, но постарался не показать виду.

— И о чем же тогда? — спросил прямо.

— Ваше темнейшество. — Эррион опустился на одно колено, а я от изумления даже поднялся из кресла. — Мой род многим обязан вам. Вы спасли жизнь моего сына, и не один раз, поэтому прошу вас принять меня на службу. Я согласен на любую должность, которая позволит оплатить наш долг.

— И оставаться рядом с Артианом. — Я понял правильно. И чувствовал, что Эррион не лжет. От него веяло уверенностью в том, что делает. Видимо, это было решение не одного дня.

— Да, — подтвердил Эррион. — Вы правы.

— А как отнесется к вашей просьбе его величество Ренарен?

— Он дал свое согласие.

Что-то мне подсказывало, что выбора у Рена просто не было. Эррион — величина в Демониуме, и последнее слово было за ним.

— Хорошо, — ответил я. — Ценю ваш опыт, Эррион. И понимаю, что вами движет. Поэтому буду рад, если вы останетесь в Тервине. Артиан затеял смену моей личной охраны. Помогите ему с этим. Иначе, боюсь, кто-нибудь решит отплатить ему за самоуправство.

Андреан усмехнулся. Вряд ли его удивили новости об очередных подвигах Арта.

— Благодарю, — тихо сказал он. — Вы действительно мудрый правитель, Эринальд. Рад, что не ошибся в вас. Разрешите идти?

— Идите.

Дверь за Эррионом закрылась, а я рухнул в кресло. Ну вот, еще одна беда на мою голову. Но учитывая опыт демона, в том числе опыт управленца и воина, — он действительно мог быть полезен.

Все происходящее казалось странным. Я думал о том, что ждет впереди, и понимал — путь будет длинным и трудным. Создать новый совет, назначить министров. Тех, которым смогу доверять, и тех, кто позаботится о моем народе вместе со мной. Сдать экзамены, потому что я понял, как мало на самом деле знал. Разобраться с теми непорядками, которые творят маги на местах. Так много дел... Смогу ли? Иногда казалось, что нет, но я не собирался останавливаться. Заговорщики найдены, основной нарыв вскрыт. Есть, на кого положиться. Значит, пора менять мир.

До вечернего бала, центрального среди торжеств, оставалось всего несколько часов. Я хотел бы туда не идти, но властелин должен вступать в новый год со своими приближенными. Поэтому один час отвел на сон — после магических трат чувствовал себя опустошенным. Еще час на то, чтобы наскоро поужинать и принять несколько посланников с поздравлениями от других

держав. И час... Час собирался отвести собственно на подготовку к балу, но не успел, потому что в двери постучали.

— Кого на этот раз принесла нелегкая? — пробормотал я.

— Ваше темнейшество, к вам — ректор Редеус, — доложил появившийся в дверях слуга. — Прикажете пропустить?

— Приси, — кивнул я, внутренне насторожившись. А вдруг Редеус заодно со своим заместителем?

Ректор появился на пороге. Его одежда вся была в пыли. Демон смотрел на меня, как приговоренный на палача. И что я уже сделал?

— Ваше темнейшество, я прибыл, как только узнал о покушении, — пробормотал он.

Я сделал слуге знак, и он скрылся за дверью.

— Отбросим формальности, — сказал Редеусу. — Я верю, что ты не причастен к делам Толомеуса и Карэн.

— Конечно, нет, — вздохнул ректор, наконец, перестав походить на статую. — Уже в столице узнал, что это покушение было не единственным.

— Если сейчас и ты попытаешься меня убить, я даже не обижусь.

Редеус растерянно моргнул. Потом понял, что шучу, и слабо улыбнулся.

— Твое чувство юмора иногда кажется неуместным, — сказал демон. — Так шутить над собственной жизнью.

— Знаешь, после путешествия в Демониум мне уже ничего не страшно, — ответил ему. — И на все эти покушения я смотрю, как со стороны. Будто и не со мной. Я пока сам не осознаю, насколько изменился. Только вдруг стало проще принимать решения. И одно из них я сейчас озвучу. Нужно построить стационарный портал между столицей и академией.

— Зачем? — Кажется, смена темы снова выбила Редеуса из колеи.

— По двум причинам. Первая — это увеличит приток студентов из столицы и окрестностей. Вторая — я тоже хочу продолжить обучение, но и дальше оставлять Тервин на других не могу. Поэтому мне бы не помешала возможность утром перемещаться в академию, а затем — обратно. Так что польза от портала несомненная.

— Будет сделано, — ответил демон. — Но экзамены за первый семестр придется сдать.

Я тихо рассмеялся. Кто о чем, а ректор об экзаменах. Да сдам я их! Сразу после праздников.

— И что же произошло в Демониуме? — полубопытствовался Редеус.

— Садись, расскажу.

Ближайший час я потратил на описание своего безумно занимательного путешествия. К концу рассказа Редеус был белым, как мел, а подлокотник кресла — между прочим, сделанного одним из лучших мастеров — превратился в крошево, потому что демон исцарапал его невесть откуда взявшимися когтями. Впечатлительный попался...

— Так что после Лейфера и Эрриона, — закончил свое повествование, — жалкие попытки моих советников — это детский лепет. Хотя, если бы не помощь друзей, меня бы и здесь достали.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — ужаснулся Редеус.

— А что мне остается? Что прошло, то прошло. Выводы я сделал. Точка.

Взглянул на часы — и понял, что пора присоединяться к гостям. Приказал слугам разместить ректора на ночлег и направился открывать бал смены года. Слишком много церемоний. Много музыки и света, приторных бесед, подобострастных взглядов. На этот раз место Арта занял его отец. Эррион не таился, повсюду следуя за мной, поэтому приблизиться решались только самые смелые. А когда видели еще и Энтареаля, то резко передумывали обращаться с поздравлениями и просьбами. Мы с Лайлой только посмеивались. Нам было хорошо вдвоем, несмотря на то, что вокруг были сотни темных. Когда часы пробили полночь, все высыпали в сад, и в небо взметнулись сотни фейерверков. Я стоял, сжимая ладонь невесты, и думал о том, что этот год дал мне многое. Гораздо больше, чем сам мог пожелать. Да, он был безумно трудным и сложным. Да, было множество минут, которые я предпочел бы забыть. Но в то же время, я был благодарен за эльфов, демонов, темных и даже фейри, которые вдруг стали дороги моему сердцу. Я многое понял и многое узнал. Наверное, нужно было пройти через испытания предательством и болью, чтобы начать ценить жизнь совсем по-другому. И чтобы понять её ценность.

— О чем ты думаешь? — тихо спросила Лайла, глядя, как в небе расцветает очередной ярко-алый цветок.

— О том, что безумно счастлив, — ответил я. — И мне есть, за что благодарить судьбу, хоть легко и не будет. А ты?

— Я люблю тебя. — Лайла прижалась щекой к моему плечу.

— И я тебя, Лайлиэль. — Обнял её, наплевав на этикет. — Обещаю, в новом году все будет хорошо.

— Хочется верить.

Наши губы встретились. Поцелуй вышел коротким, но полным неизбывной нежности. Когда важные слова давно сказаны, остается понимание, что ты хочешь прожить с кем-то всю жизнь.

— А давай назначим свадьбу на лето, — предложил я.

— Так скоро? Ты уверен? — Лайла, казалось, не верила мне.

— Еще бы! К чему тянуть?

— Конечно. — Она радостно захлопала в ладоши.

— Вот и замечательно.

В зале заиграла музыка. Пришлось возвращаться и танцевать первый танец в этом году, отдавая дань традициям. А затем я оставил гостей веселиться. Мы же направились прочь от шума бала. Надо отдохнуть, выдержать еще три дня, выпроводить гостей и заняться делами. На плече сонно заворочался Шун. Он вообще старался меня не покидать после событий последних дней.

— Спи, — потрепал шишигу по пушистому боку.

— Эрин, я хотела с тобой поговорить. — Лайла остановилась у двери моей гостиной. А мне жутко хотелось спать, но отказать невесте в разговоре я не мог, поэтому откликнулся:

— Хорошо, раз это не может подождать до утра...

Открыл двери гостиной. Резко зажегся свет. Тут же взметнулись щиты, но ответом мне был только дружный смех.

— Вы что, ненормальные? — зашипел на друзей. — А если бы я атаковал?

Здесь зачем-то собрались все. Кай, Лави с Ранибеттой, Наари, к которой уже присоединился Энтареаль, Ник, даже Арт притащился, хоть на бал не пришел.

— Что происходит? — спросил в недоумении.

— С днем рождения, Эрин. — Лайла повисла у меня на шее.

— С днем рождения!

К невесте присоединились друзья, навалились гурьбой и чуть не укоротили мне век. А я и забыл, что уже начался первый день года! И, значит, мне исполняется сто пятьдесят один.

— Эй, задуйте! — Попытался вырваться из общих объятий, но не тут-то было! Я рассмеялся.

Оказывается, день рождения может быть и другим — не таким, как последние сто пятьдесят лет. Даже Шун от радости куснул за ухо. Как бы не сжевал!

— Спасибо, — сказал, пытаюсь отдышаться. Оказывается, для счастья нужно ничтожно мало.

Ни мой трон, ни моя власть не могли мне его дать. А эта разношерстная компания — могла. И делала все, чтобы я был счастлив.

* * *

Тикали большие настенные часы. Дворец наконец-то погрузился в сон, и только Арт не мог уснуть. После недавних подвигов силы восстановились, зато выспался он на год вперед. И вместо того, чтобы последовать примеру многочисленных приятелей и родственников Эрина, продолжал невидимой тенью наблюдать, чтобы с его темнейшеством ничего не случилось. А то, как оказалось, всего можно ожидать.

Лучший наблюдательный пост — конечно, на подоконнике. Можно стать невидимым, слиться с обстановкой и играть с Шуном, который перебрался на колени и грыз оконную раму. Наверное, от переизбытка чувств. Эрин спал. Наверное, ему снилось что-то хорошее, потому что во сне правитель Тервина улыбался. Арт бы тоже хотел однажды стать таким безмятежным, но пока до этого было далеко. Зато он поднял восемь печатей! Забытое ощущение силы вернулось. А вместе с ним медленно, но верно устанавливался баланс между нейтральной силой феири и черной магией демонов. Щиты от чужих мыслей поднимались намного легче, значит, рано или поздно все наладится.

Арт чуть повернул голову — и соскочил с подоконника. Женщина в белом склонилась над кроватью Эрина. Но потом он узнал и женщину, и окружающую её энергию. Призрак. Хотя, нет. Скорее, просто дух бабушки Эринальда.

— Не бойся, я не причиню вреда, — обернулась она. — Просто пришла попрощаться. Теперь мы с ним свидимся нескоро.

— Опасность миновала?

— В какой-то степени да, — женщина мягко улыбнулась. — На его долю выпадет много испытаний, но теперь он справится и без меня. Присмотри за ним, Арти. Вы все присмотрите.

— Хорошо, — пообещал Артиан. — Не беспокойтесь.

— Спасибо, мой мальчик.

Дух осторожно коснулся его щеки. Прикосновения Арт не почувствовал, только ощутил прохладу.

И женщина медленно растаяла в воздухе. Арт забрался обратно на подоконник и прижался лбом к холодному стеклу. За окнами светало. И этот зимний рассвет нес Тервину что-то новое. И не только Тервину, а каждому, в том числе и ему самому.

Эпилог

Месяц выдался безумным настолько, что я думал об одном — как освоить заклинание невидимости. В том, что оно существовало, я не сомневался и жаждал, как Арт, исчезать, когда хочется. Потому что на меня разом свалились экзамены, формирование совета, министры, проблемы и разбирательства. И никто не желал ждать, пока расправлюсь с чем-то одним. А тут еще и Энтареаль с Наариэн объявили о скорой свадьбе. Теперь они заперлись в академии и носа не казали в столицу. Последний гвоздь в крышку моего терпения забил Кай. Он появился, как снег на голову, и потребовал уделить ему пару минут моего драгоценного времени. Я как раз только что сдал экзамен по артефакторике и готов был облагодетельствовать весь мир, лишь бы этот кошмар не повторился снова.

— Я слушаю тебя, — плюхнулся на кровать в нашей комнате.

— Эрин, я покидаю Тервин, — сказал друг.

— Что? — сначала подумал, что ослышался. — Покидаешь? Почему? А академия?

— Временно прекращу учебу. — Кайен казался серьезным, как никогда. — Видишь ли, Эрин, в Демониуме беспокойно, и Ренарену нужна моя поддержка. Он не справится один. Я поговорил с Наиной, и мы решили, что стоит переехать в Демониум. Хотя бы на время.

— Что ж, это твое право, — ответил я, хоть на сердце лег камень. — Не скрою, мне хотелось бы, чтобы ты остался. Но Рен — твой брат. Было бы странно, если бы ты не захотел ему помогать.

— Я знал, что ты поймешь. — Кай благодарно пожал мою руку. — И портал между Демониумом и Тервином никто не отменял, так что жди в гости.

— Увы, не могу обещать того же, — сказал весело, потому что не хотел, чтобы Кай чувствовал себя виноватым. Ренарен действительно не справится один. Поэтому я понимал, что решение принято верно. — Наину, правда, жаль отпускать — Паулина, кроме меня, признает только её.

— Ничего, справишься.

Разговор перешел на сложности выращивания арацений, а через три дня Кай покинул Тервин вместе с Наиной Карентель. Мы с Паулиной и Шуном устроили посиделки в эту честь, потому что видеть никого не хотелось. Оказывается, в дружбе есть не только светлые стороны. Но я знал, что рано или поздно они вернутся. Хоть Лави не решил жениться на Ранибетте и увезти её на родину! Эльф мирно продолжал гулять с темной под луной и катал её на Мраке. Вот где постоянство и стабильность.

Вторым ярким пятном, выпавшим из этого месяца, стал день, когда я вдруг вспомнил кое о чем важном. Шел с очередного совещания во дворце, и голову посетила мысль: а я ведь так и не снял с Арта рабскую печать! И фейка хорош, молчит, как рыба. Вот уж кто никуда не рвался, а спокойно продолжал держаться где-то поблизости, несмотря на то, что опасность миновала. Его папаша, кстати, прижился в Тервине на удивление быстро. И сделал из бродяг, набранных Артом, настоящее войско, которое во мне, как в правителе, души не чаяло. Вот что значит — правильно подобрать кандидатов!

Артиана я поймал ближе к вечеру. Фейри как раз сидел в оранжерее и что-то мурлыкал выжившим арацениям. Здесь же после отъезда Наины обитала и подросток Паулина. Арацении внимали Арту и покачивались в такт его пению.

— Слушай, Артиан, у меня к тебе дело, — сказал я, подходя к фейри со спины.

Тот вздрогнул, и в меня едва не полетело проклятие, но этот демоненок, по недоразумению зовущийся фейри, вовремя остановился.

— Никогда ко мне не подкрадывайся! — недовольно зашипел он.

— А ты не теряй бдительности, — сел напротив. — Так вот... Арт, пора снять твою печать. Ладно, я забыл, а ты-то что молчишь?

Фейри пожал плечами. Опять юлит. Но у меня не было желания разбираться в его мотивах — обещал убрать печать, значит, уберу.

— Давай руку, — потребовал у него, занес ладонь над едва различимым оттиском и потянул магию на себя. Она поддавалась нехотя, но все-таки перелилась обратно в ладонь. За спиной Арта на миг вспыхнули радужные крылья, но быстро исчезли. Только резкий запах цветов разлился в оранжевое.

— Спасибо, — Артиан потряс освободившимся запястьем. — Но знаешь, Эрин, я тут подумал... Не хочу, чтобы у тебя из-за меня были неприятности. Моя сила все-таки не всегда в гармонии, так что...

— О чем ты? — Я до сих пор не понимал.

Откуда фейри взял кинжал, даже не заметил. Арт аккуратно полоснул по руке, и на землю упало несколько капель крови.

— Реа диме анте ми ри, — нараспев произнес он на незнакомом языке. — Анде рран ви те. А это уже на демоническом. Клятва верности? Такая же, как когда-то принес Ник!

— Арт! — рыкнул я, но запястья фейри уже обвили два браслета — зеленый и черный.

Вспыхнули — и исчезли. Так она еще и двойная? Почему я должен отвечать за этого сумасшедшего?

— Это чтобы ты не опасался удара в спину, — пояснил Арт, встряхнув запястья. — И в случае чего мог меня остановить. Отец всегда говорил, что так и надо поступить, только думал, что заклятие будет направлено на него. Но зная папу... Нет уж, спасибо.

— Я и так тебе доверяю, Арт, — постарался вбить в глупую голову фейки.

— Зато я себе не всегда доверяю. Так что, Эрин, я это сделал прежде всего для собственного блага.

— Эррион будет зол. — Представил себе лицо папаши-демона и поморщился.

— Он поймет, — усмехнулся Арт, как никогда напоминая демона. — Можно подумать, я оставлю ему выбор.

* * *

— Наконец-то! — Я вывалился из кабинета Редуса.

— Ну что? — Лави и Ник разом кинулись ко мне. Арт так и остался сидеть на подоконнике, листая какой-то фолиант, а Лайла еще была на парах.

— Сдал! — радостно сообщил друзьям. — Последний экзамен. Даже не верится! А через пару месяцев придется сдавать и за второй семестр. Далась мне эта академия!

— Можем её взорвать, — меланхолично предложил фейри.

— Я тебе взорву! — донесся голос из-за двери. — Сам отстраивать будешь!

— Подслушивать нехорошо, — откликнулся Арт, но уничтожить обитель наук больше не стал.

— А давайте отпразднуем! — воскликнул Лави. — Мы этот месяц только и делали, что учились, а Эрин еще и Тервином править успевает. Ни минуты покоя.

— Уж кто бы говорил, — поморщился Ник. — То-то тебя вечно в комнате нет.

— Можно подумать, тебе от этого хуже.

Кстати, Лави и Ник заставили коменданта поселить их вместе. Уж не знаю, какие методы они использовали, но вот уже месяц были моими соседями. Но Арт тоже не стал скучать без соседа, перебравшись на место Кая. Ребята его по-прежнему больше терпели, чем испытывали дружеские чувства, но фейку это мало заботило. Он продолжал изводить всю компанию и даже под моими угрозами не успокаивался, пока не доводил Лави и Ника до бешенства.

— Говорите, праздник? — Я задумался, представив список дел на сегодня. — А что? Пусть будет праздник! Пусть девчонки остаются в академии, а мы навестим один трактир...

Вспомнилось, как лихо мы отплясывали с Наариэн. Надо будет пригласить туда Лайлу на свидание.

— Эрин, ты и трактир — несовместимы, — напомнил Лави.

— Ты уверен? — Я похлопал эльфа по плечу. — За мной, друзья мои. Всколыхнем ото сна этот городишко.

Мы шумной гурьбой высыпали из академии. Зима еще не отступала, и воздух был холодный, но небо радовало глаз синевой и ярко светило низкое солнце, обещая, что рано или поздно наступит весна. Мы шли пешком, болтая обо всяких глупостях. После духоты столичного дворца это был глоток свежего воздуха. Да, когда-то кузен Дэлиан предал меня, но за одно я был ему благодарен — за то, что очутился в академии и узнал, что такое дружба и настоящая любовь.

4/4AAQSkZJRGAABAQAAQABAAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2Q2anBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJSkcgSIBF
RyB2NjlpLCBxdWFSaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQQGBgUGBwcGAoQCgoJCQoUDg8MEBcUG
BgXFBYWGh0IHxobIxwWFiAsICMmJyKqKRkFLtAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoTCgoTKBoWGigoK
CgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo/8AAEQgBeQEC
AwEiAAIRAQMRAf/EABwAAAIcAwEBAAAAAIAAAAUgAwQAAGcBCP/EAE8QAAIBAwMC
AwUEBwQGBwYHAAECAwAEEQUSIQYxE0FRImFxgZEHFDKhFSNCUrHB0TNy4fAWJFOCovEINDV
EYpKyJVSTo8LSVWNlc5TT4v/EABoBAAMBAQEBAIAAAIAAAIAAIDBAEABQb/xAAEQACAg
IBBAICAQMFAQAAAAAAQIRAYESBBMxQJSRMmEUgaHwI0JSwdHx/9oADAMBAAIRAxEAPwDS5
d7i2zJLuOwkKOB+EEcf74+IRSoGkGzAEgVQc4HC8/wP0qgl8H01ZLddrNFIQzHO1k2gY+WPYqy+JeqI+D
ybbK+QykhqzwRtWJV5cN+k7nxcYjmbeQeO5/mRVKG6LXa0Tey2CUIypJCnGD/eAqOWZRr11Mw3J4lw+3
yPLcH3VVglRyA7eEUQyscZXIYcY9+1Rx9KKzeKDKTQybt+bV2/3om5/Lt76s27tbTGSVSY5EZN6e0vI7g0
MISRYkSRQVCqCynKnKLg/TJ59aKaHJ93jlbYrqSiGns45zz+VYti5ukP/QDF7mqJBVlyD/uj+to5BCLfKkHo
G1lik1J7qEPGACSmcAMQD8+9dPs9MnvkDwquxXAYzBdx9Bnua3Udk+56QCvLJWXKihNXYF34WnFoAp
KuMMpww9CKge05JAytMU2TShFCHd6U/hHjzqv6YvAI5p1u7T9T2yPWqKWgDJkDvTItMTNtaA8dgE4rf
7tgeVH3trJfFRalmCqMsTgU1VQlt2CI7XPIvPLU4GBTnc9M31spO2NisYkZQ43Y88DucUKjXIBHY1uO
cZfidlxzh+SohtbYDg8tV+KIngj6VGiEHOM5q2rYXOK2TBh4N1jGO3apNowMYqIS+zgcYqRWBAPTT9lCj
nvOeajcc1tuwajkYA98fGsSG8tGjMBkCqk7YgSeamlce6qE8g7LRpC3L2yOeQZx5mqshHJR2Zs9u9QSLiKQ
EynbB90MSfSqvhKX5q3cAgSPb1qo+5CF/AyDRXmBjL/vD63Q4Us6Ak+deMsjMSARUMHP4GGJBHISZlqh
9leTIO9+3pQf6ZGOKv3MxZSB2fHdOfWDrXKSh5rK12n9+sreQntKNessLwiQTsrRGFRUMPH8h9KdoA9lq
UMkZWGbZEUgG4qVjcgkD3E9z5D1rn7llkc7NuME88r6fPzp/6X1L74JZjA8t0TucInpGq5J8skGLZI+0Xxl/tO
bGONNQukDFt0UqoWGCXJP9T+VUREdswYFSYgSCO3tij00qTxy19urShWZHqYOcZ59e9ZaW8V0gWGd
CSMGKb2T8j/AMqxIJyo1tUeG5BjJ/tskH25wD7qNaRCn3W5kmBzlQAvHJz8scZqF7JopMyxyQsGLE2OOf
Q1fswUsonpGLwt8iG/qPrRLRLOVjn0EiqbnwyrRhiARxk5A7fACm3qt0W66OtHBKEzXOM8bwV2n4gmJ
7PApt7ny2nJPzP8ASmGWKfq220O50pFebTrmWcdNwDJG5BV/hhaXka1Z2G9peRtEUc3WV/DKoMIVJW
HxTn+FuTPv479NDmj05baK+aUuhlNtUgLz7wcmtpPvobzqHqPUiXD2cMzj8Vfwnw48Mc/HP0rXR4HFt0l
7DbVjlycds7P8aRbpFTUd69/+FbUIpxNeNPA8SfeJeiYhCIQSBj5Vpq+orp9zYW0Wk2k/jWRneVmIYPyFwO
2MgZqbqJ7zS9M1qTUruVpL29QWUMkwbjxONGzwNuciqXUaOuraSzyj7gq5I895OPjzTly5UmTZIKDIJf3
X7CemW010trBPpTCOWFjJe+IQFkwSAF9OKD2yLc2scyrw65pnt9Omueo9Pv1djXz2gQASYUSDeCCue/tU
C0GMnSbeMqQ6jaQe4Oe1Mx5HbQrPiSUWkEr3THsOp7/qa4ieSO1sVECJ7TvhDkBRzjJ5oN0rDNJp+nJcaR
JcCV9tzeKVWEHttA7nJo7d2C6d1fddRai0cFIFbInivIOVCcqFz6+XmaGaJZ3GrWfTF1EXjt7d5GnQSBduX
Vk3Dz4FKjJpeSqcfJq19/wBfBpov3ZrrUGu4/Ft7JZLuSM+GSOMfcT7Vor/AFDRV+5JZ29zZteTxq5dhgn2cn
4ennUMMT2umdXSzIUCi6ByMcsxx9c1esnNlrnTbygxRvpzRb2HAJPH8qZPJJu0/wDKF4sElqmvf/ZSe9iudL
0rUv0adPF3cGEW7uW3LjKt5dwOannxFJ1OwttiWCN93HODgDk5796EzaRLaXelT6/PcXXUFzO0aLi+/CD
ncoH4R5ceoo3eC+1lbrIS3F3LGI3WKBmJRRhSN0+tc5tJUxkcUXJ2q/wDhn6QEelfe5dGt+LiGFQXILqy+23u
Oc4rNPiVDPfneaabm71EPJNjIIRBoDgEevJFQ3+9+II2VWIW8hJI9Oefzq9eWd3rdnpcEF3NDpyeJHfLDIEO
OCpJ74xn3VkrV0/YyCjKrV6+ihbQwWsFsGsTqc13evagBygjRCQzjGcniqDw2enjqV5LSS9bTsiKPXNqvkgA
EjnPI/Or+nwvqfTNNY9NXM0NnDesk3gMI2eDkbe4BODxWmiwG10vqG26ULtLCTFDKAGLOGGSM8E9
+fdXdyW7ZnYx/GkCryGCLqeG1j0yadjax3D2EcntLIyk+Hu78ED5GqfUcC21vpMz2LafcXaSia1LlxG6EDgn
nkGmKRBjR11ZRSxyavLozQTzKQCbgghdxHG7H8qB9SaXdWoj9LxXYkMi/effZ23kMxU4LZPPB+IHDK
3KOyfl08VGWv8ANCzPk9uaiCeySTg+IELiIjsPa+FS6bZel/iSD2R2HqarlNJEEODEiG1stsXtDDT3oRf2heRl
4WQdqv3pyaHjAFBtWtWkLukYIVthwfp8POonl2ehDE6EUWFUWPljuKqSgOScYF9Stx7F7UvslmNPjv8ffVG
e1ITA71qmmG8bXkd7Kyrn3WSSo7QHAX49WsbYrmaNm/GSvB9MUV0jVUuStQiubeUyljHfFnaXUgg/PB
NJX3eSkCRspUk+YqeYKHCoeR3Pauc29ME8UfQ0W5rSkS2EYBVBKbm94C847eXu99ZcW8lKHJkLS/AZH
0x9aG6FqQbtHuVMiYKn3g8YPqMUZtjFMcuRQUQzPjICQw4A8s7VHz7Uu6ZjWgnOst1NewWSTI7WQ7n
SUbgFVVZsZ7cE4+AqbTwt3f3rzJtMknIOPZB8gc+mOM+VEdHs2s9F1G6VljcRiFGxvDBkUtt58/Y+AOKX
7SRlnOW9g4vcEcdqxyJnEale50+xmhti8aXON5YYKKMnHzz391UvuDTsRLJJt7ZVipxRCxVW0iRHPInXP

w2n+dWlIvy8+KGxLTT0M/SvizaNPo0T+FbSLsLRjGVBG5T7/LPoTThBpNs0njFD4ir4YOT2xQHoiJfT7god
wLhvgSKboP7N8DJFd6sDk7qxYfQNNtXaW03iSXOQQvI+eaHS2NvBdC4jjxM5AZyck0d1KbYpJU7+2QpI
+tB55gyJySdw7iigLm2ELmw7iT4ZJwpUSIXVhkYOCpca3s7eOytUghyEUY5OTXglrbfxTKQvk/FIJ9A0tp/
He0jaUtu3NzzUtzYW88kTsoEkRDIynBUjsRUzScivd4HPnXINNt3ZQl05v0VJYQTyrbzSrLNUySzMHPJ95q
K+tLeOZJ9rGV15JYkY7dqLrKSyqO5OKoa7KjXbIf2QFBFDzSfgelKa8lSx06ytZHu44v9YkGNxOSB6D0rSP
TbNwYjCPCZt5XPBPrUsL7k255WpouGzTk1VmflWmR3NnbyyRGRNxb/Bk9q2u7O0v4wl3HvX44z8a1nlY
9hWsU/r3ovJvJplqXTLKezWAXYiUYAU4wPIVebSbJrBUBwKbdOQnkKsxzYTOcDyrcTBxkH40DX2MUn9l
W0sbO1geCK2RY3/GAO9AbjTooLmNYmkKQZ8OPeSq7jkkDtzmjczncdvahmqJiMyqp3k/iropIGackehUOz7
xgKTitLu+j3m2h3KwO0kcYxQWeVypVc1bUmeGO5g9qdgUb2A3Kj3+7BoJsdiHrNBajJC5iIMhJwCTk5IzU
R1qFrq8hmJMzWvVKe7uf50Je8liWcTZEEXKgNgDGfH8fzoTOZbWZbhyHwclSCNnoxgr8xU8lZZBhe/mju15oY
YZp0RMswXGB7s4yfPFDZWdriWGZSs5GVAHsnHHrV9dRsrFZkDu5lAO5FB2+zxNJH5Ut3equetuohMtKI4k
EbqhJdiCXyPfn8qni3Y+UNAN8v6H6VIZ+k7j/3K4/+D/8A6rKf3v0J7MhQVY6TNE/iANsIkX2h8CO/0qhc2p3
Bk4LHkeOdm52tYSFPEzFu/lgUGvPhaCJG2jHGfPzp7ZqX2TWGnSXNwsEBUsB7RZgoHzPFHrGxnVXgaJz
M4WNEK43HxIwAD5855FRaQ0NtZYaPdcMyyliFln2f509dAWcFxfyXcLXKR22GMbkGMSENtO70GCe2R
7NY9KxMpUy1r9pLY6UtlC9uYYge/eaU/tMc4HJJOPQikyOGbxcEB/a7gYzyR/Kmnq26jkm2rLGUVs+0M5
Gc8D1wENBrZRHl0uBj1B79/wCtIb0J2xosZrODRZGuuH8NePMsKDP1FbI+EQk+hFAtRu5ZvBIXIselCIkl
kErRqWmfJA865eDeIezrPSXVltazSC4QpHLj2h5Y/50w3XVrx38hs9klqAFxgHcfM5rjFjJIEGe3oaMaZqX3e
URyt+rY458qHm6oGXT+0dQutVFzDvjKrh3ZGjGR/wmhrXO9h7KDnuBj+FBYbhAuGLDzVl8qn8bYfZiJB
kglaZCSJJ42Mwm7c1Ms/FDkkV0VklI8qIaVateXiRDO3ux9B51VpKyZRd0e38httPjlbgvwp/CK1WdSolPB
rTrSUSXKxLA6pEm0ewOB65zQ/TZRJGYxyU8vdSYSuWx0oUtDDpXt3Jc8rGpf50A1K5DXTseNxxTHp0Zi
0W8uCPaYbVpKvj7ZNBnpyH400i7YXS/eth8xiiU8yquRxSdFOY5txzkEGiMlyxcjJ20/F8lRkm4sIm8AyKiile
WcBOc+VCmmXJwe9EdFkBvY/jT6oVybey1cy3CKCwwM44qKK+ZfxZiYeVTarfRcruzz+yaDS3KeG3hkAh
eBQ+UNTSCT3eW4OBQvVFe3hSXxmJY+TEEG9qqC5l/EazqKTfZ2yo2SqqWA8/wDOaySoODsG/eX52sy8
8YOKN9N3Rd5I5ce0M5948/ocUr7iKL9PySrduYfD3bDxIu4Y+FJmkyiGiDXnZLyQIcehHfsKXXkwWKfAg
9mHvo51FlpwzFQ7jnaMD6UtTnY3B7d6HimNi9hzpw29xNJHPFuG3jJPby5/L6UJ1C4httQkZZQFinYNleR7
R7eowoFS6bOlNFPIXAUYyoycY8h8aVdVujJf3MkbBld9ytgjuceEHnPJqZwtsqhKkMX+IWn+tz/APDH/wB
lZQeNNO8Nd1um7AzzWV3aQXcZakkM8LYOR7lbt/dH9TQGaRpY9zeYBFNepRyRySC4tniPKspTbnsO1L
FxEAUMQO0NjB8uDVaJ2HIEUGBgQcADHPk/yxXSdF04JpVtAZ5IYXjEskcZ2s0jDBDH5hce4UrdKaVHf6
xapIf1S7TJn0Hl8Cdo+dPWtzbt2bOJW3nJDNgEnsDgemQe3lS5O0JmKF3ZWz6i6h0dPB3eGwy2Tn2sn5VBf
wx26SgqQJkBPq7e6r1vIDNK8s0Jz7MYHcL7z8f4lR6rlMOMh8Jtl12Kw7nHJ/iKVJmQTCqBTwm4l2JlLd8+l
dh6R6B0SymiuppJb6Uc4lwEJ/u+lcF0m5WGW2uJVZ4lIYhcZIHIXQtE+0a9DKbbp+4OnggPOzbsD1GBzUu
WU714PQxY4t8bj/1h0rYatpb+FaxR3MaloXjUAggy+Brg8kKtPNCQA4TKnyOP8/IXa+otB6ilY9tja6sYdKO1j
FbYUyA4zuY+XwrkX2maW3SnUrwzPC8YkjZvMMMN+YNBCTbDliTLtn/ANVhIJzt5Vu6sO4q40yFQwJi
c8Z7qTz3oFpt7uaBJz7bkECi07i3O9lDRtwy/wA6dCZDmw1Iv6fdm1uF8Uby3OCQfZ+IrpmlGDRtOae7cC5u
ACkY5YJ5ce+kDobSR1Dqqxw+J+j7ciW4zwPcvvz/AFrrusOsMDYXlJ2X0Hl/KndxtcSVYUnyOcahKLq5eTb
KQ37Ww4Hzry1jEMysSBxg+WalJH/q7YjVcljgx7O/qKRdZ1V4Y2lVN+W8OFScAn3D0+P5UmWXi6Xkbi
6bmV0dP1YpbaJHbo6liBkDz9aRr+I8kcik3TdevXuQtyVkvVe/oo93up8QePZiWNTjAJQ8/Q1neqVMc+laVoW
ZlKuc4qffvtkJ9MVJf4jtZpVUM5GyMHYJ7n6fxQLSts8bofxABx/A1Z0+T5USZsdRsgBx8asadK6XSbTyTjB9
9RTxbWPHFbaaCbuAY53j+NXkdDLrNgqWpYKMjml4KiPcByKetXyYZA3mDjIpTuLYSLtUeXalY5jZQA
W/JOalvEVALHkkCMHceeTzRCPTGbyrXV7NhNszyFUH3cUWZ+AsKFeSQeMwHABxRvpQqdSO58fq25
PyoLd27x3DjHnVzp25a2vnYWl3TeGy7Gk2Acrrn/PeppOymJJ1TIHlJyMliM/If1pUuXyWz2HFHOopjwLlLi
WJ2A5C8DjNL87DMmP3v6ltaCj5LlOf+6yBsnIVseXfNLGoog1FkViCGUDP90UxW8ulSvkUGT38jS1qUk
L6i0kM0cysFIdDx2xjHkeKV7Ko0exsfDXt2HlWVSAGO9ZXBBDLrF7Cu0ymSL/AGUwDr9D2+VZcT2N6n
t28lnLwd9u25T8Ubn6NVSRSVvCDNaxpyBJwKfRLs6Z0Vf6db2dxFbTRy38wVVGCGUD3t6nv8BXurJdsga
W6t3J8wCeB3ORt/nXPbdvDIVomIZSCCPlim1NQS4td064CjIHv74pM1TAdst6cZZ4FYXKSKeVw8nbIH73
vpl0vpMdXdoahYKyJdpIskMzZwhIGc8nuAfypXju7XT7BXUBIUX2QOSxPP8qW7Pq3WtM1FrrS7+e1Zmy
URvYOOwK9j86U4OSG4rTspXSS6PetYXGDLA5R1ByM55rs/TmraO/S99NZwxW88cDO21eeFz3864jqEkt/
dSxtw7SPCEyykd8k81JouqNZx/dpWdVdGjbbxISMY+IR5oOas9TE0j6M+zXqwdQ6XBB2lrmhtFEdxM/CDg
4C+pPHHlmp7erSC70VLtz+vgZQjDnILYI+Hn8qq9D6bbx2Mc1xf2C6YMEPcymTGT/shhEPvIzVn7QFi6p0
HUJdGIFxDZOqxvGMrKy/iAx3wD5eYNTOVSVeEOUKv7OTwXDia3upMrt458gAKdHLXtrH4IL7+Qe3zP
pXNrm6kNi4nYlzhAPPHHP5Y+ddF6Gms9WexsUkDI0iJlucHHnn3VZVKyTMrodulupD6Z0dbHSbK51LU
ZCZLiZFxGW9ATyQBx29anfQDxtUnG6xitgTxvkJx7qdobLSrWPYDCiouduQAo+FC9TktZYk+5SRNv4UDj
Jpc8jSOLWNN7FzVZ7m10OWW4G2YgelAeEBP9Bj5mtei+k01u0W61MsFMm9AD291S9WXSXW+kzQBt0s
qjBH7QH+IqfSuo5tft7bTLJJmulCjBtmaME8jLep5qeEnJ2y1YqjUSjefZu2lSlomEoSfG376ftKfUmqGDRtP
W2jctn2k+A7j+dPOsarc3HTKyC1zcyeyRg4QjuRjn4Vx3U5Jrxx7iJ5HhtwJJN6FCqnjdg+VHLZoGEG/yCk9v9
5nUQru8RPECjjAPf5ZoRauLbVI+RsY7CfLnijbXRHT0EUBAedBk+ZU0l6islgl4lPsDl0PYjv9ap6bI202QdTh

S0hyuIACcis0u1BvoGGMFfX/GrFsDfafbTqCPGiV/a4Plqxp9uYpohnswr270eJVMN6yi7Nu7H86CQ2qsw4plu
7YzId2AO+TQqcmCdI7QZlb9sjt8BUGTqI4U2y7FglmfFGkdn4b+0APiaoTaRK8krqm9RlgAee9FbWJppXEZ
4U4aQ8kn3Vd+5vGvLOznsOP8TUH8+c3bWi/wDgwxqk11K0DSuVwOc1S0aIR3szuD/AGbDj4rXRbm2tr0S
xYgeVAcqrqsMUqizbT9Q2yyxIpyF3yBS1Px9RzEzwOGx6mkHiezkDce/fsKX55OZR6t/M0267a2t3MwW9
AcMSdkMkgPGO+0A/Wgh0qAuQHvp2P7kaRj82Y/IVXcXsFQZV0+TcRnn2RSrdQmKbbxyoOVHocU9JYfd
CNlgwwMZuLg/wD0qv8AGh129sjbs6TETxnaJf8A1M1L5q9DoxYnEr6fIWUy/f7f/wDENN//AISf/wBVZW8/
0M4lnYBJuPOK3IWQHjio5GbYMqR8eKliAyORVLIqJLW25yMYoxbIkSL4w3Rt3BNV7GINj1qtrd54a/dk7/t
H+VKas1LZDqepwXsgQh0gT2UMZ4x8D/UUPngMcaYoRJC3AcDsfQ+hqpkFzgVLFdS2xZo2AUjaytyGHO
51tUhyR4J2TztONpHft3zWmpaiiyBxCfFbZsHg/CqdxeYLOzQL4a5BBzkj4Hyodqdw93cGRYljwFCp2wBS
O0nIoWSohTSVuNZ1CCxtN3iXDhAPIepPuHeu96/ruk/Z/0lZaZaqs1y18RQ/vHzdvQE5+NfNumiZb2IwzNby
KSwkBIK4Gcj6U59Z2eseHY6rq8bmK8DiKZmXLYOSCoJ243dqVl6dTmk/xGQzVF/YHvNSnvmefYJZ3Lt
hQACe+PQUT6Zu7LTXupp7i6gvBFi3aDGN3vz8vqaXkPpV20TcVpvs8Acm1sfNG6svWZfvUiSgjad3BI+V
dH6Vu49XmVio9vhoWLBs4rlGjwKzKSK6xpCrpeiIj/AFi6jLZHcc8CuoaignscXKQJuRJPbai92wQ2x9kE8sS
cAD5EGut9LzWGraZaXXhRmYRgZKjIOKR742JV4Lrw1umQLMjdnXyYHyIJ71t0m13pEpsWZVEmTDIG
DKfTt/CpMc+LLeHcVD/p+p2V44s1ZmlEjhl2EYx78Uu/aVc6dpfTV3axRlr3QMeFXk17Zp1llwplNRqdzys
kWx19AB7WfnSJ1bqial1VDaqd0UL7mxyD5f1p3NtUC8KjK09GtgkgWLa6osa+Hu7g4HHwqlM8H3yAyx7
40kUvlcjGepaihJnuAdq7RJt91BbuNY3llyKuS65XPfkVuGwYXqYXTct11VpMbMTJ9lnPA8JiT9AaKaJeW
9+0ciwXlJpht2jAGB7t2fyrntt+jluvh1IHUPVVSrwwDJ+e3j60z2vUmkLbwYX56hcsCY9skxwu0ZyRnHY+nO
D6VfLqJtaZ5y6fGn4bGTUNW8e9jtmVoo5Adrfrh2ny4PJRe0tXhZ3cZ42q3fPv/AI0B0S2g1OUzWYfZuCqH7in
SVNkSg8Ivc+pryOpncqZ6nTxUYeCXTbZUhBC8DsPU1fbSjPbSiR2QyDBZe/yq1o0SS2yTAezj2RQTqDqqf
TZWjXT5FiXvJtAPOOPayfpTYRjCPKRj5TIUQKdCh0rVLRrMKqZZWHmcqeaW/tAWW3tbe8tzt8OTY+Pf
2/z76Y0otfW0u9MF6hikupAYgOQRkAn4cih3W8Zm6Z1NV5Kp4i/Ig/yrISUZqvBuSLcdnFtR1F4712Fz4Rzw
VUZHF7jV43UifUr5+chQxx9c4qDXVJlY49rAH5UrTFi7Bckfyr140yLjQbutQsA/swzOc5yzygc/Q1BdX1p4
MbQ243tncGfIBHwAzQYgiswcnHITeJxd/SD/wCyh/8AKf61lUayupHWPckM1vGGEm1T6c1kMv13ojA+Y
GKtvLG8f64ewdv51diSNo4zGMlCafCh5guJlixU5YMq+6lq+leSUnJJzjRrQK8a2t44rc4duCR3Cil8ZO1ge1FH
7MSolEZQZbvVW6UEqWY98AeVWWBBG45xVS9IPBH4eQR3BrQiljPBqtKphben4T3FW0lRJB5jtXkiBl
NC0GQ2qLJcxEnCsdPppnj+dW77UL28t4Le7uppobYFYkdyVQHvgeXaqMAMYyHujAijx0DUm0SXV1tSd
OjcI8u4cEnAyM5xnjOO9AEgNGOBiiux5YVShQHFHnkgyw4rJOkeHoe6ftfFuIlwPxmAfhtzpl4Z3ed43Zls
gEDOz0P1zS/wBLRBNRtCRxvA+vFMmrafc2GIXsduxVVnEjqPNGztPwyTXldQ25JFXT1TPLoQXfUlpLcy
KbSa3ZS4PAbDZ/itaSaHe2vieBMfEjwylT3HcfOIS5vHt9sGN0cjAjnBUMundOTb7CHxFO7GCSc5qZx9Msh
Lr7QlguOoL2BbWe6dIW9kkcHFAbezez6mla3hMsXMRx6giuo/dlQb1Xv2pU1XRrnTriXVIXAKyZZD5q3ff
G4uJksqlqJNSWfDJVg24MjRgn4dj6Uta3GkwVojuDrrRWzhFxayePuEt1MBknt5dv89q8ubMNFelJMJCePc
uf8KLG6ZNlinFo5nqenyM7FQMclPomkylwS4AI8j5jzp603To5318RAVXOB6/GieidPyzXMDGLZaYJdjgZ5
Pzp0slIjSvSDPQWl/dNPknlwBIcgkdh50S1Kb7w3hxDbePqasXTjasEA2xIAMCvYLbcrHHIXnTm5vRdCKgg/
09tGjW2P3cfnUd/axyzq00YcKcgEzORpOprYwSUV17EbMyo57Zz2PpVvWb+ZLR5LYsWVScIFJP1q+GSL
gr9CeD569nPVtqmsbptEaGZDcxTFRHjDAHHke3IqXV+elrqbg5tGJ+IWk+4ivOo+ofvN2fEMPBBbjn3++nW5
hL9PX9pjJMLhfmPjFk5zTGShtS9HxquZJGUkjgc/SgdzYqolcDcRjvn1H9aYbqItMvoQPzxVm40qQ2bvH
GXLyWb5kMufyzXrxIR54tnTE/Rpn2nd3+QWNsHu7hCgKKrDt/n0p7TS2uOn/CRP1xznnngYwKr6XpscV7L
FcBN21mAB57HuKF5asOMbVi5+i4/3F+IZT2LSHH9mKyh7jMFaa6JcLtXb3wee1ErS6SSCOIew+fkKWJIM
jLDmpLK6ZJBnt2PuqviqAZHPcvcSTNITInbg+XP9KmtxuTjyq5faX45V7chJHyWU9s1rHA9sgV48+8c0akm
C0ROSB7qhH3itFGx75zRIYGkIKox95HFXf0EZghmfB77VrG0jhTtUeLKMfVkaA45PI6Vlykkd3NGSpKOVzj
vg14S7AAuRgbrjyA7DmuCTNXQFWI74otPq1/8Ao59M+9SfcC2TDn2eCSPzOcetDY1IBYs2B51au023Drge
ycGsolitlzKE92aZ9IhOR24peggZpkdHKMOOBnNPHTNzc2XjeBImJoJE+UGSp7/wpOQ2zonR2gJ+j01K8Ps
5JhQeZHGT86swakmsulrNIJQHtt685xyM+7H8KvJMsLW1kp2iGFVC/vcA5HzoJ09bO2ib4lzcNM2S04XAB
P8AGvIyu2y7DDiirfTUVhA11LMJH/BEP3mx5fCi/TMMsGnJ94yEjHsknnk8j4VamtJNSjglfd4Bwqn4CiotR
LaiKTcvIOV4ORzWdmTdvwMeZca9h62dGjj3cAchHVfYJoVgiiDknJZvID+eauRBgvsn3ZNUdRkgjA8d0BO
Qu443HHYep91VLdKcaRL3oxewFHBswwTykeKgfxAVHKjHPHhZopozRxahJIwBjkj8+xFANKu7j73NG25o
A2+N142L2IPqKOTiOO/tYE9kyY7dseYqaK4sdLegpBo9kt691AmyB1B8Efh3e73e6vLq6H3kwqceuPIDyokp
2xhVyFAJY+nFL1wdlzGBzJK3IqfPNydm4YJBG3BkUNj8Rohd3EWm6VcXc/EcaF2qhYnN4qDOWDAPr60l
/brr4stDi0qEjxbs5cZ7ICP8B9a7p8TnJI7JKjXXevOndT6Ujihv4fvE6nbCwIZTnz9KXdl6w029tEsoNQniuodsL
xzSEFYCQxHkR2ri1xaoqlqxjFT6pb4j07UY1wksZjcj/aJwfyKn516z6KH2TfyJJUfTfR9jGOnkncC8Rmxb15qw
5VJBnsRg/Piq32fSCP7OdILMTmDJJOec8/nUd9IzDKd9oIHzyr8q4yKMfyRxxWLD7rfSwzDa8TDjPcZ8h51v
eRqmmrJMgESnl3XgZ/31/MUY63Vm1qN9pBztz7x/gRW1/ZyXfTcyhU2q0bksDnlY4A/P6V6UZWotkTSTZN
0xbhtCILqiEOwTw8FSpwc4+fbmhDhUlieKGXOXsrl4aQDxzjAHY01dLxLH08ke1dwJUH6DNAha46pu2Lq
2TISAAMHPNLu5sa9QpHgXisqxJD+sbv3NZR2TbOXXJUYx2FVEciTvRTUDPmRnZUYRd/hVGK3JZR2JO
Krh1TQ6WN2N1g23TIZW5ZlIJ944r3fHMy7MA4qjAGlsreHske9ufOoI3eGdVViDgZx8aGMts2UNaGezsy7A

FGOeSw7d+1E1tCEyRxzg5Haqlg7vDGBKY9rhjjOSPSjoYR6c7DuFJxiu5tsXw0cnnXfO7jGSc8VEUwauBSx
471rJEW7qc1WZRFbpuclj14pluv0I+gTezL+mWnLBxnG3cePTGPNml2ElZVOPMvdlixM4x2Yj86Fm0b2UXt
c036LEpI3ZA47Us2Knf2pv0dCCvsmk5fBtDZ1NvsL63mWd5XXDnyxwOMVHo2p/dJrt4nX7uY2xj38jj48Vv
1y2bkklElFAHmPWqHSlrFlkuRknLFP3h3Iry6XK/2ehVw/oGumNUe1MWnX06mfAaGdhxMB3U+3inNJI5x
x7Lj8S+dJbC0mgllhj4ZJYDkKxIKnHB+dKM3V2tQ3HixmONYSN0ezORnGCTz/Cvpf4ccsU4o8BZpQk0zp+
u6/DpNi8pXcR2X+flwPmK5Dc6teanq8dzPKzTs4Cn9znsvpRDU+qBq1qsdzZgc5/Vvjn5g0Kjngt38W2hdXX
OC7BsH1HA599V4eIUINNbzPLK5SserOWsfFEy8SxiRWPbPbipZr8Wc+jy3MrSS3FxsUHy3E/kBUNrqUe
uaTbPKqqbdCrFEck7ry/mOsafHa+1OsSmNV/ZJPf6AV8vLA+64P0e93f9NSXs7rZzpPbyFWyAdrH3+dL+oO
51BGQZOcD3UQ0T2bIJgXMgDOo8jgf5/5VJ90/WGUjZ7NQZcb8Ibimltlm32WwDyEBY1JZj+Zr5k681yX
qLqO7vGZjFvKxA+SA8V9KarEJtLNgZsCaMxsR3AIIR5h1Oowavv5rWX8cbYz6+hq7oIJN/YjPJggAhDVreJel
L22kJD280c8Y9zeyx/9FayqMHA+NaW8TymW3jH/WE2D3nOQPqBXqNEvI71YXY0/wCzTR1BAZoo0HxP
f86JRHXr7YvZY9vzpBj1M3nS0EP/ALtqE0Rx6Btyn6MK6Ho8W2UOw5fnPxrweqg1P+pfhn8RE6lxdalGww
VLDHxBYH/6ameNf0PdxOBswh92QxNV9YK21/dRyg/qJIRx5MP+VBb7WoNmCZV9nGFOAT61Sk6VEjdt
jPosZg0srt24YkA+mRig8TL+nrxht4MnP+8R/Shtx1ar2jRRwIoZdp57fChlnq/gNcyJGqvIgAyeAQ6nJ+QasUH
bbG3pUOuV/eX611KP6dvP9tF9B/SsouDFUdGfoky501J/E2vycY4+FI0/Sym88FwEkBOGUcU6TdeabZaa3u
AJCMAFTz+VAdE6gtb++kEk0YDnO5mxj61PUo7R6MZOV8hPubOS3laGM7/AA94P/mqllDDIllyWlQb2x7P
pThfvAt5cNbsjRsznlOcgseaConjSiQcsTzx2F45NipKgnpqSIUMYAJcbif3aM3DbnKlZhrGwGcU0sldUh2c
ZOG+GPKit6MaXPn9wimwXyFSWjmkkRrUQKnhIkG0jmiTQLjkZqpLa7TujNXgcSjPDs3MB5UW1DT7mF
DeSQLbeWVIRsjvn07j51BiniW7HHO01d1C4nlZreSRmgSQsqHsD61zRvE106P2lpX0WNpJY04xlmOMUr2C
+0AKeukYDjDpJOWeI8vU/QGpc7pDIwt0OF9YWcySXMgDKmWdu/yFBjVtreW0ltxukduecYGeT9f4UdgU
HSnQn2Mf1NCdDtFa6c3JGUibwzjsf8j868/jbX7KlpO/Ql67eyWPVksls+CiquPIj0NWL+CK6t9SuoQPDuIkIX
3HnI+oNC9eBuZy7xQfadonz6g5H5H8qI6RKv6HuYnxgh8fDbX2mDG44YX5SSPmeoaeRyQvwrYUAeVa
XmEjAB5qzEfZZgOwzVJc3epQxgHbuGcelU5JcYtoVCLILZ0rpvTEsdNigkb9a6ksvqT3/kKS9fKTS+rHuYNk
12NqW8bDIU7QNxHuzwPWmea8Z+pSqkmFLYHjtg/1J/Kuba9cStDRXlYrsWEzbG8wMnFfLLE3Nt+z15z+
KX0de6X1eG1tbi6vrkOsOU3E53v+02fMeQ9w99WNE6xh1HVzGWxBKdsQ8yR/hn61xQTYyW6W5dvBHJ
XNTW9+1pdw3MeQsJ9kD09KyXSJ2LWZo7/qtwbkjkz8fL/ADiuL/aDbf8AtmGQKWeWMcAck51/pXX7e/t
m6cOpsQxERkwT7gf6VxDrbUp5r2GVAoUKTkZ4Gan6TE4ybYebLaSQP1fTLnSJ2g1KBreYAHw274NCYZ
Dbzxyx53IwYfEGiOrX13qc33jUbl7mcKF3uf2R5UOJBbFXk9jJ0rdFJrrTwceLKsyFvdKfmD+Vdrt7PtGtrhu4
RQfIB/hXAdLkMep2Ug85I0J9+5R/Aiui6drMkulPA4JCMHGfMBskfxrzurx27RThyUD+t5AdeuRkbZ0WRTzj
sKQdSuQ12AoXaMejBAamfXZDcQxZk3S2pMTHdjKk5H0OR8xSheIZLpiRnAPnny9aGcPUEq8hPVo0trJ3g
H4iF5UdjUGln7xG3iZLKRzjJII99X9bG7TSPZ5ZRw+6o9CiCRSDjJC92x5GhT+I5tI38FB+x/wisqaRR4jcDuf
OsohVoN6pozMkLys2/aQisFJJ58j7zWRaKQoAhjYsMAbefjkd6v6tatNYpc72JQKuc548vhWSXFz9xZDIJqzB
Q7hezHIIz5Zxz8T68rcW62V45/oHrp8axnNujYH7LEYI+dbRWELDcLedOAM+JnnIB7iq2IXFaXTQcMinaF
ZeO9Xru6d743D4VEI2RoSFX/AB99C1JPYNVNeAhDp1uhxDJdLznDhT8fOrOtQx22munimTcQoDLgnzzVx
9QUWarDan3t32l27beMHHrz8O9UtZVZdJjdgTKkmzcOOO/w/wCVO6dtz+RmSKrQqSICD3qB4wByKvNE
RnDNmqzJJyHOR8K9GxUYIjUwrDHBFS3KD7w59WqVoTzxVu4jtxaINj/eiQ5byZSMiu5BcSPT1we1dG+z/
BvnU9jET/L+dIFkpBGRTv0XJLBeHYMnwyMkfh5GD7/KkTr2a46G27AtUWzX2pDubA9PKly7uTpqW6Sy
Dx24CnuwzyBRElTQPLLJK1xPKdviyADao79uAKR+sZhfX0MglRIYXIRieQfLJxxnFH0fRvPluPhCs+dYoV
LyzNYS3We5QOCsjBwPQ+vzB/jQS3uTFFKhVstlfTyxRKC6t4g8zNF457OXD8e7Hahrz2zzMVy57kAV9bjx
pKmfPN23ojhjkEDxjb7Yck+gzn+QrUW4tt0kbnxSMZqVrtfCjJ7AMnaKtwWT3KwquwPND40YyJ/gTKd3
8dqKfbS2YuS8Guj6r+qubi5wmGSJVA5wqknJ+IWkwsXkZj3JzR+/ge1sLgOV/WsrX7TwRjml6PPNfOyx8Mk
qPQc+UUTr22jz7mqupSeHCEFWPECRlj28vfQ2edfEG/nNYKYwW+u3DdPtYpIwBTZwe4wP6UEe4d8pcZI
xtzUcaPHh4GyvoanjKWykMuGI5BoKS8GWRqwNvtPOPZNQFMgV66G0dgv4W5xUm0rHk8A1jZ1hee0sbe
OyNleNcSOkc0oIAEbAjK/XH0o8lyIbXxMEsF4x5mk3Sn/ANdQMAQ2VwfPPA/PFMEt3JZGmsSSyYnRjIN
R50MhLZTjiku7xURgkWMu55C57fwr290qWNzLFI3tmNht27eMA/A5/Kr+iajZw2Gx0Vp2fL54bPYKp9By
c++rGrvDLcBUXe4A9pgTtI57n1rz55ZKdehykeX+mT3GnhkjkKMVIOFzgH0HPrVzTtAuYEUSTeHKAhSee3
Y8UQ02/h2tIrIYo1/CAQVPmTxx7qGS64PFJkZtZNlecEVMsuWWkgpTbViNtOuCSfu1xz/AP11IE/0yP3j/wCe
sp/cn9E3Nh/UG8TS40CEfgrHj/w4oNcXEZbOyQDxQSQDjG4nn18qYr5U+6lRwAPT0pflJG9VAXkjHwxVF
bPRxPQPjLG/MokaNWcnKjnk1vOTI7AO0gEje0w5Ydh+Qq6AQkbeGD7gSDV3S5FABKAHOQHPPdc59exo
WiuL0e+LG4tVjKPJg72C4IOK81p/DsoYR5vuPyGP51Y0TmRAUzhfLyqbqhAbFHC42sP4U3DUZGy2K5xit
DjyFbK2a8IzVV2aokTrkVtboJrQBv7WEkAH9pP8Cfp8KkwD+LgVDKWguLdlH4E5Hrkn+IrTXH2XbKP2h
T70jCVjuJgPIIPj3/pShaRKdrpzG3Kn+XxFP2iJ4GjJheZCzf5+ILyfR1FHWr4XGmhUIUFivs+eDx9eaRdRkkW
8s4YQpZpNxB7EY/xNGruUtc3IQ/qi+APco2j+FLeoXQt9aiklyEQjj3g/lr6bocPYxJfZ8/1E+/mbXoj1WwtYbm
4A3LMrggey6k/iHp/UVNa7F0mSVAAZJWQH3BRVa71GK7hdZlYJVHsMO4z5fCpI32aLp0fm7SyH6gD+B
qmT2kgYxlwLfYQlhDb3TcjARF+e4/yo3ar/qERDYltDHMv91IG4UvXUm62CjuZWJ+igfwP1olb3RS7Dc7Hj
VD9MUtpzYrJ8UqKvV8hhkntSPZEviIfQMMsPqOKVS4VcsdoFM/XGPvNu378Q/ImIQL4L527z9AK8nM7kU

Q/FHqH75MscOfIDHFea7p7WU0CSjG9Mg+pyc0S0W5+7X0LtEhjJG44xgeoph+0W2hn06yuYscErkeYIz/K
ppS2kDjnPomlgOV/DVIZd53NATjzU1DEWQ4PtIT2opDGuAVPceY8q6xTZXE0ZI3B1+NZOheMBe2cjFX
miDLhRurlrSQEZQqvq3A/OgbMUjXp3T7aa5mOo3LWypEXjZRNlJGB/H6VevFkktQ+BlhuOKhCbW28Enji
j2kRR3VpskJBUITj0/zmpc3iw1kEOYPDMSpIomNfuHjWMyBHcgYzRjWtNto0ykTnzO4+VL8lpbvJG8bbd5
4VOw+tTnwn+SKIyTRub13OQzI5OTtOA1aCZpSofJ2n2Sf4Vs9g4hV45EI4IU8Hnv8AwqzDaKinXWkDY2
44FcuPoJvR7ub3fWsrfcf/D9Kyt4oXSOiNqEbhlZXwR5HtVFTYmY7jcjPptNRuuVPHuFaQxgyAscKMk+7Fc
0Nw5KCo/RpQg/fcD+6M/IXsCaaJQ5W9wvI5XHf4VVjVXtZJdj4GBsDfiJ4FeJBIgUN7PtAbVJNA9Ho4pcgx
prafAxkVLw58iVwKn6huLKfSJMJKAMEZbHORx2oVbAxOw8RYz2KluTVbqDP3SPY4Zd3IB88Vkg3IpS
BS/ds/inX/cB/nWzCAdpwP7yEfWzVYHPxqUDPIVqComEO/HhyQv8ABwP41DcqJLp9pDKCFDDsQOP5Vo
IMvkDirFtAd+MUVm0EdIaaEFIm9lu6kAj6GujXzCw0pWJ/so/qcUpdP2Qe8t1P7wOPcOTRzrSfMMUCsBuO
SvrTOMx93IkyfqZ8IMUIB2AN386VNR/W38pHIANNd02yBmPGBStjZeMp5JQ5/Kvo8kqgeL0sbm2weBtW
Rj50Tc7YbL91YcAfHn+dD7obVYDzar042KgbusMZ/wCAVmPyh2X2UopBLvU+Uh/IRN2Tw4tn4guG+Ad
OYm8lHzoyowTR4nyjZD1CqVEfVwMsOnsecxH54NLC47EMPgactXjEuj6e/nHJlhPx2kUIn0p5bdriAH2fxA
D8683qMXFuQzHNOKQMic4OMg++rUt1MdNnrI5MKncgP7PBqsq7D+Ig+ITbSRknNRs6QMtXj3OCob05
otaspUFVRf93P8AGqUtuqShwMEjBAREGaOfTkPKH3igbEsK+Ix43MB/eNaSfiwoGT51c0JdMu7pxqV4YYV
ZlaMjl/IH8/pQ43SkkQ4Y/vHsKTJgFkwbWV85IXmifT7qs80bHAYZHxH+FC4yUj3SMWZucmp7CTZMJL3
BzSZO1RwS11XKOCNw2/ISckBYMB3zjNdBvYjPA+w8EHBPPS5JaeFKI3By5AGaj5VoqxPQNANmUJjdtH
4sVkcJmKqxILHg0SWnt7KB2X61Pp1n40iPjLLzWmydIH/AHR/VqymowJny+LZRchfMkmUAnHYGtBgKf
QjFby+1zm0dEY71qOxPaZf09SYJVUFiOR8au3QCRosP8Aanlm9PdVHT5Xt3X2Dgg5+dXo1dnPssQeaKrP
Rw5aNLGzR2O8nNa9Q2yR2HsgjDDuato5hlO6NyDxwKr61Ktxp0mN2Rg4I99bFJMujk5CljipY/SozUsXenpl
MS3FHUyCmez0G4uZ0W2i/Vqi7nPAB7nmGwmpvmQepFP5nmt5LC1tgCsn6yU5/CvmT/AUMmak29FvTtK
h0xGlkfxZgOGAwF+FKWt3K3WoZXOEzz6mj15qklwLzwl/1ZAFST985Oce4YNKsHtbz3OcZr1eghXyZ5fW
SfgqakCYQo82GflzS0zbtQfPoRTJfsPGCn9hC38KWoxm8J+NU9Tl0kL6XHStlS5XIVHm3NEL8HfJ7o1H/C
KrOhMiH0NXdQiZdxzyy+FOxy9i830Ldg3h3ufI5o6WzQGMYuAffR5VyBRdLooNfsm6yO0y48fi6DKSeI5
0PyIYf0o70UsubrKpePtgqe/xxQWEKdG1JGJHsK4+TrVvpVonmktUYI0qEAn1IoOo+UJxJISpxZP1r0M8SPf6
WuUxueMfxH9KQ5I5LRYTKQHkG/Ye4XyJ+PP+TXYeJNeku9EuILIN81uCrbvshSq+m29rq7X99Es9tJkCF
mxzjgA9uPfvCj13TK8ipiipL4xg1K0QKZbBYUQXQpHhtHsJRJd3EjA2g4aMDPck/xxVaGcaa6W1EbC4L+
HsxznOMVzkTyKP3SAEEoASPSpQiRsNkYJx5V1zqvoSB+I7OCwCrqdnGSXHHik8IT8+1cpEdxbzNFPGR
pwyH8Q+XeIOf05xaNdjuct9Knt12vU8cYccvHH6h3C/xrcXFpaLvU/eph2CgiMH3k8n4D60q7MGq2iZ7dBj9h
Tx/dFT6hpiMqsEO719aA9Mag7TzQzuWaTMqknzPf+vypyu3Vo0wck+7vU2VJMODpi3LYxQncI2OeMvPA
EiChEINGZixjO4AjvxVFbckkhcDOaXFmTkReG37n51IXse78qynA8wNvDg4PFbR8n2qgt0ZfhVsbGXgc0xp
oNfHRuSoHPNSCclhYkFewB71WbAXmoHJYj0B4rkV4qlthm0laRDtfZjnvjFWJStxYzxLISRGcZJ5xzQm2zg
jHFXgCkMhUZIQ8evFFRfjdaQr+dSxcVqRmt4s+dGpFyYY0YbrmMYyM016hezw6eLeIe3Kdoc9lGKVdEGb
pBjtzR7WwUs4/72PypmJKWRJgZJuKdEep3G2xgiiwkapgKPofjVK2TbAnqRk1HPiGtYVHfBz9asIQqgHsBX
s4nxR5ebYI1HG+dwPLb9P+YoBCu6c/A0e1IbbVFz7T5Zvmc0Jtk/XD4VDnyXJFuGNQZokftgnyqbcUCGaTH
bH8qkMeB8qimUIWJ71ZHJqyGati0V2zD40btjuT5UNeLevzorBR8Gu6fLSYvq43Rds1za3q4zut3z9M0P0ZzD
ewOoyyuD399FbRCLe88j4D4+hoLasVdSvCHNDPOuRCoffjvoEc1ldagCq7ZnbefUZOCPIQzrw19NjiIypcnj4U
xWMgnRJB+0gOPEOD/ACrNXtFlsJSW24Qnd6cd68WfwyMN5XOmzl2lXt1aSRvHvPh8LIMbox8Tjx3H8qO
9JalYWHUKF5dyeOQxcu3Coxzhj3yc+nr34oBNFJIX8RnbB43HOK0SALjmunMGzvy6rbToZDdQFGGS3iDf
cp+0i90/UL2FbDbJLH/AGkyjg+gz50vEYHJPFaKh8+cnNTrTsN5G1RWiYRuq6LcMoBOB5V6qYPbmpoztO
cZxW8hUmM2haVaGKK6UMGAICg+fY0aZQyCMMVIOeP50uaFdNGTE37QBHPamCMe2SDuB86RJNsX
KTiauzoSrqSo7k1iDK5XFZcZXD44ycGoIZfZ2r27CijH7ESyNPZZ2D1FZWu1vT86ym8TebAm4GMD51Ko
AXtzVaDGME9qsI2Sc9hT2i6jJY8xkkYPIUMakMPTPpVssWBA5FbRxFuwyGqK8TSR7HGAOKlnuPu9uzn
BIHHvqRVOAMDnVr7attJ4g78D41lIWN2wGSCc1NGM49KgwMelWIRWMrTGLp22BLSE80R6gcf0QDJ
3ZqLRQIY00OMc+++tNakDzjbyoGBR4NzX6E5JWCiWTKoPrVud9kTEn3fWqzPtJK8HGM+IQu5lRYyThTn
3mrpdRxVCnj5NMrag5cjPOKqWw/XjNWL1gKqWsatg5+Xyrzsmas5FcVUC4y+yKhX2Dipd27t2rxIJQ4q2
OZNHnTjTBekY3fOrkIKkEVBLkyY99WEzsrMWWrQGeNl2yywnA84XHP900EgUhxRzS1P3hge2wj6ihS
oRJs8wcUE8m7JIqrQ5dLsZoWi815Hz7/mBTB4QliKsuQRjBpQ6buGtryM+R9lqc4m7g9s8UjNK2pEc3TpHO
dZsEtruaNE2gMcD3UDkTY/H0p76uiUzI4/aXB+X/ADpPuI8MTjGKRKQUZFYqoQA4yfl1oVlbOOPLivJM
NJ6VMiA4BOaEO6MjUE9i2qyI8LgKK1totrEEd+qx7EgEmCuCPI1qFXZ5ZJtnRsjI9KbLYBeGyM0EhiUcg
c0atSdbBmPajUTG7QO1WVkiCAn8X1r3TSHTPfQXpa6YuiNt5x5+dTaQm1cdgDzRRjs9SbmFNnv8Ayr
Kn3J6Csp1FICUH3PxUwBBFVI++RRXTrG7viRawPKR5gcD50dHot0T6dayXBYKNqjux8qPQ6fbomwNIT5
ngVqNNvdPsoBNA4GdznGQDn1+IF7NfLePnis4Gwtle3tLfStl1fXLYAXsNhEpitydokldgg+7Jqr1FLY20HT
us3Ollbe/r/VfijnaJE4IVu+DnI+FGtXj8b7PNexiyJbVyPd4y/0PZ66Yp0Z0ehI3veXDgf8AhAIP8RQ8a0VQdOj
zqrUNMsdH0j7r0lbJe6rp8lwG+9u33aTO0cH8Q5z5VB0VpUOo6oov8/dYIXuZzwBKOmkXFe9Zn2OjT+/lyf
+sUT6CQvNq8a8vLptxGo9SV/woWrZTF1Fs1/T+m3fTmnajcWVvpV5PcmOCxhZnM8PGGP7pHbPbg+6m

W/ksdR6/u+ml0SJbeOxVmvlhIQ8T7Ny4HbaBj4k0paVp0SdKwawxiCxbIG3DDAsBjHxzTfqV7DqfXOudLWt
gbOe/sFSbVopf1pYxAqoUjhdvHBrYLxUn6FXTNQ062+zyHWrnQ4NSne/W0AM7xEqy7s5GeRz5VnTWo
W1lRiMiT9NRPF36RW6GdlNvCTgsSCcnsceuea10/UotJ+yiF4dLs9SX9KpDHDdMQinw/xZHmMH61r0ze3F
71bZ3FxbQ2glu4isEJyqDKjAPxzWyNuwd1XfQ3fUEunaboEFjHZ3ksLz+M0gnCnavH7POcj4YNF+t7HTbTT
Nb/RWkWtvcadqNtamYO7HZJGrE4LYzubHwqmkHjdb6kh5D6xKv/zaP9T2MA0z7RJItUsLyZ7qC6a3t5d8tu
EZQRIPi8H6UtrUm9DJT4pUxW6Yt421vTkljlJeZEZHxIIJAP8aJ33hDSPtCmjYI5bG8W2t2RcbI/GCYA7d
h371T6aydf0s4/7zH/AOoUd6j1AXvT32iQR6XZ2aW99GnjQkl7hvHGWFpnn09aZFUqJ3K3sH61eaHoWi9Ny
3PS8F/NqVtLLLilw6FWTAGFzg5JGeRikzT4ri6aFZY0SeVgNiZ2gk9h9aeeqNbXR9J6Nj/QOn6rI9rK4e6Ygx
gOMhccc58x5UvdPSOI1ZS3QUSeMrNjsPazWPQE3pWMUk+g2Gua3oF1Z29lZaTarv1mSQmQ3BVTjb5g7s
bRzxVWTUrLSukdA1GPQdN1CW+vZIZGuEKN4a5ORjzx6is1Tp9tZ+0/qW1HheN4/josg9lsRoe/lxV/VNbbS
Oiem3s7HTL5p7yVQb2lyKi7SttAIwT2zXXsDViToQ2+pa1q82oaZAYFinuYYASuxVOUUEH071tF1FJqj6f
LBosOnQNB4so8YyhnJ4APHGPcOT7qN6ULXTuudaW1gXwRpBvRbN+EB0yUPuyD9aW9Mv73XrbTz+ib
DS7VI2wtOXYNnG0c9sYP1oJ3xJsqqPqxou7Cym1qadrKGTtN0l7y2Ri3DoPaBOc8H+Nc86jeGy6R6bt2tIP0zq
kbXk0vtZigz71xnGTnv6Cuq294NJSdstbWxUy6Vd38jSjPhqcbU+DYOfhXNOukXUb/AEXqGJAlvqmmRL
HGv4YWJ4aNfQAKVjilG6DklHHya2GtG0vSX0fRkn0e1mv77Tb66EzPIDvhlCcBscg8/CgP2ZTabf3Gm2Gpa
HFfzXO65uDM0fhIVJOAO/IHp3NPui6bbrmQjy6pp0DxabNGLKaXE03ig8ovmOPypT+y/TVg13S1zh7e4MZ
9+0kH+FbxWtHZFXfPfpj2807V+u9Ps4em7ezs4LqeqQ+O0vilWwc4x+EkjnvQBua9vpJBljdZ5b2xTF9nv
gDrVVP9r+kZz/8AMeiUN/PrPT/Vc+o2unxpYPJNaG2h8NkCOWKsf2sgfUn5E4piePcTqvIptF4eCSB86klGx
o8kKe57VvLDtAJ8xnBqDZ7SMpwDRKJfJvwGLYxxIdKkflVvuwkVw7RgKGwcD/P+c1XuZpIPDOVYdg
SOQagQPKCzEtnuffWpHNpqmgkHXHnWVD4Z/eb6VIEEBtN01r6+t7WM7TLIFz6ZPeuyabZW9rCtpaIEij4
wPP3n31y/QLuKx1a0uZD+rSQFuMnHY11axuFeQsisOfNSP40b0ev0kXJtr0Wxa/q9rAEehHcUoatAdMvikYP
gONyj09RTycMoYdx2pC+0DUZYr62toGXcEy2QCRk/wCFcM6lqCtkDa0un21x4tst3BcRmKW2ZtokX3HyI
8jSF1Hq931Bq9m0liunabpsJhs7QS+I2WOWdm45OB9KJSiaZw0jlmPqarm28a/hiZ1QuQuWzgEnHIQ1sVhn7
kRazrTanPpEQ0xreLTbdrdZjc+J4ikg8rtGDketHOLr+SwwUu7faZY+QrdiDkEH3EVRl0gR3OsRm6hb9FRNJc
Fc9wM4APJ8uaJdOaUbmxa8N1bW0O9Y8zuVyzfhAOMEkkcULgx/ONeSDqK/n1KG10uw0dNM0aG5F3OB
ceI87D8K94IR/T0qXUetNSmv7670jppqysNUukEJ1GW8aZiULtBVNoAOP8c1PLBH4urKbyEfoxS1wcNgY7
gccmqc9qsFtp07yK33/wARo1U5wq4zn389qNR0LeSiHTNUTSumrTQz04msQRTC5Mkt+0P6wDAOAp8s9z
VrTNRn/TLapJpCWwSUTRWUdxuAI8t+0cZ91Sw2YfGBg1ejsiADihcbB7oIsNQmj1qfV7jTNkjXTXa2ouN3
tE7sb9vbPuqta6nPar1JMdFEK+ueKssRuWNgck53bOceXApiazOc7Qagay9oZFC00b3Sh068VhqFhdX6SNHA
6u6x8txz86y/1J5ouq7Oys/vMWqagz+N4uzYgk3KQNpz8OKvm0wRxW0VoFHsgDPPFHqQWTWitfdQ/wDZ
ySdHQagLCEXQTTaiycN+LKhMdx55oJFFKbZTLEIpOTsDbtvoM+fxpne3ljyRmqTQFmXjANBNAOTmkR3
fVl6wmk0/Q4v07PbdfW1QzkKq4xvMePxY/wA+VVzra6Zouk6S/S8WrJp5Msc0l+0WHIwTtC8j3E1f+6rGy7
Vx64qaewDQYAzx3oNnPI/IE0XqHUrfdX1vVdO1C/1GMwG2ScwxxxY2hAcE8AY+ppi6avmu5tPX/R+L
SNMgBR/CuzOxGR3yoPHrk8VUG0zcpO3JHemDTIGiiVYxj5zW79gRyOT2C31qSTU+ptajsfvn3rfY28Zm8I
CBRSyDtPfk/Olrx2ytvs8/R+opN97s7IHskjIZizgqyknjbJNN9/bJiRBUvFLGMUo31kUfa6hsHOaxWxWXO2/G
iD/SOWbrHSta/Q5j/RdqlrDGboN4gQnBJ2eznJz3q707rMthrE+pnTQshnkuVtRchl3OScb9vbJ9KoeAjgnbgDg
VZ06alfqplJHkcUdALNjrbPNHupdJ1U63+jcypPJcJa/eQeWJOC+3sMnyrXUeor290qfTbHQRXRbC7l8W8dbp
riSUbtxUEgbQT3r2dmEuCN0Z4XHIUDw3HibIYzlrD17DvRpCseWcOSXstahdwPDFJGR5p390386pLMJU
BXgrWs+ITgDc0e4ckKTUQRwrZQRgDHI/FxRqKfTycrj2S6TYqOwLlhn3YNWortPFChFjHmFJ/nQM2cwY
tgbQc5781ft4Pi+Jh7J53elZxCK2GM/+I1lVgqf+8xfnWUXEGwMLocgHGeRTd0311JYwR2uqwNcwIMRyKc
Oo9PeK57MCBkZohpsqyxrG/Prmguz1I3D5ROp3X2gWSQn7jbyvKRx4hAUfTvSpJdtfyyXNw2+eQ7i1DoLH
gmL6Urt7X9WGxhl4NMSJ8uZzdydm8VuxIJ7VGIQNTtiO/iLz86vQF5AUVCT7hUV2rWk6TNFudCCFFIBr
qChP1Zc11bfT/9N7IFZL+8s7i+IIOfCj4VF+J9pvpQuNlbpPp6Nxxw+uREg+e2Mkfnihct/fPNrt09nZNeauhiny77
QhUL7PORwBW9zqYaPpmxtLV2Gns93cbm9lpfwqM4+J+BARW0UJ2hg02zfVNV67sY2RGmeaPc5wFyw5
Naat2uoRdKy6eu2zAu4oSf21VkUN88Z+dBpV2osNcK2VrHLq+5Zh4rkKrDDbSMEE0Rs4rqRNJtfu9tHaW
CMsbKzbyWxuz5Y4FZaMYP+1CSbT+jJby0uZ7a5jkQI8MhQ8nBBx34zQ37OoNUX7RbnStX1fULtLeyS5RJ
JmCsWCHkZ5xuNWfttJTo2zhBOZ72NSPUBWP9KtwKbD/pAaeg4W700J8clF8A7BWrwdH8Rguuo5ouvoem
DpsZaWLx1ufvGBswe67e/B4zVfofqKbqya+dNLW2s7WQw+P4+/xGH7o2jjzznzFJn216tL079pn3m3BNw+k
GGMj9ln3m5Ak10z7H7S0j+zbRmsV4kiLyHzMhJ3Z+Y/hQtas5rirEXqb7Q5dD1jUbGTQvHFgV8SVLoYw2
Np5X3inyF3bQBqEsUcLm38cpvLKo255OP5VyTqm1+/332ozY3fd/BUeEW11/wDtrqGXm+xGS/DAE6MxB
HckRkfyrGqSOcb0hB0/7R9T1CXSl/0eii9Sn8CCZro4YggE4254zRbqbqq70TqWDSIdDa/uJOEkPhXGC45zw
V47Gl+ytETRvskKnmW7ILZ7f2q0S+0vUIdF+1rp2+uYp5YYbYsyQJvc8uOBXcU2E4paoL6f1NfXvS+q65Jo
TWyWJYGGsfDPt/Fj2eMU00b7SlvemtZ1ZdKVI9P8MGJm2n3nHB28Uy3/U1p1T9nHVk9ja3NvHbW0sRW
4QIXJznHl3riEstb2ZOiMYfWoLBkUftHdg/mdXKCKZkYpnX+i+rrjqnSNSvrLSo4Ta5VY5LjPiNjOOOF4FV0+
0DUH+ze76mt9Khjw/gxr4+7Zzt3twPMjgflUf2Hwqmh9WoB7KXsij5Ka5pe6v1v2Q6Xo1pktLPLdXOP2YlcB
c/FiPpW8U2coJPR2bVupv0N0JpWo3cTXeoXsMKRQR7JmmdQfkO5pLn6j1u36wsdM1rR0hNzDhUhlD+ZO4

E8ccgjPl9b32gRvbdG/Z9qjBms7F7Z5yBkKCi4J+mPnVXXNT0/XPte6bXSruG8VYHBeFgwyVYgZHn7qxR
QqUVJbX2M7RooOMZ9KDTystywwzeXaugN07Gw3TO5PohxigepdMtCxlh3MhOMHkihTV0RdnJGF1oF2iu
6jeu5TwpU1cdPuluw38t+0O3wq3YQIqb5sLsAAU+//IU12sdxA6DIRyPTNdewsfTzn8rplE6XfJNKqeyG8gfOi
18qy2k0cqgqVJ+eOPnQ60tIEQSBFWQ+dWG3Wyq8mZU9SSSK6reivdVJAgxeGhBQZK9h8qsR2sk9sQiDI8
vWijxx3Cq/s5UZyPPzq7EiJEGTDDzxRmcLexV/Q15/sh/5qymzxx/zmsorYP8AGx/8jnV1a+JDHtA99b2VkJw
4wDxVi3cuF7HjjFog2KWxt3NLfmwVNpUe6dDJFnOGxRNYtxBXAJ8qDJ1LoUMxjFV7ASA7SpmUEH0x
nvRi61Kw06JJtQu4LaCQ+y8rhFJ+JouVAdtvbCmxxqntGMZFXdXt47i2VmA3Y9OKC6VrumajOYtJ1S1upV
G5khlDkD1OK1uuqNIN2tjcala/evEEXhrKNwY9gQO3PHxxWp7NUGk00A9RsfDclB8R5V5a2ZYZ8qYp7V
mOMZodLqekWF61pf6ha20yqrETSBMBicDnzODxWPbGQk1Gj21sWBHnRWC02sMLg1JM9tY2pu724ht7R
cEzSOAmD2Oa203X9A1C6jttP1nTrq5f8MUM6ux+ABoaNTkxA+2qFbv/RbS5GKi6vsNg4IHsqT/AMVUtW6
fsuhftX6MlsZ7qSG4k2ubmXeRk7e+O2GroOpWXR2s68lrqkunXWRr+ysL3H6xPcFzwfhzVvqfSoj4mtrrrqdbG
NIAihkvZyCMeSkmiUhy1VIWeqNNs9X/6ROl29/GssK6aX2HtuAkxn65q39gtwbXTNc6cnOJ9Jv5ECnvsJP8A
MN9aa72y6E0S6sdY1WbTbe+lAe2vZ7ohnAA/CxbkYI+tl/Sth0nd/aTr+s2Gu2d/dago8G1tbrkLHiMQp9fp37
1nK0HJWjm+k9Pz9S232janHqt3aotxOWghI2T7dzYfPIThOwRxD/ox3csrDMdnNaDP7xYqB/xCmTT7boJNSv
dF0dtPFzOClZawzHL47g4PtH1+dDutumeiYdEt9InvrPQYzcx3Jhe5MUc6qw3gqTgnbnnuDiuuYvexCW8sTZ
fZJaW99azT28Z44plZoizIcMAeD8aY+ubm3sfu6XnvZ4reBLNi0krhFXl+5PAqbXemvs+1XQLubQptJsTay
Yv4JuIG3A5LANFMQq6X0Ne2tnquqpaX8cvh20V3LIZWnYkKoU5559Pea7kjpNeWbdU61petfZ11Rc6PdW3
MaW00UkkXYsE9fP41y7TNG++dR/ZdOF9hrIMx/wD2mZ/5ium6p090QyXXSEKjT7q9Ac29sZEdsA4bjgge/
I457VJ0xYaTbaHb6dcTWl3c6HE1rNOPwItwyfa8srjPPFddIWpUKf2Jup0nrAhhj79Ke/ltNc76a0Twwsc6nlu4G
XnMvRbnyRZVLfVj+Vdt0Gx6Nu7e+g0BdNkimTw7ILKX8Snybaa9i6U6d0DpA6fqzxSaIkz3A+9PtWPc3Csc
84zjJrIl7mAuttSSw+wy0CIWlvLG3tY1IByWVc/PGTSzZaJZdNfaZ0LbW8KRMLRjcMBY8mxgWPz0j1XH0
hql301HpPUFjFa2F2hazW8UxbM5yFJ/FkAfA00app3Tt/1bEZ4ll1pIvHVhK++NVIAPB9nk8Dz5rUBKXD+4
9zsAhwM5/Oqsu5bRt+NpIA+uf5UEvNZt9FtlfUb+GzgdS0K7gDPpk1TveqtEFtDPc65ZiKbJid5lCvg4OD2OPd
QKG7Fz6iThxS8krTRG6kt5kU7uN2OBVK4hkhdO+QhHB9Rve71PSYp7bxNRtVe4UPCDKAZAexUeY+FE
9V1KLtTKMmpSRRpKIm78RYnAA9Sc0bRNjyTSpGNYp3c+GAwX9luKsC3lITYylW7gGrumRySXRWQbA
n4go/jSz1jpnV0+o6tPZX40vTrGBZbRYIDi5POQxPY8du3I7961unQ/FHnbfgaLC2aKD9YDktjPpQ2YSWs5S
NmDZ7US+z3Vn6j6OsNQnQCeVCsvoXUISfnjNGrjTlQLKQGkGTuPr5CsUqdMmJtUjmjXF1k/rXrKY/0H
7h9aym2eb/Fy/bFPTjIVGeRTJYjKilOylCTDjG6jV9q1vo+lzXV1KqKikrn9psHC/E1N58HouPyOcW1rC/Tena
i0SNdXOvrumIy5GTxnvjinv7U0F5B05prgmK81OJJBnuvYj/irmMGrxxdJaLp72V/G9rfreTzvDiLbubse/Yjyp56
q1W21bqno+1sZ45mW6+9NsOcKACCFiAaJumU17C/Q9hHbdc9cWulQRQiNYBDHGoVQFDJAA+Nc5uG0
CT7OtOtWWD/AEko04uQwxPy7A5PfGMf866H0bqaWPXvV99MJFgk8J0fw2w4RSG28c8+1Kt1At70Td6tP
ZSNrmpa2Lh1FuxlJiDZ24xkL5+nIokzIrezt0VI91jjiRcRooVRnPAFcM6sn0DR+qeukvrFbi6ngjSzQoXKO6Zd8
n8ODtOfkK+hkYTRpIrBo2UMCPMGuKXmrrpFXWMP0m+1AX0Udtb+FbM6yEJtYzX2JrkxUI8W6CfWT
SWf2BWMUdwszyW1vE0kbZBBiYAfMcYq703o9hoP2vabaaafxQRJoG59qgbm34LN6k470qa/HLpH2S6H01
eMv6Wu7pCttnLKDIzdvdKd4mnJ5lf7aIztKEA0g2Zl8NtgkLZ27sYziusZHQj9X3+kXuiane6B03PZpHe/e7fWc
j9Y4lVWwe6jLZAZTTqAh1n7XL5NU09tWgsdKjENphSC0m3cwDED9o8+VI2qaxLpX2X3fR93p17HqFreFp
ZDF+qWPxNwb7zgD1pz1fUB0515adTSQzz6NqWmrBJLBGWMbDBXIHPiA+p9K4JfonQFrpXQVtZa4I9
Qls/GuoVcb44S6EbFz3Az9eaWPs/s7LTPseXqK1tkj1eLTrtBPGODN7bEEkdyNowfSmXoPV9Vf707y66lMjN
sl8ESJiURkeIGA7n8+RQ77NIFuvsfj0e4WWG5aGe3kSSMqULM2Mg+4g0Nv2cnptnN+nba01PR+lK6U0y6k
16zulub/AFFY9iKCSWRpD3Pbj3HHennrOCHXftd6Y02/iWexhtpbhoXGVY89we/KilfprW9bgse+nIbC0vbX
V7C8KXDmP9T933EsWzWQQR9O0MRvLW6+3FwguEkg07TnSaRWyFbcegn1G6tfk1vdg7pxIo/sb65jjVV
C3V2FUDAAAGAKo9WwBc2/2eaZbW8cklkbKS4ucDMRcLtz7wCxHuFXdEk2/ZJ1lbtDOTzPdXDRRNCwd
w+NpAxk55odJpsWldBdKiMTz38+pwXl2RE5dQoIwRjICjC8++tRz+2OPXGtQ6H9s+k3s9rd3MY0t0MdpCZ
XOXbNb6Us9MarpEHTnXt1qFpKulS3zf6oU8N8N+FMfsnJHwprvNSjf7bNKvGWRrZNNeFpVQ7A7EkDdjG
cUgapDNqujddQ2cE5kl1P75CjRspljDd1yOeK6tAJpqgr03JGftJ6aNpocnT/j289tNacYIVFyrcYz3HPqPOumak
YL+2u9Pv18W1mVonTtTxXHn6vj1brzpm7W3ubaOCCSHdMhUs7Lgge4HAzT2+qANuUn4Y4rGKy3aYu9
N6PpN1191XDLy2ywW8trJAqRhFDKru9njJHPvRe81ft+mftZ1C7e1uDHPYDcttFvZnLAlIB715NTdHXyN1
x1RMwbbc+CYyVID7VwcHtxVLUNeGjfaVeagthf3kRsVt1FvCW9vIOMnAxx35ojG3yp/Qa+03VrHXvsqnv
Nk8W3lliwSMFT4gBBHka591Ri66S0/Syx8XQku/FB91wiL/wCqjF5YXlI9klzbXNtKI5f3/wB4jtlQs6LvU4IH
bhc/MVe6j0ffj1zf28Ek36RW0FmI4yWfLK8mABnuvNatDMAsvL7Df2hzQ6Rrv2fXt1DK8MYdikSbn2Ew
APM5xVX7QdZ0TqnRNjvtNjdbuz1iGCRZo/Dlh3Z9kj0OPqKLdfaqlnrX2fajDZ317DZRPLPHawF3UMiqBjg
A5B4JHaknqJb6+vdQ6gk0m+s4NQ1W1lgt5IG8UxxKwZ2UDgcj5k1i2aailZ1zVOpNC0bXBY314Ir5tirBsO6
TecLjy7+tvPtc/0mbpueDpy2t5oGgkF47H9ai4H4Bnnjd7/AE5otdW1jftzcSWsUplCMXKcnbyp9RjypF1P7QN
V0i+1qx1jSLI5pV26atsniRyAgjlvUkgnj3Y9casHC4+EOn2SprjdBaPjpvilBeFgiQ8hwSHz/vZ+tOF1cRKRKG
HbtSH9nenydp8A2dWGN3ns3So0si/uFmLbfm4rPvbkhmKIGc4rVDk7BzdSsT4haQReI3B7nzkH/eov8Aams
o+Iv+RD7E/peKOHUS7oJWiQtGrjILcY48/WnnqNNN6j6Tu17yOJp1iLH2cdU4/wA+dLNxpBtrKO7tJtVWM

MVY9jjnBpXueopn3QCVVjk4faME/OpXpDYcuTTQbj8HUFa1uAGglQo657gjGKLQ6dYS6jBf+CgubeJoYjj
spxx+X5n1pX067jMyop58s0Un1MRZKDIPMUtM3MpLwHRcmNyB5Hzq7aXaqwYkjPcqaVhqHjRI3aQnk1b
iukeInxAkikDa3Y0+LRJJzvY8C9kdSrFCQMAhuSKE3mo+G2G9k9uaXHmnRtysNq/umo7i9M8O6Q8jtmHrl
JW/ISvYbTUrnxnuow8lpL40B9Gxj+efiBTjp+mXs0YeaUQgjIUjLU19ITJda9axSEFVy3uOBkV1AyHGQamy
5HHRXhwrJ58IXdW0GV7c/2d0oIfY65OQcg8+YNBo5ZWX2iI+ce13+IPDScc0odTolveJOvBIXPzFdiy8nTO
z9P26cfBeskk+7sm/cSQw8s+tVZbqQS+3uUehqpb3wKKQfhUN7qlePBwQOO1OTtgShUdBH7yuAf2u1L8ws
4eor2+giWO5uFSOVx+1t4H+fhQ651OUz+GrBceYofd3LrIhHBOcnzpjW7EKba4jZcau8UYAclCO2a8TU2cD
OfWluGR50RVyctRizhQk7yMdua1ICnVDLp7NcgFcYx3NAupHezctzg+VF47q3srQFXAwcD1pO6q1U3LFQ
c7sefFY02MioxW3sCahdq/+sbULouN5HIGeRnvUEF4z+0sgC+Yz51Uuzts5EUF2x50HtLhmjeNyEORg9sV0I
NhTnFRf2M63rWrmQN7A7+74UUt9XBhV96sGOBzzSRdM0YaMykseMDsTQ+y1MwB0dWOOMDim8CF
u0dVGs7mGPwgc4pk6c1pOA0i7c/SuPQan4sYVSxx6cCjOmXzRqFyB8KFr0zIOUdo7FP1DAowpJI8zQ2bUv
EWNskuTxSE2pu6jG341b07USzgsSRnk0KpA5Ms5VY5GYnJ558hQvUry6tot0du6jPJZTRHSLyFo2ccufl1N
Lc70V2wzEcg0SITKlglkjp0Jd71Hdfd+SDk44qH794gVm545Ga01+zUahMLfGxTu21SiJOM5X0pyR4/UclKp
eQh96P+zP51lZ4i/u9TWUZP3F9ib1hr17dXkkSPstliURYzWfjSzbzSztKFzyeDmil5/YS1Q03+1T415Uj7bF+I
atGlhmRm3ccAjzotHPJJF+sByfI1EfwwURf+zk/u1yVk2Wb5JEEed3JGPDbuO1RxXrLKVkOAx860l/6zUF13
WiiDkgrGiGeRIGRISMgjzqhQMjIuEyCfKo9H/6otRS/2jUx+AMa+SN9D1SXTtSt7leTC2SvqPP8q7Vp2q2+p2
qXFpIHQjkean0PpXB18/jTn9nH/aQ/u1NkXJbLY/CWjp/ioEZmIAAzn0rnfVuuwXt5stZFdYBtBB/ET3NMPX
f/AGHJ8a5Lbf8AaC/5867BBWB1WR81D0MtrqJEO0E5FM2kaR9+09ZZXbMhyAOME80h2f8A1n5mupdnf9
IJ/nyNU/j4MxxWSShLwJHVelSaTcCZT4iSHaD8qC27MzgSggnmtmf7QP8AuH+9/wDTSXffhSjh8lbJM8FiyO
EfAREscMQYkb8jg9xUN9q3hsGiY/JqBX/4/marSfjSiTpnZlriEpNVknm2sTtHOar3UwkmDnsB2JoXH2b41tJ/
Yr/cNHdkc/j4L4uI4oN+MgkgjGaX9YvYlgWQBd279nvir3/cjSnqv9nH8aNAQ+T2XVn8cYQ+z61ftIEcEEBiO
efOhenf2dMlr/YL8aJ+AWqkDrgtDF7JAU9gMjFaWl8yPk5Pxe+/EaGnz+NLkijEuV2MMF9uA3Gr9tfMpHtZ
HupZh7Cr1l+KlexeSCHGx6iNjuV0LIR34yKuxdU26QNIqySTY9kOMAGk6b8I+FQQftfGnRimhazzjGkxiXV
JJ5jNK2CxJINbQ/rGX3+tBrf9j+8f/VRez/Gvx01ohzyvcIcW14HtD8qyrFZRA9mH0f/2Q==